

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

2022 № 4

Голос

**НИИГН – ПРИЗНАННЫЙ ЦЕНТР
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**СИНКРЕТИЗМ ИСКУССТВА
В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДА**

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ. 2022. № 4

На мероприятии, посвященном 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 4 октября 2022 г.

*Выходит при поддержке
Регионального отделения
Общероссийской
общественно-государственной
организации «Российское
военно-историческое общество»
в Республике Мордовия*

*Проект реализован
с использованием гранта,
предоставленного
ООГО «Российский
фонд культуры»*

*Проект реализован
с использованием субсидии,
выданной Минкультуна
Республики Мордовия (проект
«Память поколений — залог
единства народов России»)*

*Журнал включен в базу
НЭБ eLIBRARY.RU
и проект РИНЦ
(сублицензионный договор
№ 156-03/2013 от 27 марта 2013 г.)*

*Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-54370
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
29 мая 2013 г.*

*Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубли-
кованы основные научные резуль-
таты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени
доктора наук по группам
научных специальностей:
5.6. Исторические науки;
5.10. Искусствоведение
и культурология*

Научно-публицистический журнал
Института российской истории
Российской академии наук
и Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
«Центр и периферия»
№ 4, 2022

Р е д к о л л е г и я:
главный редактор —

Г. А. Куршева, доктор исторических наук, профессор
заместитель главного редактора —

А. В. Чернов, кандидат филологических наук, доцент
ответственный секретарь —

Л. А. Гурьянова, кандидат филологических наук

Е. Н. Бикейкин, доктор исторических наук, доцент (Саранск)

В. И. Вихляев, доктор исторических наук, профессор (Саранск)

Н. И. Воронина, доктор философских наук, профессор (Саранск)

В. С. Григорьев, доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)

Т. М. Гусева, доктор исторических наук (Саранск)

А. Е. Загребин, доктор исторических наук, доцент (Ижевск)

Ю. А. Зеленева, доктор исторических наук, доцент (Йошкар-Ола)

И. В. Зубов, кандидат философских наук, доцент (Саранск)

П. С. Кабытов, доктор исторических наук, профессор (Самара)

В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза)

А. А. Кузнецов, доктор исторических наук, доцент (Нижний Новгород)

И. В. Лаптева, доктор философских наук, доцент (Саранск)

Е. К. Минеева, доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)

Л. И. Никонова, доктор исторических наук, профессор (Саранск)

В. В. Ставицкий, доктор исторических наук, доцент (Пенза)

Р. Н. Сулейманова, доктор исторических наук, доцент (Уфа)

Л. А. Таймасов, доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)

А. Б. Танасейчук, доктор культурологии, доцент (Саранск)

А. Ю. Тихонова, доктор культурологии, доцент (Ульяновск)

Н. В. Тищенко, доктор культурологии, доцент (Саратов)

Н. Г. Юрчёнкова, доктор философских наук, профессор (Саранск)

А. Ю. Яковлева, кандидат искусствоведения (Казань)

Адрес издателя: НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3

Адрес редакции: НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3
e-mail: inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Подписано в печать 10.11.2022 г. Дата выхода в свет 29.11.2022 г.
Формат 60x90 1/8. Тираж 300 экз. Заказ № 115.

Адрес типографии: ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а
e-mail: ruztipograf@ya.ru

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Центр и периферия», допускается только
по согласованию с редакцией

СОБЫТИЕ В ИСТОРИИ

Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин
Продолжая славные традиции...
(К 90-летию НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия)

4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

**Е. Д. Пахмутова, И. В. Лаптева,
А. В. Чернов**
Основы социального проектирования
на примере грантовой деятельности
НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия

10

АРХИВ

Д. В. Фролов
Краткий рукописный извод жития
преподобного Герасима Краснослободского
конца XVIII столетия из РГАДА

25

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

А. В. Маньков
В борьбе за коммуны,
или Взорвавшаяся бомба:
К вопросу о создании советской оперы
(на материалах петроградских
академических театров)

17

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ МИР

А. Г. Бурнаев
Мордовский танец: векторы развития

29

С. А. Исаева, Т. Н. Гулая
Народно-песенная традиция
в условиях бытования
(На примере экспедиционной деятельности
Института национальной культуры
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

33

Н. А. Голубь
Народные художественные промыслы
в этнокультурном пространстве
Приднестровья

40

НОТА ВЕНЕ: ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

Е. А. Семухина

Социально-культурные следствия отмены крепостного права в России
(По материалам художественной литературы и произведениям изобразительного искусства пореформенного периода)

46

Ли Сю

Эволюция музыкального стиля
А. К. Глазунова

51

Э. А. Радаева

Экспрессионизм в музыкальной культуре:
от прошлого к настоящему,
от центра к периферии

56

О. А. Пивцайкина

Изучение культуры через интеллектуальное наследие И. Д. Воронина: меморизация и мемориальные практики

63

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

О. В. Зарубина, Л. А. Гурьянова

Нам есть чем гордиться!
Научные школы НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

68

Э. Д. Богатырев, С. В. Видяйкин

В память об Учителе
(К 75-летию со дня рождения Николая Васильевича Заварюхина)

76

Е. Н. Кемаев

Археолог от Бога
(К 75-летию со дня рождения Виктора Николаевича Шитова)

80

А. С. Пронин

Археолог по призванию
(К 85-летию со дня рождения Ивана Митрофановича Петербургского)

84

П. С. Учватов, Н. Г. Юрчёнкова

Он работал творчески, с инициативой
(К 90-летию со дня рождения советско-партийного руководителя Анатолия Ивановича Юрчёнкова)

88

НАША ГОСТИНАЯ

С. В. Пивкина

Девяносто славных лет
Интервью с директором НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия Г. А. Куршевой

92

POST SCRIPTUM: РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, ХРОНИКА

П. С. Учватов

Фильмопроизводство — инновационное направление деятельности НИИГН

97

О. В. Зарубина

Научная периодика НИИГН — дискуссионная площадка для обсуждения актуальных проблем гуманитарной науки

104

В. В. Ставицкий

Сто лет изучения муромских древностей
Рец. на сб.: Финно-угорские древности второй половины I — начала II тысячелетия н. э.

111

Сведения об авторах, аннотации и ключевые слова к статьям

115

Материалы, опубликованные в журнале «Центр и периферия» в 2022 г.

122

УДК 001.89(470.345)

Галина Александровна Куршева,
Евгений Николаевич Бикейкин

ПРОДОЛЖАЯ СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ... (К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия)

Искусство — это «я», наука — это «мы».
Клод Бернар

В 1930-е гг., когда СССР стремительно шагал по пути экономического развития, в целях наиболее полного обобщения и изучения достижений национальной политики по основным вопросам хозяйственного и культурного строительства на заседании Мордовского обкома ВКП(б) было принято решение организовать в г. Саранске Институт мордовской национальной культуры. 11 октября 1932 г. предложение Мордовского обкома ВКП(б) об организации института было одобрено на заседании бюро Средневолжского обкома ВКП(б). С тех пор прошло много времени. Сегодня Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) — это динамично развивающийся центр региональной гуманитаристики и подготовки кадров высшей квалификации для различных отраслей народного хозяйства, науки и культуры Республики Мордовия.

В разные годы в структуре института происходили значитель-

ные изменения. Одними из старейших структурных подразделений являются отделы истории, литературы и языка. Долгие годы сотрудники отдела истории, в числе которых были видные ученые Н. П. Руткевич, И. И. Фирстов, И. М. Корсаков, Л. Г. Филатов и Н. В. Заварюхин, по крупицам собирали материалы о прошлом Мордовии. Итогом этой деятельности стали крупные обобщающие работы «Очерки истории Мордовской АССР» (1955—1961) и «История Мордовской АССР» (1979—1981). Выход подобных фундаментальных трудов всегда становился заметным событием в научной и культурной жизни республики. Важным направлением работы отдела традиционно являлась аграрная история Поволжья. Институт стоял у истоков формирования Средневолжского объединения историков-аграрников, созданного в 1976 г. Уже в 1978 г. на базе НИИ была проведена II региональная научная конференция историков-аграрников Среднего Поволжья. Сотруд-

никами отдела во второй половине 1980-х гг. были написаны «История советского крестьянства Мордовии» (в 2 ч.; 1987—1989) и «Социалистический быт мордовского села» (1986). Следует подчеркнуть, что многолетний опыт исторических исследований сотрудников института был использован и в области национально-государственных практик, в частности, в 1985 г. при обосновании празднования 500-летия добровольного вхождения мордовского народа в состав Российского централизованного государства.

В первые годы функционирования института археологические изыскания проводились совместно со специалистами из центральных научных учреждений. Археологи работали по двум основным направлениям: проведение многочисленных и масштабных археологических разведок и экспедиций; подготовка к изданию публикаций, посвященных археологическому прошлому республики. В стенах института трудились такие

маститые археологи, как П. Д. Степанов, автор многочисленных публикаций, самыми значимыми из которых являются монографии «Ош Пандо» (1967) и «Андреевский курган» (1980); М. Ф. Жиганов, написавший монографию «Память веков» (1976); И. М. Петербургский, который провел множество археологических раскопок в Примокшанье; В. Н. Шитов, руководитель раскопок Шокшинского могильника (работы велись на протяжении 12 полевых сезонов).

Этнографические исследования в НИИ осуществлялись с 1934 г., когда была проведена первая комплексная экспедиция с целью изучения быта мордовского народа. Впоследствии этнографические экспедиции стали одной из основных сфер деятельности этнографов института.

Работа лингвистов с первых дней создания института была направлена на всестороннее изучение мордовских языков и их диалектов; научную разработку вопросов орфографии, морфологии и грамматики мордовских языков. Первыми сотрудниками были А. П. Рябов, Т. П. Миронов, Ф. И. Петербургский, М. Н. Колядёнков, И. С. и Р. Н. Бузаковы, Д. Т. Надькин и другие. В 1936 г. Т. П. Миронов защитил первую кандидатскую диссертацию по мордовским языкам. Лингвисты института подготовили первые учебники для национальных школ, словари и грамматики. С институтом связано начало научной работы по национальному языковому строительству. В прошедшем столетии было проведено 5 научных языковых конференций. Лексическое богатство мордовских языков отражено в вышедших в Москве двуязычных словарях с элементами толкования, составители которых были удостоены звания лауреатов Государственной премии РМ.

В разные годы сотрудниками отдела литературы и фольклора были опубликованы наиболее значимые работы по региональной фольклористике: «Мордовская на-

М. Н. Колядёнков

А. П. Рябов

И. Г. Черпакин

*Л. С. Кавтаськин
и В. К. Радаев*

родная сказка» (1947); очерки «Мордовское народное устно-поэтическое творчество» (1975); академическая серия «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (в 12 т.; 1963 — 2003); антология «Памятники мордовского народного музыкального искусства» (в 3 т.; 1981 — 1988), отмеченная ЮНЕСКО; «Очерк истории мордовской советской литературы» (1956); «История мордовской советской литературы» (в 3 т.; 1968 — 1974); «Современная мордовская литература (60 — 80-е годы)» (в 2 ч.; 1991 — 1993), которые до настоящего времени являются значимыми в образовательном пространстве Республики Мордовия.

Существенный вклад в развитие мордовской фольклористики и литературоведения внесли такие ученые, как А. И. Маскаев, К. Т. Самородов, Л. С. Кавтаськин, Н. И. Бояркин, А. В. Алёшкин, И. К. Инжеватов, Б. Е. Кирюшкин и другие.

Научные исследования экономического подразделения института традиционно имели высокое прикладное значение, были направлены на повышение эффективности работы предприятий, совхозов и колхозов республики. Сотрудники НИИ занимались изучением природных и трудовых ресурсов, механизацией и автоматизацией различных отраслей промышленности, актуальных проблем агропромышленного комплекса. В 1968 — 1970 гг. группа экономистов института принимала участие в разработке земельного кадастра Мордовии. Большая работа была проведена под руководством С. Г. Есина по сбору и обработке материала для книги «Природная и социально-экономическая характеристика районов Мордовской АССР» (1978). Среди видных ученых и практиков, работавших в институте и внесших вклад в развитие экономической науки республики, следует назвать докторов экономических наук, профессоров А. П. Макаркина и Н. В. Рыскина, кандидатов экономических наук А. М. Андриянова, Н. Т. Гаваева, Н. Ф. Кижваткина и других исследователей.

Плодотворная научная и общественная работа института была высоко оценена научной общественностью и органами государственной власти. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1982 г. за заслуги в исследовании мордовских языков, литературы, истории, развитии просвещения и культуры НИИЯЛИЭ награжден орденом «Знак Почета».

Новый период в развитии института наступил в ноябре 2001 г. Во многом это стало возможным благодаря тому, что директором института был назначен доктор исторических наук, профессор

*На раскопках курганов.
1969 г.*

*В фольклорной экспедиции.
1972 г.*

*В кабинете директора института.
1979 г.*

*Награждение НИИ орденом «Знак Почета».
1982 г.*

В. А. Юрчёнков. Постановлением Правительства Республики Мордовия от 29 декабря 2001 г. институт был преобразован в Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. В связи с этим была проведена структурная реорганизация института, оптимизирован и по-новому сформирован кадровый потенциал, скорректированы векторы научного поиска.

С 2001 г. отдел истории реализует значительное количество проектов по изучению и популяризации региональной истории. Среди наиболее значимых проектов следует выделить следующие: участие в создании концепции 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства, а также интеллектуальное, информационное обеспечение и сопровождение проекта; разработка и реализация новой цельной концепции истории и культуры мордовского народа, воплощенной в проекте «Мордовия. XX век»; выявление, отбор и подготовка к печати исторических документов; написание коллективных монографий, посвященных городам и населенным пунктам Мордовии в рамках научно-исследовательского проекта «Города и села Мордовии».

На современном этапе деятельность отдела археологии связана с осуществлением фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным проблемам археологии, направленных на накопление, систематизацию и популяризацию научной информации об археологическом наследии мордовского народа, а также проведение мероприятий по изучению, сохранению и популяризации объектов археологического наследия. Среди проектов, реализованных сотрудниками отдела в недавнем прошлом, можно выделить следующие: издание первого тома монографии «Археология Мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы» (2008); подготовка к пу-

бликации дневников раскопок Шокшинского могильника — одного из крупнейших памятников археологии в Среднем Поволжье (2022) и проведение полевых изысканий и мониторинга текущего состояния памятников археологии, в рамках которых ведется работа по сохранению археологического наследия Мордовии.

Новым структурным подразделением института стал отдел теории и истории культуры, внесший большой вклад в изучение динамики культурного пространства российской провинции. Среди важнейших проектов отдела — «Мордовия, XX век: культурная элита» (в 2 ч.), «Культура Мордовии. XIX век», «Культура Мордовии. XX век» и другие. В книги вошли статьи об известных деятелях культуры и искусства региона, о культурно-образовательных учреждениях и творческих коллективах, о значимых событиях культуры. Здесь же освещены ключевые проблемы региональной культуры в контексте современных теоретико-методологических позиций. В настоящее время отдел продолжает работать над серией сборников «Свод документов и материалов по истории и культуре мордовского края».

Отдел региональных исследований и этнологии был создан после проведенной в институте реорганизации и объединения отдела межэтнических отношений и этнологии с отделом региональных исследований и программ. Научная деятельность структурного подразделения связана с анализом актуальных проблем общественно-политического и социально-экономического развития Республики Мордовия, а также с исследованием вопросов этнографии и этнологии мордовского края.

В рамках изучения общественно-политического развития Мордовии в институте велась работа над такими основными проектами, как «Политическая элита Мордовии. XX век», «Мордовия в период реформ конца XX века» и «Монито-

ринг общественно-политической ситуации в Республике Мордовия».

С 2001 г. изучение мордовской диаспоры этнографами института продолжилось в рамках научного проекта «Мордва России». В основу изучения самобытной этнической культуры мордвы легли этнографические экспедиции, позволившие собрать сведения о расселении мордовского народа, его традиционном хозяйстве, материальной и духовной культуре, современных социально-экономических и культурных преобразованиях системы его жизнеобеспечения. Результатом работы стало издание более 10 коллективных монографий. В 2012 г. с целью реализации проекта «Народы Мордовии» издана коллективная монография «Народы Мордовии: историко-этнографическое исследование», в которой наиболее полно и в исторической последовательности показана эволюция различных элементов традиционной культуры этносов, проживающих на территории Республики Мордовия.

После структурной реорганизации института деятельность сотрудников экономического подразделения была направлена на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований социально-экономических процессов в республике. Реализовывались исследовательские проекты и задания государственной власти РМ. Значимыми проектами стали: Концепция республиканской целевой программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия на 2013 — 2018 гг.»; республиканская целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Мордовия (2013 — 2018 гг.)»; Государственная программа Республики Мордовия «Развитие культуры и туризма» на 2014 — 2018 гг. С 2020 г. сотрудники отдела принимают участие в реализации проекта «Приоритетные задачи развития сельской культуры в Респу-

блике Мордовия», а также ведут работу над научно-методическим обоснованием программы «Развитие туризма» на 2022 — 2026 гг.

Отдел языкознания в современном формате существует с 2007 г. В 2012 г. сотрудниками отдела изданы энциклопедия «Мордовские языки», ставшая лауреатом Всероссийского конкурса «Лучшая научная книга 2012 года» (г. Сочи); победителем в номинации «Лучшее справочное издание» Международного отраслевого конкурса изданий для высших учебных заведений (г. Казань), а также 6 школьных словарей. Подготовлены проект Программы по развитию государственных языков в Республике Мордовия на 2004 — 2012 гг. и Государственная программа «Сохранение и развитие национальной культуры, государственных языков Республики Мордовия и других языков в Республике Мордовия» на 2022 — 2026 гг.

Современный период функционирования отдела литературы и фольклора связан с укреплением практических основ академических связей, продолжением исследовательской деятельности по наиболее актуальным научным направлениям, реализацией в республике проектов, среди которых следует указать подготовку к изданию «Литературной энциклопедии Мордовии» и коллективной монографии «Фольклор Мордовии». В 2020 г. вышла в свет энциклопедия «Мордовская мифология», получившая положительные отзывы. В 2021 г. коллектив авторов стал лауреатом международной научной премии.

История издательской деятельности института и ее структурного оформления началась еще в 1939 г. Однако в силу объективных причин с 1941 по 1990 г. издательского подразделения в структуре института не было. В 1990 г. с целью подготовки справочника о мордовском крае и народе был создан сектор энциклопедии Мордовской АССР (с 1993 г. — отдел мор-

Научный семинар по итогам реализации гранта. 2016 г.

На встрече с Президентом Института по изучению последствий войны и.м. Л. Больцмана С. Карнером. 2018 г.

На выставке «История, ставшая судьбой». 2020 г.

На выставке «Сурский рубеж». 2021 г.

довской энциклопедии, с 1995 г. — редакционно-издательский энциклопедический отдел). В 2001 г. в связи с кадровыми и структурными изменениями, произошедшими в институте, редакционно-издательский энциклопедический отдел был преобразован в редакционно-издательский, в 2002 г. создан отдел информационно-аналитического обеспечения исследований, в настоящее время в структуру которого входят редакционно-издательская лаборатория и лаборатория информатизации.

Деятельность отдела включает подготовку к изданию разработанной сотрудниками научных подразделений литературы, редакторское, художественное и техническое оформление и изготовление оригинал-макета книжной и журнальной продукции в соответствии с современными технологическими требованиями. Приоритетным направлением работы отдела является выпуск научного журнала «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» и научно-публицистического журнала «Центр и периферия».

В настоящее время оба журнала включены в Перечень рецензируемых научных журналов, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны публиковаться основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Одним из важных направлений деятельности института является региональный энциклопедизм. Идея создания энциклопедического справочника о мордовском крае была высказана еще в 1935 г. директором института И. С. Поздяевым. Попытки осуществить эту сложную работу предпринимались в конце 1970-х и в 1990-е гг. Однако только с приходом в институт В. А. Юрчёнкова она была реализована. В 2003 — 2004 гг. вышла в свет двухтомная энциклопедия «Мордовия». Этапными стали создание электронной версии и перевод энциклопедии на мокшан-

ский и эрзянский языки. Подготовка энциклопедии дала толчок к осуществлению новых проектов. В 2010 — 2013 гг. был издан в двух частях энциклопедический справочник «Мордовия, XX век: культурная элита», в 2012 г. — энциклопедия «Мордовские языки», в 2020 г. — «Мордовская мифология». Работа в этом направлении продолжается и сегодня: институт занимается подготовкой «Литературной энциклопедии Мордовии» и этнографической энциклопедии «Мордва».

Одним из инновационных направлений деятельности института стала визуальная антропология. Совместно с творческим объединением «Куйгорож» с 2009 по 2017 г. подготовлено 14 научно-популярных видеофильмов, повествующих о значимых событиях из истории Мордовии и мордовского края, включенных в школьные образовательные программы в качестве наглядного пособия. По жанру они относятся к документальному историческому кино. Режиссером и автором сценариев выступил В. А. Каланов.

Вопрос подготовки кадров высшей квалификации на всем протяжении многолетней истории института относится к приоритетным направлениям его деятельности.

Решение об организации аспирантуры при институте было принято спустя всего полгода после его создания. В феврале — марте 1934 г. в сектор языка, литературы и искусства и сектор истории были зачислены первые аспиранты, среди которых — молодые мордовские литераторы В. И. Ардеев, получивший позднее известность под псевдонимом Виард, и П. С. Кириллов, к тому времени уже издавший два сборника стихов, а также один из будущих основоположников мордовской фольклористики и литературоведения А. И. Маскаев.

С 1953 г. началась подготовка аспирантов по экономическим наукам. В октябре 2002 г. решением Министерства образования Российской Федерации институту

впервые была выдана лицензия на право ведения образовательной деятельности в аспирантуре по 8 специальностям. Позже в утвержденный перечень вошла новая специальность «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии».

Сегодня в институте осуществляется подготовка аспирантов по 9 специальностям, по которым присуждаются ученые степени кандидата наук. К 2022 г. численность аспирантов составила 67 чел. Образовательную деятельность в аспирантуре ведут ученые института. В 2002 — 2022 гг. в аспирантуре института прошли подготовку около 450 чел., защищено более 140 кандидатских диссертаций. За всю историю работы аспирантуры подготовлено более 400 кандидатов наук, 40 из них стали докторами наук. Это известные ученые В. А. Балашов, Р. Н. Бузакова, В. Ф. Вавилин, М. Н. Колядёнков, К. Т. Самородов, В. А. Юрчёнков и многие другие. Сегодня выпускники аспирантуры работают в сфере науки, образования, культуры, занимают должности государственной гражданской и муниципальной службы.

В институте функционирует уникальная научная библиотека, где наряду с книгами по различным отраслям гуманитарного знания, художественной литературой и периодическими изданиями хранятся ценные рукописные материалы.

Юбилей — это не только подведение некоторых итогов, но и возможность строить перспективные планы, опираясь на научный багаж, определить векторы дальнейшего развития. Институт устремлен в будущее. Кадровый потенциал, материально-техническая база и уникальный опыт реализации исследовательских проектов и успешных практик позволяет институту отвечать на вызовы современности и запросы общества.

Поступила 27.09.2022

УДК 37.013.42(470.345)

Елена Даниловна Пахмутова, Ирина Валерьевна Лаптева,
Алексей Викторович Чернов

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГРАНТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Проектная деятельность занимает важное место в современной жизни общества, позволяет раскрыть социально ориентированный потенциал — приобрести опыт работы в социальном пространстве, самоорганизации и организации командной деятельности, «опыт управления другими людьми и принятия ответственности за принятое решение»¹.

В этом контексте показательное социальное партнерство Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) с культурно-образовательными учреждениями и общественными организациями, которое с 2020 г. было поставлено на постоянную основу и приобрело долгосрочный характер. Так, результатом совместной деятельности института и Регионального отделения ООГО «Российское военно-историческое общество», которое с 2017 г. возглавляет директор института Г. А. Куршева, стали научные конференции, проек-

ты-победители грантовых конкурсов, открытие 4 памятников и около 70 мемориальных досок. НИИГН и Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа в 2020 г. совместно разработывали проектные идеи этнокультурных и просветительских проектов для получения грантовой поддержки. Сетевое сотрудничество в рамках культурно-образовательных направлений осуществляется с Мордовской региональной общественной организацией «Культурно-языковое многообразие территории» (до 2022 г. — «Общество немецкого языка и культуры»), благодаря которому были налажены связи с Институтом по изучению последствий войн им. Л. Больцмана (Австрия) и инициированы локальные просветительские и образовательные проекты.

Проектная деятельность НИИ (в частности, грантовая) относится к внеплановой работе института, включает в себя разработку концепций и оформление коллектив-

ных грантовых заявок на участие в конкурсах региональных органов исполнительной власти, Российского фонда фундаментальных исследований, Российского военно-исторического общества, Российского фонда культуры², фонда «История Отечества», Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, Фонда президентских грантов, Президентского фонда культурных инициатив и других грантодающих организаций, которые позволили воплотить в жизнь шесть социальных проектов за последние пять лет.

Социальное проектирование наряду с конструированием и футурдизайном является одним из механизмов «целенаправленного влияния на развитие современного общества, многообразие социокультурных изменений»³. «Будущее создается сегодня, создается нашими действиями (а главным образом — бездействием), поэтому его можно проектировать или конструировать»⁴: например, разви-

вать такие разноплановые направления, как сохранение национальной культуры региона (уход за памятниками, изучение мордовского языка через культурно-образовательную деятельность, проведение концертных фестивалей, знакомство с национальной гастрономией и т. д.), сохранение памяти о знаменательных страницах истории (поддержка ветеранов, уход за мемориалами, работа с молодежью, музейная, архивная работа и пр.).

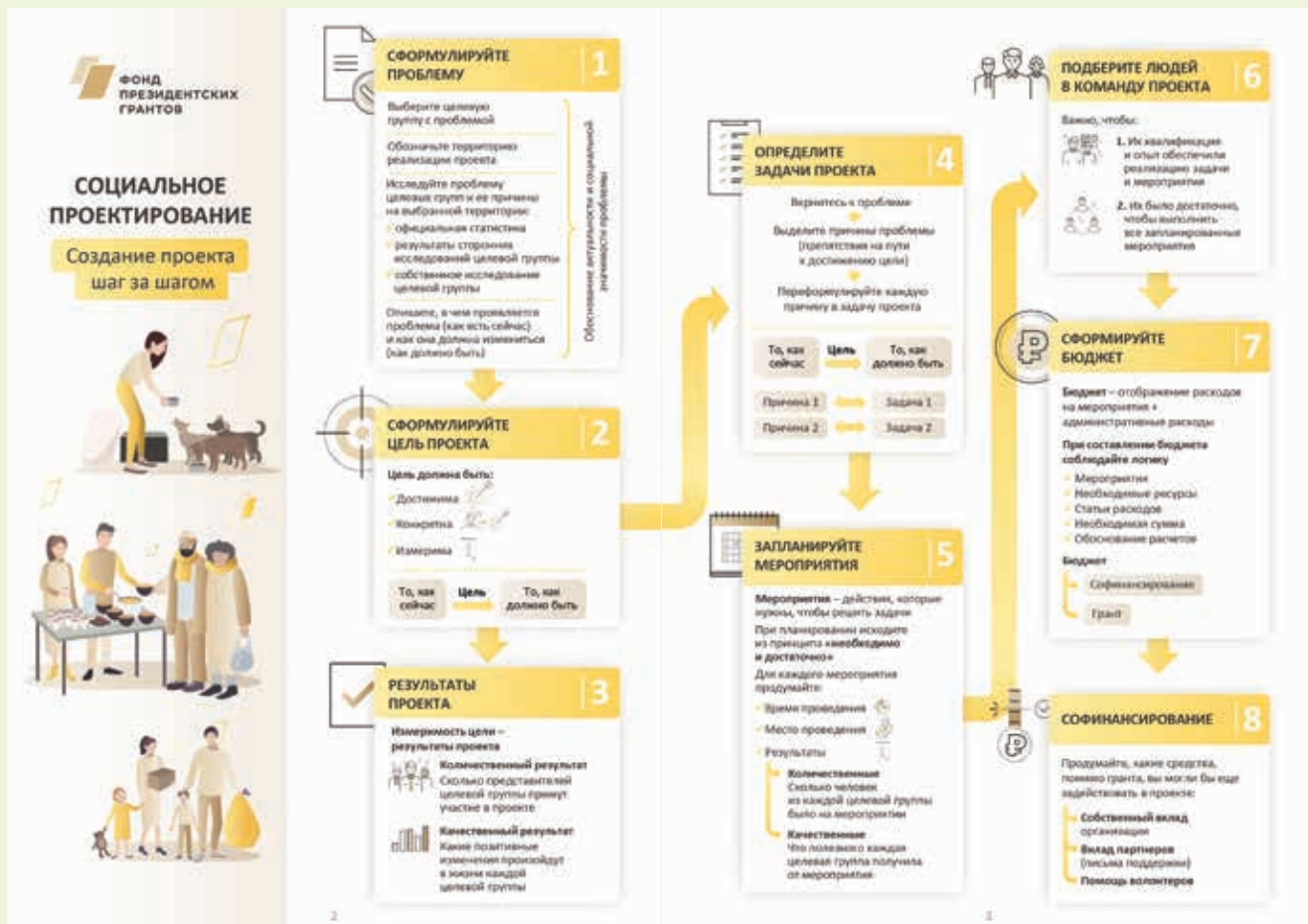
В последние десятилетия XXI в. наблюдается повышение социальной активности, особенно в молодежной среде. Как известно, в подростковом и юношеском возрасте закладываются духовно-нравственные ценности, отношение к Родине, обществу, начинают реализовываться социальные практики, формируются инициативность и ответственность. В этом

плане и обществу, и государству важно поддержать «рождение гражданина» (В. А. Сухомлинский), сформировать общероссийскую гражданскую идентичность и активность молодого человека.

В научных исследованиях, посвященных проектной технологии, все чаще звучит тема положительного ее воздействия на качество образования, воспитания и жизни в целом. Многие ученые отмечают высокий развивающий и мотивационный образовательный потенциал проектной деятельности в формировании социально-коммуникативных компетенций (В. А. Болотов⁵, Ю. В. Громыко⁶, Е. Д. Пахмутова⁷, Е. С. Полат⁸ и др.). Все исследователи едины во мнении, что социальный проект использует «особые инструменты в сфере раскрытия человеческого потенциала»⁹ и практику расширения пространства

жизни через партнерские отношения, решая проблему конкретной целевой аудитории, например: детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей¹⁰, молодежи от 15 до 30 лет¹¹, студентов с ограниченными возможностями здоровья¹² или с глубокой умственной отсталостью¹³, пожилых людей¹⁴. В публикациях описываются проекты по психологической поддержке и социализации обучаемых¹⁵, безопасности детей¹⁶, воспитанию любви к родине¹⁷, социолингвистическому погружению¹⁸, интерпретации реальности через воспроизводство культурных традиций и исторической памяти¹⁹, разностороннему (в том числе физическому) развитию личности²⁰. Существует мнение, что «ситуация всеобщей пандемии диктует условия по вовлечению и участию граждан в социально-значимых проектах»²¹. В связи с этим акту-

Социальное проектирование
(URL: <https://обучение.президентскиегранты.рф>)

альны проекты в форме социально-тематического мультимедийного лонгрида — «формате подачи материалов в сети Интернет в виде единой колонки текста, разбитого на части с помощью различных мультимедийных элементов»²² с возможностью чтения на различных устройствах.

Рассуждая о проекте в целом, четко выделяются его ключевые признаки: наличие проблемы и измеримого результата, ограниченность во времени, поэтому любую деятельность, которая соответствует этим признакам, можно считать проектом. Социальным же считается такой проект, который направлен на решение социальной проблемы определенной целевой группы. Это комплекс действий и мероприятий, направленный на достижение цели, выполнение задач и получение заранее запланированных результатов.

Решением социальных проблем занимаются, в первую очередь, органы власти²³. Результат их

деятельности — решение или предотвращение появления социальных проблем, которое в силу разных причин не всегда может быть оперативным и эффективным. Социальные проблемы в разных сферах жизни (здравоохранение, образование, культура, защита прав граждан, охрана окружающей среды и т. д.) решают и некоммерческие организации, и бизнесмены, и активисты — волонтеры, пытаясь коренным образом изменить жизнь людей. К характерной особенности социального проекта относится то, что целевая группа пользуется его услугами бесплатно, так как деньги привлекаются из сторонних источников.

В основе социального проектирования лежат следующие действия: четкое обозначение цели и задач, тщательное обдумывание собственного и партнерского финансирования, определение ожидаемых результатов.

Из-за неправильного планирования и непонимания механизма

работы с проектом большое количество хороших идей не было реализовано²⁴.

Для успешного воплощения социального проекта в жизнь сначала нужно тщательно его продумать и проработать — обеспечить логическую связность его элементов: проблемы целевой группы, на решение которой он направлен, цели, задач, мероприятий; сформулировать результаты; выбрать масштаб проекта; определить, какие ресурсы понадобятся; спланировать реализацию проекта поэтапно: понять, что и когда целесообразно делать. Такой четкий и довольно простой механизм работы и называется социальным проектированием (рисунок).

Как видно из рисунка, проект начинается с выбора целевой группы и выявления социальной проблемы. Нет проблемы — нет проекта. При ее наличии мы начинаем предпринимать действия по улучшению ситуации. Например, существует проблема: подрастающее поколение не проявляет интерес к национальной культуре Мордовии и недостаточно чтит духовно-нравственные ценности прошлого. На это у нас могут возникнуть две реакции:

- 1) мы не видим никакой проблемы, нас это не интересует;
- 2) для нас это проблема, поэтому мы готовы популяризировать культурное наследие мордовского народа, организовав публичные мероприятия для жителей Республики Мордовия.

Таким образом, любой социальный проект решает какую-то социальную проблему, под которой понимают общественно важные вопросы и ситуации на определенной территории для конкретной целевой аудитории. Главное, чтобы после реализации проекта целевая группа ощутила улучшение качества жизни, так как именно решение проблемы коллективными усилиями становится результатом проекта.

Как известно, у каждой проблемы есть свои причины. Для

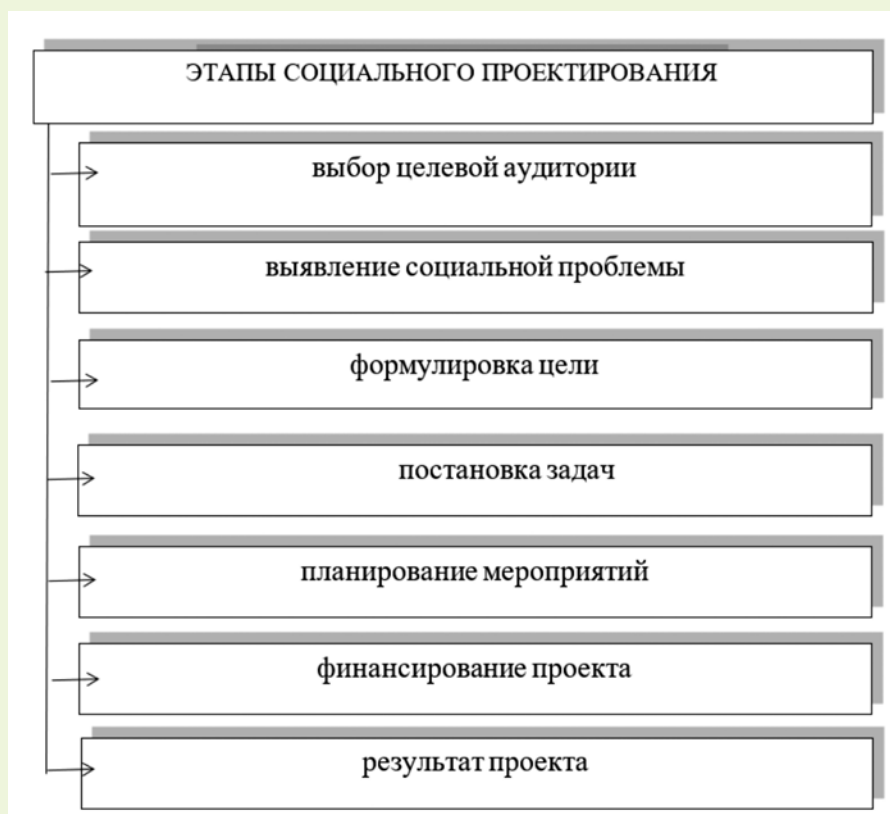

Рисунок. Механизм работы над соцпроектом

Критерии при постановке цели проекта

Таблица 1

Критерий	Пояснение
Достижимость	Есть социальные проблемы, которые нельзя искоренить полностью: бедность, безработица, социальное неравенство, преступность и т. д. Ставя перед собой цель, важно учитывать то, что ее можно достичь, а достигнув ее, мы улучшим жизнь небольшой группы людей
Конкретность	Цель проекта должна логически вытекать из выявленной проблемы. Если связи «проблема → цель» нет, то нет смысла и в проекте. Цель должна быть четко сформулированной, важно избегать общих определений
Измеримость	Для достижения поставленной цели нужно установить показатели успешности проекта — его ожидаемые количественные и качественные результаты. Сам факт, что их можно установить, будет говорить о том, что наша цель измерима. Реалистичная цель — это цель, которую возможно достичь с помощью имеющихся у нас ресурсов, причем, все затраты и издержки будут разумны и оправданы
Реалистичность	Для того чтобы в полной мере оценить, насколько цель реалистична, сначала необходимо определить задачи проекта и разбить их на мероприятия. Однако уже на этапе формулирования цели мы можем примерно представить объем работ по проекту и понять, есть ли у нас материальные и человеческие ресурсы для его осуществления
Ограниченность во времени	Так как социальный проект ограничен во времени, значит, и его цель должна быть достигнута в конкретные сроки и к определенному моменту

указанной выше проблемы — это недостаток информационных материалов по краеведению Мордовии и событий в мультимедийных форматах, которые интересны и привлекательны для молодежи в плане «взаимодействия коммуникантов»²⁵ (лонгриды, интерактивные квесты, онлайн-конкурсы, виртуальные флешмобы, интернет-блоги, видеочелленджи, сторителлинги и др.). После того, как найдены причины и следствия проблемы, мы можем логически выстроить пути ее решения и поставить цель проекта — высшую точку достижений, к которой мы стремимся в ходе реализации проекта, отражающую позитивное изменение качества жизни (продукт, услуга и результат).

В табл. 1 представлены критерии²⁶, которые, на наш взгляд, обязательно следует учитывать при постановке цели проекта, и пояснения к ним.

В конце проекта мы должны точно сказать, достигли мы цели или нет, поэтому в ее формулировке используются такие фразы, как «создание условий», «вовлечение», «информирование», «формирование навыков» и пр. Цель зеркальна нашей проблеме: например, если проблема — асоциальное поведение какой-то группы людей, то цель — создание условий для ее социализации. Цель гипотетически показывает, какие положительные результаты и когда ожидаются. К количественным результатам относится число представителей целевой группы, которые ощутят позитивные изменения после осуществления проекта (например, число принявших участие в мероприятиях проекта), к качественным — конкретные изменения, которых мы добьемся. Ожидаемые результаты должны быть также измеримы, адекватны (соответствовать масштабу заявленной проблемы) и конкретны (указывать на целевую группу, сроки, качественно-количественные характеристики).

Шагами на пути к достижению результата являются задачи, каждая из которых решает конкретную проблему. Задачи могут быть реализованы с помощью мероприятий — действий, которые предпринимаются для решения задач («подготовить», «провести», «разработать» и т. д.). Например, в 2020 — 2022 гг. проектными задачами грантовой деятельности НИИГН являлись: организовать и провести международную Российско-австрийскую летнюю школу для молодых историков (к 75-летию Победы над нацизмом); организовать и провести II Юрчёнковские чтения для научной интеллигенции региона и близлежащих территорий; популяризировать наследие первого ученого-энциклопедиста и просветителя мордовского народа М. Е. Евсевьева в молодежной среде; провести воен-

но-историческую реконструкцию и иные патриотические мероприятия к 80-летию с начала строительства Сурского оборонительного рубежа²⁷; открыть новые культурные и патриотические символы малой родины современникам и пр.

Следовательно, связка «проблема — цель — задачи» должна быть «железной», иначе вся логика проекта выстроится неправильно, и он не будет успешным или вообще не будет реализован²⁸. В качестве примера возьмем две целевые группы: 1) подрастающее поколение (в том числе учащиеся СОШ и СПО РМ) в возрасте 15 — 18 лет, 2) учителя истории и попробуем решить следующую проблему — подрастающее поколение не знает выдающихся краеведов Мордовии. Выявим причины возникновения проблемы и возможные пути ее решения (табл. 2).

Задачи необходимо решить с помощью мероприятий*. Приведем примеры мероприятий по задачам, представленным в табл. 2:

задача 1: 1) анализ проведенного опроса среди школьников, 2) перевод и озвучка аудиогидов для выставки, 3) разработка концепции и Положения конкурса творческих видеороликов «Мы — наследники земли родной», 4) отбор и монтаж материала для внеурочной деятельности учителя истории;

задача 2: 1) виртуальный флешмоб «#шачемКРАЙний» в социальной сети ВКонтакте, 2) внеурочная деятельность в школах РМ на тему «Расскажи мне о Мордовии»;

задача 3: 1) молодежный форум на базе Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина РМ, 2) интерактивная выставка «Мордовия — моя культура» в сети Интернет, 3) онлайн-конкурс творческих видеороликов «Мы — наследники земли родной» и др.

При планировании важно обратить внимание на то, что мероприятия должны:

— связываться с задачами проекта — каждому мероприятию соответствует задача;

— подкрепляться человеческими и финансовыми ресурсами (командой и бюджетом), т. е. нужно составить список всего, что понадобится для проведения запланированных мероприятий;

— соответствовать заявленным результатам, из которых выводятся (указывающие на успешность или неуспешность всего проекта) количественные и качественные показатели;

— иметь конкретные сроки, прописанные в календарном плане проекта.

Хороший календарный план для партнеров — показатель профессионализма и залог успешности любого проекта. Он отвечает

Таблица 2

Причины возникновения социальной проблемы и пути ее решения

Причина	Решение	
В настоящее время существует дефицит актуальных материалов для учителей истории по региональному краеведению Мордовии	Задача 1	Подготовить для учителей истории материалы по региональному краеведению в формате, интересном для подростков
Подрастающее поколение имеет недостаточное представление о людях-брендах прошлого и настоящего, которые занимались и занимаются историей и культурой мордовского края	Задача 2	Открыть современным новым культурные и патриотические символы малой родины через знакомство с их жизнестроительством
В учебных планах СОШ и СПО отсутствуют спецкурсы, транслирующие общечеловеческие духовно-нравственные ценности через изучение жизнестроительства выдающихся краеведов	Задача 3	Организовать публичные мероприятия для интеракции с подрастающим поколением и их медийность ²⁹

на вопросы: «Как именно будут достигнуты цели, решены задачи?», «Какие шаги приведут к запланированным результатам?», «Что именно будут делать?». В календарном плане должны быть кратко отражены содержание, срок исполнения, место проведения и ожидаемый результат мероприятий. На его основе в аналитическом и финансовом отчетах приводятся ключевые контрольные точки проекта (ККТ), позволяющие своевременно оценивать, на какой стадии находится проект, какие результаты необходимо получить в рамках каждого этапа, контролировать и оптимизировать сроки проведения мероприятий.

Для того чтобы понять, какие ресурсы имеются у команды, а также просчитать, какие расходы придется нести, нужно серьезно отнестись к составлению бюджета проекта — расходам на мероприятия календарного плана с учетом необходимых ресурсов и срока реализации проекта. При этом рас-

ходы следует обосновать в соответствии с проектными мероприятиями и рыночными ценами. Человеческий ресурс — это команда проекта, которая будет его реализовывать. Важно, чтобы знания и умения членов команды соответствовали мероприятиям, тогда они будут в состоянии их осуществить на платной и бесплатной (в качестве волонтеров) основах. «Твердые» навыки (hard skills) — это профессиональные знания и умения (написание пресс-релизов, составление бухгалтерской отчетности, управление автомобилем, составление договоров и т. д.). «Гибкие» навыки (soft skills) — это что-то среднее между социальными навыками и личностными качествами (эрудированность, умение работать в команде, организованность, умение управлять другими, целеустремленность, креативность и т. д.). Поэтому в бюджете проекта важно указывать (наряду с запрашиваемыми расходами) собственный вклад членов команды и партнеров (софинансирование).

У грантодающей организации есть статьи расходов бюджета, которые финансируются (офисные расходы, аренда специализиро-

* Мероприятия реализуются с августа по декабрь 2022 г. в рамках проекта ПФКИ «Шачем КРАЙний: визуальный код Мордовии», организованного МРОО «Культурно-языковое многообразие территории» при поддержке Минкультнац РМ, НИИГН при Правительстве РМ, ЦГА РМ, ЦНППМПП «Педагог 13.ру», Мордовского республиканского молодежного центра, № 22-2-008258.

ванного оборудования, инвентаря, сопутствующие расходы, оплата юридических, информационных, консультационных услуг, расходы на проведение мероприятий и пр.) и не финансируются (расходы на алкогольную и табачную продукцию, на предметы роскоши, на приобретение недвижимого имущества, не связанные с реализацией проекта расходы и др.). Не рекомендуется закладывать в

бюджет расходы на маркетинг и рекламу, выдачу денежных поощрений за счет средств другого гранта (регрантинг), покупку призов и подарков стоимостью более 4 тыс. руб., создание новых памятников и монументов, на коммерческую деятельность, непредвиденные расходы и др.

Таким образом, социальное проектирование как механизм разработки и планирования соци-

ального проекта позволяет сотрудникам НИИГН благодаря поддержке грантодающих организаций содействовать в решении социальных проблем разновозрастных групп населения Республики Мордовия, привлекая и молодежь к общественно значимой деятельности, способствуя ее воспитанию и самовоспитанию через формирование гражданской, патриотической и культурной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Методика реализации дополнительной общеразвивающей программы военно-исторических лагерей «Страна героев» : учеб.-метод. разработка. Волгоград, 2021. С. 43.
- ² См.: **Зарубина О. В.** Журнал «Центр и периферия» в числе победителей грантового конкурса Российского фонда культуры в 2021 г. (отчет о реализации проекта «Подготовка и выпуск периодического печатного научно-публицистического журнала „Центр и периферия“ № 1 — 4, 2021») // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 1 (61). С. 231 — 232 ; **Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н.** Сурский оборонительный рубеж в проектной деятельности Регионального отделения РВАО в Республике Мордовия // Центр и периферия. 2021. № 4. С. 10 — 14.
- ³ **Котляров И. В.** Будущее как социальный проект (философско-социологические тренды) // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. 2022. Т. 12. № 1. С. 60.
- ⁴ **Переслегин С. Б.** Проектирование будущего как ресурс для настоящего [Электронный ресурс] // LibCat.Ru. URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/publicistika/86182-sergej-pereslegin-proektirovanie-budushhego-kak-resurs-dlya-nastoyashhego.html> (дата обращения: 13.08.2022).
- ⁵ См.: **Болотов В. А., Сериков В. В.** Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8 — 14.
- ⁶ См.: **Громыко Ю. В.** Российская система образования сегодня: решающий фактор развития или путь в бездну? Образование как политическая технология. М., 2019. 368 с.
- ⁷ См.: **Пахмутова Е. Д.** Телекоммуникационные проекты как средство межкультурного общения // Межкультурная коммуникация и инновации в преподавании иностранных языков в вузе. Саранск, 2005. С. 107 — 118 ; **Лаптева И. В., Пахмутова Е. Д.** CLIL-проекты как важная составляющая обучения иностранному языку (на примере немецкого языка) // От дифференциации наук — к трансдисциплинарности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Абакан, 2019. С. 152 — 155.
- ⁸ См.: **Полат Е. С.** Метод проектов: типология и структура // Лицейское и гимназическое образование. 2002. № 9. С. 9 — 17.
- ⁹ **Гамалей С. Ю., Мартынова О. А.** Педагогический потенциал социально-значимого проектирования (на примере реализации социального проекта «Безопасность ребенка — задача полиции») // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 3А. С. 161.
- ¹⁰ См.: **Ермилов В. В.** Социально-педагогический проект «Успешность жизненной перспективы» для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2022. Т. 18. № 1 (54). С. 39 — 42.
- ¹¹ См.: **Брилева А. Н.** Инновационный социально-ориентированный проект на тему «Мой край Донской, моя станица!» // Информ-образование. 2021. № 1. С. 166 — 174 ; **Суслов И. В., Михеева Г. М.** Молодежный социально-культурный проект «Эквилибриум» // Молодой исследователь: от идеи к проекту : материалы V студенч. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2021. С. 318 — 320.
- ¹² **Шарафутдинова Г. М.** Проектная деятельность как средство развития личности // Вестник науки и образования. 2017. Т. 1. [Электронный ресурс]. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-kak-sredstvo-razvitiya-lichnosti/viewer> (дата обращения: 13.08.2022).
- ¹³ См.: **Гейко Е. В.** Социальный проект как средство социализации учащихся с глубокой умственной отсталостью // Образовательная среда сегодня: теория и практика : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2021. С. 105 — 107.
- ¹⁴ См.: **Киенко Т. С., Панфилова Э. А., Гнедышева И. Н.** Проект «Социальный климат старения»: возможности социального партнерства университета и практики в расширении пространства жизни пожилого человека // Человек. Наука. Социум. 2021. № 1 (5). С. 114 — 126.
- ¹⁵ См.: **Крючкова И. М.** Возможности проекта «Социальный календарь» как ресурса социально-психологической подготовки студентов // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 312 — 318 ; **Сотников Д. О.** Анализ влияния сетевых взаимоотношений в проекте на успешность проекта и их связь с социально-психологическими факторами // Бизнес в законе: экономико-юридический журнал. 2016. № 4. С. 17 — 23 ; **Тимофеева Л. И.** Проект «Летняя перезагрузка» как форма социализации подростков в условиях палаточного лагеря // Колпинские чтения по краеведению и туризму : материалы V Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. СПб., 2022. С. 408 — 413.

- ¹⁶ См.: **Гамалей С. Ю., Мартынова О. А.** Указ. соч. С. 160 — 169.
- ¹⁷ См.: **Анисимова Н. А.** Социально-образовательный проект «Коренные жители Ленинградской области» как способ воспитания у детей любви к Родине // Обучение, развитие, воспитание в современном образовательном процессе : сб. ст. Петрозаводск, 2022. С. 195 — 200 ; **Куршева Г. А.** Историческая память как основа сохранения культурного кода мордовского (мокшанского и эрзянского) народа // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 17 — 21 ; **Утебаева З. Н.** Социально-значимый проект «В память о Великой победе» // Методология и технология проектной деятельности в образовательном учреждении : сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. Астрахань, 2021. С. 109 — 112.
- ¹⁸ См.: **Melnik Yu. A., Kirova A. V.** New word: socio-linguistic creative of modernity (based on the material of socio-linguistic projects) // Communication Studies. 2018. № 2 (16). P. 79 — 87.
- ¹⁹ См.: **Горбачев М. В.** Концепт «этнокультурное проектирование» в системе проектной методологии интерпретации социально-политической реальности // Этническая культура. 2019. № 1 (1). С. 6 — 8 ; **Кляйн И. В.** Социально-культурный проект «Живое прошлое» как способ воспроизводства культурных традиций и исторической памяти // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2020. № 4 (18). С. 78 — 83.
- ²⁰ См.: **Светлакова Н. И.** «Страна героев» — проект-мотивация государственного музея спорта // Вестник спортивной истории. 2020. № 2 (21). С. 78 — 83.
- ²¹ **Гробер Е. М.** Особенности проявления гражданского самосознания при реализации социально-значимых проектов в условиях пандемии // Основы экономики, управления и права. 2021. № 5 (30). С. 16.
- ²² **Поддубная К. С., Диодорова Т. И.** Социально-тематический мультимедийный лонгрид как форма реализации социального проекта // Terra artis. Искусство и дизайн. 2021. № 3. С. 45.
- ²³ См.: Взаимодействие органов местного самоуправления с некоммерческими организациями : метод. рекомендации для органов местного самоуправления и СО НКО. Саранск, 2021. 64 с.
- ²⁴ См.: **Пашко Т. Ю., Петрова А. Г.** Социальное проектирование и управление социальными проектами. М., 2019. С. 16.
- ²⁵ **Пахмутова Е. Д., Лаптева И. В.** Бахтинский диалог в современной культуре: блог как форма взаимодействия коммуникантов // Центр и периферия. 2021. № 3. С. 83 — 86.
- ²⁶ См.: Методика реализации дополнительной общеразвивающей программы... С. 60.
- ²⁷ См.: **Пивцайкина О. А., Сульдина Л. В., Шкердина Н. О., Щукин Д. С.** Патриотизм как основа сохранения исторической памяти: теоретические аспекты в преломлении региональной практики // Центр и периферия. 2021. № 4. С. 4 — 9.
- ²⁸ Социальное проектирование : видеоподкаст Фонда президентских грантов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=abSs0S6d9xo&t=37s> (дата обращения: 13.08.2022).
- ²⁹ **Куршева Г. А., Лаптева И. В., Чернов А. В., Бикейкин Е. Н.** Медийность мероприятий в области культуры и общественный резонанс (на материале Республики Мордовия) // Регионология. 2022. Т. 30. № 1 (118). С. 226 — 227.

Поступила 09.09.2022

УДК 930.1

Андрей Васильевич Маньков

В БОРЬБЕ ЗА КОММУНУ, ИЛИ ВЗОРВАВШАЯСЯ БОМБА:

К вопросу о создании первой советской оперы (на материалах петроградских академических театров)

Монархическая Россия всегда гордилась своими императорскими театрами*. Эти немногочисленные, но высокопрофессиональные творческие коллективы Российской империи долгие годы являлись всемирно известными театральными площадками, на сценах которых создавались шедевры мирового уровня. Во многом благодаря им во второй половине XIX в. — начале XX в. Санкт-Петербург и Москва считались центрами европейской театральной культуры. В то же время положение бывших императорских театров накануне Великой Октябрьской революции было, несомненно, непростым в связи с ликвидацией монархии и продолжавшейся Первой мировой войной¹. Некоторые специалисты даже писали об их идеологическом и материальном развале².

После революции 1917 г. на передний план властью был выдвинут

вопрос формирования искусства, свободного от буржуазной идеологии и морали, и создание нового по идейному содержанию репертуара и форме театрального сообщества.

25 апреля 1925 г. советский композитор и музыкальный деятель Б. В. Асафьев в ленинградской «Вечерней Красной газете» сообщил, что первой советской оперой на современный сюжет являлась «За Красный Петроград»³. В целом этот спектакль оказался не очень удачным и не задержался в репертуаре театров. История его создания хорошо описана в работе В. М. Богданова-Березовского «Советская опера» и труде советского музыковеда А. А. Гозенпуда «Русский оперный театр (1917 — 1941)», в которых авторы рассмотрели создание и других опер второй половины 1920-х гг.⁴ В то же время среди диссертационных ис-

следований определенный интерес представляет работа И. Л. Пивоваровой, в которой она упомянула о практике переработки опер на «новый лад» в 1920-е гг.⁵ Что это была за практика? Сведения о работах композиторов в жанре переработки в начале 1920-х гг. довольно лапидарны. В связи с этим автор в данной статье акцентирует внимание на процессе создания первой советской оперы, соответствовавшей новой идеологии и духу времени. В условиях идейного конфликта, наблюдающегося в обществе, в свете различных мнений о путях дальнейшего развития театра данная тема представляется актуальной и в настоящее время.

Перемены в театральной жизни Петрограда после революции начались с организационных мероприятий. В начале 1918 г. был создан Театральный совет — первый коллегиальный орган, возглавивший театральное дело⁶. В 1920 г. власть пересмотрела статус быв-

* Театры, с 1756 г. по 1917 г. существовавшие за казенный счет.

ших императорских театров (они были национализированы правительством летом 1918 г. и вошли в систему государственных учреждений. — А. М.), сделав их академическими театрами*. Например, знаменитый петроградский Маринский театр был переименован в Академический театр оперы и балета 2 января 1920 г.⁷

После окончания Гражданской войны** в Петрограде имелось значительное количество театров, однако академическими (в прессе их называли ак-театрами. — А. М.) из них были всего три. В то же время в бывшей столице империи плодотворно работали несколько государственных и много больших и малых частных театров⁸. При этом существовал Художественно-музыкальный совет ак-театров, в который входили полтора десятка видных петроградских деятелей культуры: А. К. Глазунов, И. В. Экскузович, Б. В. Асафьев, Э. А. Купер, М. П. Кристи и другие⁹.

Одним из показателей социально-политической зрелости театрального коллектива в ранний советский период было наличие в его репертуаре спектаклей на революционную тематику, которые можно было демонстрировать в дни советских праздников. Обратимся к афишам 1923 г. В один из главных пролетарских праздников страны — Первомай — Академический театр оперы и балета, например, предложил зрителям «Кармен» Ж. Бизе, академический Малый оперный театр (бывший Михайловский) — «Дядюшкин сон» по повести Ф. М. Достоевского, написанной в 1859 г., а Академический театр драмы (бывший Александринский) два дня подряд показывал социально-политическую драму немецкого драматурга

Дирижер и художественный руководитель Малого театра Самуил Самосуд
(URL: <https://mikhailovsky.ru>)

Г. Гауптмана «Ткачи», созданную в 1892 г.¹⁰ Как видно, в этом списке не было современных на тот период постановок. Это объясняется тем, что в начале 1920-х гг. на подмостках музыкальных театров Москвы, Петрограда, Свердловска, Перми и других городов страны по-прежнему ставились произведения как русских композиторов царского времени — П. И. Чайковского и А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова и М. П. Мусоргского, А. К. Глазунова и А. С. Арен-

ского, так и знаменитых зарубежных мастеров прошлого — Д. Верди и Р. Вагнера, А. Адана и И. Штрауса. Содержание их произведений, в частности оперы, конечно же, не имело ничего общего с потенциальными целями и задачами искусства новой исторической эпохи. Однако в петроградском еженедельнике «Жизнь искусства» отмечалось, что, несмотря на трудности, «театральная жизнь кипит ключом»¹¹. Правда, при подведении итогов работы театров за 1922 г. подчеркивалось, что новых достижений за год было немного¹². Более того, многие театры с введением платности и принципа самокупаемости сдали идейные позиции и подчинились явному базарному спросу. Это состояние было вполне справедливо названо «прежним мертвенным застоєм»¹³.

После Гражданской войны основной проблемой академических театров стала низкая посещаемость оперных и балетных спектаклей. Особенно не жаловали элитные виды музыкального искусства петроградские рабочие. В связи с этим нельзя забывать, что с марта 1921 г. в Советской России начался переход к новой экономической политике. По нашему мнению, парадоксально, но при этом советское искусство не стало ис-

Малый оперный театр. Петроград. 1920-е гг.
(URL: <https://mikhailovsky.ru/media/photo/history/>)

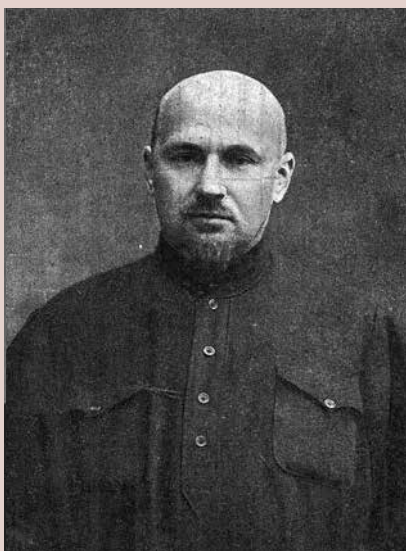
* Почетное звание «Академический театр» было введено в Советской России в 1920 г.

** Датой окончания Гражданской войны в России мы считаем 15 ноября 1922 г., когда Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР.

ключением из общих правил. Так, государство отменило все введенные им дотации и субсидии для театров, которые очень быстро оказались в крайне тяжелом материальном положении в связи с большим количеством сборов и налогов, тяжелым бременем ложившихся на все коллективы, кроме государственных объектов, пользовавшихся бюджетом. Такое положение дел с финансами позволило одному из авторов журнала «Жизнь искусства» как-то воскликнуть: «Смерть налогам на искусство..!»¹⁴.

В то же время необходимо признать, что низкая посещаемость театров и их катастрофическое материальное положение объяснялись в значительной части малой притягательностью репертуара, о чем, в частности, писали в прессе¹⁵. В связи с этим возникал вопрос: «Понимали ли трудящиеся произведения мировой музыкальной классики?». О культурных предпочтениях масс в период НЭПа, которые контрастировали с репертуарами академических театров, указывает публицист И. С. Прокопенко¹⁶. Кроме того, многие театры уменьшили свои оркестры по причине малой прибыли, получаемой от посещаемости, и сотни талантливых музыкантов, оставшись без работы, были вынуждены выступать в ресторанах и других местах, чтобы хоть как-то заработать средства к существованию¹⁷.

Положение дел с оперным репертуаром было непростым. На это указывал и критик В. П. Коломийцов*. В 1920-е гг. на сцене, например, Академического театра оперы и балета (как и до революции) доминировали оперы, созданные деятелями искусств прошлого исторического периода: «Князь Игорь» и «Руслан и Людмила», «Хованщина» и «Евгений Онегин». При этом многим театральным деятелям Петрограда становилось ясно, что старый репертуар оперных театров необходимо было менять. Они признавали, что этим

И. М. Лапицкий
(URL: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/2847-teatr-petrograd-1923>)

Э. А. Старк
(URL: <https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya>)

театрам стали нужны новая энергия, темперамент, работоспособность, настойчивость и твердость¹⁸. По мнению С. Раменского, «самым большим» в ак-опере считался «вопрос упорядочения», а на состоянии оперы особо тяжело ска-

зался «режиссерский кризис»¹⁹. В связи с этим в театральной среде большие надежды возлагались на назначение в ноябре 1923 г. управляющим оперной труппой в бывшие Мариинский и Михайловский театры режиссера И. М. Лапицкого²⁰, которому предстояла «тяжелая задача» не только освежить оперное дело в Петрограде, но и реставрировать оперу²¹.

В то же время в обществе появилось мнение и о новой роли театров. Эту позицию, например, активно развивал главный редактор журнала «Жизнь искусства» Г. Адонц**, указавший, что театр должен иметь новую задачу по отношению к зрителю, а именно — быть его ведущим, а не ведомым. С этим во многом революционным заявлением, актуальным и в наши дни, нужно согласиться. Новая историческая эпоха, на наш взгляд, всегда рождала своих героев, и они должны были занять причитавшееся им место в искусстве. Однако в июне 1923 г. главный редактор прямо высказался о крайнем обнищании репертуара и наличии в арсенале только старых буржуазных, шаблонных и надоевших пьес²².

Г. Адонца поддержал авторитетный в те годы русский музыкальный критик, искусствовед Э. А. Старк. Он очень интересно высказался по поводу перемен в искусстве, подчеркнув, что театр «не является музеем, где хранятся почтенные реликвии прошлого», под которыми он понимал старые спектакли²³. Э. А. Старку вторил другой российский театральный авторитет 1920-х гг. музыковед Е. Браудо***. Он заявил о потере «старым своей притягательной силы» и необходимости притока свежих молодых сил на

* Коломийцов Виктор Павлович (1868 — 1936) — советский музыкальный критик, переводчик. После Великой Октябрьской социалистической революции был членом совета Мариинского театра оперы и балета.

** Адонц Гайк Георгиевич (1882 — 1938) — советский журналист и литературный критик. В 1920-е гг. был редактором журнала «Жизнь искусства»; в 1930-е гг. работал в издательстве АН СССР и ленинградских газетах.

*** Браудо Евгений Максимович (1882 — 1939) — российский музыковед, публицист, переводчик. Заслуженный деятель искусств РСФСР.

смену уставшим, а часть и покинувшим Россию артистам. При этом Е. Браудо абсолютно справедливо заметил, что наиболее видные «композиторские силы» находились за рубежом²⁴.

В начале 1920-х гг., действительно, за границей находились С. В. Рахманинов, И. Ф. Стравинский и С. С. Прокофьев. Так, выступления С. В. Рахманинова пользовались исключительным успехом в Америке²⁵. Из мастеров мирового уровня в России оставался, пожалуй, лишь ректор Петроградской консерватории профессор А. К. Глазунов. Однако и он летом 1928 г. выехал на Шубертовские торжества в Вену и в СССР больше не вернулся²⁶, несмотря на то, что в 1923 г. Совнаркомом ему была установлена высшая пожизненная спецставка²⁷. Многие другие музыкальные деятели, работавшие в тот период в Петрограде, также не были идейными союзниками правящего политического режима. Например, приглашенный в страну по просьбе А. К. Глазунова известный в начале 1920-х гг. дирижер и композитор Э. А. Купер, возглавивший Петроградскую филармонию, тоже покинул страну под видом гастролей.

В связи с несогласием части творческой интеллигенции с политикой большевиков отмечалось и то, что среди театральных деятелей Петрограда 1920-х гг. не было единства взглядов и на репертуар. Как нам видится, не все они стремились к переменам на шестом году советской власти. Так, режиссер С. Э. Радлов*, возглавлявший Театр народной комедии и руководитель Театрально-исследовательской мастерской, в новогоднем приветствии призвал театральный Петроград не поддаваться ни на какой театральный модернизм²⁸.

В то же время интересно заметить, что на страницах популярного журнала «Жизнь искусства» рабочая аудитория высказывала свои мнения по вопросам современного репертуара²⁹. Например,

А. К. Глазунов
(URL: <https://melody.su/artists>)

петроградский пролетарий Е. Евстигнеев писал, что в городе «расплодилось» много театров, но играют там часто непонятные рабочим спектакли³⁰. При этом рабочий провел в заметке удивительный по своей «классовой пронительности» анализ увиденного и услышанного им в бывшем Народном доме мирового шедевра — оперы «Риголетто» Д. Верди. В нем автор обратил внимание на то, что рабочие и так знают, что «короли, цари и прочие монархи-кровососы ведут развратный образ жизни, пользуясь народным трудом»³¹. Среди персонажей спектакля ему более всего понравился образ шута, так как его «страдания среди роскошного дворца трогают за душу, и рабочему человеку, наверно, будет понятно его горе». Автор подвел итог своим размышлениям словами о том, что музыка ему понравилась, а вот игра артистов была неважная, и для рабочих «поучительного» в этой опере ничего нет³².

В итоге после дискуссий на страницах журнала стали появ-

ляться предложения о создании отдельного репертуара для рабочей аудитории³³. Г. Адонц сделал здесь поистине историческое заявление. Он призвал к проведению революции в области культуры и искусства, в частности, наиболее близкого народу театра³⁴. Нельзя не согласиться с его утверждением о том, что «художественная революция (как и научная) не происходит путем административных реформ и правительственных указов, как это можно сделать с формами политического уклада»³⁵. В 1923 г. в первоммайский номер поместили его призыв к созданию спектаклей на современную тематику, в частности, произведений о «рабочих-пролетариях, которые своими мозолистыми руками создают мировую жизнь»³⁶.

В связи с этим специалисты, среди которых был, например, петроградский режиссер Н. В. Петров** отмечали, что театры резко раскололись на два лагеря. В первом из них «почтенно и рутинно догнивало (ибо потеряло всю свою жизненную свежесть) старое»; во втором «пестро и крикливо, заумно и глупо демонстрировалось новое»³⁷.

Каким виделся современникам этот новый театр? В ходе работы IV Всероссийского съезда работников искусств в апреле 1923 г. ЦК было предложено определиться с задачами искусства³⁸. Выступая на этом форуме, народный комиссар по просвещению, в ведении которого в исследуемый период находились академические театры, А. В. Луначарский рассказал о том, что Наркомпрос решил создать центральный Гостеатр. При этом он должен был стать не только центром летучих агиток, а ставить пьесы, которые имели бы серьезное значение для пропаганды³⁹.

18 сентября 1924 г. в журнале «Рабочий и театр» была опублико-

* Радлов Сергей Эрнестович (1892 — 1958) — советский театральный режиссер и педагог, драматург, теоретик и историк театра. Заслуженный артист РСФСР. Заслуженный деятель искусств РСФСР.

** Петров Николай Васильевич (1890 — 1964) — советский театральный режиссер и педагог. Народный артист РСФСР. В 1921 — 1922 гг. был главным режиссером Большого драматического театра. Участвовал в подготовке массовых представлений в Петрограде.

вана статья Б. М. Филиппова*, где он подчеркнул, что необходимо подходить к театру с точки зрения культурно-воспитательной работы среди пролетариата⁴⁰. На наш взгляд, его мысль о том, что после кино театр является наиболее доступным для масс видом искусства и особо выразительным методом воздействия на аудиторию, имеет большое значение и сегодня. При этом автор указал, что профессиональный театр в части социального репертуара «недостаточно использован, как средство воспитательной работы среди широких масс»⁴¹.

Необходимо отметить, что и в период «военного коммунизма», и во время НЭПа всем театрам РСФСР предписывалось ставить пьесы на революционную тематику. Однако «новое движение» в ак-театрах с трудом прокладывало себе дорогу. Так, среди новых постановок периода НЭПа было немало откровенной халтуры. Г. Адонц указывал, что репертуар нес на себе «печать крайней бессодержательности, бульварности, расплывчатости и неопределенности»⁴².

В начале 1920-х гг. задачу перемен в репертуаре советские композиторы попытались решить оригинально. Их подход заключался в том, что авторы подставляли новый текст к музыке старых произведений. Так, историк русской оперы А. А. Гозенпуд отметил, что создание нового текста к старой музыке применялось в те годы в песне, но впервые было осуществлено в широких масштабах на оперной сцене⁴³. В сентябре 1924 г. в журнале «Жизнь искусства» появилась статья «В борьбе за коммуны, или Взорвавшаяся бомба» Н. П. Малкова**. В ней он

советовал академическому оперному театру «сдвинуться с мертвой точки и пойти навстречу современности, рожденной Октябрем»⁴⁴. Автор рассмотрел два возможных пути для развития оперного театра: радикальный и умеренный. «В первом случае традиционная опера отбрасывается как не отвечающая требованиям пролетарской революции. При другом пути режиссеры идут на компромисс и допускают возможность обновления старых оперных форм новым идеологическим содержанием»⁴⁵.

Необходимо отметить, что в творческом сообществе возникла дискуссия по этой весьма щекотливой проблеме. Так, В. Ф. Боцяновский*** задался следующим вопросом: «Можно ли переделывать на новый лад старые оперы?»⁴⁶. Автор, описывая собрание

в Музее ак-театров, подчеркнул высказанное на нем мнение режиссера Н. Г. Виноградова**** о том, что композиторы «проспали революцию и пишут вещи, не соответствующие духу времени». В подтверждение своих слов он привел пример с архаичной оперой «Ноя» Василенко и оперой на сюжет «Мертвый город» Г. д' Аннунцио. Н. Г. Виноградов призвал «вытащить композиторов из их футляров» и заставить взяться за работу в современном духе»⁴⁷.

Следует признать, что Н. Г. Виноградов знал, о чем говорил. В 1919 — 1920 гг. в созданной по его инициативе Театрально-драматургической мастерской Красной армии, в которой создавались «революционные инсценировки как осо-

„В борьбе за коммуны“

Самая своеобразная критика должна прийти: первый опыт приспособления старого словесного содержания под старую музыку Пуччини не оправдал серьезных надежд на возможность использования оперной музыки для разработки новых оперных либретто. Поэтому Н. Г. Виноградов попытался идеологическую сущность «Тоски», сделав ее революционной, оградить музыкальностью.

Остаток либретто «Тоски», выходящий за пределы оперы, не подвергся переделке. Действующими лицами переделались: Ио в то время, как и «Тоска» все сценические положения оправданы и самый сюжет логически построен на зачужденности личности старости, и «Борьба за коммуны» — либретто, в котором логическая последовательность сценических положений обращает на себя внимание даже опытного зрителя.

Самая переделка «Тоски» и «Борьба за коммуны» — это новая постановка и новая музыка. Костюмы — графитовые, а сама музыка собою лишь возможную, чисто документальную, революционную форму, которая против себя имеет характерную остроту музыкальных тем.

Поставленная сторона претендует на новизну. Действительно ряд отдельных моментов был зрительно красив и приятен, но вся декоративная конструкция не оправдала сценических

возможностей и совершенно не соответствовала вышесказанной мысли и актерскому движению. Нельзя согласиться с фигурой исполнителя Ио на высоте и музыкальной сцене — такая идея не вытекает из той же мысли, которую, по крайней мере, в «Тоске» считалось с тем же успехом, который был у него в руках.

После спектакля мне удалось беседовать с куратором музыкальной группы Леоновым, который на спектакле. Их мнения настолько любопытны, что не лишне их будет привести в дополнение моей заметки.

— Постановка красивая, — говорит один из кураторов, — но музыка ее испортила.

— Как так? — рассуждала мой собеседник. — Эта опера несколько запоздала, — говорит другой куратор. — Тому спектаклю можно было место в 1918 году. А это красиво — это, конечно верно, но ведь не то и музыкальные тексты.

— Ошибка была, подлинно. Оригиналы музыки и либретто 1924 года так же прекрасны, как и 1918 году, невозможно. И тогда, бомба, которую Н. Г. Виноградов грозился взорвать своей оперой — еще не взорвалась.

А. ШЕГЛОВ.

Малый Оперный Театр. (Фототр. Булгак). Либретто Н. Г. Виноградова и С. Д. Славянского. Постановка Н. Г. Виноградова. Исполнители: Иван, художки, Адамья.

Обложка и страница из журнала «Рабочий и театр». 1924. № 1. (URL: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/7933-rabochiy-i-teatr-1924>)

* Филиппов Борис Михайлович (1903 — 1991) — советский театральный деятель, директор Центрального дома работников искусств (ЦДРИ) и Центрального дома литераторов (ЦДЛ). Заслуженный работник культуры РСФСР. Заслуженный деятель искусств РСФСР.

** Малков Николай Петрович (1882 — 1942) — музыковед, советский музыкальный критик.

*** Боцяновский Владимир Феофилович (1869 — 1943) — русский писатель, прозаик, историк, литературный критик.

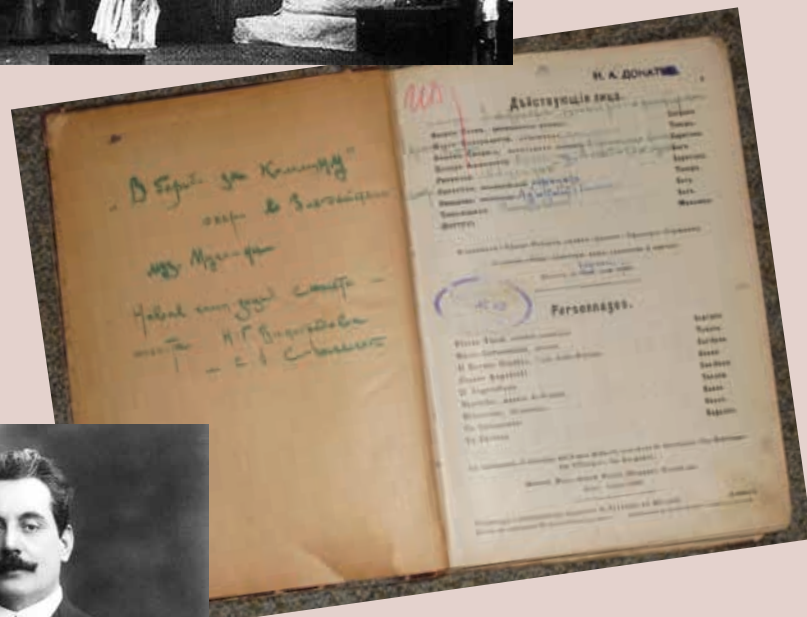
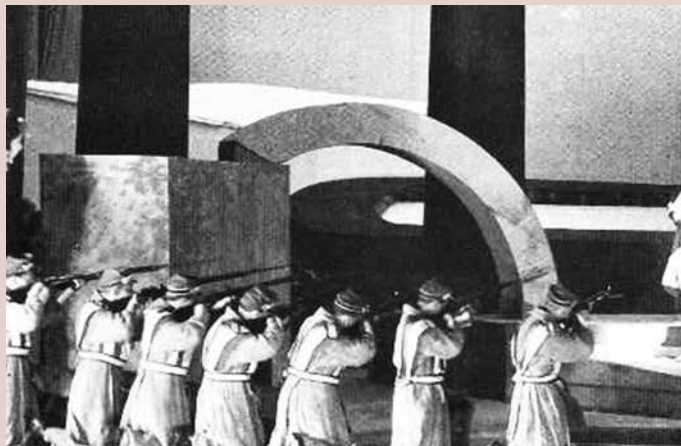
**** Виноградов Николай Глебович (1893 — 1967) — театральный деятель, драматург. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1919 г. был постановщиком массовых театральных представлений в Петрограде; в 1923 — 1925 гг. — член художественного совета петроградских академических театров; режиссер-постановщик бывшего Маринского театра; директор оперно-балетной студии «Мамонт» (мастерская монументального театра).

бий вид театрального зрелища», по нашему мнению, постепенно закладывались основы новой советской музыкальной культуры: создавались новые «постановочные методы, способы актерской игры, пространственно-декоративное и музыкальное оформление»⁴⁸.

В этой мастерской формировалась, по всей видимости, и личность бывшего артиллерийского офицера Н. Г. Виноградова как советского музыкального деятеля, как будущего реформатора театра. В статье «Академические задачи и перспективы» он точно отметил: «Перед театром встала задача отразить и передать борьбу масс за перестройку мира на новых началах, началах Октября»⁴⁹. Свои теоретические взгляды режиссер-постановщик стремился реализовать на практике. В 1924 г. в Петрограде он возглавил оперно-балетную студию «Мамонт»⁵⁰ (отсюда образовался его литературный псевдоним «Виноградов-Мамонт»). Вскоре здесь возник целый ряд поистине глобальных творческих замыслов. Так, например, в короткие сроки планировалось сделать и революционную оперу в жанре трагедии, и новый революционный балет, и новую революционную оперетту «Золотая орда». Для создания новых революционных либретто выбор пал на оперы «Тоска» Д. Пуччини и «Гугеноты» Д. Мейербера⁵¹.

Некоторые идеи и творческие планы «Мамонта» поддержал директор академических театров тех лет И. В. Экскузович. Так, 19 сентября 1924 г. на сцене Малого оперного театра прошла премьера спектакля «В борьбе за коммунизм». В качестве основы для переделки была выбрана опера «Тоска» итальянского композитора Д. Пуччини*. Авторами нового либретто оперы являлись Н. Г. Виноградов и С. Д. Спасский. Н. Г. Виноградов оказался и руководителем сценической постановки. Дирижером премьерной постановки стал Д. И. Похитонов. Содержание оперы, которое было подробно изло-

Сцены из спектакля «В борьбе за коммунизм». (URL: <https://www.operanews.ru/16070402.html>)

Д. Пуччини

Переделка либретто «Тоска» в оперу «В борьбе за коммунизм». (URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/rwiki/229221>)

* Д. Пуччини умер в Италии в ноябре 1924 г. В некрологе, напечатанном в журнале «Жизнь искусства», было указано, что знаменитый композитор интересовался переработкой своей оперы «Тоска» в новое произведение «В борьбе за коммунизм» и собирался приехать в Россию (см. Джакомо Пуччини // Жизнь искусства. 1924. № 50. С. 18). Скорее всего, эта информация являлась выдумкой авторов, стремившихся придать работе театра особое значение.

жено в программе ленинградских театров 1924 г., было связано с последними днями знаменитой Парижской коммуны 1870 г.⁵²

Выступая перед премьерой, Н. Г. Виноградов предсказал новой опере роль «взорвавшейся бомбы в оперном театре»⁵³. Однако надежды автора не оправдались. Критика нового спектакля оказалась плохой. Так, заведующий театральным отделом Наркомпроса Д. А. Щеглов* признал, что «первый опыт приспособления нового словесного содержания под старую музыку Пуччини не оправдал серьезных надежд на возможность использования оперной музыки для разработки новых оперных либретто»⁵⁴. Заведующий режиссерским Управлением ак-театров В. А. Брендер** написал о том, что вместо революционной оперы получилась какая-то «невязка»⁵⁵.

Эксперимент с оперой «Тоска» не получил поддержки и в правительстве. Знаменитая фраза наркома А. В. Луначарского о превращении «Тоски» в тоску стала общепринятой⁵⁶. Он подчеркнул, что «старые оперы должны даваться в их собственном, им присущем стиле»⁵⁷. Однако, пожалуй, самое главное заключалось в том, что, как писал А. А. Гозенпуд, «пролетарская аудитория, представителями которой выступили рабкоры, не увидели в нем правдивого изображения Парижской коммуны; музыканты-профессионалы справедливо указывали на искажение оперы Пуччини»⁵⁸.

Пожалуй, лишь Н. В. Малков отметил, что спектакль имел «средний успех»⁵⁹. В своей статье режиссер подчеркнул, что «спектакль был принят сочувственно, но особого подъема все же не было»⁶⁰. В то же время он иронично ответил на слова Н. Г. Виноградова о «взорвавшейся бомбе»: «Ак-театр на самоубийство не решился и особых повреждений от

бутафорской бомбы в нем не произошло. Вряд ли последуют и ожесточенные споры»⁶¹.

В итоге спектакль «В борьбе за коммуны» прошел в Малом оперном театре всего 14 раз и был снят с репертуара. В то же время необходимо отметить, что Управление ак-театров предложило к началу октября 1925 г. режиссеру Н. Г. Виноградову и композитору Л. А. Половинкину разработать в жанре трагедии сюжет новой революционной оперы⁶².

Интересно, но новую и не очень удачную оперу сразу же попытались сделать советской агиткой. В журнале «Жизнь искусства» 23 декабря 1924 г. указывалось, что после окончания разучивания оперы «В борьбе за коммуны» студия «Мамонт» будет давать ее в рабочих районах, а также в городах Ленинградской губернии⁶³. Однако в ноябре 1924 г. в журнале «Рабочий и театр» сообщалось о том, что опера была приобретена для постановок в театрах Киева, Тифлиса и Екатеринбурга⁶⁴. О судьбе этих спектаклей нам, к сожалению, ничего не известно. В дальнейшем (таким же образом, как и «Тоску») планировалось «переделать» оперу немецко-французского композитора Д. Мейера «Гугеноты», которая должна была получить новое название «Декабристы»⁶⁵. Однако в мае 1925 г. Н. В. Малков написал о том, что этот проект оказался неудачным⁶⁶. В обществе говорили также о переделке оперы «Риенци» Р. Вагнера в новый спектакль «Бабеш».

Страницы журнала «Жизнь искусства». 1924. № 40. (URL: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/2617-zhizn-iskusstva-1924-40>)

Таким образом, в октябре 1917 г. с приходом к власти большевиков положение дел в театральном искусстве изменилось незначительно. Революционерам, в короткие сроки достаточно успешно осуществившим трансформацию политической системы большого государства, не удалось быстро провести «художественную революцию» — создать новое социалистическое театральное искусство профессионального уровня, разделить старую и новую культуры общества. Неудачи, постигавшие на первых порах советское музыкальное искусство, были вызваны объективными трудностями. Свою негативную роль в развитии классической музыки сыграл и НЭП. Театры испытывали серьезные трудности с наполняемостью залов, были обременены налогами и сборами. Наиболее медленно изменялось положение дел с операми. Гражданская война способствовала тому, что ведущие композиторы находились вне России.

* Щеглов Дмитрий Алексеевич (1898 — 1963) — советский драматург. Участник Великой Отечественной войны. В 1920-е гг. был заведующим театральным отделом Наркомпроса. Руководил театрами системы Петроградского отдела народного образования.

** Брендер Владимир Александрович (1883 — 1970) — режиссер оперных театров, педагог, историк театра.

В начале 1920-х гг. советскому обществу был предложен метод своеобразной переделки классических музыкальных произведений — создание новых либретто на революционные темы к музыке старых классических произведе-

ний. В этом процессе особую роль сыграли петроградская студия «Мамонт» и режиссер академических театров Н. Г. Виноградов, создавший и поставивший в 1924 г. в Малом оперном театре оперу «В борьбе за коммуны» на тему

Парижской коммуны 1870 г. Советской властью музыкальным театрам была отведена особая роль — воспитывать трудящихся. Новая революционная идеология постепенно приводила к переменам в их репертуаре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Об этом подробнее см.: **Галанина Ю. Е.** Управление фронтовыми театрами между февралем 1917 г. и февралем 1918 г. // Театры Первой мировой войны : материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2014. С. 30 — 38.
- ² См., например: **Виноградов Н.** Революция и Актеатры // Рабочий и театр. 1924. № 8. С. 3.
- ³ См.: Советская опера : сб. критич. ст. М., 1953. С. 466.
- ⁴ См.: **Богданов-Березовский В. М.** Советская опера. Л. ; М., 1940. С. 181 ; **Гозенпуд А. А.** Русский оперный театр (1917 — 1941). Л., 1963. С. 155 — 162.
- ⁵ См.: **Пивоварова И. Л.** Либретто отечественной оперы: аспекты интерпретации литературного источника : дис. на соиск. учен. степ. канд. искусствоведения. М., 2002. С. 207 — 208.
- ⁶ См.: **Галанина Ю. Е.** Указ. соч. С. 30.
- ⁷ См.: Театрально-музыкальный справочник на 1923 г. // Вестник работников искусств. 1923. № 7 — 8. С. 154.
- ⁸ См.: Больше гласности // Жизнь искусства. 1923. № 6. С. 1.
- ⁹ См.: Ак-театры // Театр. 1923. № 9. С. 16.
- ¹⁰ См.: Репертуар театров и концертов // Жизнь искусства. 1923. № 17. С. 2.
- ¹¹ Больше гласности. С. 1.
- ¹² См.: **Адонц Г.** Старое и новое // Жизнь искусства. 1923. № 1. С. 1.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ **Ждарский И.** Театры гибнут от непомерных налогов // Там же. № 17. С. 12.
- ¹⁵ См.: Пролетарское творчество // Там же. № 10. С. 1.
- ¹⁶ См.: **Прокопенко И. С.** Григорий Сокольников : Невыученные уроки нэпа. М., 2021. С. 286.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См.: **Коломийцов В.** Лапицкий // Театр. 1923. № 9. С. 1.
- ¹⁹ **Раменский С.** Об ак-театрах // Там же. С. 5.
- ²⁰ См.: Ак-театры // Там же. С. 16.
- ²¹ См.: **Раменский С.** Указ. соч. С. 5.
- ²² **Адонц Г.** С халтурой надо покончить // Жизнь искусства. 1923. № 23. С. 2.
- ²³ См.: **Старк Э.** Автора в театре нет // Там же. № 1. С. 9.
- ²⁴ См.: **Браудо Е. М.** Музыка. Что день грядущий нам готовит? // Там же. № 1. С. 14.
- ²⁵ См.: Упадок интереса к русскому искусству в Америке // Там же. № 18. С. 4.
- ²⁶ См.: **Воейков Н.** Композитор А. К. Глазунов // Голос зарубежья. 1986. № 43. С. 41.
- ²⁷ См.: Хроника // Вестник работников искусств. 1923. № 7 — 8. С. 139.
- ²⁸ См.: **Радлов С.** Мои пожелания к Новому году // Жизнь искусства. 1923. № 1. С. 5.
- ²⁹ См.: **Адонц Г.** Театр для рабочих // Там же. № 4. С. 5.
- ³⁰ См.: Искусство и пролетариат // Там же. № 5. С. 15.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ См.: Рабочий репертуар // Там же. № 21. С. 20.
- ³⁴ См.: **Адонц Г.** Художественная революция // Там же. № 14. С. 6.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Первое мая // Там же. № 17. С. 3.
- ³⁷ См., например: **Петров Н.** Современная режиссура или контр-революция на левом фронте // Там же. № 21. С. 3 — 4.
- ³⁸ См.: IV Всероссийский съезд работников искусств // Зрелища. 1923. № 35. С. 11.
- ³⁹ См.: Художественная политика Наркомпроса // Жизнь искусства. 1923. № 23. С. 20.
- ⁴⁰ **Филиппов Б.** Приобщение к театру // Рабочий и театр. 1924. № 1. С. 14.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² **Адонц Г.** С халтурой надо покончить. С. 2.
- ⁴³ См.: **Гозенпуд А. А.** Указ. соч. С. 132.
- ⁴⁴ **Малков Н. В.** В борьбе за коммуны, или Взорвавшаяся бомба // Жизнь искусства. 1924. № 40. С. 4.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ См.: **Боцяновский В.** Блин-комом // Рабочий и театр. 1924. № 8. С. 16.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ **Кибардин А. А.** Театрализованное представление «Кровавое воскресенье» (Петроград. 1920) // Педагогика искусства. 2021. № 2. С. 127.
- ⁴⁹ **Виноградов Н. Г.** Академические задачи и перспективы // Рабочий и театр. 1924. № 1. С. 9.
- ⁵⁰ См.: **Богданов-Березовский В. М.** Указ. соч. С. 33.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² См.: Программы ленинградских театров // Жизнь искусства. 1924. № 39. С. 13.
- ⁵³ Цит. по: **Гозенпуд А. А.** Указ. соч. С. 133.
- ⁵⁴ **Щеглов Д.** В борьбе за коммуны // Рабочий и театр. 1924. № 2. С. 9.
- ⁵⁵ **Брендер В.** Ак-опера. Пока только вежи // Там же. 1925. № 40. С. 6.
- ⁵⁶ См.: **Гозенпуд А. А.** Указ. соч. С. 133.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ **Малков Н.** За Красный Петроград // Жизнь искусства. 1925. № 18. С. 10.
- ⁶⁰ **Малков Н. В.** В борьбе за коммуны... С. 6.
- ⁶¹ Там же. С. 5.
- ⁶² См.: Хроника // Жизнь искусства. 1924. № 40. С. 23.
- ⁶³ См.: Ленинград // Там же. № 52. С. 19.
- ⁶⁴ См.: Хроника // Рабочий и театр. 1924. № 8. С. 17.
- ⁶⁵ См.: **Богданов-Березовский В. М.** Указ. соч. С. 34.
- ⁶⁶ См.: **Малков Н.** За Красный Петроград. С. 10.

Дмитрий Викторович Фролов

КРАТКИЙ РУКОПИСНЫЙ ИЗВОД ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО ГЕРАСИМА КРАСНОСЛОБОДСКОГО КОНЦА XVIII СТОЛЕТИЯ ИЗ РГАДА

О старце Герасиме Краснослободском, жившем в XVII столетии, известно из следующих наиболее авторитетных дореволюционных изданий: «Старец Герасим, подвижник Краснослободского Спасо-Преображенского монастыря» И. Беляева (Пензенские епархиальные ведомости. 1875. № 1 — 3); «Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся» (М., 1884); «Инок Герасим, подвижник и настоятель Краснослободской Спасовой пустыни» (Пензенские епархиальные ведомости. 1890. № 8 — 9); «Сказание о первом жительстве монахов и о построении церкви Пресвятыя Богородицы Живоносного Ея источника в пустыни, на Старом Городище, где ныне стоит общежительная Саровская пустынь» иеромонаха Исаакия (Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. 1904. Вып. XLIX; главы: «О пришествии монаха Герасима», «О житии монаха Герасима и о знамениях, явльщихся ему на месте сем», «О проявлении знамений на месте сем ему, Герасиму», «О приобретении креста и о пророчестве его, Герасима, про место сие», «О исшествии его, монаха Герасима, из сея пустыни», «О положении жребия на престол», «О житии сего монаха Герасима по исшествии из сея пустыни в Красной Слободе», «О промысле Божиим, како по исшествии монаха Герасима из пустыни...»).

Герасим пришел в Спасскую пустынь ок. 1655 г. молодым послушником (не более 20 лет от рождения) и стал келейником строителя Дионисия. После нескольких лет послушаний и искусства, около 1660 г., он

принял постриг. Через четыре года с разрешения настоятеля он покинул монастырь и удалился от Краснослободска на 80 верст, в «дебрь» или «пустыню» при слиянии речек Саровки и Сатиса. Здесь до него жили монахи во главе с отшельником Феодосием, которые постепенно разошлись по иным обителям и оставили его одного. Герасим предавался суровым подвигам поста и воздержания, даже в хлеб, чтобы он не казался сладким, добавлял что-нибудь гнилое. В одиночестве он жил в 1668 — 1671 гг. На том месте в земле были найдены кресты. Однажды его постигло видение — «услышах в горе звон великий» в праздник Благовещения, что стало предсказанием о будущем известном (Саровском) монастыре. Уход Герасима из Сарова, вероятно, приходится на 1671 г., когда «разбойники приидоша на то место... и ему многие пакости творяху» также, как и вредили до этого преподобному «кадомския мордвы бортники», но боялся он «паче же градских начальников за необъявление разбойников», которыми были наводнены леса после усмирения Разинской смуты 1670 — 1671 гг. В публикуемом кратком варианте жития Герасим вернулся будто по просьбе братии сразу на должность монастырского начальника, однако из иных документов следует, что хотя в монастыре Герасима встретили необычайно тепло, но он решил продолжить пустынночество, только на этот раз выбрал место недалеко от Спасской пустыни, в диком лесу на берегу р. Рябки, в 5-7 верстах от обители. Там он прожил 12 лет. Подробности того периода его жизни

Собор Спасо-Преображенского монастыря. Начало XX в.

нам почти не известны. Иеромонах Исаакий (1670 — 1737), устроитель Саровского монастыря, и неизвестный нам составитель краткой версии жития считали, что инок Герасим по желанию братии очень долго настоятельствовал в Спасской пустыни, 12 лет руководил общиной издали, с «Герасимовой поляны», куда к нему регулярно приходили со своими проблемами монахи, позже он окончательно перебрался в обитель. Так думали и составители летописей монастыря в XVIII в., но они, скорее всего, ошибались. С. Б. Бахмутов выяснил, что до 1686 г. в Спасской пустыни настоятельствовали строители Арсений, Кондрат и Феодосий. Значит, только около 1686 г. жизнь старца резко изменилась: он уступил уговорам братии и занял пост строителя, в результате чего ему пришлось заниматься делами, к которым сердце его не лежало — налаживать хозяйство и судиться с обидчиками. Первые биографы старца сходились в том, что Герасим «был у них... настоятель... лет с пять, инии же сказывают лет шесть». Последний раз Герасим как строитель фигурировал в деловых бумагах в 1690 г., первый раз — в 1686 г. Значит, он непосредственно управлял обителью в тот период. Как настоятель Герасим решил две задачи: отстоял право монастыря на земли и реорганизовал братство в сторону пустынноческого типа. Строитель Герасим изменил устав, ввел обязательные многочасовые «домашние» моления в кельях, удлинил службу в храме и расширил трудовые послушания. После 1690 г. всякие упоминания об иноке Герасиме исчезли. «Примерно с 1691 года Герасим перешел в пустыни на особое положение настоятеля на покое, что могло, памятуя характер подвижника, вылиться в принятие обета затвора, то есть жизни вне братии в самом монастыре. Схиму Герасим принял, скорее всего, на смертном одре, что вписывалось в обычаи монастырской жизни. Могло произойти что угодно, но два предположения старые авторы отстаивали твердо: что Герасим более в лес не уходил и что к 1699 году его уже не

было среди живых... Похоронили его у стены деревянного Спасо-Преображенского собора. В течение всего XVIII столетия чернецы оберегали могилу старца, но культ инок Герасима носил в основном внутримонастырский характер»¹.

В 1795 г. рухнул достроенный до сводов новый каменный собор монастыря. Разнеслась молва, что строительство не удалось потому, что настоятель Иона неправильно обошелся с мощами иеросхимонаха Герасима — приказал перенести их на новое место, так как новый собор одним углом задевал могилу. При копании рвов под основание собора в 1792 г. мощи Герасима обнаружили нетленными, что свидетельствовало о святости покойного. Однако Иона приказал закрыть гроб и закопать его в могиле, вырытой в стороне от фундамента, что и было сделано. «Следующий настоятель строитель Геннадий исправил ошибку Ионы: он заказал новый проект собора и нашел для него такое место, чтобы могила праведника оказалась под правым приделом, освященным во имя Казанской иконы Божией Матери. Геннадий сделал больше: он соорудил под приделом обширный склеп, а при архимандрите Нифонте в 1840-х годах склепу был придан вид храма. В глубине склепа стоял гроб пустытника, охваченный деревянным саркофагом и покрытый пеленой, на которой была изображена парсуна инок Герасима в полный рост»². Дело шло к канонизации подвижника, но революция прервала данный процесс. В настоящее время Саранская епархия предпринимает новые попытки к прославлению старца, чем и были вызваны поиски различных вариантов его жития.

Текст краткого извода жития преподобного Герасима Краснослободского приводится по сборнику № 135 (сборник-конволют смешанного содержания 1720 — 1790-х гг., написан множеством разных почерков) из рукописного собрания Саровской пустыни³. Интересно то, что данный текст, созданный в последнее десятилетие XVIII в., является черновиком, содержащим множество исправлений, зачеркиваний и оставлений пустых мест для добавления. Все сокращенные слова под титлами приводятся полностью, орфография и пунктуация оригинала сохранены. Основной знак препинания — точка с запятой (;), значительно реже используются двоеточие (:) и запятая (,), все дублирующие утраченные буквы передаются соответствующими им современными буквами, косая черта (/) — конец строки, две косые черты (//) — конец страницы. Неизвестный автор использовал довольно пространственный труд иеромонаха Исаакия (1670 — 1737) начала XVIII в., хранившийся в библиотеке Саровского монастыря, значительно его упрощая и сокращая, и уместил житие преподобного Герасима в тонкую тетрадь, состоящую из 4 листов, или 8 страниц.

Житие преподобного отца монаха / Герасима Краснослобжца /

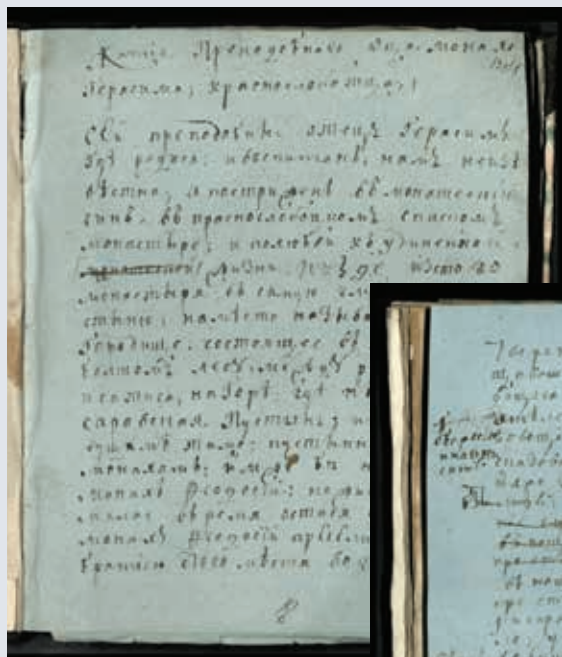
Сей преподобный отец Герасим / где родился и воспитан нам не из / вестно; а пострижен в монашеский / чин в Краснослобозком Спаском / монастыре; и по любви к уединенной / жизни изыде из святого / монастыря в самую глубочайшую пу / стыню; на место называемое старое / городище; состоящее в Темниковском / большом лесу между речек Сарова / и Сатиса, на горе где ныне стоит / Саровская пустынь; и прииде к жи / вущим тамо пустынножительным / монахом; им же бе наставник / старец Феодосий; пожив же с ними / малое времястался един; ибо / монах Феодосий преселился с своею / братиею с тоег[о] места во град Пензу //

в некий монастырь в настоятели; / по отшествии же их преподобный отец / Герасим препровождал жизнь свою бого / угодно пребывая / всегда в посте и молитве; / преобучаше себе подвигу духовному мно / го добре навиче побеждав страсти / душевныя и телесныя, житие стяжа / смиренно-мудрое; / в мирския селения ретко да и то / по необходимости из пустыни исходил / питав тело своими тру / дами копал мотыгою землю; и се/ял хлеб какой у него случался; и притом / собирал по лесу всякой овощь; / а когда хлеб печаше всегда мешал / пополам с мукою гнилую колоду / и тем питаше тело / свое; и ядти на всякой день аще и / праздник единожды в день; / и егда кто к нему приходаше //

от мирских людей для благословения / и душеспасительной беседы / или бывше в лесу потреб ради своих/заходили к нему ночевать; тогда / он той хлеб свой смешанный з гни / лою колодою представляя им ясти / тогда услаждашеся в гортань / их аки мед, и насыщахуся им/со удивлением видяще хлеб черный / намешанный как сказано з гнилою / колодою, а вкус имеяше лучше / чистаго; приходящие же людие / всегда обретаху / его на молитве: или в телесных / трудах: то есть лес секуща, / землю мотыгою копающа; или / и иное делающе рукоделие; / а когда обретаху на молитве то / гда он претворялся аки спящей / и по много празном от приходящаго //

творении им суровой молитвы отве/щаваше; навичаю и принима всякого прихо / дящаго любезно; угощавая духовно / а телесно вышесказанным хлебом / и овощем лесным; / сказовавше же приходящим к нему / их же знаяше добродетельных / людей; чудодействие / таково: / в нощи на праздник Благовещения / Пресвятыя Богородицы; молящуся мне / и исправляющу обычное свое прави / ло; услышах в горе сей звон / так великий; яко месту всему / колебаться, и от того времени по мно / гия дни таковой звон мне слышан / бывает; неции же слышашие от не / го сие мяше сокровище некое / сокровенно в земли; и того ради бы / вает знамение сие; начаша копа / ти землю ищуще сокровища //

но не обретаху; в едино время / копающе обретоша шесть крестов / каменных четвероконечные: а с еднова / медной складной и принесоша он жа / к преподобному Герасиму вопроша / юще его отче святой жили ль / в древния лета на сем месте хри / стиане он же отвеща им: Господь Бог / есть на месте сем; яко сими свя/тыми крестами ныне обретенными / по воле Божией быти; мно же что / место сие прославлено от Бога будет; / по неколкоких же летех найде / на него искушение таково; разбой / ники приидоша в то место; и нача / ша на большой темниковской и арзе / маской дороге разбой

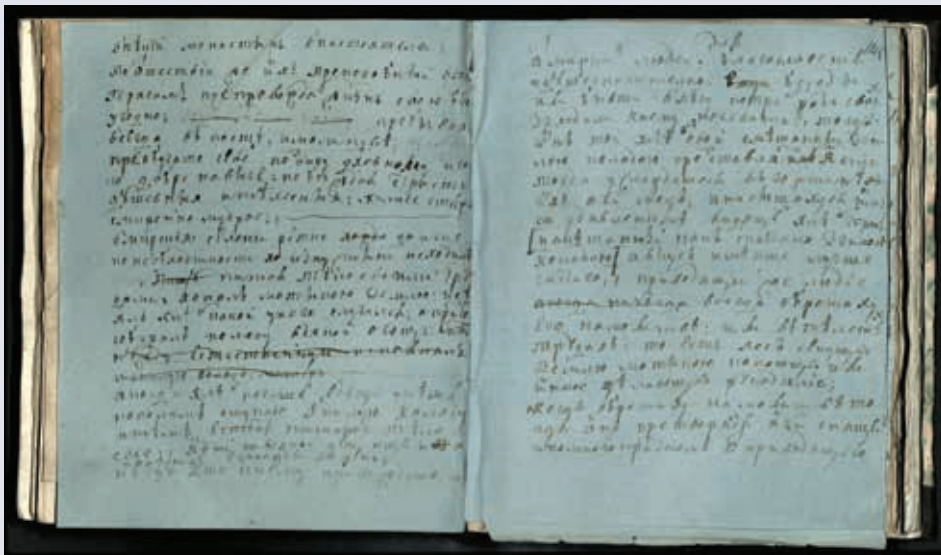

творити / и грабительныя вещи ча-
сто при/хордяще в келлию гераси-
мову деляху / себе; и ему многие
пакости тво / ряху, еще же и вот-
чинники того / места кадомския
мордвы бортники //

ссылаху его; претяще убивством /
аще не отидет с сего места / тогда
виде он Герасим такую / напасть от
диявола себе на несе / ннуозело
бысть прискорбен / и сметеся умом
не зная что со / творити, бояшеся
бо: да не постр / радет что зная от
разбойников/или мордвы, паче же
от градских / началников за необъ-
явление / разбойников подпаде яко
человек / малодушю: скорбяще о
сем зело / и молящеся усердно
Богу, да покажет / ему место еже
самому тому / угодно ко спасению
души его / и якоже весть своими
судьбами / да избавит его от нале-
жащия / беды; и тако ему молящу-
ся / и размышляющу: приидоша к
не / му братия ис Краснослобод-
скаго / Спасскаго монастыря в кото-
ром он пострижен; начаша проси-
ти //

его от лица всей братии обите /
ли той, дабы он пришед к ним /
принял строителскую должность /
тогда он рассмотрел, что в / раз-
суждении его вышеобъявленное /
обстоятельство сие бысть от Бо /
жия промысла, преклонись на их /
прошение; и поиде к ним в мона /
стырь с тем намерением аще / Бог
благоволит то пока в / то пустынное место на нем же
живяше возвратися ибо зе / ло любляше то место и
бысть / в реченном Спасском монасты/ре строите-
лем / будучи же настоятелем не изме/ни своего пустын-
наго жития и / правила; пожив же малое вре/мя в мо-
настыре з братиею по / стави себе отшелническую кел-
лию / разстоянием от монастыря своего / пять верст,
на речке Ряпке //

и живяше тамо безмолвствуя со /
едином немым мона-
хом / братия же из монастыря к нему /
приходяду благословения ради /
ибо всякие дела / монастырския
по его благословию / творяху, любяху бо его и почи /
таху яко отца и наставника / своего и никуда кроме той
пустынной / келлии сей не отпускаху, понеже / при нем
обитель их изобилова/ше всяким изобилием; / и живя-
шев той пустынной келлии / богоугодно многие лета, и
томи / ше тело свое якоже и впред / реченной Саров-

ской пустыне / возделывая мотыгою землю сам сеяше
хлеб / репу и другия овощи; излишния же в монастырь
свой отсылаше / и тако пожив богоугодно до ко/нчины
своея: и еще при жизни / оной сподобися от Бога бла-
годать / получати; и молитвою своею че / ловеком не-
дуги уврачева; Богу на / шему слава ныне и присно, и /
во веки веков аминь //

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- 1 Бахмутов С. Б. Старчество как феномен провинциальной культуры (Судьба инок Герасима Краснослободского) // Краеведческие записки. 2019. Вып. 26. С. 34 — 48.
- 2 Там же.
- 3 Российский государственный архив древних актов. Ф. 357. Сб. 135. Л. 144 — 147 об.

Поступила 18.07.2022

УДК 793.31

Александр Гаврилович Бурнаев

МОРДОВСКИЙ ТАНЕЦ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Мордовский народ — уникальная этническая общность, включающая два субэтноса — мокшу и эрзю, которые ориентированы на сохранение культурных традиций и их воспроизводство, на поддержку этнических знаний. В современной гуманитарной науке актуальным является исследование культурных практик этносов по сохранению их исторической и культурной памяти.

Доктор философских наук, профессор Н. И. Воронина отмечает, что мордовская танцевальная субкультура «по своей сути не менее уникальна, чем какая-то другая общенациональная российская»¹. Она функционирует как самостоятельный объект, как некий «срез» общественной жизни народа в пространственно-временном поле его развития. Мордовская хореография в начале XXI в. представляет собой сложное, многогранное явление: как реальное накопление эмоциональной жизни, темперамента, привычек, установок, мотиваций и способов восприятия, которые наследуются поколениями, генерируя импульсы. Можно считать, что танец у мордвы как одно из самых сильных проявлений эмоциональной и психической жизни человека и как один из

элементов социальной и духовной жизни народа превращается в культурный текст эпохи.

Важнейшим элементом исследования мордовского народного танца является историзм, который обосновывает динамические факты развития танцевального творчества этноса. Искусствовед Г. Вёльфлин подчеркивает, что «современ-

ный человек всюду ищет искусства, от которого сильно пахнет землей. Не чинквеченто, а кватроченто — излюбленная эпоха нашего поколения: решительное чувство действительности, наивность глаза и ощущения»². Без заимствования исторических культурных форм танцевальной практики немислима творческая хорео-

*Государственный ансамбль песни и танца «Умарина».
«Сурские мордвинки» (постановка А. Г. Бурнаева)*

графическая деятельность специалиста по воспроизводству и сохранению этнического наследия мордвы в этой области, без реторсии, т. е. принятия законов и стабилизации правил мордовского танцевального искусства, может исчезнуть не только вековая традиция, но и сценический профессионализм.

Возможности мордовского танца, характерные для сферы народного творчества, сегодня активно внедряются в сферу профессионального танцевального искусства. Основными элементами выразительности танца являются «пластичность и живописность»³. Это а) первостепенная (субстанциональная) привлекательность движений тела в танце; б) образительная живописность движений танца; в) композиционное (многоуровневое) построение пластики исполнителя; г) исполнительская сосредоточенность на субъективном содержании техник танца.

Взаимодействие мокши и эрзи имеет как общие танцевальные черты, так и различия в движениях рук и ног, в ритмических особенностях, в покрое костюма, разрезы которого как бы регулируют походку и шаги в танце, в обилии женских украшений и т. д. Однако

необходимо отметить что, на фоне современных авторских трактовок мордовского танца при более внимательном наблюдении просматриваются контуры его определенной строгой системы.

Картину мордовского танца можно представить в виде нескольких векторов: формы, образы, идеалы, ценности и принципы. Динамично развиваясь, мордовский танец сегодня наполняется как фольклорными традициями с устоявшимися пластикой тела и движениями, строго регламентированными жестами, пластическими знаками, символами, этническими движениями, так и современной стилистикой в виде этнического фолк-танца как авангардного явления, преобразующего и формы, и образы, и костюм, и лексику, принятую в культуре XX в. Потребность такого обновленного народного танца продиктована самой жизнью, «складывается из внешней выразительности и универсального смысла человеческого тела»⁴ и становится достоянием сценического мордовского танца.

Основой сценического мордовского танца является синтез как традиционных элементов образительной пластики и бытовой прямолинейности, так и грациозности хореографии и актерского мастерства. Поэтому при воспроизведении мордовского танца необходима расшифровка и сопоставление движений с оставшимися образцами («памятниками») народного танцевального творчества мордвы. Здесь не обойтись без «кинемографической», созданной С. С. Лисициан, записи движений, фиксирующей движенческий рисунок танца (перемещение по сценической площадке),

«Сузгарские кумовья»
(постановка А. Г. Бурнаева)

А. А. Рыбина-Егорова. Мордовский танец. 2011. Холст, масло

ритмические особенности, уточняющей и дополняющей наглядную картину танца. Подобный «синтез» порождает в мордовском танце следующие явления: а) *синтетичность*, основанную на интерпретации образцов народного творчества⁵; б) *синтетичность*, базирующуюся на сравнительном анализе отдельных бытовых элементов⁶; в) *эkleктичность*, представляющую мозаичность сочетания пластики и движений как status quo⁷. Для полного восприятия и сведения их в определенную пластическую систему, конечно, необходима музыка (для сопровождения мордовского танца чаще используется гармонь).

Подчеркнем, что одним из важных принципов в мордовском танце является линейность, которая часто воспринимается как образ: а) исполнители двигаются по определенным, точным линиям; б) расположение линий в танце может принимать «каноническую остроугольность»; в) встречается криволинейность; г) функция линейности выполняет значение «ломанности» по отношению к другим движениям в танце; д) линия при-

сутствует также и в нелинейном танце (квадратном, круговом). Принцип линейности взаимодействует с геометрическими формами: круг, квадрат, ромб, треугольник и т. п., образуя комбинирование и открывая путь в область свободных форм современного танца.

В настоящее время в мордовском танцевальном искусстве происходит пластическое слияние разных стилей в движущийся поток этнического триединства: соединение, сочетание и составление. В итоге констатируем новое направление, получившее название «фолк», характеристики которого сводятся: а) к стилевому синкретизму — смещению и пересечению жанров танцевального искусства; б) к культурной неопределенности и отсутствию символических глубин танца; в) к «деканонизации» — «борьбе» с традиционализмом; г) к «работе на публику», утверждающую активную визуализацию танца; д) к утверждению в сценической практике новых форм — сюиты и одноактных шоу, танцевальных представлений на фестивалях и конкурсах современной хореографии.

Ведущим стилем в этом случае становится *эklekтика* — явление в области мордовской тан-

цевальной культуры со статусом нового направления фолк-танца, для которого характерны многомерность и многосоставность, многостилье, разностилье, граничащее порой с механическим бесстильем. Такое «диалогическое миропонимание» зиждется на фундаментальной противоположности мировоззрений⁸, его смысл одновременно разводящий и соединяющий противоположные ипостаси танцевального творчества мордвы. Часто в этих случаях использует-

ся *эксперимент как метод* в интерпретации мордовского танца, разрешающий принципиальное разрушение эстетических норм поведения исполнителя ради поиска новых моделей. «Экспериментировать — значит рисковать в отношении восприятия публики, часто пребывающей во власти стереотипов»⁹.

В танцевальной культуре начала XXI в. характерные приемы фольклорно-этнографических пластов танца часто заменяются варьи-

*«Перхляйские перетопы»
(постановка А. Г. Бурнаева)*

*Фольклорный ансамбль
«Мокшень баярава»
с. Вадовские Селищи
Зубово-Полянского района*

ванием, аранжировкой традиционного материала, реже цитированием. Для более объективного освещения мордовского танцевального прошлого необходимо учитывать данные предшественников (мнения, слова, жесты, пластика, танец и т. д.), а также знать и использовать содержание мордовских этнических текстов (письменных, устных), тем самым вживаться в изучаемую эпоху, «проигрывать» ситуации, мысли, роли и

*«Сузгарские кумовья»
(постановка А. Г. Бурнаева)*

корпуса, головы), то неценима роль реального человека — мордвина, который «выговаривал» и «вытанцовывал» бы скрытые этнические образцы танца. «Диалог с прошлым только тогда будет свободным от всякой апологии, а следовательно, когда понимание прошлого будет пониманием не во имя понимания, а во имя исчерпания всей глубины его исторической перспективы», — отмечал Г. К. Вагнер¹⁰.

Описать методически грамотно мордовское прошлое, «как это действительно было», нельзя ни при помощи «автохтонных моделей», ни при помощи «аналитических конструкций». «Автохтонные модели» страдают ошибками, причину которых можно определить как «воображение эпохи о себе». «Аналитические конструкции» от-

личаются отрывом от действительности, необходимо нечто третье — «диалог» между прошлым и современностью. Теория диалога с прошлым на уровне «собственного голоса» минувшей эпохи лежит в основе современной историографии (направление комплексного метода, за рубежом получившее название «социально-историческая психология»).

Мордовский фолк-танец как нечто авангардное, новое явление не похож на народный «чистый» танец ни по рисунку, где геометрические фигуры расположены в линейно-круговом порядке, ни по формам традиционных плясок и квадратных кадрили, он и не светский, и не балльный танец. Он как современный жанр меняет векторы сценической хореографии и стоит особняком от представленных форм танцевального искусства. Приемы сплетения в фолк-танце эмоционального настроения танцовщика, изобретательности и реконструкции бытовых движений постановщика, динамичном обобщении конкретных техник танцевального тренинга исполнителя делают его уникальным и востребованным в современном мире.

получать результат — своего рода образец мордовского танца. Поскольку пластический язык этнического мордовского танца с его образным началом воплощается частями тела (движениями рук, ног,

лей», ни при помощи «аналитических конструкций». «Автохтонные модели» страдают ошибками, причину которых можно определить как «воображение эпохи о себе». «Аналитические конструкции» от-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Воронина Н. И. Аксиология Саранска // Наука и инновации в Республике Мордовия : материалы III респ. науч.-практ. конф. «Роль науки и инноваций в развитии хозяйственного комплекса региона». Саранск, 2004. С. 560.
- ² Вёльфлин Г. Классическое искусство : Введение в изучение итал. Возрождения / пер. А. А. Константиновой, В. М. Неветжиной. СПб., 1999. С. 3.
- ³ Дадианова Т. В. Пластичность как физиогномическая характеристика искусства и как теория художественного творчества. Ярославль, 1993. 130 с.
- ⁴ Кондратенко Ю. А., Логинова М. В. Проблема пластичности и выразительности в искусстве. Саранск, 2002. С. 4.
- ⁵ См.: Антономова Н. С. Рассудок. Разум. Рациональность. М., 1988. С. 49.
- ⁶ См.: Кандинский В. В. Избранные труды по теории искусства : в 2 т. М., 2001. Т. 2. С. 58.
- ⁷ См.: Медушевский В. В. К проблеме сущности, эволюции и типологии музыкальных стилей // Музыкальный современник. 1984. Вып. 3. С. 16.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Логинова М. В. Выразительность молчания как проблема эстетической онтологии. Саранск, 2003. С. 44.
- ¹⁰ Вагнер Г. К. Канон и стиль в древнерусском искусстве. М., 1987. С. 67.

Поступила 01.04.2022

УДК 398.8

Светлана Александровна Исаева,
Татьяна Николаевна Гулая

НАРОДНО-ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ В УСЛОВИЯХ БЫТОВАНИЯ*

(На примере экспедиционной деятельности Института национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

Актуальность данной статьи обусловлена изучением процесса интеграции — «изначальном единстве предметности и межпредметности»¹, призванном устранить разрыв между теорией и практикой, улучшить качество образовательного процесса и подготовить конкурентоспособных специалистов широкого профиля, востребованных на рынке труда в современных условиях. При этом исследователи справедливо указывают на необходимость учета «национальных особенностей образования. Особенно это касается тех наук, изучение которых связано с проникновением в духовную культуру и национальным колоритом»². Отмечается также, что «проблема подготовки высокообразованных, толерантных к этническим традициям кадров для музыкальной культуры многочисленных народов

России — наиболее острая проблема современного художественного воспитания и образования»³.

Кафедра народной музыки ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва» существует 30 лет и выпускает специалистов по направлению подготовки «Искусство народного пения» (профиль «Хоровое народное пение»; квалификация «Хормейстер. Руководитель творческого коллектива. Преподаватель»). Обучение выстраивается как на основе общих требований к народно-сценическому исполнительству, так и с учетом самобытных певческих традиций коренного населения Республики Мордовия — мордвы-мокши и мордвы-эрзи. Организация эффективного процесса обучения и воспитания грамотных специалистов в

области народного пения диктуется необходимостью пополнения кадров народно-певческого профиля в учреждениях культуры и образования Мордовии, а также в городских и республиканских вокальных коллективах.

Согласно требованиям основной профессиональной образовательной программы от 18 сентября 2018 г., разработанной на базе Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г., за время обучения студенты должны освоить универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Приобретение соответствующих квалификации компетенций происходит в процессе изучения многих учебных дисциплин, а также в ходе ряда учебных и производственных практик, к которым относится фоль-

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Студенческая музыкально-этнографическая экспедиция „Музыкальный фольклор мордвы: традиции и современность“» Всероссийского конкурса молодежных проектов «Творческие инициативы молодежи» (Министерство образования и науки РФ, Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), приказ от 26.03.2018 г. № 87).

клорно-этнографическая практика (6-й семестр). Музыкально-этнографическую экспедицию можно рассматривать как одну из разновидностей фольклорно-этнографической практики, так как они имеют одни и те же цели и особенности проведения. В 2018 г. Федеральным агентством по делам молодежи был поддержан грант студентки 3-го курса направления подготовки 53.03.04 Искусство народного пения Натальи Мирзаевой (руководитель — кандидат культурологии С. А. Исаева). В результате в 2018 — 2019 гг. была организована студенческая музыкально-этнографическая экспедиция в Нижегородскую, Пензенскую, Самарскую области, республики Чувашия и Татарстан, в которой принимали участие студенты 2 — 4-го курсов и преподаватели кафедры.

Чтобы проследить процесс интеграции различных учебных дисциплин в единый образовательный комплекс на примере студенческой музыкально-этнографической экспедиции «Музыкальный фольклор мордвы: традиции и современность», необходимо: 1) выделить положения, отличающие фольклорные практики и музыкально-этнографические экспедиции от аудиторных занятий по основным дисциплинам учебного курса; 2) дать подробную характеристику каждого положения, исходя из опыта экспедиции 2018 — 2019 гг.; 3) проследить интеграцию образовательного процесса и научной деятельности, а также теоретической и практической подготовки обучающихся. Объектом исследования выступила студенческая музыкально-этнографическая экспедиция, предметом — интеграция образовательного и научного процесса в условиях сбора и обработки информации, полученной в ходе экспедиции.

Интеграционный аспект экспедиционной деятельности студентов до настоящего времени не затрагивался в научных работах. В процессе подготовки статьи мы опирались на ряд исследований мор-

довских, российских и зарубежных ученых в области фольклористики, этномузыкологии и народно-певческой педагогики. Среди ученых Мордовии необходимо назвать, прежде всего, Н. И. Бояркина, который создал научную базу для изучения мордовской песенно-инструментальной традиции, а также исследовал локальные особенности фольклора мокши и эрзи на основе полевой информации этнографических экспедиций⁴. Использовались также работы Л. Б. Бояркиной по эрзянской песенной традиции и проблеме международных заимствований⁵; труды Г. И. Сураева-Королёва, в которых дается музыковедческий анализ народной музыки мордвы⁶. Среди российских исследователей фольклористов выделим, например, Е. А. Дорохову, изучившую генетическое родство мордовского и южнорусского музыкального фольклора⁷; М. А. Лобанова, который записал и проанализировал большое количество образцов мордовской песенной традиции⁸. Особый интерес представляют работы ведущего зарубежного исследователя мировых ареалов полифонического многоголосия И. М. Жордании (Грузия — Австралия), который относит стиль мордовского народного исполнения к гетерофонно-бурдонному типу — уникальной разновидности полифонического пения, не встречающейся у других народностей⁹.

Вопросы и проблемы народно-певческой педагогики, актуальные для организации процесса обучения в рамках высшего учебного заведения, затронуты И. Л. Егоровой¹⁰, Н. К. Мешко¹¹, Л. Л. Христиансен¹², В. А. Цырковым¹³, Л. В. Шаминой¹⁴ и В. М. Щуровым¹⁵. В этих работах рассматриваются ведущие методы обучения народному пению, обозначаются проблемы восприятия специфики народно-певческой артикуляции, дается методологическое обоснование двух школ народного пения — диалектной и наддиалектной (универсальной).

В качестве практических материалов привлекались фотоматериалы, аудио- и видеозаписи, сделанные в ходе студенческой музыкально-этнографической экспедиции. Они были проанализированы с учетом нового ракурса исследования, представленного в данной работе. Использовались также расшифровки зафиксированных песен, которые были нотированы и размещены в сборнике «Музыкальный фольклор мордвы: традиции и современность»¹⁶. Результаты работы студентов отражены в сборниках студенческих научных статей, обобщающих собранный и проанализированный эмпирический материал¹⁷. К теоретическим материалам относится и разработанная кафедрой народной музыки Основная профессиональная образовательная программа (ОПОП) по направлению подготовки 53.03.04 Искусство народного пения.

В связи с тем, что тема статьи включает вопросы музыковедения и этномузыкологии, использовались стилевой, жанрово-типологический методы исследования и методы музыковедческого и слухового анализа. Их применение помогло проанализировать собранный фольклорный материал, определить жанровую принадлежность песенных образцов и сделать выводы о певческом стиле и характере артикуляции.

Можно выделить ряд положений, которые отличают фольклорные практики и музыкально-этнографические экспедиции от аудиторных занятий по отдельным дисциплинам, где студенты приобретают необходимые компетенции. Во-первых, обучение специфике народного пения в процессе сбора полевой фольклорной информации происходит непосредственно у сельских мастеров; во-вторых, студенты изучают народную традицию в условиях ее естественного бытования; в-третьих, в процессе обработки собранной информации применяются знания, умения и навыки, связанные с расшиф-

ровкой и нотацией фольклорных образцов; в-четвертых, записанные в экспедициях песни пополняют репертуар учебного фольклорного ансамбля «Гайги моро» и фиксируются в специальных сборниках; в-пятых, происходит ежегодный мониторинг состояния песенной традиции мордвы, которая в настоящее время находится в стадии угасания; в-шестых, студенты знакомятся с процессом проведения фольклорных экспедиций и получают возможность в будущем организовывать их самостоятельно; в-седьмых, экспедиционная работа и обработка полевой информации требует научного подхода, применения определенных методов исследования, что способствует интеграции теоретических и практических аспектов обучения.

Базовой основой обучения хорошему народному пению является музыкальный фольклор. Со времени открытия первых отделений вузов по народному вокалу в 80-х гг. прошлого столетия существуют две школы народного пения — диалектная, разработанная Л. Л. Христиансен¹⁸, и наддиалектная, положения которой обоснованы Н. К. Мешко¹⁹, затем Л. В. Шаминой²⁰. Кафедра народной музыки МГУ им. Н. П. Огарёва работает на основе наддиалектной (универсальной) школы, в рамках которой идеальным образцом является голос с открытой от природы манерой звучания. Освоив певческие навыки, студенты проходят учебную фольклорно-этнографическую практику в тех районах Мордовии, где есть сельские ансамбли. В таких коллективах до сих пор существует устный способ передачи песенной традиции и, следовательно, не утрачен аутентичный характер исполнительской артикуляции. В. А. Цырков отмечает, что «освоение фундаментальных истин фольклора — это тоже образование»²¹. Получить такое образование можно лишь непосредственно у мастеров народного пения. По мнению А. С. Кабанова, для постижения искусства народ-

ного пения необходимо интенсивное вхождение в традицию, использование школы традиционного фольклора. В этом плане эффективна методика «пения за следом», при котором обучение молодежи происходит в процессе исполнения песни этнофорами «посредством впитывания, изнутри, без активного вмешательства извне»²². Согласно исследованию С. В. Колесниковой²³, методика «подстраивания» под артикуляцию носителей традиции, активно применявшаяся в период новой фольклорной волны, не потеряла актуальности и в настоящее время.

Освоению стилевой специфики народно-песенной артикуляции способствует изучение дисциплины «Народно-певческие стили». Затем полученные знания закрепляются и углубляются на занятиях учебного фольклорного ансамбля и в процессе проведения фольклорно-этнографической практики в районах Мордовии, что служит единственным достоверным источником информации об уникальном стиле песенной артикуляции мордвы.

Отметим, что мордовская песенная традиция имеет ряд отличительных особенностей, которые рассматриваются в ряде научных работ. В частности, Г. И. Сураев-Королёв подчеркивал, что своеобразии музыкального фольклора мордвы определяет «многоголосная пентатоника», а признаки иных ладов существуют «лишь как те или иные отклонения от пентатонного многоголосия»²⁴. И. М. Жордания считает, что певческий стиль мокши, который ученый определяет как «бурдонно-гетерофонное многоголосие»²⁵, является уникальным, не встречающимся в иных национальных музыкальных культурах. Е. А. Дорохова предполагает, что «мокшанская народная музыкальная культура, по-видимому, является автохтонной, сложившейся именно на данной территории»²⁶.

В ходе бесед с участниками певческих коллективов сел, которые

посетили студенты и преподаватели кафедры народной музыки, уточнялись особенности проведения тех или иных обрядовых действий в конкретной местности. Широко обсуждаемый в научных кругах процесс угасания народных традиций в целом и традиций мокши и эрзи в частности привел к тому, что даже пожилые певицы не всегда могли воспроизвести последовательность бытовавших ранее обрядов. Некоторые обрядовые действия вспоминались частично вслед за содержанием тех песен, которые исполнял коллектив. Тем не менее, в некоторых селах участникам экспедиции предлагали записи или живое воспроизведение реконструированных народных обрядовых действий, чаще всего свадебных. Эти записи использовались впоследствии при постановке концертных программ в рамках промежуточных аттестаций и выпускных квалификационных работ.

С целью изучения народных костюмов в учебный план включена соответствующая дисциплина «Народный костюм», где студенты знакомятся с национальной одеждой. Однако в рамках одного предмета невозможно рассмотреть все локальные аспекты мордовского национального костюма, поэтому закрепление уже усвоенного материала и сбор дополнительной информации происходит в ходе проведения практики. В каждом селе, которое посещали студенты и преподаватели, участники коллективов демонстрировали национальные костюмы, а также рассказывали о деталях, характерных для их местности. Чаще всего это происходило в небольших исторических или краеведческих музеях, где в качестве экспонатов выставлена одежда этнофоров с конца XIX в. и до нашего времени.

В расшифровке аудиозаписей, нотации песенных образцов задействованы компетенции, которые приобретаются в рамках учебных дисциплин «Теория музыки», «Музыкальная информатика», «Народ-

*Мордовский национальный костюм
Республики Татарстан*

*Мордовский национальный костюм
Пензенской области*

*Мордовский национальный костюм
Самарской области*

ные певческие стили» и «Расшифровка записей народной музыки». Непосредственный контакт с народной традицией и фиксация образцов требует от студентов не только специальных знаний, но и

определенной ответственности за результат аналитической работы. Специфика нотации живой артикуляции народной песни, которая имеет не только сложные для механической фиксации нюансы, но и большое количество вариантов, широко обсуждается этномузыкологами. В связи с тем, что зафиксированные песни затем исполняются не только в рамках учебных дисциплин, но и в концертной практике городских и сельских певческих коллективов, необходима тщательная работа студентов и консультации преподавателей.

На наш взгляд, фиксация песенных образцов у носителей традиции представляет особую ценность. Неслучайно В. М. Щуров указывал, что самый надежный и перспективный путь пополнения

репертуара народно-певческих коллективов — это «освоение богатейших коллекций, собранных современными фольклористами»²⁷. В данном же случае наблюдается своеобразная унификация процесса: студенты собирают уникальный фольклорный материал и затем исполняют его. В результате сохраняется и популяризируется самобытная традиция, которая в течение ближайших десятилетий может исчезнуть.

К сожалению, мордовская песенная традиция угасает. Образцы некоторых жанров забыты и практически не исполняются — прежде всего, трудовые, рекрутские, большинство календарных песен, свадебные причитания, песни Рождественского дома и других обрядовых действий. В связи с этим

Сдержанно

1. А-ши-не у-тка як-сар-го, ма-зы-не у-тка як-сар-го.
як-сар-го, ма-зы-не у-тка як-сар-го.
як-сар-го, ма-зы-не у-тка як-сар-го.

*Расшифровка и нотация эпической эрзянской песни
«Ашине утка-яксярго» («Беленькая уточка»), записанной в с. Подлесная
Андреевка Шенталинского района Самарской области. Фрагмент
(Музыкальный фольклор мордвы: традиции и современность: материалы
студенч. муз.-этногр. экспедиции. Саранск, 2019. С. 6)*

Свободно *Неторопливо*

У-донь у-донь уж у-ря-кай. У-да-кшня-(ня) о-ста
У-да-кшня-(ня) о-ста
он-нэ вай-(и) уж у-ря-кай вай не ек-шнинь.
он-нэ вай-(и) уж у-ря-кай вай не ек-шнинь.

*Расшифровка и нотация лирической эрзянской песни «Удонь, удонь,
уж урякай» («Спала, спала я, сношенька»), записанной в с. Старая Яксарка
Шемьшайского района Пензенской области. Фрагмент
(Музыкальный фольклор мордвы... С. 13)*

каждая экспедиция — вклад в дело сохранения народной музыкальной культуры и ее образцов. Полевые студенческие исследования сел мордовской диаспоры позволили выявить коллективы и отдельных исполнителей, в памяти которых сохранились песни, не бытующие в настоящее время. Например, ансамбль «Пейделька» («Ромашка») с. Старая Шентала Самарской области исполнил песню «Косо, косо, Утянь Катя?» («Где, где Уткина Катя?») которая ранее, по словам одной из певиц, принадлежала к обрядовым песням Рождественского дома.

Установлено также, что в современной традиции мордвы присутствуют инациональные компоненты, принадлежащие фольклору соседних народов. Этот факт подтверждается и проведенными ранее исследованиями Л. Б. Бояркиной²⁸. Так, в мордовских селах Урюм, Кильдюшево и Киртели Тетюшского района Республики Татарстан местные певицы пели не только мордовские и русские, но и татарские песни на языке оригинала. В процентном соотношении мордовские песни преобладали в репертуаре коллективов из сел Самарской и Пензенской областей. В ряде случаев мордовские напевы исполнялись с русским текстом, а русские мелодии имели мордовские слова. Так, в с. Водоватове Арзамасского района Нижегородской области была зафиксирована песня «Пошли девки на работу», которая исполнялась на мотив эрзянской календарно-обрядовой песни «Кавто цёрат тикше ледить» («Два парня траву косят»). В с. Напольное Порецкого района Чувашской Республики певицы сообщили, что поют преимущественно русские песни, а по словам Н. П. Французовой, руководителя фольклорного ансамбля «Килейне» («Березка») с. Тимяшева Шенталинского района Самарской области, большинство песен, которые поются на мордовском языке, переведены с русского. Это объясняется тем, что мно-

гие песенные образцы на эрзянском языке по структурным и мелодико-гармоническим особенностям находятся ближе к русской традиции.

Одной из компетенций, осваиваемых студентами в процессе обучения, является овладение принципами организации фольклорной экспедиции и правилами оформления экспедиционных данных. Эти знания приобретаются в ходе проведения фольклорно-этнографической практики и фиксируются в дневнике. Учитывая тот факт, что исследования фольклора проводят многие учебные заведения, где есть аналогичные направления подготовки, у студентов появляется возможность почерпнуть знания из различных источников. Так, во время пребывания в селах Нижегородской области одновременно с экспедицией кафедры народной музыки Мордовского университета проводился сбор фольклора студентами и преподавателями Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки. В процессе общения с А. В. Харловым, одним из ведущих преподавателей консерватории по теории музыки и фольклорной практике, студенты Мордовского университета познакомились с эффективными методами получения информации и систематизации собранного материала. Например, в процессе записи сельских обрядовых действ А. В. Харлов использует репортажную съемку: «девушки-киборги» с навесными миниатюрными камерами принимают участие в обрядах, не нарушая их ход. Изображения с камер передаются на планшет, и, согласно характеру получаемой информации, руководитель управляет их дальнейшими действиями. После каждой экспедиции формируются электронные пособия, которые рассматриваются в качестве отчетности по фольклорной практике, а на базе пособий создается единая электронная энциклопедия, где все аудио- и видеофайлы пронумерованы, разделены по

жанрам и приведены к единому формату для удобства последующего воспроизведения. В процессе ознакомления студентов и преподавателей университета со своей системой обработки полевой информации, А. В. Харлов подчеркнул, что в настоящее время отсутствуют стандарты оцифровки и хранения записанных фольклорных образцов, поэтому единые стандарты записи и хранения информации должны стать результатом совместной работы всех, кто занимается фольклорными практиками.

Ссылаясь на труды Л. Л. Христиансена, И. Л. Егорова подчеркивает, что научный подход в экспедиционной, а затем в исследовательской работе заключается не только в расшифровке и нотации музыкально-песенного фольклора, но и в том, что осуществляется «анализ и систематизация песенных образцов на основе индуктивных и дедуктивных методов исследования»²⁹. Аналитическая работа, в свою очередь, способствует пониманию особенностей музыкально-образного мышления носителей традиции, постижению основ музыкального мышления мордовского народа. В ходе исследования все собранные образцы классифицируются по жанрам на основе ряда соответствующих признаков, выявляются стили артикуляции, уточняется специфика их проявления в том или ином образце. Собранный материал отражается, как уже отмечалось, в сборниках студенческих работ, статьях, докладах, рефератах и диссертациях преподавателей кафедры³⁰.

В ходе исследования, проведенного в 2018 — 2019 гг., студенты выявили, что в селах мордовской диаспоры преимущественно распространена терцовая втора — певческий стиль, заимствованный из русской традиции. При этом ангемитонные запевы, характерные для аутентичных мордовских песен, заполняются проходящими тонами, образуя диатонические

мелодические линии. Это подтверждают также исследования профессиональных этномузыкологов. Например, Е. А. Дорохова отмечает, что постепенное проникновение гомофонно-гармонического склада в напевы мордвы проявилось «в заполнении ангемионных структур, сближении их с диатоническими ладами, доминировании в многоголосной ткани терцовых и трезвучных комплексов»³¹.

Стиль терцовой вторы бытует и в отдельных районах Мордовии, но в большей степени в виде смешанного стиля артикуляции, включающего элементы подголосочной полифонии и бурдона. Бурдонная гетерофония, которую изучали Н. И. Бояркин и И. М. Жордания, была частично зафиксирована лишь в с. Кижеватове Бессоновского района Пензенской области. В ряде песен местного ансамбля «Келу» («Березка») периодически фиксировался верхний бурдон на квинтовом тоне, который обыгрывался соседними тонами. В одной из своих статей С. А. Исаева подчеркивала необходимость внесения мокшанской бурдонной гетерофонии в Список нематериального культурного наследия³², так как в настоящее время лишь в некоторых селах Республики Мордовия и районах мордовской диаспоры бытует этот уникальный стиль. М. А. Лобанов зафиксировал песни в стиле бурдонной полифонии также у мордовских переселенцев Южной Сибири в селах Пещёрки и Борисове³³. Однако, на наш взгляд, большой географический разброс мелких очагов бурдонной поли-

фонии не способствует ее сохранению.

Таким образом, фольклорно-этнографические практики и музыкально-этнографические экспедиции не относятся непосредственно к перечню учебных дисциплин, но, как следует из рассмотренных ранее положений, выступают мощным фактором интеграции научного и образовательного процесса в целом, а также отдельных дисциплин в частности. Сбор и обработка фольклорного материала объединяет общепрофессиональные и профессиональные компетенции, приобретаемые студентами в рамках таких дисциплин, как «Теория музыки», «Народно-певческие стили», «Расшифровка записей народной музыки», «Народный костюм» и другие. Сюда входят анализ народно-песенных партитур и расшифровка записей фольклорных образцов, навыки их классификации и систематизации; знание жанровых и стилевых особенностей народной музыки, ее исполнительской специфики, методов и приемов нотации. С учетом последних требований к оформлению нотных записей народной музыки нотация осуществляется с помощью специальных компьютерных программ, что предполагает умение использовать информационные технологии для обработки музыкальной информации.

Обработка собранной фольклорной информации позволяет отслеживать состояние мордовской песенной традиции, проводить временной мониторинг, сравнивать результаты предыдущих

исследований с данными, полученными в последних экспедициях. Это определяет, в свою очередь, применение научного подхода к проблеме изучения и сохранения народной культуры, способствует формированию компетенций будущих ученых-исследователей. Одним из главных преимуществ фольклорно-этнографической практики является то, что ознакомление студентов с народной певческой артикуляцией осуществляется непосредственно сельскими мастерами — хранителями традиции. В быту секреты певческого мастерства веками передавались лишь устным способом, путем вслушивания, «впевания». В настоящее время народно-певческая педагогика признает этот метод единственным для овладения фольклорной артикуляцией. Традиция постепенно угасает, и с каждым годом мастеров, которые могут передать знания молодежи, остается все меньше. Поэтому освоение и закрепление исполнительских компетенций в ареалах распространения бурдонной гетерофонии представляется перспективным. С учетом общих тенденций в области высшего профессионального образования России востребованность в изучении интеграции образовательного процесса с каждым годом возрастает. Это обусловлено увеличением потребности общества в высококвалифицированных кадрах в области народно-певческого искусства, владеющих всеми необходимыми для дальнейшей профессиональной деятельности компетенциями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Поваляева М. А. Интеграция образования в высшей школе // Интеграция образования. 2004. № 1. С. 75.
- ² Моргоева Л. Б. Процесс интеграции высшего образования как важный фактор развития гуманитарных наук // Фундаментальные исследования. 2008. № 7. С. 90.
- ³ Бояркин Н. И., Исаева С. А. Проблема подготовки руководителей народно-певческих коллективов в условиях полиэтнической культурной среды // Финно-угорская музыкальная культура и современный мир : материалы Междунар. науч. конф. Казань, 2012. С. 219.
- ⁴ См.: Бояркин Н. И. Мордовское народное музыкальное искусство. Саранск, 1983. 184 с. ; Его же. Стили мордовской вокальной полифонии // Бояркин Н. И. Хоровое сольфеджирование : в 2 ч. Саранск, 1995. Ч. 1. С. 4 — 8 ; Егорова И. Л. Е. В. Гиппиус и Л. Л. Христиансен: два взгляда на народно-песенное искусство // Проблемы музыкальной науки. 2013. № 2 (13). С. 63 — 67.

- ⁵ См.: **Бояркина Л. Б.** Инонациональный компонент в музыкальных традициях народов Поволжско-уральского региона // Регионоведение. 1997. № 3. С. 212 — 217 ; **Её же.** К проблеме изучения мордовского субстрата в русской музыке // Этномузыковедение Поволжья и Урала в ареальных исследованиях : сб. науч. тр. Ижевск, 2002. С. 211 — 228.
- ⁶ См.: **Сураев-Королёв Г. И.** Многоголосная пентатоника — ядро музыкального мышления мордовского народа // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск, 1972. С. 267 — 270 ; **Его же.** Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни : мордовская многоголосная пентатоника. Саранск, 2007. 36 с.
- ⁷ См.: **Дорохова Е. А.** Мордовские параллели в южнорусском музыкальном фольклоре: иллюзия очевидности // Финно-угорские музыкальные традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. тр. Саранск, 2008. С. 202 — 217.
- ⁸ См.: **Лобанов М. А.** Традиционные напевы южносибирской мордвы (песни, причитания) // Там же. С. 343 — 352.
- ⁹ См.: **Жордания И. М.** Мордовские и грузинские многоголосные традиции в контексте Евразии // Там же. С. 117 — 134.
- ¹⁰ См.: **Егорова И. Л.** Указ. соч. С. 63 — 67.
- ¹¹ См.: **Мешко Н. К.** О современной русской народно-певческой культуре и воспитании народного певца : сб. тр. М., 1986. Вып. 86. С. 22 — 32.
- ¹² См.: **Христиансен Л. Л.** Работа с народными певцами // Памяти Л. Л. Христиансена : сб. ст. М., 2010. С. 5 — 36.
- ¹³ См.: **Цырков В. А.** Фольклор — подлинный и ложный // Фольклор: традиции и современность : сб. науч. тр. Таганрог, 2005. С. 11 — 16.
- ¹⁴ См.: **Шамина Л. В.** Основы народно-певческой педагогики. М., 2010. 200 с.
- ¹⁵ См.: **Щуров В. М.** Споем по-народному! // Народное творчество. 1998. № 4. С. 15 — 16.
- ¹⁶ См.: Музыкальный фольклор мордвы: традиции и современность : материалы студенч. муз.-этногр. экспедиции. Саранск, 2019. 64 с.
- ¹⁷ См.: Актуальные проблемы современного музыковедения и музыкального образования в культурном пространстве Республики Мордовия. Саранск, 2019. Вып. 8. 72 с. ; 2020. Вып. 9. 68 с.
- ¹⁸ См.: **Христиансен Л. Л.** Указ. соч. С. 5 — 36.
- ¹⁹ См.: **Мешко Н. К.** Указ. соч. С. 22 — 32.
- ²⁰ См.: **Шамина Л. В.** Указ. соч.
- ²¹ См.: **Цырков В. А.** Указ. соч. С. 16.
- ²² **Кабанов А. С.** Фольклорные коллективы досуговой ориентации в городе // Народное музыкальное искусство Чувашии : сб. ст. Чебоксары, 1991. С. 27.
- ²³ См.: **Колесникова С. В.** Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов Республики Мордовия) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии. Саранск, 2020. 22 с.
- ²⁴ **Сураев-Королёв Г. И.** Многоголосная пентатоника... С. 10.
- ²⁵ **Жордания И. М.** Указ. соч. С. 117 — 134.
- ²⁶ **Дорохова Е. А.** Указ. соч. С. 216.
- ²⁷ **Щуров В. М.** Указ. соч. С. 16.
- ²⁸ См.: **Бояркина Л. Б.** Инонациональный компонент в музыкальных традициях... С. 212 — 217 ; **Её же.** К проблеме изучения мордовского субстрата в русской музыке. С. 211 — 228.
- ²⁹ **Егорова И. Л.** Указ. соч. С. 64.
- ³⁰ См.: **Исаева С. А.** Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия // Манускрипт. 2020. Т. 13, вып. 1. С. 197 — 201 ; **Её же.** Современное состояние песенной традиции мордвы (на основе материалов музыкально-этнографических экспедиций) // Там же. Т. 13, вып. 11. С. 195 — 200 ; **Колесникова С. В.** Указ. соч. 22 с.
- ³¹ **Дорохова Е. А.** Указ. соч. С. 210.
- ³² См.: **Исаева С. А.** Мордовское многоголосие... С. 197 — 201.
- ³³ См.: **Лобанов М. А.** Указ. соч. С. 352.

Поступила 19.07.2022

УДК 745/749(477.6)

Наталья Александровна Голубь

НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

С древнейших времен на территории Приднестровской Молдавской Республики (ПМР/Приднестровье) проживали различные народы. Их традиции, обычаи и промыслы, постоянно переплетаясь, придавали особый колорит многогранной народной культуре края, в основе которой заложены непреходящие нравственные и моральные ценности, самобытные национальные традиции и ремесла.

Общность проживающих в Приднестровье народов (русские, украинцы, болгары, гагаузы, армяне, немцы, евреи и др.) на всем протяжении своего формирования находилась на стыке различных этнических культур, причем, по мнению В. С. Зеленчука, эта «территория наиболее сильно подвергалась воздействию позднеантичных и славянских культур»¹. Другим важным условием было объединяющее влияние большого культурного ареала, обнимавшего юг России, а также страны Днестровско-Дунайского бассейна и Балканского полуострова. П. КонстантINESКУ считал, что «внутри этого ареала у различных по происхождению народов складывались сходные формы культуры»².

В связи с этим отличительной особенностью культуры Приднестровья стала интеграция этнических культур различных народов, проживающих на этой территории. Отпечаток данного межэтнического и межкультурного взаимодействия несут на себе и народные художественные промыслы и ремесла региона, что выражается в способах орнаментации, принципах формообразования и особенностях стиливого решения. Их распространению способствовала слабо развитая промышленность, которая не обеспечивала спрос на товары первой необходимости, и это определило характер народных ремесел: художественная обработка дерева, керамика, ковроделие, лозоплетение, пэнуш (изготовление изделий из кукурузных листьев) и др.

Ремесла на этой территории необычайно разнообразны в своих национальных особенностях, которые проявляются во всем: от выбора материала и до трактовки изобразительных форм³. Дерево и глина, камень и кость, солома и лоза — все это приднестровские мастера используют для создания уникальных произведений, находят им органичное применение в

разных сферах быта, обрабатывая и декорируя эти материалы в соответствии с их природными свойствами и собственным эстетическим вкусом под влиянием национальной самобытности. Рассматривая лишь некоторые из ремесел, в данной статье выявим этнические особенности, определим ареал применения, а также центры, где сохраняются традиции народных промыслов. Локальную специфику ковроткачества, лозоплетения, керамики, изделий из рогозы, кукурузных листьев и початков проследим в применяемом сырье, орудиях производства, творческом и техническом решении.

Плетение из лозы или других гибких и тонких ветвей, камыша и кукурузных листьев или початков является древней традицией в нашем регионе. Искусство **лозоплетения** совершенствовалось на протяжении столетий, был накоплен большой практический опыт в технических и конструктивных способах исполнения. Исследователи утверждают, что плетение из растительных волокон (раkitы, ивы и т. д.) — даже «более древнее занятие, чем ткачество»⁴. Развитие данного вида декоративно-прикладного искусства обусловлено

природно-географическими условиями, наличием природного материала буквально «под рукой». Техника плетения представляет собой искусство, а сырьевая база позволяет изготавливать предметы быта разной функциональной направленности и эстетической ценности.

Исторически сложилось множество приемов переплетения, использования различных форм и узоров. Кроме традиционного ивового прута, чищеного, колотого, шмугованного, использовали бересту, лык, соломку и рогозу⁵. В основном местные мастера изготавливали изделия, необходимые в хозяйстве. Сейчас лозоплетение утратило былую распространенность, но до сих пор является любимым занятием сельских жителей. Центрами лозоплетения являются города Рыбница и Днестровск, села Новокомиссаровка и Роги Дубоссарского и с. Малаешты Григориопольского районов. Изделия, созданные мастерами, не только исполняют роль бытовых предметов, но и одновременно являются произведениями искусства. На смену изделиям, востребованным в сельской местности (корзины для винограда, кошелки для продуктов, футляры для стеклянной посуды), пришла сувенирная продукция прагматиче-

Плетение из талаша
(URL: <https://folc.ru/>)

ской направленности (предметы быта, обереги, элементы декора и бижутерии, декоративные панно, мебель).

Технология плетения из натуральных материалов на протяжении веков обогащалась новыми способами, расширяя технико-декоративные возможности и ассортимент товаров, созданных народными мастерами. Наиболее распространенным является сплошное плетение, в котором выделяются следующие виды: простое, послонное, рядами, квадратное,

веревочкой. В одном изделии могут сочетаться несколько видов плетения⁶. При этом некоторые виды изделий с развитием индустрии исчезли (например, лапти). Однако находятся энтузиасты, возрождающие эти ремесла, понимающие, что в них заключаются история и душа нации.

Плетение из *пэнуш* (кукурузных листьев) или *талаша* (кукурузных початков) известно с давних пор, но возникло гораздо позже, чем лозоплетение, в период массового распространения кукурузы в регионе. В настоящее время помимо пищевой ценности кукуруза имеет и другое применение: кормовая культура, листьями подвязывают виноград, используют и в жилищном строительстве как утепляющий материал для сельских домов, из нее изготавливают ограду, заграждения от снега и т. д.

Плетение из сухих листьев кукурузы пришло к нам из тех латиноамериканских стран, где традиционно ее выращивали веками⁷, и до сих пор считается одним из самых доступных по технике и материалу — заниматься им могут практически все желающие. Мастера применяют стебли кукурузы, а также камыша для изготов-

Корзины и мебель из лозы

(URL: <https://m.moldovenii.md/ru/section/390/content/1206>)

ления кукол, украшений (браслетов, сережек), головных уборов и сумок, привлекая в том числе туристов своими неповторимыми формами и функциональным назначением. Красота изделий в сочетании примитивно выполненного плетения с самыми ультрасовременными материалами в отделке привлекает модных дизайнеров и возрождает интерес к этому экологически чистому и натуральному материалу.

Рогоз (камыш) как материал пригоден для изготовления различных изделий, в том числе утилитарного назначения. Однако, несмотря на доступность, материал, растущий по берегам озер и рек, на болотах, в сырых оврагах или канавах, требует значительной подготовительной работы. К сожалению, в этой технике изготовлено крайне мало современных работ приднестровских мастеров. В клубах декоративно-прикладного искусства камыш используется лишь как элемент декорирования (а не как самостоятельный). Хотя выполнены эти изделия мастерски, с хорошим вкусом, но они не несут в себе национальных народных традиций и творческой индивидуальности.

Особое место в молдавском и приднестровском народном декоративном искусстве занимает **ковроделие**, которое было широко распространено на данной территории еще в XVI — XVIII вв. Временем расцвета ремесла считается конец XVIII — начало XIX в. Ковры того периода «отличаются высоким мастерством исполнения, гармонией цветовой гаммы, разнообразием орнаментов»⁸.

Шерстяные домотканые ковры в доме молдаванина с незапамятных времен выполняли не только утилитарную, но и декоративную функцию. Поскольку традиционная мебель молдавского крестьянина состояла обычно из длинных деревянных лавок, расставленных вдоль стен, стола и дощатой кровати, то главными украшениями дома были ковры и полотенца. На

Орнамент молдавской дорожки
(URL: <https://makler.md/furniture-and-interior>)

длинные лавки стелили ковры, пол — дорожки, а на кровати и сундуки — ковровые покрывала. Коврами завешивали стены. Многие путешественники, посещая такие дома, говорили о том, что «стен в них не видно»⁹.

Орнамент дорожки, в отличие от горизонтальных настенных ковров (пэретар) и ковров для скамьи (лэичер) с горизонтальным узором, всегда располагался в длину¹⁰.

Молдавский ковер, относящийся к типу гладкотканого килима, существенно отличается композицией, орнаментом и колористическим решением от ковров, распространенных на Балканах, Украине и в Польше. В нем отсутствуют

мусульманские орнаментальные и композиционные элементы, встречающиеся в коврах балканских стран¹¹.

Для молдавских ковров и ковровых изделий, созданных в XVIII — XX вв. (время расцвета ручного и промышленного производства), характерны геометрические, растительные, зооморфные и антропоморфные мотивы орнаментов. Наиболее распространены растительный и геометрический орнаменты. Среди растительных мотивов часто встречаются изображения деревьев, кустов, вазонов с цветами, букетов, веток и гирлянд.

Названия ковровых орнаментов характеризуют изображенное:

Орнамент молдавского ковра
(URL: <https://makler.md/furniture-and-interior>)

короница кодрулуй (венки кодр), букетулуй (букет), георгина (георгина), кэприора (косуля), жеменеле (близнецы), жуний (юноши) и др.¹² Они имеют сюжет, смотрятся целостно, являются «домотканой картиной»¹³, характеризующей молдавский темперамент — яркий, зажигательный, контрастный.

Народный ковровый орнамент постоянно совершенствуется поколениями мастеров, которые, обновляя и дополняя традиционные художественные мотивы, создают классические произведения декоративно-прикладного искусства. По композиционным приемам и цветовому оформлению современные ковры приднестровских мастериц являются лучшими образцами молдавского декоративно-прикладного искусства.

Центрами ткачества, сохраняющими традиции народных промыслов и ремесел, являются села Рашково и Севериновка Каменского, с. Гармацкое Дубоссарского районов, а также г. Тирасполь. Ковровщицы используют местное сырье, главным образом полученное в собственном хозяйстве. Обработка шерсти, льна и конопли, включая прядение и окрашивание, всегда производилась в домашних условиях. Поэтому красивый домотканый ковер, который в качестве приданого демонстрировался во время свадьбы, в молдавском фольклоре считался символом трудолюбия и мастерства женщины.

Однако современные мастера пряжу уже не прядут и натуральными красителями не пользуются, прибегают к промышленным. Ковроткачество постепенно исчезает из обихода, поскольку процесс является сложным, дорогостоящим, а изделия — не всегда востребованными. Возродить традиции народного ковроделия представляется крайне сложным, поскольку мастерицы — женщины преклонного возраста, а передавать опыт некому. При этом в торговой сети предлагается широкая гамма европейских и азиатских ковров, в

которых присутствуют народные мотивы, но выполнены они промышленным способом, поэтому и стоят (по сравнению с индивидуальным изготовлением) дешевле. Однако при развитии туристической деятельности вполне возможно возродить изготовление, к примеру, плечевых домотканых сумок с национальными орнаментами, которые охотно будут раскупаться туристами как выполненные в этностиле функциональные сувениры.

Народное молдавское (приднестровское) *гончарное искусство* является одним из наиболее древних. Об этом свидетельствуют найденные в ходе археологических раскопок на данной территории керамические сосуды, фигурки людей и животных, которые относятся к трипольской культуре (IV —

гия) присутствует и сегодня. На территории республики — перекрестке культур — сформировались свои мотивы, цвета, орнаменты и особенности изображения, передачи замыслов мастеров-ремесленников. С внедрением новых технологий исполнения и творческих замыслов виды декоративно-прикладного искусства изменились и продолжают меняться, но по-прежнему есть мастера, которые больше придерживаются исконных гончарных технологий производства. Сюжеты они черпают из изделий, найденных в раскопках на территории основных археологических центров республики (в Слободзейском, Каменском и Дубоссарском районах; первые находки — керамика, антропоморфные и зооморфные статуэтки, орудия труда и оружие из

Греческие амфоры из скифских гробниц
(URL: <https://novostipmr.com/ru/news/21-08-29/vystavka-arheologicheskoe-nasledie-pridnestrovya-skifskaya-kultura>)

III тыс. до н. э.)¹⁴. Сравнивая работы древних мастеров, найденные в захоронениях, могильниках и курганах, сформировавшиеся на фоне всех культур народов, населявших приднестровский край в разные периоды, и произведения современных мастеров-ремесленников, отметим, что многое (форма, орнамент, техника и техноло-

гическая техника — относятся к известной культурно-исторической общности Триполье-Кукутень)¹⁵. Керамические сосуды, извлеченные археологами, соответствовали образу жизни, видам деятельности населения и выполняли определенные бытовые (хранение продуктов, приготовление и употребление пищи, перенос жидкостей), а также

декоративную (в виде солонок, игрушек, окарин, свистков и др.) функции.

Характер орнаментов, цветовая гамма и выделка гончарных изделий в каждом населенном пункте отличаются неповторимым своеобразием. Молдавской керамике свойственны следующие виды орнаментов: с прямыми, изогнутыми, спиральными и ломаными линиями, точками и кругами, которые либо выгравированы на глине, либо нанесены на поверхность. Также применяется аппликация, роспись, содержащая зооморфные, антропоморфные, геометрические фигуры и растительные мотивы. Керамические изделия украшают стилизованными птицами, лепными цветами, фруктами, фигурами людей. Все орнаменты гармонично связаны с формой и назначением предметов и отличаются большой художественной выразительностью. Современные гончары заимствуют не только форму изделий, цветовую гамму, орнамент, но и технику их изготовления. Поэтому орнаментика, цвета и формы молдавской керамики представляют собой истинное культурное наследие и передают неповторимый колорит изделий гончарного искусства. Сегодня, сохраняя традиции, из кувшинов, сужающихся кверху (бурлуй), сосудов для пищевых запасов (гаванос), глиняных сосудов с широким горлом (улчор) угощают гостей вином, в них хранят молоко. В глиняных горшках (оалэ) запекают овощной гивеч, мясные блюда¹⁶. Солонки, чашки, панно, цветочные горшки из традиционной керамики есть практически в любом доме и квартире. Большой популярностью пользуется специальная посуда для приготовления пищи в духовке.

Необходимо отметить, что современная керамика претерпела сильные изменения, некоторые изделия содержат элементы других культур и сложные нововведения, чуждые народным традициям. Однако традиционные черты, прису-

щие молдавской керамике, сформированные в исследуемой этноконтактной зоне, все еще можно проследить в форме, цвете, орнаменте и технике исполнения. Благодаря энтузиазму некоторых ремесленников (К. Склифос, Е. Иовица, Е. Реуцкий, Г. Харченко и др.) гончарное ремесло удается сохранить. Центрами развития керамики являются села Ближний Хутор Слободзейского, Гояны Дубоссарского районов и г. Тирасполь¹⁷.

Приднестровские мастера с удовольствием демонстрируют из-

дается «ареалом взаимодействия различных этнических групп, прослеживается влияние народных культур на многие виды художественных промыслов»¹⁸. Художественное творчество в последние годы наиболее ярко проявляется в любительском декоративно-прикладном творчестве, составляющем значительный пласт народного искусства. До сих пор на отдельных территориях сохраняются традиционные технологии подготовки сырья, создания и декорирования изделий из природ-

Керамические изделия Г. Харченко

(URL: <https://www.facebook.com/ratlpr/photos/1077179342473552>)

делия из керамики на различных ярмарках и фестивалях. Большим спросом пользуются глиняные игрушки, свистки и сувениры, особенно магниты с изображениями гербов населенных пунктов республики, предметов, животных, птиц (виноградная лоза, бочонок вина, аист др.). Как правило, изготавливаемые керамические изделия носят утилитарный характер. Являясь произведениями искусства, изделия ручной работы отражают национальную культуру, историю, обычаи и традиции молдавского и приднестровского народов.

Подводя итог, отметим, что в исследуемом регионе, который яв-

ляется «ареалом взаимодействия различных этнических групп, прослеживается влияние народных культур на многие виды художественных промыслов»¹⁸. Художественное творчество в последние годы наиболее ярко проявляется в любительском декоративно-прикладном творчестве, составляющем значительный пласт народного искусства. До сих пор на отдельных территориях сохраняются традиционные технологии подготовки сырья, создания и декорирования изделий из природ-

основном на национальных и народных праздниках, во время ярмарочных гуляний.

Отметим, что тенденция «индивидуализации» бытового творчества характерна для различных социальных групп городского и сельского населения исследуемого региона. Ориентируясь на запросы потребителей, мастера часто отходят от традиционных технологий, форм и орнаментов либо смешивают этнические мотивы, характерные для народных культур данной этноконтактной зоны. Наиболее ярко это прослеживается в изделиях таких исконных ремесел и промыслов, как керамика, деревообработка, лозоплетение и пэнуш. Корнепластика, распространившаяся во второй половине XX в. по всей территории бывшего Советского Союза, представлена ремесленными изделиями всего нескольких приднестровских мастеров, но по технике исполнения, материалу и декору они являются результатом переплетения народных культур, существующих в регионе, и не могут быть отнесены к особенностям какого-либо этноса. Ввиду отсутствия функционального предназначения данной продукции интерес они больше представляют для туристов, чем для местного населения. Ковровые изделия, широко изготавливаемые до середины прошлого века, в основном создаются для собственных нужд (а не для продажи) и в ограниченном количестве, так как данное трудоемкое ремесло не окупается. В связи с этим данный вид промысла постепенно исчезает.

Возрождение народных художественных промыслов и ремесел представляет собой сложный и длительный процесс, который требует коллективных усилий ученых, творческой интеллигенции, краеведов, организаций и учреждений культуры, широкой общественности — всего культурного потенциала региона. Необходимо создание

целевых программ регионального уровня с учетом всех социально-экономических, демографических и культурно-исторических факторов развития территории. Восстановить их можно только в том месте, где ремесло существовало ранее, где еще сохранились традиции, сырьевая база, мастера, способные передать подрастающему поколению свои знания и умения. С целью сохранения и популяризации традиционного народного искусства следует активизировать роль искусствоведов и критиков; открыть во всех крупных населенных пунктах и туристических центрах киоски по продаже сувенирной продукции местных мастеров-умельцев; привить молодежи интерес к народному твор-

честву, который обусловлен не только объективным отношением к жизненно важным эстетическим и этическим ценностям, но и стремлением народа к духовному возрождению, творчеству, желанием создавать условия для преемственности поколений. «Творчество народных мастеров основано на многовековых канонах эстетизации предметного мира и одновременно обогащает их новыми стилевыми признаками и содержанием»¹⁹. Будущее нашего народа, судьба его национальной культуры будет зависеть от того, насколько нам удастся сохранить и возродить этнокультурные ценности в рамках центров народных художественных промыслов и ремесел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Зеленчук В. С. Очерки молдавской народной обрядности. Кишинев, 1959. С. 5.
- ² Цит. по: Полиптик молдав: артэ молдовеняскэ дин вякуриле XIV — XIX. Кишинэу, 1985. С. 11.
- ³ См.: Аксенгор Н. Н., Соколик Л. М. Народные ремесла — составная часть культуры Приднестровья. Тирасполь, 2015. С. 18.
- ⁴ Зеленчук В., Лившиц М., Хынку И. Народное декоративное искусство Молдавии. Кишинев, 1968. С. 11.
- ⁵ См.: Богуславская И. Я. Творческие проблемы современных народных художественных промыслов. Л., 1981. С. 43.
- ⁶ См.: Тесленко В. Народные художественные промыслы Молдавии. Кишинев, 1978. С. 71.
- ⁷ См.: Аксенгор Н. Н., Соколик Л. М. Указ. соч. С. 22.
- ⁸ Гоберман Д. Н. Молдавские ковры. Кишинев. 1959. С. 136.
- ⁹ Хынку И. Г. К вопросу о соотношении восточнославянской и балкано-дунайской культур лесостепной полосы Молдавии // Труды. Кишинев, 1969. № 2. С. 116.
- ¹⁰ См.: Бузилэ В. Изображение зерновых культур в молдавских коврах XVIII — XX вв. // Труды. Кишинев, 1989. № 2. С. 136 — 152.
- ¹¹ См.: Зеленчук В., Постолаки Е. Молдавский ковер. Кишинев, 1990. С. 16.
- ¹² См.: Гоберман Д. Н. Указ. соч. С. 15.
- ¹³ См.: Бузилэ В. Указ. соч. С. 139.
- ¹⁴ См.: Бурла О. Н. Своеобразие традиций молдавской керамики и ее роль в жизни народа // Приднестровское наследие. Тирасполь, 2016. № 9. С. 19.
- ¹⁵ См.: Дымченко Н. В. Из истории становления художественной культуры Приднестровья // Вестник Приднестровского университета. Тирасполь. 2007. № 6. С. 19 ; Его же. Культура Приднестровья: учеб.-метод. пособие. Тирасполь, 1999. С. 12.
- ¹⁶ См.: Бурла О. Н. Указ. соч. С. 22.
- ¹⁷ См.: Голубь Н. А. Этнокультурный ландшафт — стержневая доминанта картины мира приднестровских молдаван. Пенза, 2018. С. 108 ; Её же. Культурно-документальная деятельность в ПМР : курс лекций. Тирасполь, 2018. С. 39.
- ¹⁸ Искусство Молдавии. Кишинев, 1967. С. 108.
- ¹⁹ Рындина О. М. Музей и современная этническая культура // Вопросы музеелогии. 2010. № 2. С. 29.

Поступила 08.06.2022

Елена Александровна Семухина

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ СЛЕДСТВИЯ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ (По материалам художественной литературы и произведениям изобразительного искусства пореформенного периода)

В 1861 г. в России были проведены реформы по отмене крепостного права. Среди ее предпосылок историки называют кризис помещичьего хозяйства и бедность крестьян, что было причиной неразвитости внутреннего рынка¹. Кроме того, крепостничество препятствовало формированию рынка рабочей силы и, следовательно, порождало отставание страны в промышленном отношении². Результатом явилось поражение России в Крымской войне, продемонстрировавшее ее социальное и экономическое отставание от европейских стран.

Очевидно, здраво оценив итоги провальной военной кампании, Александр II решился инициировать беспрецедентные социальные преобразования. Как справедливо указывал Д. Брук, прогрессивный правитель осознавал, что стране для успешной конкуренции с западной цивилизацией необходима индустриализация и создание разветвленной инфраструктуры³. Крепостное право было номиналь-

но отменено, однако его пережитки сохранялись в России еще как минимум два десятка лет.

В том же году Н. Г. Чернышевский написал прокламацию «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», в которой не

только оценил реальный эффект реформ, но также призвал крестьян и солдат готовиться к активным революционным действиям. Текст начинается следующими словами: «Ждали вы, что даст вам царь волю, вот вам и вышла от

Освобождение крестьян 19 февраля 1861 г.

Литография. Товарищество И. Д. Сытина. МРОКМ и.м. И. Д. Воронина

царя воля. Хороша ли воля, какую дал вам царь, сами вы теперь знаете»⁴.

Важно отметить, что если в предыдущие, ближайšie к рассматриваемому, периоды истории культура России наиболее полно выражала себя в живописи и скульптуре, то в XIX в. она стала литературоцентричной. В тот период активно работали В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, В. М. Гаршин, И. А. Гончаров, Н. А. Некрасов, А. Н. Островский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой и И. С. Тургенев. Литературный и художественный реализм изменил массовое сознание, заставив рядового обывателя задуматься над насущными проблемами и возможными вариантами их решений.

Пореформенная судьба крестьянства занимает значительное место в творчестве Н. А. Некрасова. В 1863 — 1876 гг. он создал свою знаменитую поэму «Кому на Руси жить хорошо», в которой посредством литературных образов, но со скрупулезностью историка воссоздал ситуацию до- и пореформенной России. Пятая глава поэмы называется «Помещик» и содержит прекрасный исторический материал, подаваемый от лица дворянина. В частности, помещик с ностальгией вспоминал свою былую неограниченную власть над крестьянами: «Кого хочу — помилую, / Кого хочу — казню. / Закон — мое желание / Кулак — моя полиция!»⁵. Хотя далее он утверждал, что наказывал всегда справедливо, и что крестьяне его любили, поэтический гений Н. А. Некрасова буквально заставлял читателя не верить сказанному: повествование насквозь пронизано авторской иронией.

Россию после реформ 1861 г. некрасовский барин представлял в мрачных тонах, описал, как помещики оставляли хозяйства и уезжали в города, крестьяне разворовывали усадьбы, поля вокруг «недосяжны». Относительно невозделанных полей помещик был

Семеро мужиков. Иллюстрация А. М. Герасимова к поэме «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова (URL: <http://www.hallenga.narod.ru/>)

прав: первые пореформенные годы отмечались неурожаем и, как следствие, голодом. Последнее связывалось с сохранившимися пережитками крепостной системы, которые негативно сказывались на вновь создаваемой социальной структуре. Крестьянские поля, обрабатываемые по старинным технологиям, давали крайне низкий урожай, что привело к аграрному кризису 70-х гг. XIX в.⁶ Проблема заключалась также в том, что, как свидетельствовала земельная перепись 1877 г., в руках дворянства по-прежнему находилось более половины частных земель, часть из которых сдавалась крестьянам в аренду. Крестьянам во владение отошли земли сравнительно худшего качества, дававшие, соответственно, более низкие урожаи.

Чтобы оплатить аренду, крестьяне были вынуждены продавать зерно практически себе в убыток. Условия аренды при этом непрерывно ужесточались. Положение крестьян после межевания хорошо описал Н. Г. Чернышевский, отметив, что крестьянину было недостаточно выделенной земли для нужд и прокорма семьи. Ему приходилось обращаться к барину с просьбой выделить еще надел, а за это отдавать дополнительный оброк или работать на барских полях, «справлять барщину»⁷.

В данной сложной экономической ситуации, с одной стороны, часть помещиков постепенно формировала в себе черты буржуазии, организуя на территории своих имений разного рода производства (винокуренные, сахарные и другие заводы), с другой — в деревне появился новый класс зажиточных крестьян — «кулаков», поскольку обедневшие семьи часто отказывались от обработки земли, отдавали ее в аренду и уходили наемными работниками на организованные поблизости производства, а также в крупные города. Процесс изменения социального профиля российской деревни часто называют «раскрестьяниванием». Он лежал в основе развития капиталистических отношений в обществе, а также давал новую рабочую силу промышленности⁸.

Так называемые отхожие промыслы практиковались и в более ранние исторические периоды, но в XIX — начале XX в. охватили всю страну и значительное количество людей. Крестьяне массово мигрировали в города, постепенно формируя российский пролетариат: «А мужику куда идти, когда у него хозяйство пропало? В Москву, что ли, али в Питер, али на фабрику?»⁹. В данном фрагменте Н. Г. Чернышевский точно указал два основных места локализации рос-

*Крестьяне
Мокшанского уезда
Пензенской губернии.
МРОКМ
им. И. Д. Воронина*

сийской промышленности в рассматриваемый период — Москву и Санкт-Петербург. Интересно, что основные машиностроительные производства были сосредоточены в Санкт-Петербурге, а в Москве и ее наиболее густонаселенных пригородах развивалась текстильная промышленность¹⁰. Постепенно городские окраины «обрастали» рабочими слободами, трущобы которых уже в начале XX в. описал М. Горький в романе «Мать» (1906). По некоторым данным, уровень пьянства в Петербурге был в 1870-х гг. самым высоким в России, в то время как смертность превышала показатели всех крупных европейских городов. Санитарная обстановка также была плачевной, сообщалось, что дворы Петербурга были полны нечистот¹¹.

Все представленные факты повествуют только об одном: отойдя от традиционной культуры, крестьяне стремительно забывали ее основы. Оказавшись в рабочих слободах, они начинали вести маргинальный образ жизни, т. е. предаваться пьянству, драться, сквернословить и т. д.

Лишенные традиционной культуры и не дотягивающие по развитию до понимания культуры элитарной, пролетарии в конце XIX — начале XX в. получили некий суррогат культуры — культуру массовую, суть которой заклю-

чалась в том, чтобы создать у потребителя иллюзию счастья, а основным ее проводником являлся китч. Китч (kitsch — безвкусица, халтура) — это все то, что заставляет нас умиляться: предельно яркие, глянцевые пейзажи, младенцы в кроватках, цыплята и котятка в корзиночках и т. п. Созданные на потребу «вчерашних» крестьян подобного рода произведения имеют определенный спрос и в настоящее время.

Отмена крепостного права значима не только тем, что она явилась попыткой решить чрезвычайно важный для развития России «крестьянский вопрос», но также тем, что обратила внимание представителей научных и творческих элит на самого крестьянина. Обретя (пусть во многом иллюзорную) свободу, крестьянин стал заметной фигурой, объектом, достойным детального описания и изучения. Иными словами, представители указанных элит неожиданно осознали, что существует значительное количество казавшихся безликими людей, которые кормят Россию и обеспечивают

благополучие ее родовитых или финансово обеспеченных граждан. В связи с этим назрела необходимость исследовать новый объект всеми доступными способами, начав с реалистического художественного описания.

В качестве одних из наиболее ранних литературных описаний крестьянина как особого вида человека, вероятно, следует назвать описание, представленное в поэме «Крестьянские дети» (1861) Н. А. Некрасова. Сразу вспоминается трогательная обрисовка нехитрых забав крестьянских детей: «Кто нянчит сестренку, двухлетнюю Глашку, / Кто тащит на пожню ведро кваску, / А тот, подвязавши под горло рубашку, / Тайнственно что-то чертит по песку»¹². Чтобы «дворянское дитя» не предалось зависти, поэт рассказал и о том, что крестьянских детей едят «мошки», что они рано познают, что такое труд, и что «сгинуть ничто не мешает ему»¹³.

В отличие от некрасовского романтизма описание крестьянина, встречающееся в начале рас-

*Мужичок с ноготок. Иллюстрация
А. И. Лебедева к стихотворению
«Крестьянские дети» Н. А. Некрасова. 1877 г.
(URL: <https://онлайн-читать.Рф/img/show>)*

сказа «Денщик и офицер» (1880) В. М. Гаршина, содержит в себе насмешку: побритые в солдаты крестьяне поражали своей неухоженностью и нездоровым видом. У новоиспеченных солдат были большие животы, очевидно, распухшие из-за некачественной пищи, длинные узловатые конечности, заскорузлые, с вьезшейся грязью руки. Голова их также была весьма примечательной, вызывающей брезгливое удивление наблюдателей¹⁴. Далее следует достаточно скрупулезное и ироничное описание головы крестьянина, после чего на основании увиденного совершившие осмотр офицеры заключили, что перед ними — «совершенная обезьяна», «превосходное подтверждение теории Дарвина»¹⁵.

Доподлинно неизвестно, читали ли молодой писатель «Войну и мир» (1863—1869) Л. Н. Толстого, но его денщик очень напоминает Платона Каратаева, такого же доброго и мягкого, у которого, как мы хорошо знаем, все было «круглое»: и фигура, и голова, и руки, всегда как бы готовые к объятиям, и глаза¹⁶.

Скорее всего, оба автора описали некий распространенный в России тип крестьянина, что в свое время подметил Н. А. Бердяев, утверждавший, что одной из отличительных черт русского человека является «мягкотелость», которая проявляется не только в характере, но и во всей внешности¹⁷.

Рассматривая художественные репрезентации крестьянства, также начнем с описания детей. По настроению наиболее близок к Некрасовскому описанию А. С. Степанов с его картинами «Журавли летят» (1891) и «Дети на хворосте» (1899). В сущности, обе картины представляют собой как бы «схваченные» художником моменты, когда стоящие на зеленом лугу крестьянские дети подняли головы вверх, стараясь разглядеть высоко летящих журавлей, или когда они, играя, залезли на кучу

А. С. Степанов. Дети на хворосте. 1899 г.
(URL: <https://uposter.ru/gallery/image>)

хвороста. Обе картины благодаря наполненности мягким солнечным светом вызывают у созерцающего самые светлые чувства.

Картина И. Е. Репина «Бурлаки на Волге» (1873), напротив, своей брутальностью вполне соотносится с описанием В. М. Гаршина. Черты изображенных на картине лиц повествуют о том, что эти люди работают на пределе человеческих сил.

Среди живописных описаний крестьянства есть несколько работ, посвященных теме принятия крестьянами пищи: «Обед на сенокосе» (1861) А. И. Морозова; «Крестьянский обед в поле» (1871) В. Е. Маковского; «Земство обедает» (1872) Г. Г. Мясоедова.

Напомним, что земства как выборные органы местного самоуправления появились благодаря Земской реформе 1864 г. и включали в себя землевладельцев различных уровней. В ведении земств находились местная медицина, образование, дороги и сельское хозяйство. Кроме того, представители дворянства, входившие в земства, являлись либеральной частью оппозиции и выступали за дальнейшее реформирование общества¹⁸. В связи с этим следует отметить, что возникновение земств явилось прогрессивным

шагом в развитии экономики и социальной структуры российского общества.

Любой впервые открытый объект, ставший к тому же объектом пристального внимания со стороны писателей и художников, романтизируется. И не только писателями, поэтами и художниками. Вплоть до конца жизни Н. Г. Чернышевский считал крестьянство реальной политической силой, способной привести Россию к «крестьянскому социализму» на основе сельской общины. Он неоднократно настаивал на том, что только общинное владение землей позволит крестьянам получить соответствующее их труду вознаграждение¹⁹.

Определив Н. Г. Чернышевского в качестве одного из представителей «утопического социализма», В. И. Ленин указал также на то, что сознание крестьянина, если он не является представителем сельской бедноты, всегда мелкобуржуазно. В силу этой причины крестьяне в массе своей не пригодны для совершения социалистической революции. Он подчеркивал, что, если у крестьянина есть собственная земля и избытки зерна и другого продовольствия, которые он может присваивать, при том, что другие не имеют ничего, он «пре-

вращается в эксплуататора». Чтобы избежать подобного пагубного явления, необходима общественная собственность²⁰. Так романтизированная сельская община Н. Г. Чернышевского превратилась в реальный ленинский колхоз.

Наконец, практически на рубеже XIX — XX вв. крестьянством заинтересовалась наука, а именно исследователи Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева, которое было открыто в 1897 г. и активно функционировало вплоть до 1901 г. Одной из задач данной организации был сбор сведений о специфических особенностях русского крестьянства.

В качестве примера приведем одно описание внешнего вида крестьян (мужчин и женщин): «Крестьяне росту среднего, с открытым взглядом, ровной самоуверенной походкой»²¹. Интересны наблюдения за поведением крестьян, которые, благодаря своему здоровью и выносливости, могли хо-

дить нараспашку в самый сильный мороз.

Для нас является весьма примечательным следующий факт: если в Европе объектами этнографических исследований служили колонизованные или встреченные в путешествиях «отсталые», «дикие» народы, то в России этнографы стали исследовать собственный народ. Другими словами, реформы 1861 г. открыли глаза широкой общественности на существование целого класса людей, и этих «новых» людей следует описывать и изучать с целью разработки эффективных стратегий управления. В противном случае они так и останутся общиной, живущей по своим собственным внутренним законам и фактически отделенной от государства.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы о том, что реформы 1861 г., благодаря которым было отменено крепостное право в России, инициировали

значительные трансформации в социальной сфере. Будучи во многом декларативной, данная крестьянам свобода породила большое количество сельского и городского пролетариата, сформировала достаточно эффективные органы местного самоуправления и посеяла в народном сознании надежду на дальнейшие либерально-демократические (или даже социалистические) преобразования.

Отмена крепостничества стала причиной глубоких изменений в сфере культуры, так как новый общественный уклад требовал осмысления, что и происходило в литературе, на сцене театра, в науке и изобразительном искусстве. Крестьянин, получивший новую социальную роль, вдруг стал для своих соотечественников незнакомым субъектом, который должен подвергнуться осознанию и художественной дескрипции, а затем дальнейшему научному анализу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Панасюк В. В., Воробьева Е. А. Вопросы реализации реформы 19 февраля 1861 года в оценках современной отечественной историографии : К 160-летию отмены крепостного права // Наука без границ. 2021. № 3 (55). С. 5 — 10.
- ² См.: Муравьева Л. А. Отмена крепостного права в России: причины, механизм реализации, значение // Гуманитарные науки. 2012. № 2 (6). С. 42 — 53.
- ³ См.: Брук Д. История городов будущего. М., 2013. 520 с.
- ⁴ Чернышевский Н. Г. Барским крестьянам от их доброжелателей поклон // Чернышевский Н. Г. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1974. Т. 5. С. 5.
- ⁵ Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо // Некрасов Н. А. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1965. Т. 3. С. 202.
- ⁶ См.: Всемирная история : в 24 т. М., 1997. Т. 18. 528 с.
- ⁷ Чернышевский Н. Г. Барским крестьянам... С. 5 — 14.
- ⁸ См.: Всемирная история... С. 138 — 139.
- ⁹ Чернышевский Н. Г. Барским крестьянам... С. 9.
- ¹⁰ См.: Всемирная история... С. 140.
- ¹¹ См.: Брук Д. Указ. соч. С. 156 — 157.
- ¹² Некрасов Н. А. Крестьянские дети // Некрасов Н. А. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1965. Т. 2. С. 17.
- ¹³ Там же. С. 19.
- ¹⁴ См.: Гаршин В. М. Денщик и офицер // Гаршин В. М. Сочинения. М., 1955. 436 с.
- ¹⁵ Там же. С. 23 — 50.
- ¹⁶ См.: Толстой Л. Н. Собрание сочинений : в 20 т., М., 1963. Т. 4. С. 118 — 131.
- ¹⁷ См.: Бердяев Н. А. Судьба России : Опыт по психологии войны и национальности. М., 1990. 208 с.
- ¹⁸ См.: Всемирная история... С. 150.
- ¹⁹ См.: Чернышевский Н. Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Чернышевский Н. Г. Собрание сочинений. М., 1974. Т. 4. С. 364 — 418.
- ²⁰ См.: Ленин В. И. Задачи союзов молодежи // Собрание произведений В. И. Ленина. М., 1983. С. 369 — 373.
- ²¹ Быт великорусских крестьян-землепашцев : Описание материалов Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 1993. С. 35.

Поступила 24.02.2022

УДК 78.075

Ли Сию

ЭВОЛЮЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО СТИЛЯ А. К. ГЛАЗУНОВА

Интерес к творчеству А. К. Глазунова растет с каждым годом. Его балет «Раймонда», симфонии и концерты привлекают все большее внимание профессионалов и публики. В данной статье с целью понимания его творчества мы попытаемся проследить эволюцию музыкальных взглядов выдающегося композитора.

Александр Константинович Глазунов — фигура весьма цельная. По определению А. В. Оссовского, А. К. Глазунов был «творец так называемой абсолютной музыки, не пользующейся для выражения внутренних переживаний <...> никакими опосредованиями: ни последовательно развивающимся сюжетом, ни подстановками воображаемых предметных образов, ни логическими понятиями»¹.

Исследователи указывали на склонность композитора к «мышлению крупными синтетическими образами, к широким масштабам музыкального письма при ясности соотношений и стройной логической завершенности целого»². В то же время они часто отмечали краткость периода его творческих озарений. По выражению Ю. В. Келдыша, «в последующие годы Глазуновым был написан ряд симфонических сочинений, отличающихся неизменно присущим ему высоким мастерством, красочностью оркестрового языка, но не вносящим в его творчество чего-либо

принципиально нового»³. Последующие годы — это период после написания 8-й симфонии в 1905 г. Конечно, мастерство композитора признавалось авторами и позже данного срока, но в каких-то высоких озарениях ему часто отказывали. В советской музыкальной критике это было также связано с тем, что А. К. Глазунов не вернулся в 1928 г. в Советскую Россию, хотя некоторые пытались списать это на его плохое здоровье (как объективный фактор). С произведениями, написанными после 1928 г., широкая публика была не знакома.

Александр Константинович Глазунов начал творить еще в подростковом возрасте. Теорию музыки и композицию изучал под руководством Н. А. Римского-Корсакова. В 1882 г. он написал свое первое большое произведение — 1-ю симфонию, которая была исполнена 17 марта в Бесплатной музыкальной школе (состояла под императорским покровительством) под управлением М. А. Балакирева. 1-я симфония юного композитора была тепло принята корифеями русской музыки того времени. На это исполнение последовало множество отзывов. Цезарь Кюи отмечал, что «автор 16 лет от роду уже обладает необходимыми качествами композитора: он совершенно способен выражать то, что он хочет, и так, как он хочет»⁴.

*А. К. Глазунов
Архив Санкт-Петербургской
филармонии им. Д. Д. Шостаковича*

После выхода Первого Квартета, созданного в 1881 — 1882 гг., П. И. Чайковский, писал, что был «приятно удивлен» произведением весьма юного автора. «Несмотря на подражание Корсакову, — писал он своему брату Модесту Ильичу, — на несносную манеру вместо развития мысли ограничиваться бесчисленным повторением ее на тысячу ладов, несмотря на пренебрежение к мелодии и исключительную погоню за гармоническими курьезами, виден замечательный талант. Форма до того гладкая, что я изумлен»⁵.

Многие отмечали значительное влияние членов «могучей кучки»

на творчество юного композитора. Это, конечно, совершенно неудивительно, потому что некоторые из них были его учителями и наставниками, которые пользовались тогда невероятным авторитетом. Борьба между старым и новым при этом не лишала А. К. Глазунова какой-то удивительной целостности. Позже исследователь его творчества Б. В. Асафьев (один из тех, из-за кого композитор покинул Россию) обратил внимание на необычное свойство музыки А. К. Гла-

*А. К. Глазунов
и Н. А. Римский-Корсаков. 1905 г.
(URL: <https://commons.wikimedia.org>)*

зунова. Он назвал это свойство «предопределенностью, безусловностью течения»: «Словно Глазунов не создает музыку, а имеет созданной, так что сложнейшие сплетения звучаний как бы сами собой даны, а не найдены, просто записаны („на память“), а не воплощены в результате борьбы с неподатливым расплывчатым материалом»⁶.

Таким образом, первый период творчества (его можно назвать «юношеским») А. К. Глазунова продолжался с 1881 по 1886 г. В то время были написаны 2-я симфония, произведение «Стенька Разин» (1885) и другие.

Второй период — 1886 — 1893 гг. — можно охарактеризовать как переходный. Это время исканий, обучения. Была написана 3-я симфония.

Третий период — 1893 — 1905 гг. — самый продуктивный.

Были созданы известные произведения автора — 4, 5, 6, 7, 8-я симфонии.

Четвертый период — 1905 — 1928 гг. — время упорной работы во главе сначала Императорской, затем Государственной консерватории. Он вложил много сил в преподавание и обучение учеников, самым известным из которых был Д. Д. Шостакович.

Пятый период — 1928 — 1936 гг. — эмиграция, жизнь в Париже, поездки с концертами по разным странам, время музыкальных экспериментов.

В эти периоды происходили разные изменения в творчестве А. К. Глазунова. Рассмотрим их более подробно.

Для первого периода характерно сильное влияние «могучей кучки». Стиль «кучкистов» определил все будущее творчество композитора. Вместе с тем он понимал, как опасно следовать в каком-то одном направлении. Идеи «могучей кучки» теряли свою привлекательность из-за многочисленности эпигонов. «Все то, что было ново и талантливо в 60-х и 70-х годах, — писал он позже С. Н. Кругликову, — теперь, выражаясь резко (даже слишком), пародируется, и тем последователи бывшей талантливой школы русских композиторов оказывают последним очень плохую услугу»⁷. Данную точку зрения поддерживал и Н. А. Римский-Корсаков. Он осознавал опасность вырождения, уподоблял «новую русскую школу» «вымирающей семье», «засыхающему саду». «...Вижу, — писал он Кругликову, — что новая русская школа, или могучая кучка умирает, или преобразуется во что-то другое, совсем нежелательное»⁸. Строго говоря, 1-я симфония не была самым первым произведением А. К. Глазунова. Он начал писать Первый квартет еще в 1881 г., а закончен он был в 1885 г. Сам он определил его как Опус под номером 1.

Величественная широта Второго концерта, который был создан на два года позже, явно появ-

вилась под влиянием А. П. Бородина. Лиризм побочных партий, невероятная воздушность скерцо во Втором квартете, напевность, которая разлита по всему произведению, свидетельствуют о сильном влиянии творцов «новой русской школы».

Второй период творчества композитора был ознаменован неуверенностью и поиском своего особого места в мире музыки. А. К. Глазунов искал новые подходы и отчасти пытался выйти из тени великих предшественников. В то же время он ясно сознавал, чем он им обязан.

В очерке «Мое знакомство с Чайковским», который вышел в свет через многие годы после смерти великого композитора, А. К. Глазунов отмечал: «Относительно себя скажу, что мои взгляды в искусстве расходились со взглядами Чайковского. Тем не менее, изучая произведения его, я усмотрел в них много нового и поучительного для нас, молодых в то время музыкантов. Я обратил внимание на то, что, будучи прежде всего лириком-симфонистом, Петр Ильич внес в симфонию элементы оперы. Я начал преклоняться не столько перед тематическим материалом его творений, сколько перед вдохновенным развитием мыслей, темпераментом и совершенством фактуры в целом»⁹.

А. К. Глазунов очень трудно переживал переходный период в своем творчестве. Его одолевали максимализм, сомнения. К 30 годам он все-таки смог побороть свои внутренние разногласия и обрести свой стиль, который не отличался какой-то необыкновенной яркостью, но обладал некой сдержанностью, академизмом и внутренней цельностью.

Третий период был самым плодотворным в жизни композитора. В конце 1880-х гг. А. К. Глазунов был активным участником «Беляевского кружка». М. П. Беляев, лесопромышленник и меценат, активно поддерживал многих русских композиторов того времени.

«Раймонда», «Барышня-служанка», «Времена года», «Саломея» и другие, менее значимые, хореографические сцены составляют значительную часть наследия композитора. Б. В. Асафьев считал, что балетные работы не уступают по ценности симфонизму А. К. Глазунова¹⁴.

У А. К. Глазунова было много поклонников. Одним из самых преданных был знаменитый критик В. В. Стасов, на которого глубокое впечатление произвел Четвертый квартет, написанный в 1894 г. Он считал этот квартет вехой в творческом пути композитора, видел это как некий новый этап, своеобразный перелом. В. В. Стасов почувствовал в произведении боль, драму, «вскрики наболевшей, измученной души, истерзанной и израненной какими-то бедами великими»¹⁵. Для него безусловно, обычными были преувеличение и гиперболизированная чувственность, но в данном случае он не так далек был от истины. Многие исследователи ощущают здесь порыв, созвучный П. И. Чайковскому. И лиризм, и боль, и скорбь, и возвышенность духовных исканий — все это имелось в позднейших произведениях творца.

Глазуновские симфонии, по мнению Б. В. Асафьева, обусловили его стиль¹⁶. Именно симфонии определили творческий путь композитора, когда камерные произведения выглядели лишь как фрагменты некоего большого музыкального полотна, «потому что камерная музыка Глазунова — особенно его струнные ансамбли — в сущности своей является отражением или преломлением в иных условиях воплощения путей и достижений музыки симфонической»¹⁷.

К середине 1890-х гг. А. К. Глазунов, говоря словами Н. А. Римского-Корсакова, «достиг пышного расцвета громадного таланта, оставив позади себя пучины „Моря“, дебри „Леса“, стены „Кремля“ и прочие сочинения своего переходного периода»¹⁸.

Четвертый период творческого пути А. К. Глазунова был связан с большой его загруженностью на посту главы консерватории. В 1905 г. он покинул ее вслед за Н. А. Римским-Корсаковым в знак протеста против увольнения последнего, а в конце года вернулся, чтобы быть первым избранным ее главой. В таких условиях времени на творчество не оставалось. В то же время

он не переставал творить и выступать. Шестой квартет А. К. Глазунова, написанный в 1921 г., спустя более двадцати лет после создания Пятого, был высоко оценен Б. В. Асафьевым: в этом произведении композитору удалось «всцело подняться над своими чисто техническими увлечениями и виртуозным своим мастерством в область сосредоточенной выразительности, отвечающей камерному стилю»¹⁹.

Сам А. К. Глазунов ощущал, что к 40 годам написал все, что мог. Он так размышлял в письме (ноябрь 1905 г.) своему учителю Н. А. Римскому-Корсакову, который, видимо, ругал своего ученика (письмо учителя до нас не дошло) за то, что тот ничего не писал: «Иных хватает до 80 лет, как Стасова, Петипа и др., иных да 60, как Вас, моего любимого человека, которому завидую за крепость сил, и, наконец, меня хватает лишь до 40 лет... я чувствую, что с годами становлюсь все более негодным для служения людям или идеям»²⁰.

В 1928 — 1936 гг. А. К. Глазунов переживал вместе с консерваторией перипетии новой культурно-исторической эпохи. В атмосфере радикальных изменений, происходивших в стране в послевоенное время, он хотел сбегать в вуз как целостный организм, сохранить педагогический коллектив и лучшие традиции отечественного музыкального образования. Серьезная перестройка в консерватории началась в связи с деятельностью комиссии по реформированию музыкального образования, в которую, среди прочих, входил молодой и энергичный Б. В. Асафьев.

Композитор не мог смириться с нововведениями. В письме к М. О. Штейнбергу от 2 октября 1928 г. он отмечал: «Мне очень тяжело расставаться с профессурой всех исполнительских отделов, с которыми у меня никогда пререканий и столкновений не было, но перспектива быть во власти группы композиторского факультета,

Записи в книге отзывов о Филармоническом оркестре, сделанные А. К. Глазуновым в день открытия и закрытия сезона. Архив Санкт-Петербургской филармонии им. Д. Д. Шостаковича

возглавляемого Асафьевым, — мне не по нутру»²¹.

Конфликт между Б. В. Асафьевым и А. К. Глазуновым достиг кульминации в 1928 г. из-за готовившейся премьеры в Академическом театре оперы и балета (бывшем Мариинском) оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов». Б. В. Асафьев публично подверг резкой критике редакцию «Бориса», сделанную Н. А. Римским-Корсаковым, и называл сторонника этой версии оперы — А. К. Глазунова — «противником подлинного Мусоргского»²².

А. К. Глазунов выехал из СССР в 1928 г. Судя по тому, что он взял с собой большое количество сентиментальных вещей, он не собирался возвращаться. Возможно, на его решение повлияла также скорая отставка и отъезд за границу А. В. Луначарского, с которым у него были почти приятельские отношения.

В Париже, куда приехал А. К. Глазунов, начался новый этап его творчества. Именно здесь в 1932 г. он написал Квартет для четырех саксофонов — новаторское произведение в основном из-за выбора инструмента. Саксофон и ранее использовался при написании классической музыки, но к 1930 гг. он стал ассоциироваться только с джазом и многими композиторами академической школы недооценивался. А. К. Глазунова написать этот концерт уговорил виртуозный исполнитель-саксофонист Сигурд Рашер. До этого композитор писал для духовых дуэтов, но это были учебные работы, которые не были опубликованы. Исключением была пьеса «В религиозном духе», написанная в 1892 г. Там звучали два тромбона, валторна, а также труба.

Своему корреспонденту в России М. О. Штейнбергу А. К. Глазунов писал: «Эти инструменты очень звучны и сильны, и в оркестре даже покрывают обычные духовые инструменты. В духовом оркестре Национальной гвардии имеются превосходные солисты на саксофонах»²³.

Пятый период творчества композитора был омрачен продолжительной болезнью, из-за которой ему пришлось прервать тур по США, который был изначально весьма многообещающим. А. К. Глазунов тосковал по работе в консерватории, которой посвятил значительную часть жизни. Его душевное состояние в последние годы жизни могут характеризовать строки из письма М. О. Штейнбергу от 26 апреля 1929 г.: «Как в „Полтаве“ сказано про Кочубея, у меня тоже было три клада — творчество, связь с любимым учреждением и концертные выступления. С первым что-то не ладится, и интерес к последним сочинениям охладевает, может быть, отчасти из-за их запоздалого по-

явления в печати. Мой авторитет как музыканта также значительно упал...»²⁴.

Отношение А. К. Глазунова к новым исканиям было неоднозначным. Он «настороженно относился к новым явлениям в музыке, которые были чужды ему и часто вызывали резкий протест, опасения за судьбы музыкального искусства»²⁵. По свидетельству А. В. Оссовского, А. К. Глазунов как «художник большой искренности, прямоты и простоты», наделенный «великим творческим талантом, светлым, устойчивым мировоззрением, ясным, точным умом», всю свою жизнь хранил «верность заветам русской национальной музыкальной школы, идущим от Глинки»²⁶.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Оссовский А. В. А. К. Глазунов // Оссовский А. В. Воспоминания. Исследования. Л., 1968. С. 370.
- ² Келдыш Ю. В. Симфоническое творчество А. К. Глазунова // Глазунов : Исследования. Материалы. Публикации. Письма : в 2 т. Л., 1959. Т. 1. С. 115.
- ³ Цит. по: История русской музыки : в 10 т. М., 1994. Т. 9. С. 246.
- ⁴ Кюи Ц. А. Избранные статьи. Л., 1952. С. 307.
- ⁵ Чайковский П. И. Письмо М. И. Чайковскому от 12 сентября 1883 г. // Чайковский П. И. Полное собрание сочинений : Лит. произв. и переписка : в 63 т. М., 1970. Т. 12. С. 79.
- ⁶ Асафьев Б. В. Балеты Глазунова // Асафьев Б. В. Музыкально-критические статьи. М. ; Л., 1967. С. 170.
- ⁷ Письма А. К. Глазунова к С. Н. Кругликову // Советская музыка. 1946. Вып. 4. С. 69.
- ⁸ Н. А. Римский-Корсаков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belcanto.ru/glazunov.html> (дата обращения: 10.06.2022).
- ⁹ Цит. по: История русской музыки. С. 240.
- ¹⁰ Глазунов : Исследования. Материалы. Публикации. Письма. Л., 1960. Т. 2. С. 59.
- ¹¹ Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. М., 1980. С. 62.
- ¹² Ястребцев В. В. Н. А. Римский-Корсаков : Воспоминания : в 2 т. Л., 1959. Т. 1. С. 207, 336.
- ¹³ Асафьев Б. В. Избранные труды : в 5 т. М., 1954. Т. 2. С. 214.
- ¹⁴ См.: Асафьев Б. В. Балеты Глазунова. С. 171 — 172.
- ¹⁵ Стасов В. В. Письма к родным : в 5 т. М., 1962. Т. 3, кн. 1. С. 117.
- ¹⁶ См.: Асафьев Б. В. Глазунов : Опыт характеристики. Л., 1924. С. 134.
- ¹⁷ Там же. С. 166.
- ¹⁸ Римский-Корсаков Н. А. Указ. соч. С. 204 — 205.
- ¹⁹ Асафьев Б. В. Русская музыка. XIX и начало XX века. Л., 1979. С. 220 — 221.
- ²⁰ Глазунов : Исследования. Материалы. Публикации. Письма. Т. 2. С. 227.
- ²¹ Цит. по: Глазунов А. К. Письмо Г. П. Орлову от 30 сентября 1931 года // Советская музыка. 1941. № 3. С. 29.
- ²² В спорах о «Борисе Годунове» // Красная газета. 1928. № 58. С. 4.
- ²³ Глазунов : Исследования. Материалы. Публикации. Письма. Т. 2. С. 69.
- ²⁴ Там же. С. 40.
- ²⁵ Там же. С. 99.
- ²⁶ Оссовский А. В. Указ. соч. С. 369.

Поступила 19.07.2022

УДК 78.072

Элла Александровна Радаева

ЭКСПРЕССИОНИЗМ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ, ОТ ЦЕНТРА К ПЕРИФЕРИИ

Поставив перед собой цель исследовать влияние экспрессионистского мировидения начала XX в. на современную культуру, именно в музыке мы обнаруживаем сложнейшие и тончайшие связи, ведущие от прошлого к настоящему. Думается, причина этого лежит в самой ее природе, так как, по словам А. Белого, «музыка является до предела „непроизносимой“ сферой духовного поиска, жизненной стихией творчества»¹. Эти связи прослеживаются также между классическим наследием и андеграундом, поэтому экспрессионизм в данном случае можно назвать основой синкретизма искусства, благодаря особым закрепившимся за этим направлением мировоззренческим установкам. Полифония стилей современной музыкальной культуры на сегодняшний день как никогда становится «звучащим нервом философской модели мира»².

В данном исследовании мы в какой-то мере вступим, хоть и не обосновательно, в полемику с современными музыковедами, от-

вергающими «чрезмерно расширительное толкование, подводящее под экспрессионизм многие явления западноевропейской музыки 20 в.»³. С нашей точки зрения, что, как не экспрессионизм, объединяет, например, «Лунного Пьеро» А. Шёнберга (1912) и эмблему швейцарской группы «Lacrimosa» («Лакри-моза»), появившейся на рубеже XX — XXI вв. и работающей преимущественно в стиле готик-метала? Средневековая готика когда-то «оплодотворила» романтизм начала XIX в., а последний послужил основой экспрессионизма в музыке 1910-х гг.

Обращаясь к вышеупомянутому готик-металу, логично предположить, что это лишь ответвление более широкого направления — готик-рока, а тот, в свою очередь, уходит корнями в постпанк (1970-е гг.).

Рассматривая эстетику постпанка, обнаруживаем, что он, как и экспрессионизм, во-первых, зародился на почве протеста (в данном случае рок-традиции, гегемонии рок-устоев); во-вторых, в нем тоже делалась ставка на выраже-

ние / самовыражение музыканта (достаточно вспомнить лидера «Joy Division» Иена Кертиса, каждое выступление которого на сцене можно рассматривать как настоящее театральное действие — «драму крика»). Кроме того, постпанк

Иен Кертис. 1979 г.

(URL: <https://www.paulstolper.com>)

более «литературен», отличается гораздо «большим разнообразием музыкального самовыражения вследствие широкого диапазона влияния на жанр»⁴ — это роднит его с изначальной «диффузностью» экспрессионизма. Здесь же примечательно и то, что сам рок возник как протестная музыка по отношению к классическому наследию и поп-культуре. Поэтому в данном случае мы вправе говорить о градации бунта и протеста в музыкальных течениях как о шкале их экспрессии и экспрессивности.

Что касается методологии данного исследования, то здесь мы несколько амбивалентно последуем примеру М. М. Бахтина, который, используя инструментарий музыковедения в литературной критике, рождает, по верному определению профессора Н. И. Ворониной, «единый поток философствования, где слово и звук обретали новые эмоции и теоретические смыслы»⁵. Кроме того, обратимся к онтологическому пониманию искусства, позволяющему рассматривать его «в зависимости от различных контекстов его существования»⁶, проследить «взаимосвязь художественных произведений с общим контекстом эпохи»⁷.

По едва ли не единодушному мнению культурологов и искусствоведов, в основе экспрессионизма лежит обостренно прочувствованная творческой интеллигенцией «зыбкость земного существования»⁸, ощущение себя «в мире, ...где не осталось ничего прочного, стабильного, лишь неопределенные, ускользающие тени смыслов среди непостижимой иррациональной стихии»⁹ (Е. М. Тараканова); «смятенную хаосом мира индивидуальность»¹⁰ (Ю. Б. Борев), и, что особенно актуально в контексте данного исследования — «искусство, проникнутое нигилистическим пафосом и полное жажды сильных переживаний и стремления любым путем вырваться из мертвенной бюргерской жизни»¹¹ (В. Кольшмидт). Это — концепция человека и мира, которая роднит

экспрессионизм в литературе, драматургии, живописи и музыке. Однако уже здесь изначальное отсутствие манифестов этого направления порождает «этнические» различия. Так, русскому А. Н. Скрябину чужд пессимизм, но к экспрессионизму этого композитора относят за его особую эмоциональную интенсивность, новый тип звуковысотной ладовой организации, близкий к атональности. Именно последняя лежит в основе так называемой новой венской школы с ее отказом от «традиционной ладотональной системы с ее опорой на мажоро-минорные соотношения»¹².

Здесь мы опустим бурную полемику в научно-творческой среде по поводу самого понятия атональности, ставшего словом ругательным в устах советских музыковедов применительно к творчеству последователей А. Н. Скрябина — Д. Д. Шостаковича, С. С. Прокофьева, А. И. Хачатуряна и др. Атональность, или «новая тональность», диссонансы и дисгармония — то, что определило развитие экспрессионистской традиции в совершенно разных музыкальных жанрах вплоть до наших дней. Новая тональность — их точка пересечения, иными словами, то, что роднит подчас несопоставимых авторов: «нововенцев» и нашего А. Н. Скрябина в начале XX в., венгра Б. Бартока и советского С. С. Прокофьева в 1920-е гг., в 1930-е гг. и позже — Д. Д. Шостаковича, А. Циммермана и К. Штокхаузена, в последние десятилетия — симфонические произведения С. А. Губайдулиной и творчество ряда рок-музыкантов.

Так, имея под собой германскую и австро-венгерскую почву, экспрессионизм в каждой стране обретал национальный колорит, во многом обусловленный историческими реалиями. Последние также имеют общность для людей всех континентов: вначале это Первая мировая война, затем Вторая мировая война и ее последствия. Позже мир уже не оставлял шан-

С. А. Губайдулина
(URL: <https://proza.ru>)

сов особо восприимчивым натурам с художественным мышлением для гармонии с этим миром и благостного созерцания окружающего: железный занавес, гонка вооружений, сама цивилизация с ее техническим прогрессом, угроза экологической катастрофы, девальвация нравственных ценностей и пр. По выражению С. А. Губайдулиной, «жизнь рвет человека на части»¹³, и данное обстоятельство не перестанет находить своего отражения в искусстве. Экспрессионистская традиция и будет служить тем углом отражения, который стал конгениальным мировидению еще в начале XX в.

Кроме идейного комплекса, общим знаменателем для музыкантов разных периодов и направлений служит в контексте вышеупомянутой традиции «изломанность очертаний в мелодике, острая диссонантность гармоний, вязкость фактуры, резко контрастная динамика, использование жестких, пронзительных звучаний»; «инструментальная трактовка вокальных партий, прерывистость, разорванность вокальной линии, возбужденная речитация»; «натуралистичные возгласы и крики»¹⁴.

Сквозь призму данной поэтики рассмотрим творчество представителей некоторых современных рок-направлений. По словам Е. М. Таракановой, «действие экспрессионистских эстетических принципов за пределами новой

венской школы нельзя признать до конца изученным»¹⁵ — это обуславливает актуальность нашего исследования. Если в энциклопедических изданиях хотя бы вскользь упоминаются имена музыкантов второй половины XX в., у которых можно услышать переклички с экспрессионизмом (те же А. Шнитке, С. А. Губайдулина), то рубеж XX — XXI вв. в этом плане остается практически чистым листом для культурологов и искусствоведов.

Андеграунд в музыке подчас объединяется с экспрессионизмом в изобразительном искусстве благодаря лозунгу «радикальная суть требует радикального вида»¹⁶, что отражается, как правило, в сценических образах. Однако мы далеки от указания на прямые отсылки музыкальных коллективов к «тотальному» экспрессионизму: многие из них опирались в своих текстах на модернистскую литературу как таковую и на параллельные экспрессионизму школы (дадаизм — в постпанке, зародившемся, кстати, в Великобритании). Это не меняет сути: детскость и «дурашливость» дадаизма никак не отразились на манере исполнения того же постпанкового коллектива «Joy Division». Легендарный Иен Кертис, болезненный, измученный превратностями судьбы, был далек от дадаистской идеи вечного праздника жизни, создавал свои шедевры на кончиках нервов, в итоге покончил с собой.

Особенности данного жанра заключаются в том, что в противовес агрессии панк-рока для постпанка характерны монотонные ритмы, акцент делается на басах и ударных, передающих чувство нарастающей тревоги, несколько отстраненный вокал; тексты депрессивны и меланхоличны. Постпанк просуществовал недолго, утратив популярность в 1980-х гг., но периодически возрождается до сих пор. Ведущие зарубежные представители — «Devo», «Suicide», «Television», «Talking Heads» и др.;

в СССР и России — «Кино», «Агата Кристи», «Ploho» и «ДК Посторонних». На жизнеспособность экспрессионизма в данном случае указывает тот факт, что группа «Агата Кристи» (вернее, один из братьев в этом дуэте — Глеб Самойлов, гастролирующий с ретроспективой группы) по-прежнему (а это уже около 30 лет) собирает большие залы, возможно, благодаря тому, что ассимилирует в своей музыкальной «технике» множество жанров и поджанров (готик-рок, альтернативный рок, психоделический рок, глэм-рок, арт-рок, хард-рок и пр.).

К началу 1980-х гг. постпанк мутировал в готик-рок. Само название указывает на то, что в музыке преобладают мрачные темы. Готик-рок также основывается на романтизме и нигилизме. Как в литературе и живописи невозможно отнести того или иного художника строго к одному направлению, так и в музыке часто в разных жанрах фигурируют одни и те же имена: в готик-роке упоминается тот же «Joy Division», а также «Siouxsie and the Banshees», «Bauhaus», «The Cure» и др.

Готик-метал (Gothic metal, Goth metal) экспрессионизм коснулся лишь «тематически», так как данной музыке свойственно

Type O Negative. 1993 г.
(URL: <https://www.revolvermag.com>)

смягчение и понижение резкости, «вязкость и мрачность», бóльшая мелодичность, чем в постпанке и готик-роке. Однако и здесь видим, особенно на ранних этапах развития, экстремальный вокал (хотя встречается и чистый), эмоционально-агрессивную подачу экстрим-вокала, бласт-биты. Примером кричащего вокала может послужить группа «Type O Negative» (США, 1990-е). Тематика же данной музыки характеризуется интересом к смерти, депрессии и меланхолии, негативным эмоциям, разочарованию в жизни.

Однако самым ярким явлением в русле жанра готик-метал стала швейцарская группа «Lacrimosa».

Рок-группа «The Cure». 1985 г.
(URL: <https://morrisonhotelgallery.com>)

Ее фронтмен Тило Вольфф, как и многие другие художники иных видов искусства, конечно же, против того, чтобы на его творчество «навешивали ярлык», ограничивали диапазон его музыки какими-либо узкими рамками: «Если говорить только о новом альбоме „Revolution“, то он простирается от симфонического рока („Irgendein Arsch ist immer unterwegs“) до экспериментальной и хард-альтернативы („Verloren“, „Rote Sinfonie“) и классической музыки с

Остается не до конца ясным логотип «Lacrimosa» — Арлекин. Этот персонаж площадного театра не совсем соответствует общей тональности творчества группы. Арлекин «исторически» должен вызывать сочувствие к его смешным невзгодам и ребяческим горестям. По словам Т. Вольффа, этот персонаж — комическое отражение музыки дуэта и «соединяет в себе все те чувства, которые есть»¹⁹ в его творчестве. Лунный Пьеро А. Шёнберга проливает слезы, но

Арлекин. Логотип группы «Lacrimosa»

(URL: <http://lacrimosa.com/ru/>)

Рок-группа «Lacrimosa». 2017 г.

(URL: <https://rg.ru/2017/11/20/v-moskve-vystupit-gruppa-lacrimosa.html>)

электронными влияниями („Refugium“) вплоть до рок-н-ролла („Feuerzug“) и электронного метала („Revolution“). Я не подаю изображение! Я хочу заниматься музыкой и не хочу заикливаться на одном стиле!»¹⁷. Необходимо отметить, что столь же широка палитра поисков и у С. А. Губайдулиной. Т. Вольфф также делает ставку на выражение, что является точкой отсчета экспрессионизма: «Я не ставлю перед собой цель стать лучшей группой мира во что бы то ни стало. Речь идет о том, чтобы иметь возможность как можно достовернее выразить свои ощущения, и в этом мне никто помочь не может»¹⁸. В песнях группы наблюдаем тот же мистический ужас перед цивилизацией.

вызывает более смех, чем сочувствие. В проводимой нами параллели Арлекин и Пьеро — это две стороны одной медали, на которой также лежит печать экспрессионистской традиции. Само же название дуэта является отсылкой к части реквиема Моцарта (столь любимого лидером группы), которая начинается строфой «полон слез тот день»²⁰.

Группа появилась на музыкальном небосклоне в начале 1990-х гг. Примечательно, что уже в середине 1990-х гг. на экстремальной металлической сцене началась тенденция к общему смягчению звука и расширению диапазона выразительных средств. Вполне возможно, что это связано с общей исторической обстанов-

кой: прекращена холодная война, созданы Евросоюз, зона свободной торговли; появились «новые медиа», бурно развиваются интернет-технологии; музыка оказывается в сфере влияния шоу-бизнеса. В связи с этим многие рок-группы «опоссели», чтобы иметь коммерческий успех. Те же факторы, особенно последний, наряду с ростом и негативных явлений (терроризм, война в Персидском заливе и т. д.) могли послужить и росту апатии в творческой среде.

Так, 1990-е гг. — это уже вторая волна дум-метала (doom metal: doom — «рок», «гибель», «злая судьба») с прокламируемым им чувством «страха, отчаяния, обреченности»²¹, с жесткими гитарными партиями, тяжелой мрачной атмосферой, усиливающейся с помощью колоколов, органа, хоров.

Его (дум-метала) разновидности — эпик-дум-метал и дэт-дум-метал — также апеллируют к экспрессионистской эстетике: первая тяготеет к средневековой готике, вторая, несмотря на невысокие темпы и тягучие гитарные партии, отличается жестким звучанием, гроулингом, иными видами грубого вокала, напряженно-мрачной атмосферой; во фьюнерал-дум-метале медленные темпы доводятся до крайности и призваны тем самым отражать атмосферу отчаяния и опустошенности.

В наши задачи не входит анализ всех разновидностей жанра дум-метала (их около 15) сквозь

призму поэтики экспрессионизма, мы лишь показали возможность ее присутствия в большей или меньшей степени, в той или иной парадигме во всех поджанрах этой музыки.

Примечательно, что «Lacrimosa» начинала в 1990 г. со стиля дарквейв (dark wave — «темная волна»). Именно в дарквейве, на наш взгляд, нововенская экспрессионистская традиция реализовалась наиболее полно, сравнительно с рассмотренными ранее жанрами. В «Лунном Пьеро» А. Шёнберг ввел особый прием полупения-полуговора с использованием натуралистичных возгласов, криков. В дарквейве, с его мрачным, минорным звучанием, также часто присутствует литературная (повествовательная) и театральная подача, сочетание мужского и женского вокалов или разных манер пения, контрастность. Сам вокал достаточно экспрессивен. Музыка базируется как на европейском поп-роке, так и на классике, в том числе искусствоведа упоминают Р. Вагнера, И. В. Моцарта, Д. Д. Шостаковича. В текстах песен несколько мрачно и пессимистично осмысляются философские, религиозные вопросы, психологические проблемы личности-одиночки.

*Концерт «Otto Dix»
в Лейпциге. 2017 г.
(URL: <https://upload.wikimedia.org>)*

*М. Аконит
Из архива М. Аконита*

В России дарквейв («Otto Dix», «Roman Rain», ранний «Dvar», «Stillife», «Necro Stellar») не отличается самобытностью и наследует европейскую готику в музыке 1980-х гг., в отличие от российского готик-рока и постпанка, имеющих свою национальную историю.

Отметим также, что андеграундное направление в России не является исключительно столичным явлением. Так, в Самарской области в 2006 г. зародился проект «Laudan» («Лаудан»). Именно на его примере анализ экспрессионистского влияния может стать наиболее продуктивным, так как в данном случае мы имеем дело с соответствующим жизнетворчеством фронтмена проекта, органично впитавшем в себя всю эстетику и мировоззренческие установки направления начала XX в. Итак, создатель «Лаудана» — поэт Максим Аконит, взявший себе псевдоним и выбравший название проекту, увлекаясь теорией ядов, с юных лет подверженный, хоть и в легкой форме, ряду фобий, замкнутый, малообщительный, страстный поклонник нуарного кино и Дэвида Линча, в литературе — творчества Ф. Кафки, позднее отправившийся даже в путешествие по Праге, чтобы посетить могилу своего кумира. Свое творение М. Аконит позиционирует как дань постпанку, однако в энци-

клопедию регионального рока он вошел как представитель дарквейва. Изначально проект был сольным, затем к нему присоединился гитарист, бас-гитарист, в музыке появились ударные — ширится диапазон экспериментирования. Разумеется, подобный проект не мог иметь коммерческого успеха, тем более в относительно благополучные «нулевые»: в текстах Максима «сумерки человечества» выступали еще более сгущенно и метафорично, чем в немецкой поэзии 1910-х гг., однако группа нашла своего слушателя и ее концерты носили не «местечковый» характер: музыканты гастролировали (Москва, Санкт-Петербург), в 2012 г. на нижегородском лейбле «Kotlovan» вышел EP «Strafen», в 2014 г. проект «Laudan» появился в радиопередаче известного британского журналиста и критика Мика Мерсера (Mick Mercer), позже релиз «Дефект» попал в топ 30 за 2014 г. на этом же радио; в 2017 г. один из их полноформатных альбомов — «Нежелательное Явление» — переиздан на кассете греческим лейблом «E.D.A. Records». Музыка исполнялась в полумимовизиционной манере, с нарушением всех классических (даже для андеграунда) канонов: как рассказывал лидер в одном из интервью, «у басиста был бит на драммашине. Мы исполняем очередную песню, он играет смычком на басу, и мне пришла в голову идея взять малый барабан и, так как бить было нечем, я начинаю бить смычком» (из личной беседы автора статьи). Музыка создавалась М. Аконитом с целью донести до публики собственное поэтическое творчество. Созданные им верлибры преподносились вполне в духе «Лунного Пьеро» А. Шёнберга — с речитацией, полупением, возгласами и криками, идущими, казалось бы, из самых глубоких недр души поэта. Сама литературная форма верлибра не предполагает никакой гармоничности ритма (гармонии лирического героя с окружающим его миром):

*Камни в полузакрытых глазах
Заходятся эхом от прикосновений.
Эхом повторов бесчисленных фраз,
Уродливых форм звуковых отклонений*
(«Не кантовать», 2016).

Автор часто апеллирует к литературному наследию классиков. Так, один из EP (Extended Play — музыкальный альбом, содержащий меньше композиций, чем полноценный студийный) озаглавлен М. Аконитом как «Штраффен» (нем. — наказание, кара) — одноименно со сборником рассказов Ф. Кафки. Стихотворение «Тем, кто горит» является аллюзией на отрывок из романа Р. Музиля «Человека без свойств»: «Агата слушала с широко раскрытыми глазами, разглядывая жутковатую конечную форму, которую придает человеку жизнь».

— Это было как лес, где деревья из гипса! — сказала она брату позднее.

Ульрих, улыбнувшись, ответил:

— Я чувствую себя сентиментальным, как собака в лунную ночь!)²².

Тем, кто горит*

*Не колышется лес, где деревья из гипса
Пластырь крестом на расколотых лицах
В открытые рты напоследок по свечке
И тем, кто горит, уже не перечат*

*В помутневших глазах открывается бездна
Черным пролетом нескончаемых лестниц
Черный пролет нескончаемых бедствий
Вычурных поз и смердящих отверстий.*

*Не колышется лес — все деревья из гипса
Кромешь из глаз хаотично струится
В чистом огне обретают дар речи
Ведь тем, кто горит — уже не перечат.*

В иных творениях постоянно чувствуется давление на одинокого незащитного человека глухой и слепой индустриальности города:

Ballard

*Черные веки сгоревших окон,
Коптящих небо многоэтажек,
Мне снятся ночью, я Джеймс Баллард,
Я засыпаю под гул и скрежет,
Под стон и копоть многоэтажек.*

Нельзя не отметить также характерную для экспрессионизма кафкианскую тему декоммуника-

бельности, фатального одиночества человека в толпе, подчас напоминающее сюжет мунковского «Крика»:

Попал в беду

*Жесты руками и шрамами,
Шрамы — сигнал ненасилия,
Заговор непротивления,
Лишь бы не вслух — я попал в беду, попал в беду!*

*У паники вкус топинамбура,
Тихо растет не колышется,
Криков никто не услышит и,
Так и сгорят все, попал в беду,
Так и сгорите, попал в беду
Так и сгорим мы, попал в беду
Так и сгорю я, попал в беду.*

Ноль

*Ширится черный квадрат к нулю,
Сквозь фильтры рук, к новой пустоте
Полой внутри как глаза без сна
Полой как прикосновение
Рук, от которых устал давно.*

Однако проект «Laudan» просуществовал недолго: уже в 2018 г., отыграв концертную программу «Рывок Перед Прыжком В Бездну» в составе 2015 — 2017 гг., коллектив ушел в отпуск на неопределенный срок, выпустив в июне того же года одноименный концертный альбом²³. Данное обстоятельство связано, как и у многих других андеграундных групп, будь то в России, странах Западной Европы или в США, с постоянно меняющимся составом участников, а у последнего, думается, причины сугубо психологические: невозможность столь самобытных дарований ужиться друг с другом. Ведь и экспрессио-

* Здесь и далее в стихотворениях сохранена авторская пунктуация. Поэтические тексты ранее не публиковались и представлены автору статьи лично Максимом Аконитом.

нистские шедевры создавались когда-то одиночками, недолго пребывавшими в составе тех или иных творческих объединений — соответствующее мировидение другого исхода не предполагает. Однако лидер проекта продолжает реализовывать себя как в музыке, работая в том же ключе, но для еще более узкой аудитории, так и в других видах искусства (живопись, аналоговый хоррор — видеоролики с психоделическими сюжетами, выполненные в стиле старых VHS-кассет, открывающие обратную, исполненную мистического ужаса сторону ТВ). Все это

также пересекается с экспрессионистским мироощущением.

Таким образом, мы рассмотрели характер влияния эстетики прошлого на современную музыку (отчасти — на музыкальное наследие второй половины XX в.) в разных парадигмах, в различных жанрах и поджанрах. «Кейсы» экспрессионизма находят свое отражение либо в исполнительской технике, либо в тематике художественных произведений. Культура того или иного периода, исторические реалии, бесспорно, накладывают свой отпечаток на искусство, но важна и его психологическая

подоплека: касаясь экспрессионистских тенденций, не всегда обнаруживаем, что творцу необходимо какое-либо воздействие извне — создать шедевр, непременно «художественно переработав действительность», открывающуюся его взору. Подчас взор его будто изначально, с рождения «заточен» на то, чтобы видеть все в определенном пессимистичном ракурсе, сквозь призму смертельной угрозы, опасности, глухого одиночества, на застывшем изломе деформированного, где-то уродливого, где-то прекрасного в своем уродстве мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

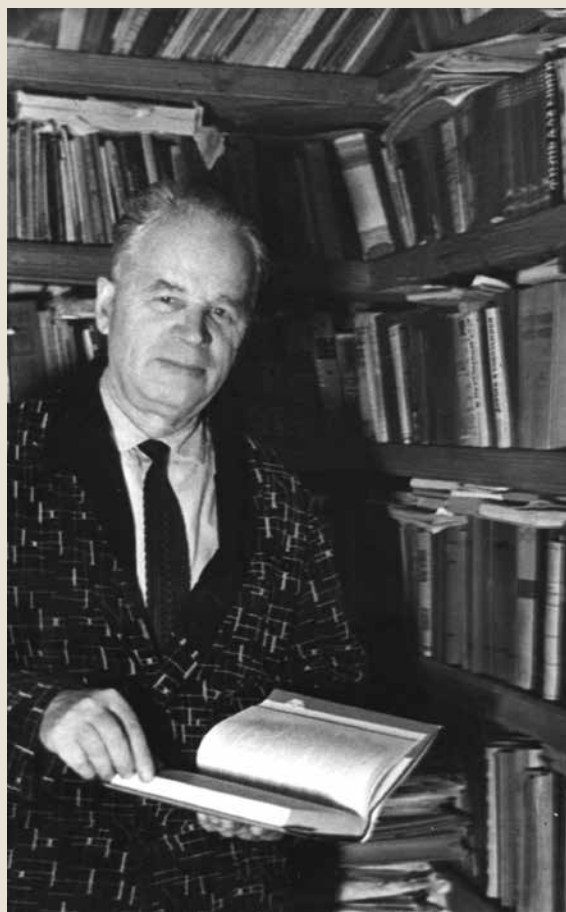
- ¹ Цит. по: **Воронина Н. И.** «Проживание» М. М. Бахтина в музыке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2019. Т. 21. № 64. С. 49.
- ² Там же.
- ³ **Крауклис Г. В.** Экспрессионизм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belcanto.ru/expressionism.html> (дата обращения: 12.07.2022).
- ⁴ **Erlewine S. T.** Post-Punk: Significant Albums, Artists and Songs, Most Viewed [Электронный ресурс] // Allmusic. URL: <https://www.allmusic.com/style/post-punk-ma0000004450> (дата обращения: 12.07.2022).
- ⁵ **Воронина Н. И.** Указ. соч. С. 51.
- ⁶ **Логинова М. В.** Методологический аспект изучения философии искусства // Концептосфера современной культуры. Саранск, 2019. С. 11.
- ⁷ Там же. С. 15.
- ⁸ **Тараканова Е.** Музыкальный экспрессионизм // Энциклопедический словарь экспрессионизма. М., 2008. С. 389.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ **Борев Ю. Б.** Экспрессионизм: отчужденный человек во враждебном мире // Теория литературы. Т. 4 : Литературный процесс. М., 2001. С. 299.
- ¹¹ Там же. С. 303.
- ¹² **Тараканова Е.** Указ. соч. С. 389.
- ¹³ Цит. по: **Холопова В.** София Губайдулина : Путеводитель по произведениям. М., 2001. С. 3 — 4.
- ¹⁴ **Крауклис Г. В.** Указ. соч.
- ¹⁵ **Тараканова Е.** Указ. соч. С. 390.
- ¹⁶ **Reynolds S.** Rip It Up and Start Again : Postpunk 1978 — 1984. London, 2005. P. 1.
- ¹⁷ Lacrimosa interview by Conor Fynes (англ). progarchives.com [Электронный ресурс]. URL: http://www.progarchives.com/forum/forum_posts.asp?TID=90444 (дата обращения: 15.07.2022).
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Doom metal // Allmusic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.allmusic.com/style/doom-metal-ma0000004496> (дата обращения: 15.07.2022).
- ²² **Музиль Р.** Человек без свойств. Кн. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/003/278/002.htm> (дата обращения: 15.07.2022).
- ²³ Laudan [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki.rock63.ru/Laudan> (дата обращения: 15.07.2022).

Поступила 20.07.2022

УДК 316.7+908+94(47)

Ольга Александровна Пивцайкина

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ И. Д. ВОРОНИНА: МЕМОРИЗАЦИЯ И МЕМОРИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

И. Д. Воронин. Декабрь 1967 г.

Интеллектуальное наследие (научное, творческое) является составной частью культурных традиций общества. Один из известных и разносторонних специалистов в музейном мире хорватский профессор Т. С. Шола сформулировал тезис о том, что «наследие — это всегда система общих ценностей, сформированных на основе отбора и оценки того, что необходимо и достойно памяти, которую следует хранить»¹. В настоящее время сохранение исторического культурного прошлого является составной частью стратегии отечественной науки. Вклад отдельных ученых в формирование культурно-исторического облика региона поистине велик. В сохранении исторической памяти и культурного наследия Республики Мордовия существенную роль сыграл профессор

Иван Дмитриевич Воронин. Его имя связывают, в первую очередь, с основами научного краеведения², а многочисленные труды исследователя, отличающиеся документальностью и архивной выверенностью, стали настоящей «реликвией»³ для региональной гуманитаристики.

В настоящее время существует необходимость научного отбора интеллектуального наследия И. Д. Воронина, ранжирования существующей информационной базы, определения ее значимости для актуальных исследований с целью сохранения и использования накопленного общественного опыта и передачи его последующим поколениям. В данной статье с целью увековечения памяти о И. Д. Воронине постараемся отразить коммеморативные практики в современных научных коммуникациях.

Сразу после кончины И. Д. Воронина (с 1983 г.) начал складываться комплекс мемориальных сведений о нем: были опубликованы некрологи, мемориальные

доклады, статьи, освещающие вклад ученого в культуру республики и весомость его научных разработок для регионального гуманитарного знания. В результате общественному осознанию утраты ученого, как и собственно началу процесса формирования мемориального образа И. Д. Воронина, способствовала публично оформленная рефлексия региональных исследователей и общественных деятелей, многие из которых были его учениками и коллегами, соратниками и идейными партнерами по творческим и общественным организациям. Свои соболезнования после смерти ученого высказали видные политические деятели, общественная, научная и культурная элита республики. В некрологе были представлены достижения ученого, подчеркнут его широкий научный и эстетический кругозор, отмечена значимость его личности для региональной культуры и науки⁴.

Самые ранние мемориальные традиции в отношении личности ученого были представлены одними из распространенных вариантов коммеморативных практик — конференциями и научными чтениями. В 1999 г. на базе Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва состоялись I Воронинские научные чтения, позже вошедшие в регулярный «календарь» академических событий региона. Материалы I и II (2000 г.) Воронинских чтений были представлены в сборнике «Саранск: город и горожане», опубликованном в 2002 г.⁵ В 2005 г. издательским центром Историко-социологического института был подготовлен сборник «Саранск: история и образ города-провинциала», в который вошли материалы III Воронинских научных чтений⁶. Спустя два года, в 2007 г., в свет вышел четвертый сборник Воронинских чтений «Саранск: идеалы и повседневность городской культуры»⁷. В 2011 г. вышел последний на данный момент сборник материалов «Саранск: исторические

очерки»⁸. В 2022 г. была возрождена традиция проведения Воронинских чтений⁹.

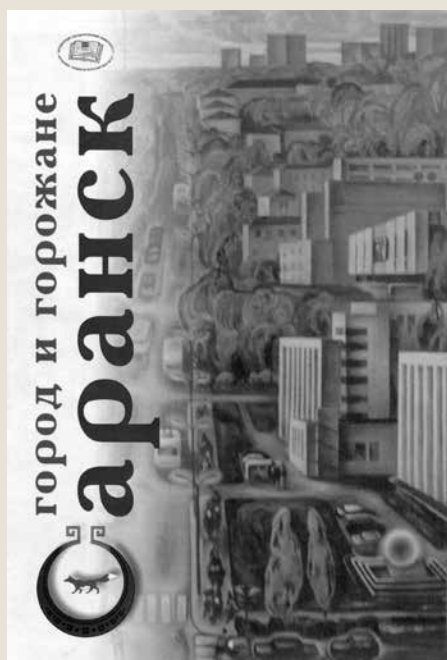
К мемориальным практикам увековечения памяти И. Д. Воронина в научной среде следует отнести и регулярно проводимые на базе Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина республиканских краеведческих чтений, материалы которых выходят в ежегодном издании под названием «Краеведческие записки», ведущие свою историю с 1981 г. (состоялось 28 конференций). Главной целью чтений является популяризация научных исследований

по истории, культуре и природе мордовского края. Участниками конференции являются ученые, преподаватели, аспиранты и студенты, сотрудники архивов, музеев, библиотек — все те, кого сегодня можно назвать последователями И. Д. Воронина, чьи научные интересы связаны с изучением истории и культуры Мордовии. Отдавая дань памяти основателю современного краеведения, в «Краеведческих записках» часто поднимается тема наследия Ивана Дмитриевича¹⁰.

Важной составляющей процесса увековечения памяти о краеведе стало переиздание и введение в научный оборот его научного наследия. Так, в 2005 г. НИИГН при Правительстве Республики Мордовия в серии «Наследие» были опубликованы избранные труды ученого, среди которых «Саранск» и «Саранская живописная школа»¹¹. Отдельными материалами в разных изданиях выходили ранее неопубликованные работы ученого и документы из личного архива: родословная Ворониных, составленная самим Иваном Дмитриевичем¹², переписка ученого, отзывы и рецензии на его книги, стенограмма заседания ученого совета по защите диссертации И. Д. Воронина «А. И. Полежаев. Жизнь и творчество».

Главным событием в цикле мемориальных практик стало празднование 100-летия со дня рождения И. Д. Воронина. Проведение памятных мероприятий об ученом были отмечены в Послании Главы Республики Мордовия В. Д. Волкова Государственному Собранию в части сохранения и развития культуры, повышения уровня нравственного и эстетического сознания населения. Согласно плану мероприятий, посвященных юбилею ученого, были реализованы различные циклы мемориальных событий, которые условно можно разделить на два направления:

увековечение памяти И. Д. Воронина — присвоение его имени Мордовскому республиканскому

объединенному краеведческому музею, издание его избранных сочинений, книги воспоминаний об ученом, публикация материалов IV Воронинских чтений, реставрация барельефа на его надгробном памятнике, установление бюста работы скульптора Н. М. Филатова на территории МРОКМ;

пропаганда творческого наследия И. Д. Воронина — проведение очередных IV Воронинских чтений, организация торжественного вечера, посвященного 100-летию ученого, открытие выставки-просмотра печатных материалов о его жизни и творчестве и юбилейной экспозиции в его память, подготовка радио- и телепередач и публикаций в СМИ, раскрывающих жизненный и творческий путь выдающейся личности¹³.

В дальнейшем мемориальные традиции, связанные с переосмыслением научного наследия исследователя, продолжили ученые, изучающие различные вопросы истории и культуры региона, что является свидетельством актуальности и востребованности научных разработок предшественника и в наши дни. Идеи и наследие И. Д. Воронина, воплотившиеся в работах современных исследователей, — пример обеспечения коллективной идентичности, которая в действиях, связанных с обращением к научному наследию и актуализацией накопленного культурного багажа ученого, становится коммеморацией, которая, по словам американского философа А. Мегилла, являет собой сознательное повторение¹⁴.

Примером такого сознательного повторения можно назвать книги и публикации, посвященные памяти краеведа. Обширную нишу здесь занимают исследования дочери ученого — Н. И. Ворониной, доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля наук РФ. В память об отце она написала и опубликовала книги, в которых раскрываются не только значимость трудов ученого, но и взгляды и жизненные смысло-

ориентиры: «Иван Дмитриевич Воронин. Портрет на фоне столетия», «Старый дом мой пронизан теплом», «Три слова об отце», «Воронин Иван Дмитриевич», «Иван Дмитриевич Воронин: летописец мордовского края», «И. Д. Воронин: научная биография литературоведа и краеведа»¹⁵, «Вклад И. Д. Воронина в формирование Союза писателей Мордовии»¹⁶, «Фронт и тыл в военных дневниках И. Д. Воронина»¹⁷ и др.

Роли интеллектуального наследия И. Д. Воронина в региональной науке много внимания было уделено доктором исторических наук, профессором В. А. Юрчёнковым¹⁸. В статьях историка впервые было введено понятие «феномен» применительно к работам краеведа¹⁹. Детально охарактеризовав книги, которые позволили И. Д. Воронину создать целостную картину жизни города с момента его основания и до современного автору состояния, В. А. Юрчёнков отметил новаторство и авторскую позицию автора при их составлении. По сути, историк закрепил за И. Д. Ворониным репутацию первого летописца города.

Значимость научных исследований и общественной деятельно-

сти И. Д. Воронина отмечал ученый-краевед, историк и публицист С. Б. Бахмутов, в статьях которого заложена память об ученом как о патриоте, гражданине, человеке глубоко неравнодушном к судьбе родного города, его памятникам, истории и культурному наследию²⁰.

В публикациях об известном краеведе, помимо репутации патриота, первооткрывателя, основоположника современного краеведения, в мемориальном образе И. Д. Воронина закрепились также такие характеристики, как

*Встреча московских писателей
на железнодорожном вокзале г. Саранска*

«ученый энциклопедист»²¹, собиратель истории²², энтузиаст и учитель²³, талантливый руководитель и научный вдохновитель²⁴.

Различные аспекты интеллектуального творческого наследия И. Д. Воронина нашли отражение в диссертационных исследованиях Т. М. Гусевой²⁵, Е. В. Фролкиной²⁶, Т. И. Кильдишкиной²⁷, Н. И. Позднякова²⁸, Л. В. Сульдиной²⁹, Н. Г. Дрондиной³⁰. Рассматривая разносторонние вопросы истории и культуры региона, они опирались на научные разработки ученого в области исследования города как объекта историко-культурологического изучения.

Помимо текстов, социальная память проявляется в визуальной форме (монументы, музеи, улицы, носящие имя культурного героя). Воспоминания, воплощенные в

такой форме, П. Нора обозначил термином «место памяти». По мнению мыслителя, это то, что поддерживает сообщество разными способами, но в то же время это сообщество вовлечено в процесс трансформации и обновления³¹. В настоящее время в Саранске таким «местом памяти», где сконцентрирована информация о жизни и

деятельности И. Д. Воронина, является Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей. Здесь представлен и личный архив И. Д. Воронина³². Еще одним таким местом можно считать музей истории МГУ им. Н. П. Огарёва, где хранятся документы личного происхождения, лекционные записи и тетради ученого; воссоздан рабочий кабинет профессора И. Д. Воронина — стол, канцелярские принадлежности и раскрытые тетради, в которых ученый делал заметки.

Несомненно, к «месту памяти» профессора И. Д. Воронина следует отнести и музей им. А. И. Полежаева. Сегодня он является памятником творчества поэта. Сотрудники музея уделяют внимание памяти И. Д. Воронина не только как ученого, раскрывшего основные вехи судьбы и творчества А. И. Полежаева, но и как эпохальной личности. Он, действительно, внес значительный вклад в формирование культурного облика Мордовии.

Таким образом, сложившиеся традиции увековечения памяти ученого — отражение процесса развития новых центров и практик изучения истории и культуры региона (открытие музеев, установление памятных знаков, проведение конференций, выпуск публикаций, организация традиционных и новых форм выставок и т. п.), а также трансформация памяти о И. Д. Воронине из «коммуникативной» формы в «корпоративную» — способствуют установлению исторической памяти научного сообщества и формированию научных интеллектуальных традиций. На сегодняшний день образ выдающейся творческой личности является воплощением тех идеалов, которые могли бы стать опорой при становлении новых ориентиров современной науки и культуры.

*Экспозиция выставки
«Династия ученых
Ворониных»*

*Открытие выставки
«Династия ученых
Ворониных».
МРОКМ им. И. Д. Воронина.
5 октября 2021 г.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Шола Т. С. Мнемософия : Эссе о науке публичной памяти. Ростов, 2017. С. 32 — 33.
- ² См.: Бахмутов С. Б. Иван Дмитриевич Воронин: значение личности и трудов // Саранск: город и горожане : материалы I и II Воронин. науч. чтений. Саранск, 2002. С. 25 — 28 ; Забавина В. М. Покой ему только снился... (К 95-летию со дня рождения И. Д. Воронина) // Там же. С. 29 — 30 ; Юрчёнков В. А. Иван Дмитриевич Воронин и феномен «Саранска» // Воронин И. Д. Избранное. Саранск, 2005. С. 7 — 12.
- ³ См.: Воронина Н. И. Воронин Иван Дмитриевич // Люди долга и чести : альманах. Саранск, 2020. Вып. 3. С. 195.
- ⁴ См.: Иван Дмитриевич Воронин : некролог // Советская Мордовия. 1983. 31 мая.
- ⁵ См.: Саранск: город и горожане. Саранск, 2002. 288 с.
- ⁶ См.: Саранск: история и образ города-провинциала : материалы III Воронин. науч. чтений. Саранск, 2005. 304 с.
- ⁷ См.: Саранск: идеалы и повседневность городской культуры : материалы IV Воронин. науч. чтений. Саранск, 2007. 320 с.
- ⁸ См.: Саранск: исторические очерки : материалы V Воронин. науч. чтений. Саранск, 2011. 248 с.
- ⁹ См.: VI Воронинские научные чтения «Саранск исторический и современный» : информац. письмо [Электронный ресурс]. URL: <https://mrsu.ru/ru/sci/conferences/vi-voroninskie-nauchnye-chteniya-saransk-istoricheskij-i-sovremennyj/> (дата обращения: 01.09.2022).
- ¹⁰ См.: Воронина Н. И. И. Д. Воронин: научная биография литературоведа и краеведа // Краеведческие записки. Саранск, 2016. С. 52 — 58 ; Пивцайкина О. А. Деятельность Союза писателей Мордовской АССР под руководством И. Д. Воронина // Там же. 2010. С. 139 — 143.
- ¹¹ См.: Воронин И. Д. Избранное. Саранск, 2005. 432 с.
- ¹² См.: Воронин И. Д. Родословная Ворониных (краткие сведения) // Саранск: история и образ города-провинциала. С. 14 — 19 ; Воронина Н. И. Иван Дмитриевич Воронин : Портрет на фоне столетия. Саранск, 2005. С. 161 — 176.
- ¹³ Научный архив НИИГН. О-899. Распоряжение Правительства Республики Мордовия от 7 ноября 2005. № 1220-р.
- ¹⁴ См.: Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007. С. 116.
- ¹⁵ См.: Воронина Н. И. Иван Дмитриевич Воронин : Портрет на фоне столетия. 184 с. ; Её же. Старый дом мой пронизан теплом. Саранск, 2011. 24 с. ; Её же. Три слова об отце // Саранск: история и образ города-провинциала. С. 44 — 46 ; Её же. Воронин Иван Дмитриевич // Люди долга и чести. С. 187 — 198 ; Её же. Иван Дмитриевич Воронин: летописец мордовского края // Саранск: город и горожане в зеркале истории. Саранск, 2019. С. 79 — 114 ; Её же. И. Д. Воронин: научная биография литературоведа и краеведа. С. 52 — 58.
- ¹⁶ См.: Воронина Н. И., Сиротина И. Л. Вклад И. Д. Воронина в формирование Союза писателей Мордовии // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды : материалы Междунар. науч. конф. Саранск. 2020. С. 275 — 278.
- ¹⁷ См.: Воронина Н. И. Фронт и тыл в военных дневниках И. Д. Воронина // Центр и периферия. 2020. № 2. С. 113 — 118.
- ¹⁸ См.: Юрчёнков В. А. Воронины: историко-генеалогический очерк // Центр и периферия. Саранск. 2003. № 1. С. 100 — 103.
- ¹⁹ См.: Юрчёнков В. А. Иван Дмитриевич Воронин и феномен «Саранска». С. 7 — 12 ; Его же. Феномен «Саранска» // Саранск : город и горожане. С. 23 — 24.
- ²⁰ См.: Бахмутов С. Б. Первый из граждан // Известия Мордовии. 1995. 6 сент. ; Его же. Иван Дмитриевич Воронин: значенные личности и трудов // Саранск: город и горожане. С. 25 — 28.
- ²¹ См.: Вдовина Л. Р. Энциклопедист родного края // Саранск: история и образ города-провинциала. С. 51 — 53.
- ²² См.: Савин О. М. «На добрую память от автора...» // Времен связующая нить. Пенза, 1991. С. 266 — 275.
- ²³ См.: Забавина В. М. Указ. соч. С. 29 — 30.
- ²⁴ См.: Васильев Л. Г. Наши верные спутники (О книгах И. Д. Воронина) // Всегда вместе. Саранск, 1985. С. 94 — 107.
- ²⁵ См.: Гусева Т. М. Социокультурное развитие российской провинции во второй половине XIX в. (на примере Мордовии) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2004. 20 с.
- ²⁶ См.: Фролкина Е. В. Дворянская культура российской провинции (на материале мордовского края) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2007. 24 с.
- ²⁷ См.: Кильдюшкина Т. И. Социокультурное развитие мордовского края в конце XIX — начале XX в. : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2006. 20 с.
- ²⁸ См.: Поздняков Н. Н. Культура российского провинциального города XVIII — начала XX вв.: пространство и образ (на примере городов мордовского края) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2006. С. 17.
- ²⁹ См.: Сульдина Л. В. Эволюция культурного пространства городов Мордовии в XX в. : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2007. С. 7 — 8, 14 — 15.
- ³⁰ См.: Дрондина Н. Г. Литературное краеведение как культурологическая проблема (на материале мордовского края) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии. Саранск, 2010. 18 с.
- ³¹ См.: Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. С. 27.
- ³² Самаркина Г. А. Ученый, писатель, педагог (К 115-летию со дня рождения И. Д. Воронина) [Электронный ресурс]. URL: <http://mrkm.ru/novosti/-uchenyu-pisatel-pedagog-k-115-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-i-d-voronina/> (дата обращения: 19.11.2021).

Поступила 01.09.2022

УДК 001.89+378.2

НАМ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ! Научные школы НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

*Наука является коллективным творчеством
и не может быть ничем иным;
она как монументальное сооружение,
строить которое нужно века,
и где каждый должен принести камень,
а этот камень часто стоит ему целой жизни.*

Анри Пуанкаре

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) — это не только первое в республике научное учреждение академического типа, решающее сложные и разнообразные задачи по широкому спектру проблем гуманитарного знания, но и мощнейший генератор научной мысли. Здесь работали и работают представители научных школ — известные историки, археологи, филологи, культурологи и экономисты, являющиеся авторами многих учебников и монографий, по которым учится молодое поколение гуманитариев. За многие годы активной и плодотворной работы ученые института внесли значительный вклад в развитие региональной гуманитаристики и научно-образовательного потенциала, повышение имиджа Республики Мордовия. Научные школы НИИГН, возглавляемые докторами наук, считаются одними из лучших в регионе. Мы по праву можем утверждать: «Нам есть чем гордиться!».

НАУЧНАЯ ШКОЛА В. А. ЮРЧЁНКОВА

Юрчёнков Валерий Анатольевич (23.09.1960, г. Краснослободск — 03.10.2017, г. Саранск), историк, историограф, политолог, краевед. Кандидат исторических наук (1989). Доктор исторических наук (1997). Профессор (2000). Заслуженный деятель науки РФ (2008), РМ (2001). Лауреат Государственной премии РМ (2005, 2015). Награжден орденом Славы Республики Мордовия III и II степеней (2010, 2016), медалью «За заслуги. В ознаменование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства» (2012). Автор более 900 научных и учебно-методических работ, в том числе более 20 монографий, учебников и учебных пособий: «Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории» (1991), «Взгляд со стороны. Мордовский народ и край в сочинениях западноевропейских авторов VI — XVIII столетий» (1995), «Мир истории. Учебник по истории родного края для 6 класса общеобразовательных учебных заведений» (1997), «Мордовский народ: вехи истории» (2007), «Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918 — 1920 гг.» (2010), «Начертание мордовской истории» (2012), «Мордовская история. Курс лекций» (2014) и др.

Основные направления исследований:

- российская и региональная история XX в.;
- историография XX в.;
- региональная историография;
- источниковедение истории мордовского народа;
- методика краеведческого исследования;
- региональная культурология;
- история и культура финно-угорских народов России.

Научный консультант:

Новикова Н. Л. «Повседневность и язык: культурологические основания и эмпирические реалии» (Саранск, 2004).

Кожурин Ю. Ф. «Цивилизационная идентификация социокультурной системы региона» (Саранск, 2004).

Арсентьев В. М. «Промышленность Среднего Поволжья в первой половине XIX в.: региональные аспекты производственно-отраслевой специализации и социальной организации в контексте процессов модернизации» (Саранск, 2004).

Моисеев Е. В. «Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект)» (Саранск, 2004).

Куршева Г. А. «Общество, власть и образование в России в конце XIX — первой трети XX в. (на примере мордовского края)» (Чебоксары, 2007).

Гусева Т. М. «Городские сословия и формирование социокультурной среды уездных городов Среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX в.» (Самара, 2012).

Бикейкин Е. Н. «Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953 — 1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)» (Чебоксары, 2017).

Научный руководитель:

Митин С. В. «Крестьянство Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.)» (Саранск, 1997).

Шнякин В. Д. «Развитие материально-технической базы и трудовые ресурсы сельского хозяйства Мордовии в середине 40-х — конце 50-х гг.» (Саранск, 1998).

Солдаткин А. П. «Органы исполнительной власти Мордовии в 1928 — 1937 гг. (структура, функции, кадровый состав)» (Саранск, 1998).

Моисеев Е. В. «Социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг.» (Саранск, 1999).

Коханец Л. А. «Власть и общество: Мордовия в период „военного коммунизма“ (1918 — 1920 гг.)» (Саранск, 2001).

Журавлёва М. Д. «Крестьянство Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны: общественное сознание и социальное поведение» (Саранск, 2001).

Тараканова Н. Г. «Судебная реформа 1864 г. в российской провинции (на примере Пензенской губернии)» (Саранск, 2002).

Русев Е. В. «Власть и общество: Мордовия в условиях реформ середины 1950-х — первой половины 1960-х гг.» (Саранск, 2004).

Конищенко Ж. Д. «Общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х годов» (Саранск, 2004).

Чекушкин А. Н. «Общественно-политическая жизнь Мордовии в конце 1920-х — 1930-е гг.: основные тенденции развития» (Саранск, 2004).

Пузаков А. В. «Восприятие России в английской культуре XVI — XX вв.» (Саранск, 2004).

Кильдюшкина И. Г. «Социально-экономическое развитие Мордовии (вторая половина 1980-х — середина 1990-х гг.)» (Саранск, 2004).

Шжердина Н. О. «Социокультурные аспекты духовной и материальной жизни народов Среднего Поволжья (по сведениям западноевропейских авторов XVI — XVIII вв.)» (Саранск, 2004).

Щужин Д. С. «Государственная и просветительская деятельность Николая Петровича Румянцева конца XVIII — первой четверти XIX в.» (Саранск, 2005).

Задкова Т. Ю. «Колхозная деревня Мордовии в середине 1950-х — первой половине 1960-х гг.» (Саранск, 2005).

Заварюхин В. Ю. «Памятники нумизматики и бонистики в региональном историко-культурном процессе (на примере мордовского края)» (Саранск, 2006).

Имяреков В. С. «Общественно-политическое развитие Мордовии во второй половине 1980-х — 1990-е гг.: основные тенденции» (Пенза, 2006).

Поздняков Н. Н. «Культура российского провинциального города XVIII — начала XX вв.: пространство и образ (на примере городов мордовского края)» (Саранск, 2006).

Кильдюшкина Т. И. «Социокультурное развитие мордовского края в конце XIX — начале XX в.» (Саранск, 2006).

Баймашкин К. А. «Власть и культура Мордовии в 1960 — середине 1980-х гг.: теория и практика управления» (Саранск, 2007).

Сулдыдина Л. В. «Эволюция культурного пространства городов Мордовии в XX в.» (Саранск, 2007).

Осяева О. Н. «Система образования в Мордовии и ее роль в социокультурной жизни региона (1941 — 1955 гг.)» (Пенза, 2007).

Исаев Е. В. «Власть и культура в конце 20-х — 30-е гг. XX века: региональный аспект взаимодействий (на примере Мордовии)» (Чебоксары, 2008).

Ломшин М. Г. «Мордовский совнархоз: промышленная и кадровая политика (1957 — 1962 гг.)» (Чебоксары, 2010).

Суродеева Т. П. «Внешнеэкономические связи Мордовии: историко-региональный анализ (конец XVI — XX вв.)» (Чебоксары, 2010).

Зоркова Н. Н. «Столыпинская аграрная реформа в мордовском крае (1906 — 1914)» (Чебоксары, 2013).

Учватов П. С. «Совет министров Мордовской АССР в 1934 — 1991 гг.: формирование, состав, деятельность» (Чебоксары, 2016).

Историческая школа В. А. Юрчёнкова является наиболее авторитетной, получившей признание в отечественном научном сообществе. Ее продолжателями стали Г. А. Куршева и Е. Н. Бикейкин.

НАУЧНАЯ ШКОЛА Г. А. КУРШЕВОЙ

Куршева Галина Александровна (26.05.1971, пос. Кемля ныне Ичалковского района Республики Мордовия), педагог, историк. Кандидат педагогических наук (1997). Доктор исторических наук (2007). Профессор (2013). Лауреат Государственной премии РМ (2022). Награждена медалью «За заслуги. В ознаменование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства» (2012), Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ (2013). Автор более 100 научных и учебно-методических работ, в том числе монографий: «Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х — 1930-е гг.» (2007), «Образование и власть в Мордовии. 1917 — 1941 гг.» (2007).

Основные направления исследований:

- российская и региональная история XX в.;
- история региональной системы образования;
- этнопедагогика.

Научный руководитель:

Каблюк В. С. «Сельскохозяйственное производство в Мордовии в условиях модернизации: 1928 — 1941 гг.» (Чебоксары, 2008).

Асабин И. Ю. «Общественно-политическое, экономическое и социокультурное развитие Мордовии середины 1960-х — первой половины 1980-х гг.» (Самара, 2009).

Кузнецов Л. С. «Культура толерантности в модернизирующемся региональном социуме: опыт культурно-философского анализа» (Саранск, 2011).

Моисеев А. К. «Феномен традиционализма и нетрадиционализма в религиозной жизни Республики Мордовия в постсоветский период» (Саратов, 2011).

Минеева И. Н. «Власть и культура Мордовии в 1991 — 2010 гг.: исторический аспект» (Самара, 2011).

Баршова О. А. «Формирование учительской интеллигенции во второй половине XIX — начале XX в. как фактор социокультурного развития российской провинции (на примере мордовского края)» (Саратов, 2013).

Огрин Г. В. «Мордовия в годы перестройки (1985 — 1991 гг.): власть и общество» (Чебоксары, 2013).

Нуйкин С. Ю. «Власть и культура Мордовии в период перестройки (1985 — 1991 гг.)» (Чебоксары, 2019).

В настоящее время Г. А. Куршева является научным руководителем 1 аспиранта.

НАУЧНАЯ ШКОЛА Е. Н. БИКЕЙКИНА

Бикейкин Евгений Николаевич (10.12.1977, с. Колопино ныне Краснослободского района Республики Мордовия), историк, философ. Кандидат философских наук (2003). Доктор исторических наук (2017). Доцент (2009). Лауреат Государственной премии РМ (2017). Награжден медалью «За заслуги. В ознаменование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства» (2013), Почетной грамотой РМ (2020). Удостоен Благодарности Главы РМ (2012). Автор около 200 научных и учебно-методических работ, в том числе монографий: «Кризисные состояния в развитии социокультурных систем: философско-методологические аспекты» (2008), «Сельское хозяйство в условиях аграрных модернизаций 1950 — 1980-х гг. (По материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)» (2012), «Аграрная модернизация во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг.: региональный дискурс (По материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)» (2016), «Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953 — 1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)» (2017).

Основные направления исследований:

- актуальные проблемы отечественной истории XX в. и философии кризиса;
- аграрная история Среднего Поволжья во второй половине XX в.;
- приложение теоретико-методологического инструментария философии кризиса к конкретно-историческим проблемам.

Научный руководитель:

Бибина Н. М. «Деятельность местных Советов в социальной сфере в условиях реформ 1953 — 1964 гг. (на примере Мордовской АССР)» (Саранск, 2019).

Резяпкина Л. Н. «Общество, власть и периодическая печать Мордовии в условиях реформ 1953 — 1964 гг.» (Саранск, 2022).

Аверьянова Е. А. «Комсомол Мордовии в экономической и социокультурной модернизации региона в 1953 — 1964 гг.» (Саранск, 2022).

В настоящее время Е. Н. Бикейкин является научным консультантом 3 докторантов и руководителем 5 аспирантов.

НАУЧНАЯ ШКОЛА Т. М. ГУСЕВОЙ

Гусева Татьяна Михайловна (22.10.1961, совхоз Казанский Майского района Павлодарской области ныне Республики Казахстан), историк, педагог. Кандидат исторических наук (2004). Доктор исторических наук (2012). Заслуженный деятель науки РМ (2013). Лауреат Государственной премии РМ (2017). Награждена почетными грамотами Министерства просвещения РФ (2019), РМ (2022). Автор более 250 научных и учебно-методических работ, в том числе монографии «Культура и общество во второй половине XIX в. Социокультурное развитие российской провинции (на примере мордовского края)» (2008).

Основные направления исследований:

- проблемы развития культуры российской провинции XIX в.;
- изучение культуры российских сословных обществ в уездных городах.

Научный консультант —

Кубанцева И. А. «Книжная культура в XIX — первой трети XX в. в контексте культурной политики (на примере Мордовии)» (Саратов, 2019).

Научный руководитель —

Рябов А. В. «Эволюция художественной обработки дерева у мордовского народа в контексте развития культуры финно-угров России XIX — начала XXI веков» (Саратов, 2021).

В настоящее время Т. М. Гусева является научным руководителем 4 аспирантов.

НАУЧНАЯ ШКОЛА С. В. ПЕРШИНА

Першин Сергей Викторович (13.07.1975, с. Лада ныне Ичалковского района Республики Мордовия), историк, педагог. Кандидат исторических наук (2000). Доктор исторических наук (2010). Доцент (2011). Автор более 80 научных и учебно-методических работ, в том числе 9 монографий: «Социум российской провинции в первой половине XIX века: региональные аспекты трансформации структуры (по материалам мордовского края)» (2007), «Сословные учреждения в России в первой половине XIX века» (2010) и др.

Основные направления исследований:

- социальная история России конца XVIII — XIX в.;
- историческая демография;
- краеведение.

Научный руководитель —

Борисов Б. А. «Правоохранительная деятельность дворянских выборных в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской и Симбирской губерний)» (Саранск, 2020).

В настоящее время С. В. Першин является научным руководителем 3 аспирантов.

НАУЧНАЯ ШКОЛА Л. И. НИКОНОВОЙ

Никонова Людмила Ивановна (10.06.1952, с. Косогоры ныне Большеберезниковского района Республики Мордовия), этнограф, биолог, психолог, педагог. Кандидат исторических наук (1993). Доктор исторических наук (2001). Профессор (2005). Заслуженный деятель науки РМ (2007). Лауреат премии Главы РМ (2005, 2013). Награждена медалью «За заслуги. В ознаменование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства» (2012), почетным знаком Главы РМ «За личный вклад в развитие Республики Мордовия» (2022), Почетной грамотой РМ (2002). Удостоена Благодарности Президента РФ (2015). Автор более 600 научных и учебно-методических работ, в том числе монографий: «Тайны мордовского целительства (1995)», «Традиционная медицина финно-угорских народов Поволжья как часть системы жизнеобеспечения» (2000), «От Адама и Евы до наших дней (Очерки народной медицины мордвы)» (2000), «Традиционная медицина тюркских народов как часть системы их жизнеобеспечения» (2000) и др.

Основные направления исследований:

- этномедицина народов Поволжья и Приуралья;
- этнопсихология народов Поволжья и Приуралья;
- традиционная система жизнеобеспечения финно-угорских и тюркских народов Поволжья и Приуралья;
- переселение и этнокультурные процессы мордовской диаспоры в Российской Федерации и зарубежье;
- традиционная культура народов Республики Мордовия;
- адаптация мигрантов из зарубежья в иноэтнической среде.

Научный консультант:

Шевцова А. А. «Народы Закавказья в поликультурном пространстве Республики Мордовия» (Чебоксары, 2012).

Щанкина Л. Н. «Социокультурная адаптация мордвы в Сибири и на Дальнем Востоке» (Москва, 2013).

Акимова З. И. «Мордва в поликультурном пространстве московского мегаполиса: историко-этнографическое исследование» (Саранск, 2016).

Научный руководитель:

Степанова А. А. «Религиозно-культурные связи чувашей и марийцев по материалам языческих похоронно-поминальных обрядов (XVI — начало XX вв.)» (Саранск, 2003).

Ксенофонтова А. А. «Мордва XVIII — начала XX вв. в восприятии русских наблюдателей (опыт этнопсихологического исследования)» (Саранск, 2003).

Кандрина И. А. «Баня в материальной и духовной культуре финно-угорских и тюркских народов Поволжья и Приуралья» (Саранск, 2004).

Мордасова С. Г. «Традиционная культура русских Республики Мордовия и система их жизнеобеспечения» (Саранск, 2004).

Щанкина Л. Н. «Этнокультурные традиции татар-мишарей Республики Мордовия в системе их жизнеобеспечения» (Саранск, 2004).

Ковалева В. В. «Русская традиционная культура в первой половине XX века (по материалам крестьянской одежды)» (Саранск, 2006).

Мельник А. Ф. «Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры)» (Саранск, 2006).

Гармаева Т. В. «Диалог культур в контексте особенностей процесса адаптации мигрантов из Центральной Азии в Республике Мордовия» (Саранск, 2006).

Гагаркина Е. А. «Этноветеринария в социокультурном мире мордвы» (Саранск, 2006).

Дивлишов А. В. «Украинцы в культурном пространстве Республики Мордовия: традиции и инновации (конец XIX — начало XXI в.)» (Саранск, 2007).

Ениватова Т. А. «Традиционная культура в контексте профессионального изобразительного искусства мордовского края» (Саранск, 2009).

Аксёнова Т. В. «Традиционные обряды и праздники русских Республики Мордовия» (Саранск, 2010).

Савка В. П. «Социокультурная адаптация мордвы на Дальнем Востоке: историко-этнографический аспект» (Чебоксары, 2011).

Спицина О. В. «Обычное право русского населения Мордовии: историко-этнографический аспект» (Чебоксары, 2011).

Князькова Л. П. «Растения в укладе жизни мордвы, проживающей на территории Мордовии: историко-этнографический аспект» (Чебоксары, 2011).

Попова С. В. «Традиционная культура питания русского населения Мордовии (конец XIX — начало XXI вв.)» (Чебоксары, 2012).

Махалов С. А. «Уклад жизни мордвы Саратовской области: историко-этнографическое исследование» (Чебоксары, 2013).

Романова М. Н. «Жилищный комплекс в традиционной культуре мордвы на территории Мордовии» (Чебоксары, 2013).

Чибирева Е. Г. «Миграция мордвы во Владимирскую область как культурный феномен» (Саранск, 2014).

Трибушинина С. Д. «Народное врачевание как фактор этнической культуры мордвы: культурологическое измерение» (Саранск, 2018).

Шульгов Е. Н. «Миграция мордвы на территорию стран ближнего зарубежья и этнические процессы в конце XIX — начале XXI в.: историко-этнографический анализ» (Чебоксары, 2022).

В настоящее время Л. И. Никонова является научным руководителем 3 аспирантов.

НАУЧНАЯ ШКОЛА А. М. КАТОРОВОЙ

Каторова Александра Михайловна (22.07.1956, д. Малая Шокша ныне Теньгушевского района Республики Мордовия), литературовед, педагог, методист. Кандидат педагогических наук (1984). Доктор педагогических наук (2005). Профессор (2006). Заслуженный работник высшей школы РМ (1997). Заслуженный деятель науки РМ (2022). Лауреат Премии Главы РМ (2014). Награждена почетными грамотами Министерства образования и науки РФ (2011), РМ (2018), почетным знаком Главы РМ «За личный вклад в развитие Республики Мордовия» (2019). Автор более 300 научных и учебно-методических работ, в том числе монографий, учебников и учебных пособий: «Теоретико-литературное образование студентов-филологов национальных отделений вузов (на материале Республики Мордовия)» (2004), «Тиринь литература. Общеобразовательной организациятненень учебной пособия 7-це класснэнь» («Родная литература. Учебное пособие для 7 класса общеобразовательных организаций», 2016), «Тиринь литература. Общеобразовательной организациятненень учебной пособия 8-це класснэнь» («Родная литература. Учебное пособие для 8 класса общеобразовательных организаций», 2018), «Тиринь литература. Общеобразовательной организациятненень учебной пособия 9-це класснэнь» («Родная литература. Учебное пособие для 9 класса общеобразовательных организаций», 2018), «Ловномань книга. 9-це класснэнь» («Книга для внеклассного чтения. 9 класс», 2020) и др.

Основные направления исследований:

- школьное и вузовское теоретико-литературное образование;
- теория и история мордовской литературы;
- мордовское стихосложение;
- художественный перевод.

Научный консультант —

Бирюкова О. И. «Жанровая парадигма мордовской художественной прозы: генезис, межлитературный и межкультурный контексты» (Саранск, 2011).

Научный руководитель:

Уткина Т. В. «Взаимосвязанное изучение русских, мордовских и зарубежных литературных сказок» (Москва, 1998).

Самарина Н. А. «Специфика изучения античной литературы на национальных отделениях филологических факультетов вузов Мордовии» (Москва, 1999).

Колова С. Д. «Современная русская проза о войне в историко-литературных курсах на национальных отделениях педвуза: на материале Мордовии» (Москва, 1999).

Ошкина Е. С. «Методика изучения курса „Детская литература“ на национальных отделениях педвуза Мордовии» (Москва, 2001).

Кирдяшова О. С. «Формирование умений анализа и интерпретации постмодернистской прозы в классах с углубленным изучением литературы» (Ярославль, 2012).

Ахрамович А. В. «Художественная интерпретация концепта „судьба“ в мордовской прозе XX века» (Саранск, 2012).

В настоящее время А. М. Каторова является научным руководителем 1 аспиранта.

НАУЧНАЯ ШКОЛА Н. Г. ЮРЧЁНКОВОЙ

Юрчёнкова Нина Георгиевна (19.01.1958, станция Хованщина ныне Рузавского района Республики Мордовия), филолог, культуролог, философ, педагог. Кандидат филологических наук (1990). Доктор философских наук (2002). Доцент (1996). Профессор (2007). Заслуженный деятель науки РМ (2008). Лауреат Государственной премии РМ (2012, 2016, 2022). Автор более 200 научных и учебно-методических работ, в том числе монографий и учебных пособий: «Мордовская мифология и искусство» (2001), «Мифология в культурном сознании мордовского этноса» (2002), «Мифология мордовского народа» (2006), «Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации» (2009) и др.

Основные направления исследований:

- культура финно-угорского мира;
- вопросы истории и теории мифа;
- мифологическая система мордовского народа в контексте финно-угорской мифологии;
- мордовская мифология и искусство.

Научный консультант —

Козина Т. Н. «Христианские архетипы в русской ментальности (на материале художественно-литературной практики рубежа 1990 — 2000-х годов)» (Саранск, 2012).

Научный руководитель:

Гусева Т. М. «Социокультурное развитие Российской провинции во второй половине XIX века (на примере Мордовии)» (Саранск, 2004).

Полутина Е. В. «Социокультурная жизнь провинциального города на рубеже XIX — XX веков» (Саранск, 2006).

Лобанова О. В. «Образ женщины в ментальном поле мордовского этноса: историко-культурный анализ» (Саранск, 2006).

Рябов Н. В. «Этносимволические формы мордовской культуры: генезис и эволюция» (Саранск, 2007).

Волгаева Т. А. «Менталитет мордовского этноса: истоки и сущность (историко-культурологический анализ)» (Саранск, 2007).

Журавлева С. В. «Феномен ревности: этико-философский анализ» (Саранск, 2009).

Вдовин Е. А. «Трансформация обрядовой культуры мордвы XVIII — XX веков в условиях двоеверия» (Саранск, 2009).

Чужайкина Т. А. «Исследования В. Н. Майнова о мордве в контексте формирования и развития этнокультурологических традиций в России» (Саранск, 2013).

В настоящее время Н. Г. Юрчёнкова является научным руководителем 1 аспиранта.

НАУЧНАЯ ШКОЛА И. В. ЛАПТЕВОЙ

Лаптева Ирина Валерьевна (10.03.1975, г. Саранск), филолог, культуролог, педагог. Кандидат философских наук (2001). Доктор философских наук (2008). Доцент (2003). Автор более 170 научных и учебно-методических работ, в том числе монографий: «Эстетическая концепция Э. Т. А. Гофмана в современном культурфилософском пространстве» (2006), «Онтологизм фантастического Э. Т. А. Гофмана на рубеже XX — XXI веков (философско-культурологический анализ)» (2007) и др.

Основные направления исследований:

- сохранение культурного наследия германских и финно-угорских народов;
- современные проблемы культурологии и межкультурной коммуникации;
- информационные технологии и дистанционное обучение;
- методика преподавания гуманитарных дисциплин.

Научный руководитель:

Куршева Н. А. «Переводы поэм Т. Элиота на русский язык в контексте межкультурного дискурса» (Саранск, 2016).

Назарова О. В. «Концепт „деньги“ в пространстве современной культуры: опыт междисциплинарного исследования» (Саранск, 2018).

В настоящее время И. В. Лаптева является научным руководителем 4 аспирантов.

НАУЧНАЯ ШКОЛА Л. Н. ЛИПАТОВОЙ

Липатова Людмила Николаевна (05.06.1964, с. Большой Азясь ныне Ковылкинского района Республики Мордовия), экономист. Кандидат экономических наук (1990). Доктор социологических наук (2003). Профессор (2019). Автор около 300 научных и учебно-методических работ, в том числе 10 монографий и 3 учебных пособий: «Воспроизводство социально-трудового потенциала населения: федеральный и региональный аспекты» (2003), «Народонаселение России в постсоветский период: федеральный и региональный аспекты» (2014), «Общая теория статистики» (2017).

Основные направления исследований:

- экономическая безопасность;
- демография;
- экономическая социология;
- экономика труда.

Научный руководитель:

Егоров И. В. «Трансформация социально-трудовых отношений в условиях реформирования экономики (на примере предприятий Республики Мордовия)» (Москва, 2007).

Солдатов А. А. «Формирование кадрового потенциала промышленных предприятий в условиях демографического кризиса (на примере Республики Мордовия)» (Санкт-Петербург, 2009).

Абелова Л. А. «Экономическая активность населения в условиях переходной экономики (на примере Республики Мордовия)» (Санкт-Петербург, 2010).

Четаева К. Г. «Обеспечение продовольственной безопасности как фактор устойчивого развития региональной экономики» (Санкт-Петербург, 2022).

В настоящее время Л. Н. Липатова является научным руководителем 7 аспирантов.

Поступила 26.09.2022

Материал к печати подготовили О. В. Зарубина, Л. А. Гурьянова.

УДК 929:94(470.345)

Эдуард Дмитриевич Богатырев,
Сергей Васильевич Видяйкин

В ПАМЯТЬ ОБ УЧИТЕЛЕ

(К 75-летию со дня рождения Николая Васильевича Заварюхина)

26 августа 2012 г. ушел из жизни выдающийся ученый-историк, педагог, деятель науки, доктор исторических наук, профессор Н. В. Заварюхин, имя которого известно не только в Мордовии, но и далеко за ее пределами. В 2022 г. он должен был отметить 75-летие, но этому помешала преждевременная смерть.

Николай Васильевич родился 2 октября 1947 г. в пос. Смирновка Атяшевского района Мордовской АССР в эрзянской крестьянской семье. В 1964 г. он окончил среднюю школу в с. Сабанчееве Атяшевского района и сразу начал трудовую деятельность: работал учителем начальных классов Полян-

ской начальной школы, в 1967 — 1968 гг. — учителем истории Аловской средней школы, с апреля 1968 по декабрь 1969 г. — заведующим отделом Атяшевского райкома ВЛКСМ, с декабря 1969 по декабрь 1972 г. — учителем истории и обществознания Челпановской средней школы Атяшевского района. Параллельно с работой он учился (заочно) на историко-филологическом факультете Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, который окончил в 1970 г. 1 декабря 1972 г. поступил в аспирантуру Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (НИИЯЛИЭ) при Совете министров МАССР и в 1976 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Социально-экономическое развитие Мордовии в конце XVII — первой половине XVIII в.».

После защиты диссертации Николай Васильевич работал младшим научным сотрудником сектора истории НИИЯЛИЭ, с ноября 1976 по сентябрь 1978 г. — ассистентом кафедры истории СССР Мордовского государственного университета, затем он вновь вернулся в институт: с 1978 — старший научный сотрудник, в 1978 — 1985 — заведующий сектором истории¹.

В 1978 г. он вступил в члены КПСС, был секретарем партийной организации института. В тот период времени вступление в партию было типичным для представителей научной интеллигенции, но для Николая Васильевича это не являлось просто шагом для продвижения по карьерной лестнице. Он искренне верил в идеи социальной справедливости. После кризиса коммунистической идеологии, когда многие бывшие коммунисты перешли к ее критике, нередко настолько же конъюнктурной, каким ранее было их вступление в партию, Николай Васильевич не поменял своих взглядов и до конца жизни не отказывался от своих убеждений.

В 1985 г. Н. В. Заварюхин перешел на работу в Мордовский государственный университет, где трудился до конца жизни: в должности старшего преподавателя, доцента кафедры дореволюционной отечественной истории (с января 1989 г. — кафедра дореволюционной отечественной истории, археологии и этнографии). В 1992 г. ему было присвоено ученое звание доцента. С 1994 г. работал профессором кафедры дореволюционной отечественной истории, археологии и этнографии.

Вся жизнь Николая Васильевича была неразрывно связана с

исторической наукой и историческим образованием Мордовии. Посвятив свою деятельность изучению истории мордовского края в период феодализма, он написал большое количество работ по данному направлению. В то же время его всегда отличала широта и многогранность круга научных интересов. Трудно обнаружить область, которая не была бы затронута им в той или иной степени: история России, крестьяноведение, экономическая и социальная история, краеведение. Николай Васильевич — автор более 100 научных и учебно-методических работ, в том числе 2 монографий и 4 учебно-методических пособий.

Важной вехой в исследовании истории мордовского края стал выход в 1979 г. двухтомного издания «История Мордовской АССР», в написании которого принял активное участие Н. В. Заварюхин². Материалы книги легли в основу учебника для исторических и филологических факультетов вузов «История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней»³.

В период работы над докторской диссертацией (1992 — 1994) Н. В. Заварюхин активно продолжил исследование истории социально-экономического развития мордовского края в XVII — XVIII вв. Результатом деятельности стало издание монографии «Очерки по истории мордовского края периода феодализма», в которой были наиболее полно и системно представлены взгляды Николая Васильевича на развитие мордовского края в XVII — XVIII вв.⁴ Ученый утверждал, что в период феодализма мордовский край не являлся отсталым регионом Российского государства, каким он часто представлялся ранее, а был одним из значимых экономических центров России. Эту же позицию Николай Васильевич обосновал в докторской диссертации на тему «Мордовия в XVIII в. Крестьянство и аграрные отношения», которую защитил в 1994 г.

В дальнейших научных изысканиях Николай Васильевич продолжил исследование проблем социально-экономического развития мордовского края и принял активное участие в написании первого тома трехтомной «Истории Мордовии»⁵. В книге была предпринята удачная попытка показать заселение и хозяйственное освоение края, участие в этом процессе мордовского, русского и татарского крестьянства без идеологических стереотипов, представить региональную историю во всем многообразии, а ее героев — живыми людьми, а не безликой «массой населения», раскрыть становление земледельческого производства, развитие промыслов, торговли и т. п.

Особое признание Николай Васильевич получил в научных кругах как крупный специалист в области источниковедения периода позднего феодализма. Он, как никто другой, был знаком с документальными фондами многих региональных и федеральных архивов. Всю свою жизнь он собирал документы по статистике населения мордовского края XVI — XVIII вв. Особое место среди них занимали писцовые и переписные книги. Долгое время он вынашивал идею их публикации в едином сборнике документов. Однако его деятельная натура, требовавшая отвлечения внимания одновременно на множество дел, не позволяла воплотить этот проект в жизнь. Выход в свет этого издания произошел уже после трагической смерти Николая Васильевича⁶.

Н. В. Заварюхин был ярким сторонником того, чтобы история Мордовии сохранялась не только в научных трудах, но и в школьных учебниках. Он активно продвигал идею ее внедрения в школьную программу. В 2000 г. им был подготовлен учебник для 7-го класса средних общеобразовательных учреждений «История и культура мордовского края в XVII — XVIII вв.». Однако по ряду причин он не дошел до школы. Реализовать эту идею удалось тогда, когда

под руководством директора Историко-социологического института Мордовского государственного университета Н. М. Арсентьева стала разрабатываться полная линейка школьных учебников по истории и культуре мордовского края. Николай Васильевич стал членом авторского коллектива первого учебника в этой серии, большая часть информации учебника основывалась именно на результатах его исследований⁷. Впоследствии на базе этого учебника было издано учебное пособие «Мордовия в Российской империи. XVII — XVIII вв.»⁸. Н. В. Заварюхин являлся и одним из авторов учебника для вузов «История и культура мордовского края»⁹.

Велико и педагогическое наследие Н. В. Заварюхина. Он создал научную школу. Всю свою жизнь Николай Васильевич строил в соответствии со своими жизненными принципами, унаследованными от предков, исключавшими какую-либо приспособленность и измену своим идеалам и убеждениям. Эти принципы он постарался привить своим многочисленным ученикам, которых он окружал поистине отеческой заботой. Благодаря его помощи и настойчивости, а также гармоничному сочетанию душевных качеств, 24 его ученика стали кандидатами наук: Е. А. Кузнецова «Народное движение в Волго-Окском районе в период Крестьянской войны под предводительством Степана Разина в 1660 — 1671 гг.» (1996); В. М. Арсентьев «Промышленное развитие Мордовии в первой половине XIX века» (1997); В. Н. Семина «Семья татар-мишарей Мордовии в первой половине XIX века» (1999); Е. П. Вихляева «Города на территории Мордовии в XVII — XVIII веках» (1999); Э. Д. Богатырев «Казенная поташная промышленность России в конце XVII — первой половине XVIII века» (2001); Т. Н. Кадерова «Организация обороны юго-восточных границ Российского государства и служилые люди в Мордовском крае во второй

половине XVI — XVII веков» (2001); А. В. Меркушин «Государственные крестьяне Пензенской губернии в конце XVIII — первой половине XIX века» (2002); С. С. Серкина «Община и обычное право удельных крестьян Симбирской губернии в конце XVIII — первой половине XIX века» (2002); Ю. Б. Сысуюев «Полиция Симбирской губернии во второй половине XIX века» (2002); Л. А. Феклина «Хозяйство и положение дворянских крестьян Примокшанья конца XVII — первой половины XVIII века» (2002); Н. Ю. Персидская «Помещичье землевладение и хозяйство на территории Мордовии во второй половине XVIII века» (2003); С. В. Орлов «Удельные крестьяне Алатырского удельного округа в первой половине XIX века» (2003); Л. И. Ватанина «Восточное купечество в Астрахани XVII века» (2004); Ю. В. Базов «Основные тенденции социально-экономического развития в 60-е — начале 90-х годов XX века в Приволжском регионе (на примере Кировской, Нижегородской областей, Марий Эл, Мордовской и Чувашской республик)» (2005); С. В. Видяйкин «Налоги и повинности дворянских крестьян Алатырского уезда в XVII — начале XVIII века» (2005); М. В. Киселева «Хозяйство и положение бывших государственных крестьян Пензенской губернии в по-

реформенный период (60 — 90-е гг. XIX в.)» (2005); С. Б. Котляров «Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906 — 1917 гг.)» (2005); Е. И. Денискин «Лесное хозяйство Мордовии в 1920 — 1950-е гг.» (2007); Л. В. Морозов «Промысловая деятельность крестьян Пензенской губернии во второй половине XIX — начале XX века» (2007); Л. В. Потапова «Становление и развитие потребительской кооперации Среднего Поволжья в конце XIX — начале XX века» (2007); В. П. Юткин «Лесное хозяйство Алатырского удельного округа во второй половине XIX — начале XX века» (2007); Ф. Н. Козлов «Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917 — начале 1940-х гг. (по материалам Чувашии)» (2009); А. М. Пыков «Пищевая промышленность в продовольственной политике Советского государства: вторая половина 1930-х — 1950-е гг. (на материалах Мордовской АССР)» (2011); В. К. Пиксайкин «Становление и развитие топливной промышленности Мордовской АССР (1934 — 1991 гг.): опыт анализа государственного управления отраслью» (2012).

Все ученики любили и уважали его. Т. Н. Кадрова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории НИИ гуманитарных наук при Пра-

вительстве Республики Мордовия отмечает, что «Н. В. Заварюхин являлся крупным специалистом по истории аграрных отношений и крестьянства мордовского края XVII — XVIII вв., знатоком фондов центральных и поволжских архивов по данной проблеме. Вряд ли в республике найдется ученый-историк, специалист по истории феодализма, работы которого базировались бы на столь богатой, разнообразной источниковой базе, как у Николая Васильевича.

Работая в архивах и библиотеках, Николай Васильевич обнаружил и впервые ввел в научный оборот материалы писцовых и переписных книг по Темниковскому, Симбирскому уездам, ландратских книг по всем уездам Мордовии, ревизских сказок, окладных и приходных книг канцелярских сборов, различных описей и т. д.

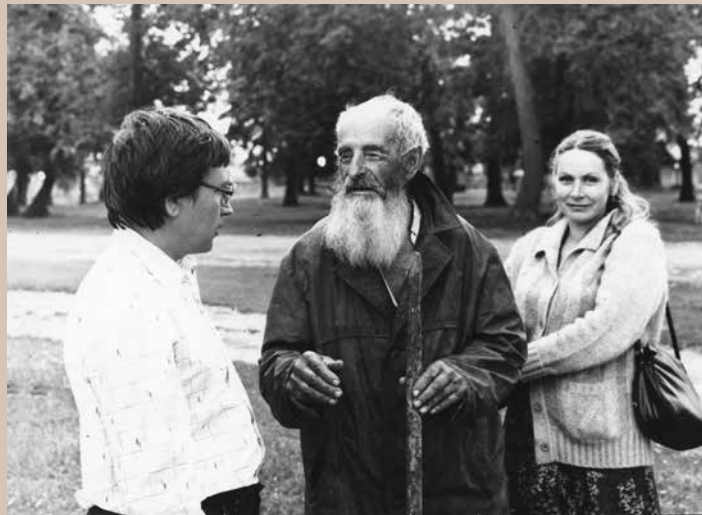
Следует отметить, что Николай Васильевич один из немногих ученых Мордовии, овладевших в совершенстве скорописью*. Он много дал не только с точки зрения обучения меня навыкам научной работы, но и огромной помощи в написании диссертации.

* Скоропись — вид кириллического письма, возникший из полуустава во второй половине XIV в., употреблявшаяся в канцелярских и частном делопроизводстве.

Н. В. Заварюхин на первомайской демонстрации (1-й справа). 1982 г.

Н. В. Заварюхин, бортник Д. Кижаккин, Л. В. Мельникова. Атюрьевский район. 1983 г.

Николай Васильевич внес значительный вклад в изучение истории мордовского народа и края. Исследователи, рассматривающие различные аспекты истории Мордовии XVII — XVIII вв., всегда обращаются к работам Н. В. Заварюхина, что еще раз подчеркивает их научную значимость.

Коллеги Николая Васильевича ценили его и как ученого, и как человека, имевшего такие качества, как работоспособность, порядочность, честность и способность дружить.

Рано ушел из жизни Николай Васильевич Заварюхин, но его дело продолжают его ученики. Без имени Н. В. Заварюхина невозможно представить сегодня историческую науку в нашей республике».

Ф. Н. Козлов, кандидат исторических наук, главный архивист Государственного исторического архива Чувашской Республики вспоминает: «Сказать о Николае Васильевиче в нескольких словах очень сложно: он был Человеком с большой буквы и своими поступками часто не вписывался в каноны поведения, привычные для современного общества. Хорошо это или плохо? На мой взгляд, это удивительно и замечательно! Он никогда не подстраивался под других, жил в согласии с собственным „я“ и был открыт для всех. Твое происхождение не было для него мерилom ценности, и потому к нему тянулись многие и многие — чтобы пообщаться, научиться, чтобы вместе порадоваться...».

Думаю, не ошибусь, если скажу, что значительное влияние на формирование таких черт его характера оказала Ольга Павловна, позволившая в полной мере раскрыться нравственным качествам и интеллектуальному потенциалу супруга. Николай Васильевич — пример и хорошего семьянина, и настоящего человека, и выдающегося специалиста-историка. Язык не поворачивается говорить о нем в прошедшем времени...».

За заслуги в научно-педагогической деятельности и значитель-

Открытие выставки «Жизнь в науке», посвященной 75-летию со дня рождения Н. В. Заварюхина. 2022 г. ЦГА РМ

ный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов в 2001 г. Николаю Васильевичу было присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Республика Мордовия», а в 2011 г. — «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Н. В. Заварюхин был истинным патриотом малой родины, любил мордовский народ, знал и ценил его историю и культуру, но при этом никогда не делил людей на

плохих и хороших по национальному признаку, не противопоставлял одних другим. В своих работах он показывал, что в результате соседства людей разных национальностей в мордовском крае, несмотря на случавшиеся конфликты, главным было их взаимобогащение за счет обмена опытом в процессе хозяйствования, а итогом — участие в создании многонационального Российского государства, в котором мордва сыграла значимую роль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 406 — 407.
- ² См.: Заварюхин Н. В., Полин Н. В. Мордовия в XVII в. // История Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1979. Т. 1. С. 63 — 79 ; Заварюхин Н. В., Полин Н. В., Котков К. А. Социально-экономическое развитие Мордовии в XVIII в. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева в мордовском крае // Там же. С. 80 — 106.
- ³ См.: История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней : учебник для ист. и филол. ф-тов вузов. Саранск, 1979. 413 с. ; 1984. 398 с.
- ⁴ См.: Заварюхин Н. В. Очерки по истории мордовского края периода феодализма. Саранск, 1993. 294 с.
- ⁵ См.: История Мордовии : в 3 т. Т. 1 : С древнейших времен до середины XIX века. Саранск, 2001. 344 с.
- ⁶ См.: Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века). Саранск, 2017. 400 с.
- ⁷ См.: История и культура мордовского края XVII — XVIII веков : учебник для 7 класса общеобразоват. учреждений. Саранск, 2008. 80 с.
- ⁸ См.: Мордовия в Российской империи. XVII — XVIII вв. : учеб. пособие. Саранск, 2012. 80 с.
- ⁹ См.: История и культура мордовского края : учебник для вузов. Саранск, 2008. 416 с.

Поступила 20.10.2022

УДК 929:902

Евгений Николаевич Кемаев

АРХЕОЛОГ ОТ БОГА

(К 75-летию со дня рождения Виктора Николаевича Шитова)

Талантливый человек талантлив во всем. Однако наиболее ярко это качество, как правило, проявляется в профессиональной деятельности. Есть люди с прирожденной предрасположенностью, чтобы раскрыться в той или иной сфере. Виктор Николаевич Шитов входил в когорту незаурядных исследователей, обладавших природным даром и соответствующим складом характера. Неслучайно в памяти коллег он остался специалистом от Бога, интеллектуальным лидером, научной совестью археологов Мордовии.

Виктор Николаевич родился 1 октября 1947 г. в с. Большое Игнатово Большеигнатовского района МАССР в семье служащих. В школьные годы ему посчастливи-

лось принять участие в раскопках одного из интереснейших памятников на территории Мордовии — Андреевского кургана. Руководителем изысканий был профессор П. Д. Степанов. Возможно, это обстоятельство и предопределило дальнейшую судьбу Виктора Николаевича. Впечатления, полученные в детстве и юношестве, всегда отличаются яркостью и надолго остаются в памяти. Необычная, интересная, проникнутая непосредственным контактом с материальными свидетельствами далеких, навсегда ушедших эпох профессия заинтересовала и увлекла молодого человека. Ей он посвятил всю свою дальнейшую жизнь.

В 1966 г. В. Н. Шитов поступил на историческое отделение историко-географического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. В студенческие годы Виктор Николаевич занимался в археологическом кружке, выезжал в экспедиции, выступал на научных конференциях молодых исследователей. В 1968 г. он принимал участие во Всесоюзной студенческой археологической конференции в г. Москве, где сделанный им доклад был удостоен диплома. С 1969 г. Виктор Николаевич приступил к самостоятельным полевым исследованиям, он руководил археологическими отрядами, работавшими в Мордовской АССР и Рязанской области. Результаты этих работ были отражены в статьях, опубликованных в учрежденном Институтом археологии РАН ежегодном сборнике «Археологические открытия» (за 1969 и 1970 гг.).

Особо следует подчеркнуть роль молодого исследователя в раскопках Шокшинского могильника в Теньгушевском районе МАССР в 1967 — 1969 гг. Руководителем работ выступал А. В. Циркин, однако Виктор Николаевич внес настолько значительный вклад в организацию проведения работ на должном уровне, что, по оценке современных исследователей,

*В. Н. Шитов (справа)
в археологической
разведке. Zubovo-
Полянский район,
пос. Аким-Сергеевка.
1970 г. НА НИИГН*

именно благодаря его организованности, ответственности ценные материалы, полученные в рамках работ 1960-х гг., сохранили свою научную значимость¹. Дипломная работа В. Н. Шитова, посвященная материалам этого памятника, была написана на уровне, сравнимом с кандидатской диссертацией.

В 1972 г. Виктор Николаевич поступил в аспирантуру Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР (ныне — НИИГН). В дальнейшем вся его профессиональная деятельность проходила в стенах этого учреждения. С 1976 г. он работал в должности младшего, старшего (с 1981 г.) научного сотрудника сектора археологии и этнографии, с 2002 г. — отдела истории мордовского края, в 2004 — 2007 гг. — отдела археологии и этнографии НИИГН.

За годы работы в институте Виктор Николаевич проделал колоссальный объем полевой и теоретической работы, заслужил уважение коллег и признание в рамках профессионального сообщества. Не будет преувеличением назвать его гордостью мордовской региональной научной школы.

Круглый стол на республиканском телевидении.

Археологи В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, Ю. А. Зеленев, В. Н. Шитов, В. М. Сударев. 1973 г. НА НИИГН

В. Н. Шитов (справа) и М. Ф. Жиганов (в центре) осматривают образцы традиционных мордовских музыкальных инструментов из коллекции, собранной Н. И. Бояркиным (слева). 1985 г. НА НИИГН

Сфера научных интересов В. Н. Шитова охватывала этногенез, расселение и средневековый период истории финно-угорских народов Поволжья по данным археологии, вопросы хронологии, изучение памятников региона эпох камня и бронзы. По воспоминаниям знавших его людей, Виктор Николаевич являлся обладателем энциклопедического объема знаний, он мог дать компетентное заключение по любому разде-

лу первобытной и средневековой археологии и региональной истории.

В. Н. Шитовым было организовано и проведено более 40 археологических экспедиций, география которых охватывала Республику Мордовию, Рязанскую, Нижегородскую и Пензенскую области. Исследователю неизменно были присущи высокий уровень владения методикой полевых изысканий, точность, детализированность при фиксации полученного материала. Его отчетная документация всегда содержит полный объем сведений о памятнике, приводятся датировки и аналитические выкладки. Выводы исследователя неизменно представляют большой интерес и в настоящее время не утратили своей актуальности. Фактически это готовые к публикации целостные, логически выстроенные работы².

Виктор Николаевич проводил раскопки Старокадомского (1970 – 1972, 1977), 2-го Стробиадиковского (1974), Степановского (1986), Полно-Ялтуновского (1983 — 1989) средневековых финно-угорских могильников, Атяшевских, Тарасовских, Аловских, Кочкуровских и других курганов эпохи бронзы, а также изыскания разведочного характера.

Отдельную веху в его исследовательской деятельности представляют раскопки Шокшинского могильника, которые проводились на протяжении 12 полевых сезонов (1983 — 1993, 1995). В общей сложности (учитывая работы 1960-х гг.) было исследовано 1 143 погребения, что ставит памятник в ряд наиболее крупных изученных некрополей средневекового финно-угорского населения Среднего Поволжья. Полученные данные представляют большой научный интерес в силу своей массовости, широты хронологического горизонта (2-я половина V — начало XI вв. н. э.), качества методики проведения раскопок. Многоярусность захоронений, устойчивая взаимовстречаемость отдельных типов вещей, хорошо прослеживаемая эволюция украшений дают возможность уточнить хронологию древностей второй половины 1-го тысячелетия н. э. Материалы раскопок позволяют выявить специфику и взаимовлияние культуры рязанско-окских племен с соседними культурами мордвы и муромы.

В настоящее время НИИГН совместно с Институтом археологии РАН завершает работу по подготовке к публикации материалов раскопок памятника. Планируемое издание позволит закрыть значительную источниковую лауну по вопросам раннесредневековой истории населения Поочья и Присурья на широком хронологическом диапазоне и послужит памяти В. Н. Шитова.

Виктору Николаевичу принадлежит авторство более 70 научных работ. Исследователь принимал участие в написании таких весомых изданий, как «История Мордовской АССР» (Т. 1; 1979), «Мордва: историко-этнографические очерки» (1981), «Кельгининский могильник. Раскопки 1990-х гг.» (1998), «Мордовия» (энциклопедия; 2003 — 2004), «Хронология могильников населения I — XIV вв. западной части Среднего Поволжья» (2008), «Археология Мордовского края:

Каменный век, эпоха бронзы» (2008).

В книге «Мордва: историко-этнографические очерки» В. Н. Шитовым было изложено авторское видение проблемы происхождения мордовского народа. Исследователь указывал на то, что имеющиеся данные позволяют говорить о широкой послегородецкой культурно-исторической области, в пределах которой в I — III вв. н. э. происходило формирование отдельных этнических групп, в том числе и древней мордвы. Этнокультурная близость данного населения была во многом определена общностью происхождения от городецких племен. В этой среде появились прототипы некоторых украшений, ставших впоследствии характерными для древнемордовских и родственных им племен Западного Поволжья: нагрудные бляхи, кольцевые застёжки и др.³

В монографии «Кельгининский могильник» были опубликованы материалы раскопок памятника, проводившихся в 1994 — 1996, 1998 гг. Виктор Николаевич принимал активное участие в полевых изысканиях и анализе полу-

ченных данных. В книге содержатся обширные материалы по истории средневековой мордвы-мокши.

Для энциклопедии «Мордовия» В. Н. Шитовым было подготовлено около 160 статей. Они являются превосходным справочным материалом по известным к моменту издания памятникам археологии, расположенным на территории республики.

Плодотворная работа коллектива авторов над разработкой сквозной, взаимосвязанной по периодам относительной и абсолютной хронологии могильников I — XIV вв. н. э. западной части Среднего Поволжья завершилась выходом в 2008 г. монографии, в которой были проанализированы материалы 29 памятников Окско-Сурско-Цнинского междуречья. Полученные данные позволяют уточнить многие аспекты этнокультурной истории региона, что открывает широкие перспективы для дальнейших исследований в этой области. В рамках реализации исследовательского проекта В. Н. Шитовым обрабатывались материалы Абрамовского, Кошибеевского, Польно-Ялтуновского и Шокшинского могильников.

Проект «Археология Мордовского края» был запланирован как комплексное издание, посвященное обобщению и систематизации накопленных за многие десятилетия сведений об археологических памятниках, расположенных на территории современной Мордовии. Целью авторского коллектива было освещение истории полевых исследований, достижений историографии, характеристика природно-географических условий каждого исторического периода, археологических культур и памятников. Виктору Николаевичу при-

Раскопки Шокшинского могильника. В. Н. Шитов осматривает меч из погребения. Теньгушевский район. 1991 г. МРОКМ им. И. Д. Воронина

надлежит заслуга разработки структуры издания. При жизни исследователя вышел первый том «Каменный век, эпоха бронзы», отредактированный и подготовленный к изданию совместно с В. В. Ставицким. В. Н. Шитовым была написана подробная обзорная глава, в которой освещена история изучения древностей со второй половины XIX в., а также разделы, посвященные абашевской культуре, срубной культурно-исторической общности и памятникам аким-сергеевского типа.

Детальное знание материалов, системный и аналитический склад мышления исследователя отчетливо проявились не только в крупных изданиях монографического плана, но и в отдельных статьях. Нельзя не упомянуть обзорные работы, посвященные эпохе камня и раннему металлу в Примокшанье⁴, памятникам срубной культуры на территории Мордовии⁵, расселению древней мордвы по материалам погребальных памятников⁶, а также публикации по проблемам генезиса культуры и периодизации рязанско-окских племен⁷.

К сожалению, не все проекты ученого были реализованы. Вик-

тором Николаевичем была подготовлена, но не издана Археологическая карта Мордовии, велась работа по анализу для последующей публикации материалов раскопок Шокшинского могильника.

В. Н. Шитовым была подготовлена рукопись диссертации по вооружению мордвы в I тысячелетии н. э., получившая положительные отзывы научного руководителя Г. А. Федорова-Давыдова и сектора археологии и этнографии НИИЯЛИЭ, однако автор не стал выходить на защиту. Виктор Николаевич считал, что он не обработал весь материал, хотя, по оценкам специалистов, данное исследование имело бы большое значение для археологии мордвы⁸.

Виктор Николаевич оказал большое влияние на формирование многих археологов Мордовии — Ю. А. Зеленева, В. В. Гришакова, О. В. Зеленцовой, В. В. Ставицкого и многих других⁹. Исследователь щедро делился с коллегами своими знаниями и опытом, участвовал в образовательной деятельности НИИГН, разрабатывал программы экзаменов кандидатского минимума по специальности «Археология» и по археологии Среднего Поволжья.

В. Н. Шитов являлся участником всесоюзных, всероссийских и региональных конференций, проходивших в Москве, Рязани, Пензе, Казани, Уфе, Йошкар-Оле, Сыктывкаре и других городах. С целью популяризации исторических знаний он неоднократно выступал на страницах республиканской печати, на телевидении и радио.

За значительный вклад в развитие науки, популяризацию знаний об истории и культуре мордовского народа и успехи в краеведческой работе В. Н. Шитов был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РФ (1993). В 2011 г. исследователь был удостоен звания лауреата Государственной премии Республики Мордовия за монографию «Археология Мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы»¹⁰.

Последние годы жизни Виктора Николаевича были омрачены тяжелой изнурительной болезнью. Он скончался 31 октября 2013 г.

Смерть не позволила ему довести до конца целый ряд проектов. Многие современные ученые обращаются к его научным работам и продолжают разработку поставленных им исследовательских задач и проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Зеленева Ю. А., Зеленцова О. В. Виктор Николаевич Шитов (1947 — 2013) // Поволжская археология. 2013. № 4 (6). С. 271.
- ² Там же. С. 271 — 272.
- ³ См.: Мордва : историко-этногр. очерки. Саранск, 1981. С. 13.
- ⁴ См.: Шитов В. Н. Эпоха камня и раннего металла в Примокшанье // Материалы по археологии Мордовии. Саранск, 1976. С. 24 — 87. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 52).
- ⁵ См.: Шитов В. Н. Курганы срубной культуры в Мордовии // Вопросы древней истории мордовского народа. Саранск, 1987. С. 5 — 49. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 80) ; Его же. Луговая степь и памятники срубной культуры на территории Мордовии // Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола, 1995. Вып. 24. С. 61 — 72.
- ⁶ См.: Шитов В. Н. Расселение древней мордвы (по материалам погребальных памятников) // Финно-угорский мир: история и современность : материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Саранск, 2000. С. 52 — 60.
- ⁷ См.: Шитов В. Н. Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В. Н. Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа в I — начале II тысячелетия нашей эры. Саранск, 1988. С. 4 — 43. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 93) ; Его же. Рязанско-окские племена и древняя мордва // Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. С. 95 — 97.
- ⁸ См.: Зеленева Ю. А., Зеленцова О. В. Указ. соч. С. 272.
- ⁹ См.: Шитов Виктор Николаевич (1947 — 2013) : Памяти ученого // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 1 (29). С. 222 — 232.
- ¹⁰ См.: Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 562 — 563.

Поступила 20.10.2022

УДК 902:929

Александр Сергеевич Пронин

АРХЕОЛОГ ПО ПРИЗВАНИЮ

(К 85-летию со дня рождения Ивана Митрофановича Петербургского)

10 июля 2022 г. исполнилось бы 85 лет кандидату исторических наук, профессору кафедры дореволюционной отечественной истории, археологии и этнографии Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва И. М. Петербургскому — советскому и российскому археологу, специалисту по древней и средневековой истории Волго-Окского междуречья. Он был признанным специалистом в области хозяйства, материальной культуры и погребальной обрядности древней и средневековой мордвы.

Иван Митрофанович родился 10 июля 1937 г. в с. Старое Синдрово (ныне Краснослободского района Республики Мордовия) в крестьянской семье. После окончания школы в 1956 г. был призван в ряды Советской армии. Службу проходил в Средней Азии, был командиром танка. Культура древнейших городов — Бухары, Самарканда, Ашхабада — пробудила в нем интерес к истории. После демобилизации И. М. Петербургский в 1959 г. поступил на историко-филологический факультет МГУ им. Н. П. Огарёва

Интерес к археологическим исследованиям зародился в студенческие годы. Большое влияние на это оказала археологическая практика, которую студенты первокурсники проходили в составе Поволжской археологической экспе-

диции на раскопках второй столицы Золотой Орды Сарай ал-Джедида (Царевское городище) в Волгоградской области. После этого Иван Митрофанович ежегодно принимал участие в полевых исследованиях в составе Поволжской археологической экспедиции, которой руководили известные археологи из Москвы А. П. Смирнов и Г. А. Федоров-Давыдов.

В 1964 г. после окончания университета И. М. Петербургский был назначен директором Польско-Цибаевской восьмилетней школы Темниковского района, одновременно вел уроки истории. В 1965 г.

Поволжская археологическая экспедиция под руководством Г. А. Федорова-Давыдова проводила раскопки Итяковского городища, расположенного в том же районе, и Иван Митрофанович принял участие в этих исследованиях, после чего он окончательно решил связать свою жизнь с археологией.

В 1966 — 1970 гг. И. М. Петербургский работал сначала лаборантом, потом ассистентом кафедры истории народов СССР Мордовского государственного университета. В те же годы под руководством ведущих археологов университета А. В. Циркина, а затем

И. М. Петербургский в составе Поволжской археологической экспедиции на раскопках Царевского городища. Волгоградская область. 1962 г.

*В. Н. Мартъянов
и И. М. Петербургский
во время проведения
круглого стола
на республиканском
телевидении.
Саранск. 1973 г.*

М. Ф. Жиганова он участвовал в исследованиях Шокшинского, Волчихинского и Абрамовского могильников. И. М. Петербургский стоял у истоков образования археологического музея в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарёва, который функционировал до 2013 г.

В 1970 — 1973 гг. во время учебы в аспирантуре НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР (НИИЯЛИЭ) И. М. Петербургский начал проводить самостоятельные археологические изыскания. Возглавлял разведочные экспедиции, открыл ранее неизвестные памятники археологии в Горьковской области и на территории Мордовии. В 1971 — 1974 гг. И. М. Петербургский по поручению Министерства культуры МАССР осуществлял паспортизацию памятников истории и культуры. В рамках данной работы были учтены, уточнены и систематизированы сведения об известных на то время памятниках археологии. Это нашло отражение в издании «Каталог памятников истории и культуры Мордовской АССР», подготовленном Мордовским республиканским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

После успешной защиты кандидатской диссертации «Хозяйство мордвы в I — начале II тысячелетия н. э.», которая состоялась в 1973 г. в Московском го-

сударственном университете им. М. В. Ломоносова, Иван Митрофанович работал научным сотрудником сектора археологии и этнографии НИИЯЛИЭ, где продолжал заниматься заявленной проблематикой. Им было доказано, что хозяйство мордвы в указанный период было комплексным. Наряду с земледелием и скотоводством, сохранившими важное значение, развивались охота, рыболовство и бортничество. Мотыга как основное орудие обработки почвы во второй половине I тысячелетия н. э. была заменена более совершенными орудиями (наральником, сошником и плужным лемехом). На смену каменной зернотерке в VI — IX вв. пришли каменные жернова. Усовершенствован серп — основное орудие по уборке хлебов. Проанализировав остеологический материал, И. М. Петербургский сделал вывод о том, что важную роль в хозяйстве мордвы заняло скотоводство. Он доказал, что древнемордовские кузнецы в совершенстве владели навыками обработки горячего металла, знали технику цементации как готовых изделий, так и заготовок, способ горячей сварки железа и стали в одном предмете. Им известна была и термическая обработка готовых изделий (не только частичная, но и общая). Большой объем знаний, связанных с обработкой металла, степень мастерства в выполнении сложных кузнечных работ позволили уче-

ному сделать вывод, что древнемордовские кузнецы в конце I тысячелетия н. э. выделились в общине, и ремесленная деятельность стала их главным занятием.

В 1979 — 1997 гг. И. М. Петербургский занимал должность заведующего сектором археологии и этнографии, в 1994 — 2002 гг. работал заместителем директора по научной работе НИИЯЛИЭ (с 2001 г. — НИИГН). Под его руководством сотрудники и аспиранты отдела проводили масштабные археологические работы на территории Мордовии, Рязанской и Нижегородской областей. Велись раскопки Шокшинского, Кадомского, Второго Журавкинского, Второго Старобадиковского, Польно-Ялтуховского, Чулковского могильников, раскопки и разведки в зоне строительства оросительно-осушительных систем в Атяшевском, Кочкуровском, Октябрьском и других районах Мордовии.

В 1974 г. начались раскопки Второго Журавкинского могильника второй половины VIII — начала XI в. Параллельно с изучением этого памятника Иван Митрофанович приступил к раскопкам Второго Старобадиковского могильника VII — X вв. и работал здесь по 1982 г. включительно. Полученные богатые материалы исследованных могильников не могли решить всех проблем в изучении средневековой мордвы, поэтому в 1983 — 1986 гг. И. М. Петербургский исследовал Старобадиковское и Клюковское поселения, на которых имелись культурные слои VII — XI вв. Полученные в ходе раскопок данные помогли ученым-археологам в изучении вопросов хозяйства средневековой мордвы. В 1987 — 1993 гг. Иван Митрофанович вел раскопки Стародевиченского могильника XI — XIV вв. Работы на данном памятнике носили охранный характер. Тем не менее, полученные здесь материалы стали дополнительным источником к имеющимся данным, полученным при предыдущих раскопках погребальных памятни-

ков. И. М. Петербургский завершил цикл полевых исследований раннесредневековых археологических памятников мордвы раскопками Степановского могильника VIII — XI вв., которые он проводил в 1994 — 2001 гг.

Под его руководством были подготовлены и прошли успешную защиту две кандидатские диссертации: «История населения Мокшанско-Вадского междуречья в VIII — XI вв.» (В. Н. Аксенов) и «Снаряжение верхового коня древней мордвы III — XIII вв.» (О. В. Седышев). Необходимо отметить, что Ивана Митрофановича как одного из патриархов мордовской археологии к числу своих учителей относят многие исследователи (В. В. Гришаков, О. В. Зеленцова, В. И. Первушкин и др.)¹.

В то же время наряду с археологическими работами большое внимание уделялось и этнографии. Возросла активность сбора нового материала по этому направлению. Этнографы сектора вели масштабные исследования по изучению мордвы Самарской и Оренбургской областей, Алтайского края. Итогом многолетних работ явились изданные книги «Мордва: историко-этнографические очерки» (1981), «Социалистический быт мордовского села» (1986), «Мордва Заволжья» (1994), а также большая серия трудов по археологии и этнографии².

И. М. Петербургский на раскопках поселения Дмитриева Слобода II. г. Муром 2006 г.

Педагогический талант был одной из неотъемлемых составляющих личности И. М. Петербургского. В 2002 г. он перешел на работу в Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва: читал студентам-историкам лекции по археологии, вел специальный семинар по археологии Мордовии, руководил курсовыми и дипломными работами, полевой археологической практикой.

Под его руководством студенты университета проводили археологические раскопки Мордпаркинского могильника в Краснослободском районе РМ, Звягинского городища Вачского района Нижегородской области, поселения

*И. М. Петербургский
и В. И. Вишляев в ходе раскопок
Звягинского городища. 2007 г.*

Дмитриевская Слобода II и Подболотьевского могильника под Муромом Владимирской области, поселения в окрестностях пос. Ахуны, расположенного в черте г. Пензы.

Ученый активно участвовал в разработке учебно-методических изданий кафедры дореволюционной отечественной истории, археологии и этнографии. Совместно с коллегами им были подготовлены материалы для учебно-методического пособия «История первобытного общества. Археология. Этнография (этнология). Антропология. История Мордовии» (2007), учебника для 6 класса общеобразовательных учреждений «История и культура мордовского края с древнейших времен до XVII в.» (2009), книги для чтения «История и культура мордовского края. Тайны происхождения мордвы и ее единения с народами Российского государства» (2010) и др.

И. М. Петербургский принимал участие в международных конгрессах историков финно-угроведов в г. Оулу (Финляндия, 1993), г. Сомбатхей (Венгрия, 1995), г. Сыктывкар (Республика Коми, 1985); всесоюзных конференциях, посвященных итогам полевых исследований в городах Тбилиси (1970), Самарканд (1972), Москва (1974); поволжских археолого-этнографических совещаниях в городах Казань (1974), Уфа (1976); международных, всероссийских и региональных конференциях в Саранске, Пензе, Сарове и других городах, регулярно проводимых в Мордовии Огаревских, Сафаргалиевских, Степановских, Жигановских и Краеведческих чтениях.

Накопленные в течение многих десятилетий экспедиционной работы материалы легли в основу серии монографических работ ученого. Монография «Вадская мордва в VIII — XI вв.» (2006) посвящена результатам комплексного исследования материальной и духовной жизни населения междуречья Мокши и Вада в эпоху раннего средневековья по материалам мок-

На раскопках Подболотьевского могильника. В. Н. Мартыанов, О. В. Зеленцова, и И. М. Петербургский. 2015 г.

шанских могильников указанной области; в работе «Древние памятники на реке Ляча» (2008) опубликованы материалы Степановского могильника VIII — XI вв.: проанализирован погребальный обряд и инвентарь, сделаны выводы по хронологии и культурной принадлежности могильника. Материалы раскопок Стародевиченского могильника отражены в монографии «Мордва Среднего Примокшанья XI — XIV вв.» (2009). Здесь приведена датировка погребений, сделана попытка реконструировать экономический уклад мордвы-мокши того периода. В книгу «Второй Журавкинский могильник» (в соавт.; 2010) вошли материалы раскопок памятника, а также реконструирована экономика и общественный строй оставившего могильник населения. Наиболее объемной явилась книга «Материальная и духовная культура мордвы VII — X вв.» (2011), посвященная публикации материалов полевых исследований Второго Старобадиковского могильника VII — X вв. Она больше всего претендует на анализ полученных источников. Выводы, сделанные в ней, характеризуют И. М. Петербургского как ученого, стремившегося выйти на определенный уровень исторических обобщений. В 2013 г. были опубликованы и материалы раскопанных им Старобадиковского и Клюковского поселений в коллек-

тивной монографии «Древние и средневековые поселения мордвы». Ценность этой работы заключается в том, что мордовские ранне-средневековые поселения почти не раскапывались, до выхода этой монографии не было какой-то обобщающей работы в данном направлении.

И. М. Петербургский — автор около 150 статей и разделов в обобщающих работах. Он много внимания уделял изучению археологии своего родного народа — мордвы-мокши. Однако значение его работ гораздо шире, они органично вплетены в канву исследований по раннесредневековой археологии Поволжья. Иван Митрофанович Петербургский прожил интересную и счастливую жизнь. К нему всегда хорошо относились друзья, коллеги, подчиненные и ученики.

И. М. Петербургский вел активную общественную деятельность: являлся заместителем председателя Мордовского отдела Рус-

ского географического общества, заместителем председателя общественной организации «Краеведы Республики Мордовия», членом государственной экспертной комиссии при Министерстве культуры Республики Мордовия по особо ценным объектам культурного наследия народа, проживающего на территории РМ.

Этот выдающийся человек был знаком не только научному сообществу. Он часто выступал по радио и телевидению, освещая вопросы древней и средневековой истории мордовского края.

И. М. Петербургский был награжден почетными грамотами Президиума Верховного Совета Мордовской АССР (1982), Правительства Республики Мордовия (1997), Государственного Собрания Республики Мордовия (2004). За заслуги в научно-педагогической деятельности и многолетний добросовестный труд ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Мордовской ССР» (1992).

Великий ученый, патриарх мордовской археологии скончался 15 мая 2015 г. Ему было 77 лет. Иван Митрофанович был жизнерадостным, открытым и добродушным человеком. Коллеги, знавшие его, непременно проникались к Ивану Митрофановичу теплыми дружескими чувствами. Его уважали и ценили в ведущих научных центрах Москвы (Институт археологии РАН, Государственный исторический музей), Нижнего Новгорода, Арзамаса, Пензы и других городов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: **Кемаев Е. Н.** Петербургский Иван Митрофанович (1937 — 2015) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 2 (34). С. 240 — 243 ; **Кемаев Е. Н., Пронин А. С.** Памяти патриарха // Центр и периферия. 2015. № 3. С. 113 — 118.
- ² См.: Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 495 — 496.

Поступила 20.10.2022

УДК 929:94(470.345).084

Павел Сергеевич Учватов,
Нина Георгиевна Юрчёнкова

ОН РАБОТАЛ ТВОРЧЕСКИ, С ИНИЦИАТИВОЙ

(К 90-летию со дня рождения
советско-партийного руководителя
Анатолия Ивановича Юрчёнкова)

Мордовская земля богата неординарными, талантливыми людьми, мастерами своего дела, благодаря самоотверженному и упорному труду получившими признание в области образования, науки, здравоохранения, культуры, искусства и т. д. Имена многих из них — скульптора С. Д. Эрзи, писателя К. Г. Абрамова, историка и краеведа И. Д. Воронина, композитора Л. П. Кирюкова, хирурга В. С. Поросёнкова, художника Ф. В. Сычкова, историка В. А. Юрчёнкова, певца И. М. Яушева и других — известны в том числе за пределами региона. Они являются не только гордостью Мордовии, но и своеобразным «брендом», повышающим узнаваемость региона и делающим его более привлекательным. Однако некоторые выдающиеся личности в силу специфики своей основной деятельности остались, можно сказать, в тени истории, а потому малоизвестны для широкой общественности. В то

А. И. Юрчёнков

же время вклад, внесенный ими в развитие республики, очень велик, а сами они заслуживают того, чтобы о них помнили последующие поколения. Одним из замечательных уроженцев Мордовии является Анатолий Иванович Юрчёнков — советский и общественный деятель, талантливый орга-

низатор, многое сделавший для развития социокультурной сферы Мордовской АССР в 1970-х — начале 1980-х гг.

А. И. Юрчёнков родился 20 декабря 1932 г. в г. Саранске в семье учителя. По национальности — мордвин-эрзя. В 1935 г. семья переехала в г. Краснослободск. После окончания семи классов средней школы (1948) он был зачислен в Краснослободское педагогическое училище. Учебу совмещал с работой: в 1949 — 1950 гг. был заведующим библиотекой партийного кабинета райкома ВКП(б), в 1950 — 1952 гг. — старшим пионервожатым детского дома. В 1952 г., с отличием окончив педагогическое училище, поступил в Темниковский учительский институт. Уже в то время у А. И. Юрчёнкова проявились лидерские качества, наряду с учебой он вел активную общественную работу, руководил художественной самодеятельностью, являлся членом комитета

ВЛКСМ института. В феврале 1952 г. был принят в ряды Коммунистической партии.

В 1954 г. А. И. Юрчёнкова направили в Краснослободский район. Здесь он находился на комсомольской работе — избирался сначала вторым, а с июня 1955 г. — первым секретарем Краснослободского райкома ВЛКСМ. В октябре 1957 г. перешел на следующую партийную ступень, став заведующим отделом пропаганды и агитации Краснослободского райкома КПСС. В районной партийной организации А. И. Юрчёнков зарекомендовал себя с положительной стороны, принимал активное участие в работе партийной организации и жизни района, часто выступал перед населением с лекциями и докладами на различные темы¹.

Интенсивная и плодотворная работа молодого руководителя уже на данном этапе неоднократно отмечалась руководством республики — благодарностями, почетными грамотами и др. Этому способствовали личностные качества Анатолия Ивановича: настойчивость, высокая ответственность, аналитическая оценка своей работы, уважительное отношение к товарищам по работе, непреклон-

ное стремление к достижению намеченной цели.

В первые годы на руководящей работе А. И. Юрчёнков дополнительно к имеющимся теоретическим знаниям получил необходимые практические навыки: значительно расширился не только кругозор его узкоспециальных познаний, но и опыт партийной работы в целом. Он мог уже управлять сложным механизмом организаторской работы на уровне района.

С сентября 1961 г. его перевели на должность второго секретаря Ичалковского райкома КПСС, а уже в конце следующего года — в Атяшевский район, в Мордовской АССР считавшийся одним из передовых.

Первая половина 1960-х гг. ознаменовалась проведением очередных реорганизаций аграрной сферы, когда сельские районы укрупнялись и образовывались территориальные производственные колхозно-совхозные управления. Роль же сельских райкомов КПСС переходила к партийным организациям этих управлений. По замыслу реформаторов, эта мера должна была приблизить сельское хозяйство к производству, уменьшить формализм и бюрократизацию в органах власти.

Одна из таких структур — Атяшевское производственное колхозно-совхозное управление — с декабря 1962 г. была создана и в Атяшевском районе после его объединения с Дубёнским районом.

А. И. Юрчёнков был избран заместителем секретаря — заведующим идеологическим отделом парторганизации этого управления. Несомненно, свою положительную роль в его дальнейшей карьере сыграл тот факт, что тогда ему довелось работать под руководством А. И. Березина, будущего первого секретаря Мордовского обкома КПСС.

Для большинства руководителей и специалистов Атяшевский район в тот период был структурой новой, со своими особенностями и сложностями, в то же время с большим производственным потенциалом, особенно в сельском хозяйстве. Положение дел в районе требовало больших организаторских усилий, инициативного подхода к делу, слаженности в работе на всех участках. Была разработана программа действий по реализации поставленных задач — а они ставились сложные, конкретные, проблемные, порой казалось, что непосильные. Однако обновленный состав руководства районом правильно определил последовательность действий: были отработаны взаимоотношения всех звеньев, мобилизованы коллективы и т. д.

На этом посту А. И. Юрчёнков проработал до января 1965 г., то есть фактически до свертывания реформы управления Н. С. Хрущёва. Работу на руководящей должности он совмещал с заочной учебой в Мордовском государственном университете, который успешно окончил в 1963 г.

После ликвидации колхозно-совхозных управлений и восстановления в республике «привычных» районов Анатолий Иванович сначала стал вторым секретарем Атяшевского райкома КПСС, а с января 1966 г. — председателем исполкома райсовета

Делегаты на Всесоюзном совещании работников системы профессионально-технического образования. Москва. 1972 г.

*Делегаты XXIV Мордовской областной партийной конференции.
Саранск. 1978 г.*

депутатов. В этой должности он проработал только один год, который оказался особенно сложным, так как началась очередная пятилетка (1966 — 1970). В честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина коллективы включились в соревнование, в борьбу за хорошие производственные показатели, за высокие урожаи сельскохозяйственных культур. Нельзя было ошибиться в определении принимаемых планов, обязательств, требовалось вовлечь в активную деятельность рабочих, колхозников и интеллигенцию. С этой работой Анатолий Иванович справился отлично.

Руководство республики видело его заслуги, и в апреле 1967 г. он был избран первым секретарем Атяшевского райкома КПСС².

Занимая эту должность, А. И. Юрчёнков фактически являлся первым лицом района, так или иначе отвечавшим за развитие всех сфер общественной и социально-экономической жизни подведомственной территории. В то время широко было распространено, что работа первым секретарем райкома партии являлась серьезной проверкой на прочность для будущего руководителя республиканского уровня. Анатолий Ивано-

вич успешно прошел ее, за несколько лет под его руководством район улучшил результаты. Поскольку в экономике Атяшевского района преобладала аграрная сфера, А. И. Юрчёнков большое внимание уделял укреплению колхозов и совхозов, обеспечению их подготовленными специалистами. Уже в 1968 г. колхозы и совхозы района смогли добиться заметных успехов в увеличении производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, а к 1970 г. хозяйствам района удалось перевыполнить восьмой пятилетний план по целому ряду показателей: по продаже государству зерна — на 155 %, картофеля — на 131, мяса — 137, молока — на 142 % и т. д. В районе преобразился облик сельских населенных пунктов, росла оплата труда колхозников и рабочих совхозов, повышался общеобразовательный и культурный уровень населения³.

Мордовскую партийную организацию в то время возглавлял П. М. Елистратов, приехавший в республику из Азербайджанской ССР. Он начал проводить политику омоложения советско-партийных кадров, подбирая новых министров и ответственных работников обкома КПСС среди руководи-

телей районного уровня. Именно при нем на рубеже 1960-х — 1970-х гг. выдвинулись перспективные, сильные управленцы, занявшие различные руководящие должности и впоследствии многое сделавшие для развития региона. Одним из них был А. И. Юрчёнков, в январе 1971 г. переехавший в г. Саранск, где ему предложили должность заведующего отделом организационно-партийной работы Мордовского обкома КПСС. Однако судьба сложилась так, что в роли незаметного аппаратного работника обкома он пробыл лишь непродолжительное время. В первой половине года в республике прошли перестановки в составе высшего политического и советского руководства, главным итогом которых стал приход к власти нового первого секретаря обкома КПСС А. И. Березина. Сменилось и руководство высшего исполнительного и распорядительного органа власти МАССР — Совета министров. После его формирования в мае 1971 г. должность одного из заместителей Председателя получил А. И. Юрчёнков. Именно государственная деятельность на этом высоком посту в итоге принесла ему известность в республике.

Сфера ответственности А. И. Юрчёнкова на новой должности была очень широкой, затрагивала работу многих министерств, управлений и ведомств. В соответствии с распределением обязанностей между заместителями Председателя Правительства МАССР в ведении Анатолия Ивановича было развитие социально-культурной жизни республики. Он курировал министерства просвещения, здравоохранения, культуры и социального обеспечения; Управление кинофикации при Совете министров, Управление по печати при Совете министров, Мордовское республиканское управление профессионально-технического образования, Управление по охране государственных тайн в печати при Совете министров («Главлит»), Комитет по телевидению и радио-

*Всесоюзный съезд учителей. Делегация
Мордовской АССР. Москва. 1978 г.*

вещанию при Совете министров, НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете министров, правления Союза писателей и Союза художников МАССР, республиканское отделение общества «Знание», контору «Главкинопрокат», уполномоченный Совет по делам религий. Кроме того, в зону его ответственности входила работа некоторых структур, не связанных с социально-культурной сферой, включая Министерство юстиции, Верховный суд, Коллегию адвокатов и Военный комиссариат республики. Он осуществлял руководство пожарным обществом, ДОСААФ, РОКК, а также рядом комиссий⁴.

Обладая столь широкими полномочиями, А. И. Юрчёнков работал заместителем Председателя Совета министров МАССР на протяжении 11 лет, до июня 1982 г., когда по состоянию здоровья ушел на пенсию. За время своей государственной и партийной деятель-

ности он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета МАССР (1967, 1971, 1975, 1980) и членом Мордовского обкома КПСС. С 1967 г. являлся членом Комиссии по коммунальному хозяйству и благоустройству Верховного Совета седьмого созыва⁵. Как депутат занимался общественной работой — принимал письма с прось-

бами и жалобами, выступал с докладами, встречался с избирателями. Отдельные его статьи, посвященные проблемам социально-культурного развития и иным вопросам, вошли в состав изданных сборников и журналов⁶.

Анатолий Иванович был умелым организатором, внимательным, инициативным и принципиальным руководителем, пользовавшимся уважением среди советского актива и населения республики. Особенно много труда вложил в развитие культуры, образования и здравоохранения Мордовии. Обладая большим опытом работы, он обобщил его в брошюре, где утверждал, что «любая работа, тем более партийная, не терпит шаблона. Здесь постоянно надо проявлять творчество, инициативу»⁷. Анатолий Иванович был истинным патриотом своей страны и родной республики — Мордовии, ради процветания которой отдал все силы. За заслуги перед Родиной был награжден Орденом Трудового Красного Знамени и медалями. А. И. Юрчёнков скончался 31 мая 1986 г. и был с почестями похоронен в г. Саранске.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 786. Л. 17.
- ² Там же. Л. 29, 31, 38.
- ³ Там же. Л. 42, 45.
- ⁴ Там же. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 76. Л. 179 — 180.
- ⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. Первая сессия (7 апреля 1967 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1967. С. 80 — 81.
- ⁶ См.: Юрчёнков А. И. Работать творчески, с перспективой. Саранск, 1971 ; **Его же.** Предупреждать правонарушения несовершеннолетних // Советская юстиция. 1975. № 18 ; **Его же.** Нет цели благороднее // Театральная жизнь. 1980. № 18 ; **Его же.** Советы народных депутатов и школа // Сила Совета — в опоре на массы. Саранск, 1981.
- ⁷ Юрчёнков А. И. Работать творчески, с перспективой. С. 18.

Поступила 10.10.2022

УДК 303.626:001.89

ДЕВЯНОСТО СЛАВНЫХ ЛЕТ Интервью с директором НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия Г. А. Куршевой

— 90 лет — солидный возраст. Это довольно веселая дата. Сегодня, пожалуй, трудно назвать еще одну такую научную организацию в республике, которая на протяжении долгих лет остается крупным научным центром, осуществляющим исследования в области гуманитарных наук. В чем уникальность руководимой Вами организации?

— Уникальность института как научного центра определяется тем, что на протяжении всех этих лет здесь работала целая плеяда выдающихся ученых, труды которых вошли в золотой фонд отечествен-

ной гуманитарной науки. Такие талантливые ученые, как А. И. Маскаев, Л. С. Кавтаськин, П. Д. Степанов, М. Ф. Жиганов, Л. Г. Филатов, И. М. Петербургский, Н. В. Заварюхин, В. А. Юрчёнков и многие другие, оставили яркий след в региональной гуманитаристике. Посвятившие свою жизнь науке, они взрастили не одно поколение талантливых специалистов. Да и сегодня институт может гордиться своим высококвалифицированным составом: здесь работают 11 докторов, 24 кандидата наук, среди которых есть заслуженные деятели науки Республики Мордовия. Благодаря их профессионализму и самоотверженному труду в институте реализуются научные проекты, получившие высокое признание у специалистов: «Мордовия. XX век», «Власть и общество: российская провинция», «Археология мордовского края», «Мордва

России», «Народы Мордовии», «Этнокультурный мир Мордовии», «Мордовские словари», «Свод документов и материалов по истории и культуре мордовского края», «История культуры Мордовии», «Экономика Мордовии переходного периода», «Региональный энциклопедизм». Сотрудниками института создано 14 документальных фильмов, повествующих о значимых событиях из истории Мордовии и мордовского края, которые рекомендованы для использования в образовательном процессе в школах Республики Мордовия. Выпускается 2 научных журнала, включенных в Перечень ведущих рецензируемых журналов. НИИ всегда вел большую работу по подготовке высококвалифицированных научных кадров: за всю историю работы аспирантуры подготовлено более 400 кандидатов наук, 40 из них в дальнейшем ста-

© Пивкина С. В., 2022

ли докторами наук и внесли значительный вклад в развитие региональной гуманитаристики. Полагаю, что эти цифры не могут не впечатлять! Самое главное — институт уделяет приоритетное внимание вопросам сохранения уникального культурного наследия нашей страны, высоко держит профессиональную планку и укрепляет авторитет в российском и международном научном сообществе.

— Галина Александровна, сотрудничество и обмен опытом — одни из важных факторов научного развития нашего государства. У института сложились прочные отношения со многими научными учреждениями страны, в частности, с Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. В 1953 г. совместно тогда еще с Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР были проведены уникальные изыскания, итогом которых стали научные труды, изданные в нескольких томах. Хотелось бы вспомнить о том периоде совместной работы и узнать о нынешних связях.

— Сотрудничество с ведущими научными учреждениями страны имеет большое значение для нашего института. Это и обмен опытом, и организация совместных научных мероприятий, и участие в творческих проектах (коллективных монографиях, статьях и т. д.). Уже более 70 лет с Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН нас связывают совместная работа и теплые отношения.

Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР был организатором первой комплексной Мордовской этнографической экспедиции, которую возглавляла известный специалист по этнографии народов Поволжья и Приуралья доктор исторических наук В. Н. Белицер. Работа велась как

среди двух основных этнических групп мордвы — мокши и эрзи, так и среди ее более мелких этнических и этнографических подразделений — мордвы-каратаев, мордвы-терюхан и теньгушевской (шокшинской) мордвы. Маршруты экспедиции проходили по территории Мордовской АССР и всему Среднему Поволжью — Горьковской, Куйбышевской, Оренбургской, Пензенской и Ульяновской областям, Башкирской, Татарской и Чувашской АССР.

Во время работы экспедиции ее участниками, в число которых входили и художники, был собран большой уникальный иллюстративный материал: рисунки и фотографии, отражающие различные элементы народной культуры мордвы — одежды и украшений, жилища и хозяйственных построек, поселений, хозяйственных занятий, орудий труда и др.

Итогом многолетних исследований мордвы явились опубликованные статьи и 3 тома трудов Мордовской этнографической экспедиции: первый том посвящен этнической истории мордвы, второй — ее материальной культуре (сельскохозяйственной технике, поселениям, жилищу и пр.), третий том (автор — В. Н. Белицер) — комплексному изучению народной

одежды мордвы, технике ее изготовления, а также украшениям. В научной библиотеке НИИГН хранятся копии записей полевых материалов, сделанных ею во время полевых экспедиций, переданные Институтом этнографии, а также рукопись книги, посвященная мордво-терюханам. В настоящее время сотрудники нашего института подготовили к изданию сборник документов в двух томах «„Забутые“ тексты полевых экспедиций», в который вошли как научные статьи В. Н. Белицер, опубликованные по результатам экспедиций, так и неизданные материалы исследователя, извлеченные из Научного архива НИИ гуманитарных наук.

В 1990 г. на базе Института этнологии и антропологии РАН по инициативе его директора В. А. Тишкова была создана Ассоциация антропологов и этнологов России — добровольное, научное общественное объединение, в состав которого вошли этнографы нашего института. В 2005 г. президентом Ассоциации была избрана доктор исторических наук, профессор Л. И. Никонова, что позволило в 2007 г. провести в Саранске на базе НИИГН VII Конгресс этнографов и антропологов России, получивший положительный резонанс в

Участники VII Конгресса этнографов и антропологов России в Ковылкинском районе Республики Мордовия. 2007 г.

научном кругу этнологов и антропологов разных регионов России, дальнего и ближнего зарубежья.

Следует отметить сотрудничество институтов в научно-образовательном процессе и подготовке научных кадров (чтение авторских лекций, оппонирование при защите диссертаций и т. д.). Так, давним партнером в этой сфере является доктор исторических наук, профессор М. Ю. Мартынова.

— У института давние и крепкие связи с Институтом археологии Российской академии наук. В последние годы реализовывались какие-то совместные проекты?

— Да, с Институтом археологии РАН мы сотрудничаем давно, естественно, у нас были и в настоящее время реализуются совместные проектные работы. Так, летом 2019 г. старший научный сотрудник отдела археологии НИИГН А. С. Пронин в составе Волжской археологической экспедиции Института археологии РАН участвовал в раскопках на территории Нижегородской области. Осенью того же года он возглавил охранные археологические раскопки в Арзамасе, проводившиеся Институтом археологии РАН.

В 2021 г. во время проведения дорожных строительных работ к северо-западу от с. Левжа был обнаружен грунтовый могильник. Летом того же года были запланированы раскопки его части, попадающей под строительные работы. Ситуация с могильником отслеживалась сотрудниками Института археологии РАН. Перед проведением раскопок памятник должен был быть поставлен на государственный учет. В связи с этим сотрудники НИИ обследовали могильник, в результате были определены его границы, культурно-хронологическая характеристика и датировка — XVII — XIX вв. Только после этого липецкие археологи совместно с Институтом археологии РАН смогли провести полномасштабные раскопки памятника, материалы которого име-

Археологическая разведка в Краснослободском районе. Разбивка шурфа. 2014 г.

Археологическая раскопка Шалинского могильника в Атюрьевском районе. 2016 г.

ют важное значение для изучения истории мордовского народа.

Помимо экспедиционной деятельности сотрудничество Научно-исследовательского института с Институтом археологии РАН осуществляется в рамках совместных научных изданий. В настоящее время готовятся к публикации дневники раскопок Шокшинского могильника, проводившихся на протяжении двенадцати полевых сезонов в 1980 — 1990-х гг. в Теньгушевском районе Республики Мордовия.

Хочу также добавить, что мы гордимся тем, что руководителем Волжской экспедиции Института археологии РАН являлась выпускница аспирантуры нашего института — О. В. Зеленцова, защитившая кандидатскую диссертацию под руководством В. И. Вихляева — доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника отдела археологии НИИГН.

— Наука немислима без взаимообогащения, без союза научных

сообществ. Особенно актуальны связи с пограничными регионами, близкими соседями. Так, в середине прошлого века сотрудники института проводили комплексные и специализированные экспедиционные выезды в Татарстан. Сохраняются ли связи с татарскими коллегами в настоящее время?

— История изучения языка, фольклора, обрядов, традиционного жилища мордвы Татарстана в XX в. связана с нашим институтом. Со второй половины 1950-х гг. было проведено несколько экспедиций: фольклорная, историко-этнографо-фольклорно-диалектологическая (1958), этнографическая (1963, 1967), фольклорная (1971) и фольклорно-музыкальная (1983, 1986, 1988).

В Республике Татарстан в целях сохранения духовных и материальных ценностей каждой отдельной нации 2021 г. Президентом Республики Татарстан Р. Н. Миннихановым был объявлен Годом родных языков и народного единства. В связи с реализацией

республиканских мероприятий с 28 июня по 3 июля состоялась комплексная фольклорно-этнографическая и лингвистическая экспедиция в Тетюшский муниципальный район (села Урюм, Кильдюшево, Киртели и Кадышево), подготовленная Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ и НИИГН. В ходе мероприятия участниками были собраны материалы для изучения фонетических, морфологических и лексических особенностей говоров мордвы Тетюшского района, обрядов, обычаев, фольклора и материальной культуры мордвы Татарстана, которые станут ценным вкладом в освещение процессов этнокультурного взаимодействия народов нашей страны.

— Можно ли говорить о том, что Научно-исследовательский институт гуманитарных наук играет значительную роль в научной жизни всего Поволжья?

— Вы правы, научные связи НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия с академическими организациями и вузами Поволжья в интересах развития гуманитарных наук имеют давние исторические традиции. Мы можем говорить о том, что институт стоял у истоков формирования Средневолжского научного общества по изучению аграрной истории. На базе нашего учреждения были проведены три конференции историков-аграрников: в 1978 г. — II региональная научная конференция историков-аграрников «Историография и источники аграрной истории Среднего Поволжья», в 2003 г. — VII межрегиональная научно-практическая конференция историков-аграрников «Крестьянство и власть Среднего Поволжья», в сентябре 2020 г. — VIII Всероссийская (XVI региональная) с международным участием конференция историков-аграрников Среднего Поволжья «Региональное измерение аграрной модернизации в Рос-

сии». В ней приняли участие 104 исследователя не только из Среднего Поволжья, но и из других регионов Российской Федерации (Верхнее и Нижнее Поволжье, Северо-Запад, Центральная Россия, Европейский Юг, Сибирь, Дальний Восток), а также Белоруссии и Канады.

Ученые института сотрудничают с коллегами из Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Пензенского государственного университета, Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, Чувашского государственного института гуманитарных наук, Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королёва, Самарского государственного института культуры, Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ и других ведущих научных и образовательных учреждений Поволжья.

— Безусловно, сотрудничество — важная составляющая научной жизни вашего института. Однако не менее ценны отноше-

ния внутри коллектива. Из чего складываются будни в вашей научной семье?

— Помните крылатое выражение К. С. Станиславского: «Театр начинается с вешалки»? Перефразируя классика, отмечу, что благоприятный климат в организации начинается с каждого члена рабочего коллектива, который насчитывает 63 сотрудника (средний возраст — 43 года). Из них 70 % имеют научную степень кандидата и доктора наук. Коллектив сравнительно молодой. Каждый сотрудник по-своему уникален, интересен, какую бы должность не занимал: младший, старший или ведущий научный сотрудник, в каждом есть изюминка. Научный опыт одних сочетается с молодостью, энергией и креативными решениями других. Наш коллектив — это дружная команда, члены которой понимают друг друга с полуслова. Все мы беззаветно преданы институту и очень трудоспособны.

Полагаю, что успех нашей работы заключается в том, что каждый из сотрудников качественно выполняет свои обязанности, несет персональную ответственность за результаты любого научного проекта.

Участники фольклорно-этнографической и лингвистической экспедиции с информаторами. Село Киртели Тетюшского района РТ. 2021 г.

— Галина Александровна, как чувствует себя гуманитарная наука в эпоху информационных технологий, робототехники, биоинженерии? Не секрет, что в современном мире существует суждение о кризисе гуманитарных наук. По Вашему мнению, есть ли будущее у гуманитариев?

— В последние десятилетия гуманитарные и социальные науки испытывают на себе те же тяготы, что и вся наука, но усиленные их статусом «второстепенных» наук. По этой причине гуманитарный сектор нуждается в большей защите со стороны научного сообщества, чем естественные и технические науки.

Безусловно, современная эпоха с формированием постиндустриального общества, новых общественных отношений, развитием гражданского общества и вызовами социального, культурного и политического характера, возросшим ритмом жизни диктует появление новых технологий, позволяющих качественно улучшить обработку информации, сделать возможным социальное моделирование, предупреждение кризисов, а возможно, в будущем, даже переложить часть управляющих функций на искусственный интеллект, создание таких теоретических и прикладных научных исследований, которые могут обеспечить технологический прорыв. На гуманитаристику в этих условиях накладывается дополнительная ответственность, социальные функции гуманитарного знания только расширяются. По-прежнему обозначаются и успешно решаются как старые, давно назревшие проблемы, так и возникшие буквально в последнее время «болевы точки» общественного раз-

Выступление Г. А. Куршевой на пленарном заседании VII Съезда Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа. Саранск, 2019 г.

вития. Среди последних следует отметить проблему манипулирования исторической памятью, сознательного искажения великих событий нашей истории в угоду политической конъюнктуры, умаления военных подвигов российского народа. Пока это расцвело пышным цветом на западе, но мы не можем допустить прорастания этих ростков в российском обществе. На страже этого всегда стояла и будет стоять историческая наука как локомотив гуманитаристики, которая может представить массу фактических документов, аргументированных выводов в защиту истинной, непридуманной истории нашего народа и государства. Нет никакого сомнения, что история, культурология, общественные науки и в будущем не потеряют своей определяющей роли в формировании мировоззре-

ния современной личности и построении фундамента общества.

В настоящее время мы становимся свидетелями уникального явления, когда многие гуманитарные науки переживают свое «новое рождение». Мы наблюдаем активное внедрение достижений и методов естественно-технических наук в гуманитарное знание. Например, в археологии широкое применение нашли разнообразные технические средства. В повседневной работе сотрудниками института используется специализированное программное обеспечение: графические редакторы, двух- и трехмерная система автоматизированного проектирования, 3D моделирования и др.

На наш взгляд, основная миссия современной гуманитаристики — сотрудничество со всеми науками на благо общества.

От лица всего журналистского сообщества разрешите поздравить Вас, Галина Александровна, и сотрудников Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия с юбилеем и пожелать всем успешного претворения намеченных планов в жизнь, новых достижений и свершений, удачи, финансового благополучия и стабильности!

Интервью провела С. В. Пивкина.

ФИЛЬМОПРОИЗВОДСТВО – ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИИГН

Производство документальных видеофильмов, осуществлявшееся на базе НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия в 2009 — 2020 гг., было продиктовано временем. Этот процесс неразрывно связан с созданием в 2011 г. отдела визуальной антропологии (заведующий — член Союза журналистов СССР, историк и тележурналист В. А. Каланов), основная задача которого заключалась в производстве короткометражных видеофильмов, освещающих историю и культуру Мордовии. Это стало своего рода реакцией на отсутствие в информационном пространстве республики (в эфирах ГТРК «Мордовия», «ТелеСеть Мордовии. 10 канал», в системе образовательных технологий, интернет-ресурсах и др.) видеопродукции, рассказывающей о малоизвестных, но славных событиях в истории мордовского края.

Незадолго до этого при институте начало работу неформальное творческое объединение «Куйгорож», под грифом которого вышла серия документальных фильмов, созданных в жанре исторической реконструкции. Основателем и руководителем «Куйгорожа» был директор НИИГН, профессор В. А. Юрчёнков, по инициативе и при поддержке которого велись работы по фильмопроизводству. В неформальное объединение входили также Е. Н. Бикейкин, В. А. Каланов и доктор исторических наук, А. Н. Просвиркин. В 2017 г., после смерти В. А. Юрчёнкова, творческим руководителем стал В. А. Каланов (до 2021 г.).

При создании фильмов в качестве экспертов в кадре работали ученые института В. А. Юрчёнков, А. В. Чернов, В. А. Ломшин, Е. Н. Бикейкин, А. Н. Келина, Л. А. Гурьянова, за кадром звучали голоса сотрудников института Д. С. Щукина и Т. А. Чужайкиной. Результатом совместной научной и тележурналистской деятельности стал цикл из 14 научно-популярных видеофильмов (хронометражем 15 — 20 мин).

КИНОТРИЛОГИЯ «БИТВЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»

Фильм 1. «Непокоренные. 1237 г.» (2009)

Повествует о военном союзе мордвы, русских, буртасов и волжских болгар, объединившихся при защите города-крепости Буртас во время Батыева нашествия на Русь. Защитники Буртаса погибли, но произошедшая битва способствовала ослаблению мощи монгольского нашествия на Русь. Ныне бывшая средневековая крепость является ценнейшим археологическим памятником, известным как Золотаревское городище, находящееся на территории Пензенской области.

Фильм 2. «Вместе против Орды. Разгром царевича Мустафы. 1444 г.» (2010)

Рассказывает о совместном сопротивлении русских и мордвы монголо-татарскому игу. После нападения Батыевых полчищ на Русь мордовская земля была разорена, но местная знать не пошла в услужение к иноземным ордам. Ярким примером служит трагическая судьба мокшанской княгини Нарчатки, по легенде, собравшей войско против монголо-татар и погибшей в сражении с захватчиками.

В 1444 г. мордовские воины объединились с московскими воеводами против царевича Мустафы, совершившего набег на Рязань. В бою под Переяславцем

по захватчикам был нанесен удар с трех сторон — московской ратью, мордвой и рязанцами, в результате чего татары были окружены и уничтожены. Эти события не только ускорили падение золотоордынского ига, но и продемонстрировали сближение мордовского населения и набиравших силу московских князей.

Фильм 3. «Вместе против Орды. Спасти ополчение. 1612 г.» (2011)

Посвящен событиям Смутного времени. В тяжелое для Российского государства время, пока в Москве находились польские интервенты, в Нижнем Новгороде собиралось народное ополчение во главе с земским старостой Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским. Тогда пришло тревожное известие о большом набеге Ногайской орды. За помощью было решено обратиться к мордовскому инязору Баюшу, который собрал войско из мордвы, русских, чувашей, марийцев и удмуртов. В сражении, прошедшем в окрестностях современного с. Чукалы Большеигнатовского района Республики Мордовия, воины Баюша разбили конницу ногайцев и тем самым спасли Второе народное ополчение от удара в тыл. За этот подвиг Баюш был удостоен княжеского титула.

Кинотрилогия была награждена Дипломом II степени журналистского конкурса «За серию исторических фильмов по 1000-летию единения мордовского народа с народами Российского государства».

ВИДЕОФИЛЬМЫ

«От Бородина до Парижа» (2012)

В фильме рассказывается об участии народов мордовского края в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии (1813 — 1814 гг.).

Уроженцы мордовского края проявили отвагу и мужество во время борьбы с Наполеоном. Так, в историю Бородинской битвы вписаны имена братьев Тучковых, чьи родовые имения Долгоруково и Тучковка находились в Инсарском уезде. На Бородинском поле сражались и братья Струйские — сыновья владельца с. Рузаевка Н. Е. Струйского.

Более двух с половиной веков с мордовским краем был связан знаменитый дворянский род Столыпиных. В 1780 — 1783 гг. саранским уездным предводителем дворянства был А. Е. Столыпин, трое сыновей которого — Николай, Афанасий и Дмитрий — участвовали в войне с Наполеоном. Николай Алексеевич, командуя полком, отличился в сражениях при Витебске, когда взял в плен французского генерала Пуже. Его брат, Афанасий, принимал участие в Бородинском сражении, в 1814 г. дошел до Парижа. После выхода в отставку Афанасий Алексеевич неоднократно бывал в Тарханах у своей старшей сестры Елизаветы и ее внука, Михаила Юрьевича Лермонтова. Его воспоминания о Бородине послужили источником для написания поэтом стихотворений «Поле Бородина» и «Бородино» и, вероятнее всего, именно к нему обращены слова в стихотворении: «Скажи-ка, дядя...». Участником Отечественной войны 1812 г. был и третий из братьев, генерал-майор Д. А. Столыпин.

В годы Отечественной войны в Краснослободске формировался 4-й двухбатальонный полк, в Инсаре размещался 3-й пехотный полк, включавший в себя

*В. А. Юрчѐнков
награжден
крестом
«За увековече-
ние памяти
Отечественной
войны 1812 года».
2013 г.*

ратников из Инсарского, Нижнеломовского и Керенского уездов. 2 400 ратников из 1-го пехотного полка были расквартированы в Саранске. Большую патристическую деятельность в Темниковском уезде в 1812 г. вел знаменитый адмирал Ф. Ф. Ушаков. Участие ополчений в походе на Запад явилось одной из причин поражения наполеоновской Франции.

Авторы киноленты В. А. Юрчёнков и В. А. Каланов были награждены крестом «За увековечение памяти Отечественной войны 1812 года» и Дипломом Главы РМ.

В. А. Каланов награжден крестом «За увековечение памяти Отечественной войны 1812 года». 2013 г.

«Саранск — юго-восточный форпост Московского государства. 1641 — 1717 гг.» (2012)

Фильм повествует о строительстве по указу московского государя засечной черты на территории современной Мордовии.

Для создания нового укрепленного района, призванного защитить восточные рубежи России от постоянных набегов кочевых народов, царь М. Ф. Романов направил в мордовский край князя Савву Козловского. Помимо лесных засек и земляных валов русскими казаками совместно с проживавшими на этих землях мордвой и татарами было построено несколько небольших городов-крепостей, в том числе Саранск.

Свою роль боеспособной крепости Саранск выполнял вплоть до 1717 г., когда было отражено нападение ногайцев, черкесов, адыгов и казаков-некрасовцев, живших на р. Кубань (так называемый кубанский погром).

Фильм награжден дипломами Министерства культуры и национальной политики РМ и Поволжского центра культур финно-угорских народов.

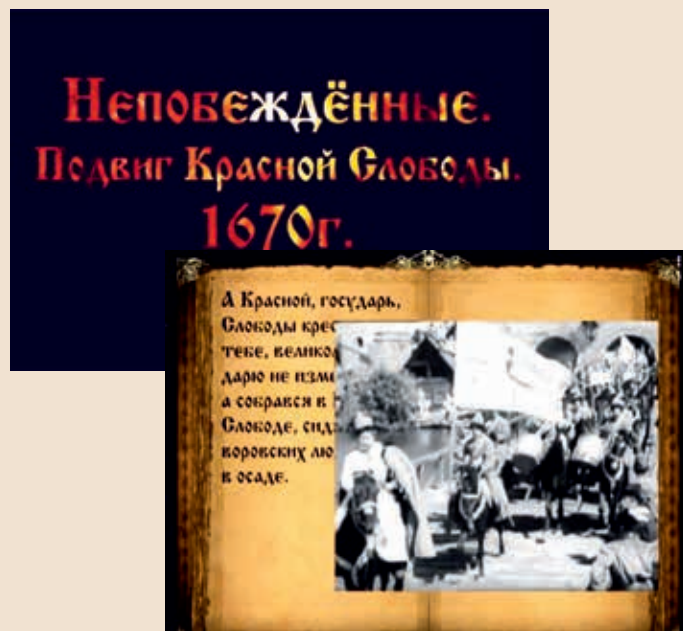
«Мордовия: рождение республики. Возникновение государственности» (2013)

В киноленте рассказывается о становлении мордовской автономии в 1920 — 1930-е гг. Еще в 1918 г. в г. Алатыре Симбирской губернии на съезде граждан мордовской национальности впервые был поставлен вопрос о создании мордовской автономии. Нашлись и достаточно влиятельные противники этой идеи среди коммунистов Пензы, Оренбурга, Саратова, Симбирска и Самары. Однако стремление мордовской интеллигенции (Т. В. Васильев, З. Ф. Дорофеев, Д. С. Желтов и др.) к обретению, пусть и достаточно условной, государственности привело в итоге к образованию сначала Мордовского округа (1928), затем Мордовской автономной области (1930) и, наконец, Мордовской АССР (1934).

«Непобежденные. Подвиг Красной Слободы. 1670 год» (2013)

В фильме показывается мужество жителей Красной Слободы, выдержавших осаду повстанцев Степана Разина и сохранивших верность присяге.

Войска Степана Разина и его ближайшего сподвижника атамана Михаила Харитоновича стремительно двигались по Саранскому, Пензенскому и соседним уездам. Воеводы и ратные люди бежали либо гибли, всюду происходили казни дворян и приказных людей, их имения разорялись. Крестьян, иногда против их воли, записывали в казаки. Такая участь ждала и жителей Красной Слободы (ныне — г. Краснослободск) — богатого дворцового владения, где хранились большие запасы хлеба, меда, сена, где были царские «кобыличьи конюшни» и «воловоленный двор». Не сумев с ходу захватить Красную Слободу, повстанцы взяли ее в осаду.

Город неоднократно подвергался настойчивым приступам, но осажденные не только держали оборону, но и совершали вылазки. Красная Слобода находилась в осаде около двух месяцев — с середины октября по 9 декабря 1670 г., когда подошли войска князя Юрия Долгорукова. Жители Красной Слободы не сдались бунтовщикам и остались непобежденными. До этого лишь Симбирск, который считался самой мощной русской крепостью на Волге, не покорился разбойному казачьему воинству.

Если поражение под Симбирском прервало череду побед Степана Разина, то здесь, под Красной Слободой, был завершен разгром наиболее боеспособных повстанческих частей. Защитники Красной Слободы заслужили благодарную память потомков тем, что

своим подвигом способствовали окончанию Крестьянской войны 1667 — 1671 гг. Российское государство вновь устояло в очередной Смуте.

Кинолента признана Союзом журналистов Республики Мордовия «лучшей журналистской работой 2013 года».

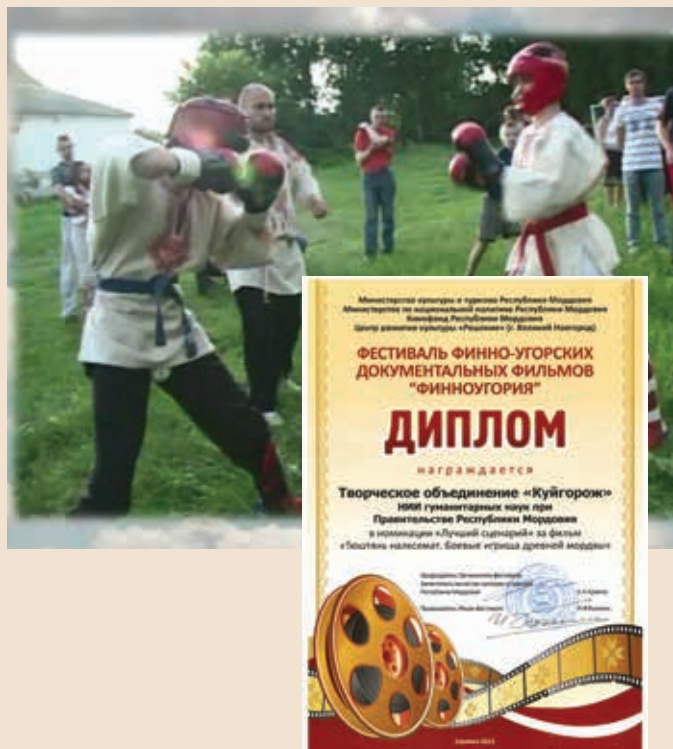

«Тюштянь налксемат. Боевые игрища древней мордвы» (2013)

Во все времена оседлый народ был уязвим перед лицом внешней агрессии. Частые набеги кочевников со стороны южных и юго-восточных степей требовали постоянной готовности к отпору и вынуждали жителей как русских, так и мордовских поселений обладать военными навыками.

Согласно преданиям, легендарный герой народного эпоса Тюштя основал государство, научил мордву многим ремеслам и воинскому искусству. Среди воинов Тюштя устраивал боевые игрища — *налксемат*, на которых молодые парни соревновались в борьбе и владении оружием, мерились силой, готовили себя к будущим сражениям. Так, по легенде, и возникли первые «Тюштянь налксемат» — «Игры Тюшти».

В тысячелетнем противостоянии со Степью мордовский народ выжил, остался на коренных землях, сохранил уникальный язык, культуру, национальное самосознание и имя.

Идея возрождения мордовской борьбы принадлежит Владимиру Ромашкину, создателю знаменитого фольклорного ансамбля «Торама». В репертуаре «Торамы» воссозданы древние песни, а в сценических постановках используются оружие и другие атрибуты древнемордовских воинов. В настоящее время «Тюштянь налксемат» проводятся Клубом возрождения финно-угорских воинских игрищ «Тюштя» (руководитель — Павел Мигунов).

Фильм награжден Дипломом Главы РМ, победил в номинации «Лучший сценарий» на фестивале финно-угорских документальных фильмов «Финноугория».

«На сопках Маньчжурии» (2014)

Военные действия в ходе Русско-японской войны запомнились героизмом российских пехотинцев и моряков. На Дальнем Востоке сражались в том числе уроженцы мордовского края — русские, мордва, татары. Большинство из них служили в составе воинских частей, сформированных в Пензенской губернии.

Многие воины совершили подвиги, прославившие их имена в истории. Так, одним из героев Цусимского сражения стал старшина Семён Юшин, уроженец д. Алкаево Темниковского уезда. Солдат Учуватов, крестьянин из Темниковского уезда, был награжден Георгиевским крестом. Матрос Сокрюков из Краснослободского уезда защищал Порт-Артур, а затем служил на Балтийском флоте. Матрос Кемяшев из Темниковского уезда после войны участвовал в революционных событиях 1905 — 1907 гг. Известен и

уроженец с. Поводимова Ардатовского уезда Симбирской губернии Ф. К. Святкин.

Трагической и славной является судьба 214-го резервного Мокшанского пехотного полка. Под Мукденем, оказавшись в жестокой блокаде, практически без продовольствия и боеприпасов, полк 11 суток упорно удерживал позиции на правом фланге русской армии, не давая японцам окружить ее и взять в кольцо. Под звуки оркестра, которым дирижировал саблей полковой капельмейстер И. А. Шатров, с кличем «Ура!» мокшанцы отважно бросались в штыковую, отбивая атаки врага. Через год И. А. Шатров сочинил ставший всемирно известным вальс «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии», посвятив его погибшим товарищам.

«Мы шли в поход, когда с зарею сходилась ясная заря...» (2014)

Фильм повествует о Первой мировой войне в судьбах народов мордовского края, мобилизации и работе тыла, воинских частях, дислоцируемых в Саранске и других городах.

В 1914 г. территория мордовского края входила в состав двух крупных военных округов России — Московского и Казанского. Из мордовского края — Ардатовского, Инарского, Саранского уездов — по первой мобилизации было призвано более 11 тыс. чел., а к 1917 г. — 192 тыс. В армию была направлена почти половина всех трудоспособных мужчин, а из некоторых волостей — около 70 %.

В воинских частях, расквартированных в Саранске, Инсаре, Ардатове, Краснослободске, Троицке и некоторых крупных селах, прошли обучение перед отправкой на фронт многие тысячи солдат. Ратными подвигами прославились уроженцы Мордовии, ставшие полными Георгиевскими кавалерами, — Ф. И. Лебедев, А. М. Начинкин, Е. И. Князьков, Ф. В. Пахомов, М. Ф. Митякин, М. С. Ошкин, П. И. Девятаев и другие. В сражениях Первой мировой отличился

189-й Измайловский пехотный полк — бывший Мокшанский полк, получивший известность в годы Русско-японской войны. Уже в августе 1914 г. он был на фронте, в годы войны принимал участие во многих тяжелых сражениях.

На военный лад перестраивалась также экономика мордовского края, все предприятия работали по заказу фронта.

«Неповторимая и уникальная. Этногенез мордвы» (2014)

Фильм посвящен начальному этапу этнической истории мордвы как самобытного финно-угорского народа, этническая общность которого сформировалась на территории Сурско-Волжского междуречья.

На рубеже нашей эры, 2 тыс. лет назад, городская культура, по мнению исследователей, «переросла» в древнемордовскую. Во второй половине I тыс. н. э. усилился процесс консолидации отдельных мордовских племен. В результате на территории южных районов общемордовской территории — в бассейне р. Мокши и в верхнем Присурье — сложился союз племен мордвы-мокши, а в северных районах, в Окско-Сурском междуречье, — мордвы-эрзи.

Историк В. О. Ключевский считал, что встреча Руси и Чуди явилась одним из главных событий русской истории. Финно-угры внесли большой культурный и цивилизационный вклад в историю ранней Руси. При этом мордва сохранилась как единый народ, через два тысячелетия сумела донести до настоящего времени язык, культуру и национальное своеобразие, в котором отпечатались многочисленные следы взаимодействия с античными и средневековыми цивилизациями.

Кинолента награждена Дипломом Главы РМ в республиканском конкурсе в номинации «ИнтоНАЦИЯ».

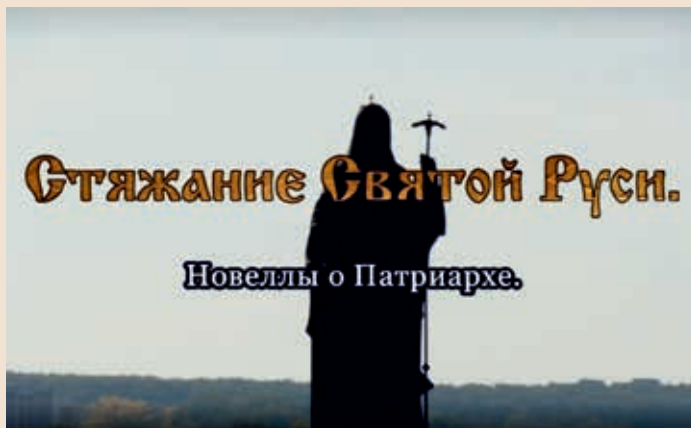

«Стажание святой Руси. Новеллы о Патриархе» (2014)

В фильме рассказывается о сыне мордовских крестьян с. Вельдеманова Нижегородской земли Никите Минове, впоследствии ставшим Святейшим Патриархом Всея Руси Никоном.

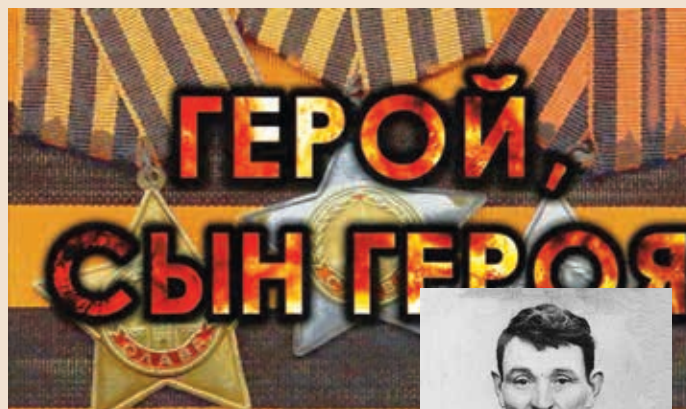
Шесть лет патриаршества Никона оставили глубокий след в русском православии. Главная цель его реформ заключалась в преодолении расхождений между русской и другими православными церквями. Именно при Никоне русское православие приняло вселенский характер, что способствовало расширению государственных границ и укреплению власти.

Святейший Патриарх оказывал большое влияние и на внутреннее устройство государства. Например, по его настоянию царь принимал меры к пресечению пьянства среди народа, велась также активная борьба против казнокрадства, несправедливости и мздоимства в судебных органах.

Никон основал в России несколько монастырей, а монастыри на Руси — это не только места для отправления культа, это своего рода камни в основании здания Русского государства.

У мордвы благодаря деятельности Никона появились новые православные храмы, открывались первые школы и больницы, закладывались церкви, переводились на мордовские языки богослужебные книги.

«Герой, сын Героя» (2015)

В центре фильма — фигура уроженца с. Уурсова ныне Ардатовского района Республики Мордовия И. С. Потешкина (1918 — 1992), участника

Великой Отечественной войны, полного кавалера ордена Славы. Его отец, С. Л. Потешкин, заслужил четыре Георгиевских креста за подвиги, совершенные им в годы Первой мировой войны. Он стал прототипом памятника Героям Первой мировой войны, который был установлен в г. Саранске в 2014 г.

Иван Потешкин помнил о Георгиевских крестах своего отца и на войну отправился если еще не героем, то уже с внутренней установкой им непременно стать. На фронте полк Ивана оказался летом 1942 г. и сразу попал под Сталинград. От Сталинграда до Кёнигсберга прошел славный боевой путь фронтовой разведчик Иван Потешкин. Он был награжден тремя орденами Славы, что приравнялось к званию Героя Советского Союза, орденами Боевого Красного Знамени, Красной звезды, медалями.

После окончания войны И. Потешкин вернулся в родное село. Работал на ферме, заведовал зернопунктом совхоза «Волна революции». Здесь, на родной земле, и обрел свой последний приют Герой, сын Героя.

Выход фильма был приурочен к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

«Сурская оборона. Ни шагу назад!» (2021)

1941-й год. Фашистская Германия вероломно, без объявления войны напала на Советский Союз. Гитлеровские войска наступали, захватывая все новые города и регионы. Осенью началась знаменитая битва за Москву, угрожающая ситуация возникла и для внутренних промышленно развитых областей СССР.

В этой критической обстановке Государственный Комитет Обороны принял решение о срочном возведении тыловых оборонительных линий, призванных

задержать врага в случае наихудшего развития ситуации на фронте. Одной из таких линий стал Сурский оборонительный рубеж, проходивший в том числе по территории Мордовии.

Зимой 1941 — 1942 гг. строились полевые укрепления по правому берегу р. Суры — окопы, противотанковые рвы, землянки, лесные завалы, блиндажи. Значительный вклад в строительство внесли мобилизованные местные жители, большую часть из которых составляли женщины, старики и подростки. Работать приходилось вручную, в условиях суровых зимних морозов. Благодаря самоотверженности строителей рубеж был сдан в срок, в январе 1942 г.

К счастью, эти укрепления так и не послужили по прямому назначению: Красная армия остановила захватчиков. Однако история Сурского оборонительного рубежа, трудовой подвиг мобилизованных рабочих остаются яркими примерами героизма и мужества нашего народа.

Презентация фильма состоялась в 2021 г. и была приурочена к 80-летию начала строительства Сурского рубежа на территории Мордовской АССР.

Фильмопроизводство НИИГН оказалось востребованным и уникальным для региона продуктом. Растиражированная видеопродукция под грифом «Куйгорож» была передана на телевидение, в МГУ им. Н. П. Огарёва, на факультет истории и права МГПИ (ныне — МГПУ) имени М. Е. Евсевьева, представлена в российских регионах — местах компактного проживания мордвы. С мая 2015 г. она демонстрировалась в эфире ГТРК «Мордовия». В настоящее время фильмы размещены на официальном сайте института и публичной странице института «ВКонтакте».

С 2013 г. фильмы начали постепенно включать в школьные образовательные программы в качестве наглядного пособия по изучению значимых исторических событий, своего рода иллюстративного материала к теоретической части уроков.

На премьерном показе документального фильма «Сурская оборона. Ни шагу назад!». МРОКМ им. И. Д. Воронина. 11 марта 2021 г.

Таким образом, созданная в институте видеопродукция способствует сохранению исторической памяти, укреплению общероссийской и региональной идентичности посредством актуализации малоизвестных, но значимых исторических событий, формированию у школьников и студентов сильного социального чувства, содержанием которого являются любовь к малой родине, преданность и привязанность к ней.

Поступила 26.09.2022

Материал к печати подготовил П. С. Учватов.

УДК 051:009

Ольга Владимировна Зарубина

НАУЧНАЯ ПЕРИОДИКА НИИГН – ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ

История издательской деятельности Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия началась с момента его образования. Разработки научных отделов отражались в том числе в периодических изданиях. Первое из них — «Известия НИИМК» (подписаны в печать 31 октября 1935 г.) — вышло в ноябре и было приурочено к 18-й годовщине Октябрьской революции. Планировалось издавать до 6 номеров в год. Членами редколлегии были И. Р. Арапов, Ф. А. Лазарев, С. Г. Зуев, Ф. И. Петербургский, И. С. Лавров, Т. П. Миронов, должность ответственного редактора временно исполнял И. С. Сибиряк. Во вступительном слове редакции указывалось: «„Известия НИИМК“ являются теоретическим научным органом, разрабатывающим и освещающим, на основе марксистско-ленинской методологии и большевистской партийности и принципиальности в науке, вопросы: а) национально-культурного строительства Мордовии; б) истории, этнографии и материальной культуры; в) язы-

ка, литературы, искусства; г) природные и недровые богатства Мордовии; д) библиографии и хроники научной работы НИИМК и других научно-исследовательских учреждений и краеведческих организаций»¹.

«Известия» стали площадкой для публикации статей, в которых освещались вопросы истории Мордовии, литературоведения и мордовского языкознания. Кроме того, здесь публиковались рецензии на научные сборники и пособия, предназначенные для обучения в мордовских школах.

По мере накопления исследовательского материала издание в 1940 г. было преобразовано в «Записки НИИ», где печатались статьи по следующим направлениям: «История, археология, этнография», «Язык и литература», «Экономика». С 1960 г. «Записки...» переросли в «Труды» института и стали выпускаться по сериям («Серия филологическая», «Серия историческая», «Серия экономическая»). С 1966 г. стали выходить отдельные выпуски «Трудов», статьи в которых были посвящены определенной научной проблеме:

«Вопросы экономики промышленности и сельского хозяйства Мордовии» (1965), «Мордовская литература последних лет» (1968), «Материальная и духовная культура мордвы XVIII — XX вв.» (1978), «Археологические памятники мордвы первого тысячелетия нашей эры» (1979), «Семейные обряды мордвы» (1984), «Современное песенное искусство мордвы» (1984), «Проблемы грамматического строя мордовских языков» (1984) и др. Тематический характер «Трудов» вызывал интерес у научной общественности, издание было положительно оценено не только отечественными, но и зарубежными учеными.

Однако серьезным недостатком «Трудов» института стало отсутствие периодичности (выпуски выходили нерегулярно, а с середины 1990-х гг. они не издавались). Это привело к тому, что нарушилось системное оповещение научного сообщества о деятельности института и его прогрессивных разработках в области региональной гуманитарной науки.

В 2001 г. НИИ языка, литературы, истории и экономики был реорганизован в Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Директором был назначен доктор исторических наук, профессор В. А. Юрченок, который поставил задачу возобновления издания «Трудов» института и выступил их ответственным редактором и составителем. В течение 7 лет были опубликованы 8 томов: «Власть и общество: XX век» (т. 1 (118)), «Рябовы: pro et contra» (т. 2 (119)), «Региональная экономика: проблемы эффективности и безопасности» (т. 3 (120)), «Этнокультурные процессы в мордовской диаспоре» (т. 4 (121)), «Общество и власть. XX век» (т. 5 (122)), «Экономика переходного периода: региональные особенности» (т. 6 (123)), «Центр и периферия: культура российской провинции» (т. 7 (124)), «Литературный процесс: история и современность» (т. 8 (125))². Таким образом, с 1935 по 2008 г. в свет вышли 125 томов «Трудов».

К сожалению, выпускаемые 1 раз в два года «Труды» не могли отражать все многообразие имевшихся в институте исследовательских разработок. В связи с этим в 2003 г. на Ученом совете института было принято решение о создании на базе альманаха «Центр и периферия» (издан 1 номер) научно-пу-

блицистического журнала с одноименным названием. Его прообразом стал популярный исторический журнал «Родина»³. В 2004 — 2005 гг. в силу объективных причин он не издавался. В 2006 г. в состав редколлегии журнала были включены руководители и ведущие специалисты поволжских научных учреждений и вузов Москвы, Казани, Нижнего Новгорода, Самары, Пензы, Ульяновска и других городов. В 2007 г. между НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия как учредителем со статусом редакции и Институтом российской истории РАН был подписан дого-

вор о совместном издании научно-публицистического журнала «Центр и периферия». Это подчеркнуло значимость проекта и позволило журналу претендовать на известность не только в Мордовии, но и за ее пределами. И в 2007 г. вышел в свет очередной номер. С 2008 г. журнал «Центр и периферия» издается 4 раза в год.

С момента создания в издании представлены следующие рубрики: «Теоретические проблемы», «Наше прошлое», «Изменяя имперские ландшафты», «Советская цивилизация», «Архив», «Этнокультурный мир», «Портрет на фоне», «Виртуальный музей», «POST SCRIPTUM: рецензии, критика, хроника», позднее появились рубрики «NOTA BENE: Вопросы

культуры», «Постсоветское пространство и время», «Наша гостиная», «Событие в истории». За период существования журнала изменялись подходы к формированию его «портфеля»⁴. Первоначально применялся эклектический подход, были представлены статьи и публицистические материалы, в которых рассматривались вопросы исторического и культурологического плана, не подчиненные единой теме. Позднее содержание стало выстраиваться вокруг 1—2 основных тем (как правило, «историческая» и «культурная», связанная с духовным наследием народа). Изданы, например, журналы, посвященные событиям XIII, XVII вв., Отечественной войне 1812 года, Отечеству и крестьянству в годы Гражданской войны, юбилею Великой Победы, строительству Сурского оборонительного рубежа, юбилейным датам Ф. В. Сычкова, С. Д. Эрзи, М. М. Бахтина и др.

Отличительная особенность журнала «Центр и периферия» — его эстетическая составляющая: полноцветная печать, использование визуальных элементов (рисунки, фотографии, архивные документы, диаграммы, инфографика и др.) и художественно-графическое оформление. Каждый номер включает более 150 единиц иллюстративного материала, который, является наглядным подтверждением того, что изложено в тексте, передает атмосферу описываемых событий, соответственно, становится важным фактором привлечения внимания и формирования стойкого читательского интереса.

Высокое качество оформления издания, профессиональная редакторская работа, наличие института рецензирования для экспертной оценки представляемых рукописей, информационная открытость результатов научной деятельности, редакционная коллегия, в состав которой входят известные российские ученые, обеспечили включение журнала в 2017 г. в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий по

двум отраслям науки: «Исторические науки» (отечественная история; этнография, этнология и антропология; археология), «Культурология» (теория и история культуры). С 2022 г. журнал входит в Перечень по следующим отраслям науки: «Исторические науки» (отечественная история; археология; этнология, антропология и этнография), «Культурология» (теория и история культуры, искусства).

Идейным вдохновителем, организатором и первым главным редактором журнала был В. А. Юрченок. С его именем связано становление издания, привлечение к опубликованию на его страницах работ видных российских ученых в области гуманитарных знаний. В настоящее время эту ответственную работу выполняет доктор исторических наук, профессор Г. А. Куршева (с 2018 г.). Благодаря ее организаторским способностям, трудолюбивости и оптимизму удается успешно решать широкий круг профессиональных задач по выпуску журнала. Научное редактирование осуществляли ответственные секретари и редакторы: О. Б. Гнатовская (2003 г.), Т. И. Кильдюшкина (2008 — 2018), Т. А. Чужайкина (2018 — 2022), Л. А. Гурьянова (с 2022 г.); творческий подход к макетированию журнала проявили К. И. Шапкарин (2003, 2008),

О. С. Бахмутов (2007), Е. Г. Скворцова (с 2008 г.). Благодаря их профессионализму и креативности поддерживается высокий уровень научного издания.

На сегодняшний день подготовлены и выпущены 60 номеров журнала, на страницах которого опубликовано более 1 000 научных статей и научно-публицистических материалов. Широкая география авторов журнала — один из показателей его признания российскими и зарубежными учеными (табл. 1).

Авторами журнала неоднократно выступали член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор А. Н. Сахаров; руководитель Центра европейских исследований Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, доктор исторических наук, профессор М. Ю. Мартынова; главный научный сотрудник — руководитель Центра экономической истории Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор В. В. Кондрашин, доктора наук П. С. Кабытов, Ю. Н. Смирнов, Л. М. Артамонова, Н. И. Воронина, Л. И. Никонова, А. М. Каторова, С. В. Белоусов, В. В. Ставицкий и другие.

Журнал неоднократно становился победителем разных кон-

Таблица 1

**География авторов научно-публицистического журнала
«Центр и периферия» (2008 — 2022 гг.)**

Страна проживания автора публикации	Федеральный округ/ иностранное государство	Область/республика/край/ город
Российская Федерация	Центральный	Москва Московская область (Серпухов) Рязанская область (Рязань) Орловская область (Орел) Тамбовская область (Тамбов)
	Северо-Западный	Санкт-Петербург Вологодская область (Вологда) Республика Коми (Сыктывкар)
	Южный	Волгоградская область (Волгоград) Ростовская область (Ростов-на-Дону) Республика Калмыкия (Элиста) Республика Крым (Симферополь)
	Приволжский	Кировская область (Киров) Нижегородская область (Нижний Новгород) Самарская область (Самара, Тольятти) Саратовская область (Саратов) Пензенская область (Пенза, Заречный) Ульяновская область (Ульяновск) Республика Башкортостан (Уфа, Бирск) Республика Марий Эл (Йошкар-Ола) Республика Мордовия (Саранск, Рузаевка, Краснослободск) Республика Татарстан (Казань, Елабуга) Удмуртская Республика (Ижевск) Чувашская Республика (Чебоксары) Пермский край (Пермь)
	Уральский	Свердловская область (Екатеринбург) Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (Ханты-Мансийск)
	Сибирский	Новосибирская область (Новосибирск) Алтайский край (Барнаул)
	Дальневосточный	Приморский край (Владивосток) Республика Саха (Якутия) (Якутск)
	Северо-Кавказский	Республика Дагестан (Махачкала) Ставропольский край (Ставрополь)
	Зарубежные страны	Республика Абхазия
Республика Беларусь		Гомель, Гродно
Приднестровская Молдавская Республика		Тирасполь
Латвия		Елгава
Финляндия		Хельсинки
Франция		Париж, Блуа
Эстония		Тарту

курсов. В 2010 г. правление Фонда Д. С. Лихачева (г. Санкт-Петербург) признало журнал одним из лучших краеведческих периодических изданий и включило его в Каталог российских историко-краеведческих изданий. «Центр и периферия» — лауреат межрегионального конкурса вузовских изданий «Университетская книга» в номинациях «Лучшее периодическое издание» (г. Ижевск, 2010; г. Казань, 2010; г. Чебоксары, 2017; 2018) и «Лучшее научно-публицистическое издание» (г. Екатеринбург, 2018). С 2014 г. журнал издается при поддержке Регионального отделения Общероссийской об-

щественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Республике Мордовия. В 2021 — 2022 гг. он стал победителем Конкурса по поддержке специализированных периодических печатных изданий в области культуры и искусства, проводимого Российским фондом культуры, и входил в перечень научных и научно-публицистических периодических изданий, получаемых грантовую поддержку фонда.

Журнал способствует популяризации региональной гуманитарной науки, актуализации проблем провинциальной истории и куль-

туры, анализируемых сквозь призму взаимоотношений центра и регионального сообщества, выполняет высокую просветительскую миссию, повышая интерес к прошлому России, воспитывая патриотизм и уважение к национальным ценностям.

В Научно-исследовательском институте гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия издается еще один научный журнал — «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия». Он был создан на базе сборника научных статей аспирантов и докторантов «Од вий» («Молодая сила»), выходявшего 2 раза в год (2006 — 2007 гг.), в 2008 — 2009 гг. — 4 раза в год (подготовлено 10 выпусков). В статьях, опубликованных в издании, рассматривались вопросы экономики, региональной истории, политологии, социокультурного развития региона, социальной политики, этнографии, фольклористики, филологии и культурологии. Расширение проблематики статей и публикация работ не только аспирантов и соискателей, но и исследователей, имеющих большой теоретический и практический опыт, способствовали тому, что в 2009 г. по решению Ученого совета института сборник был преобразован в научный журнал «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» — многопрофильное печатное периодическое издание, посвященное современным направлениям региональных исследований по гуманитарным наукам, наукам об обществе и культуре⁵. С 2010 г. «Вестник...» выходит 4 раза в год. Основная цель журнала — формирование среды для обмена научной информацией, результатами исследований в области гуманитарных знаний. Значительное место в издании отводится статьям молодых ученых — аспирантов, соискателей, которые апробируют здесь результаты своих исследований, знакомятся с культурой классической научной мысли,

Диплом победителя конкурса Фонда им. Д. С. Лихачева получает ответственный секретарь журнала «Центр и периферия» Т. И. Кильдюшкина. Санкт-Петербург. 2010 г.

антропология), «Экономические науки» (экономика и управление народным хозяйством), «Филологические науки» (литература народов РФ, фольклористика, языки народов РФ); с 2018 г. — по двум отраслям науки: «Исторические науки» (отечественная история; археология; этнография, этнология и антропология), «Экономические науки» (экономика и управление народным хозяйством); с 2022 г. — по следующим отраслям науки: «Исторические науки» (отечественная история; археология; этнология, антропология и этнография), «Экономические науки» (региональная и отраслевая экономика), «Филологические науки» (русская литература и ли-

современными тенденциями в науке, принимают участие в научной дискуссии.

В журнале действуют постоянные рубрики: «Исторические науки и археология», «Экономические науки», «Филологические науки», «События. Факты. Комментарии», «Рецензии», «Наши юбиляры», с 2011 г. в рубрике «Наши проекты» была апробирована энциклопедия «Мордовская мифология», с 2021 г. здесь публикуются материалы «Литературной энциклопедии Мордовии».

Высокий уровень публикуемых материалов и оформления журнала, а также наличие института рецензирования обусловили то, что согласно решению Президиума ВАК он вошел в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий. До 2015 г. в «Вестнике...» печатались статьи по направлениям «История», «Политология», «Экономика», «Филология», «Культурология»; в 2015 — 2017 гг. — по трем отраслям науки: «Исторические науки и археология» (отечественная история; археология; этнография, этнология и

литературы народов Российской Федерации; русский язык, языки народов России).

В 2006 — 2017 гг. главным редактором журнала был В. А. Юрчёнков, с 2018 г. — Г. А. Куршева. С момента основания журнала ответственным секретарем является О. В. Зарубина. В редакционную

коллегию включены авторитетные ученые, представляющие ведущие российские образовательные и научные учреждения. «Вестник...» редактировали Т. И. Кильдюшкина (2009 г., с 2018 г.), Т. А. Чужайкина (2009 — 2018), О. Б. Гнатовская (2010 — 2011), Т. П. Савинова (2010 — 2011), Т. В. Шугаева (2010 — 2015 гг., с 2017 г.); макетирование осуществляли Л. А. Челканова (с 2009 г.), О. И. Федосеева (2010 — 2011), С. Г. Винтина (2013). Благодаря их профессионализму журнал занял прочную позицию среди научной периодики. О популярности и признании журнала свидетельствует широкая география авторов. «Вестник...» стал площадкой для публикации научных изысканий ученых из 42 городов Российской Федерации, а также ученых из Белоруссии, Казахстана и Франции (табл. 2), что способствует активизации деятельности научных школ, консолидации научной общественности российских регионов и зарубежных стран вокруг актуальных проблем и новых направлений развития гуманитарных знаний.

В настоящее время подготовлено и выпущено более 60 номеров журнала, на страницах которого опубликовано свыше 1 600 научных статей и материалов⁶.

Таблица 2

**География авторов научного журнала
«Вестник НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия» (2009 — 2022 гг.)**

Федеральный округ/ иностранное государство	Область/республика/край/ город
Российская Федерация	
Центральный	Москва Брянская область (Брянск) Владимирская область (Владимир) Воронежская область (Воронеж) Липецкая область (Липецк) Рязанская область (Рязань) Смоленская область (Смоленск) Тамбовская область (Тамбов)
Северо-Западный	Санкт-Петербург Архангельская область (Архангельск) Калининградская область (Калининград) Мурманская область (Мурманск) Республика Коми (Сыктывкар) Республика Карелия (Петрозаводск)
Южный	Ростовская область (Ростов-на-Дону) Республика Калмыкия (Элиста) Республика Крым (Симферополь) Краснодарский край (Краснодар)
Приволжский	Нижегородская область (Нижний Новгород, Арзамас) Самарская область (Самара, Тольятти, Сызрань) Саратовская область (Саратов) Оренбургская область (Оренбург) Пензенская область (Пенза) Ульяновская область (Ульяновск) Республика Башкортостан (Уфа) Республика Марий Эл (Йошкар-Ола) Республика Мордовия (Саранск) Республика Татарстан (Казань) Удмуртская Республика (Ижевск) Чувашская Республика (Чебоксары)
Уральский	Тюменская область (Тобольск)
Сибирский	Новосибирская область (Новосибирск) Омская область (Омск) Красноярский край (Красноярск)
Дальневосточный	Сахалинская область (Южно-Сахалинск) Приморский край (Владивосток) Республика Саха (Якутия) (Якутск)
Северо-Кавказский	Республика Дагестан (Махачкала) Ставропольский край (Ставрополь)
Зарубежные страны	
Республика Беларусь	Минск, Могилев
Республика Казахстан	Павлодар
Франция	Париж

В 2018 г. «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» стал лауреатом VI Приволжского межрегионального конкурса вузовских изданий «Университетская книга» в номинации «Лучшее сериальное и /или периодическое издание» (г. Чебоксары).

Таким образом, научная периодика, издаваемая НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, характеризуется высоким научным и издательским уровнем, доступностью и открытостью для дискуссии. Опубликованные на страницах журналов материалы составляют основу для разработки многих научных и общественно значимых направлений, способствуя установлению прочных связей и конструктивного диалога между учеными центра и регионов, развитию регионального гуманитарного знания, росту исследований по истории и культуре народов России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Известия НИИМК. Саранск, 1935. С. 3.
- ² См.: Куршева Г. А. Современные модели развития гуманитарной науки // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 4 (40). С. 9.
- ³ См.: Зарубина О. В., Кильдюшкина Т. И. «Центру и периферии» — 10 лет : Круглый стол, посвященный юбилею журнала // Центр и периферия. 2014. № 2. С. 110.
- ⁴ См.: Зарубина О. В. Журналу «Центр и периферия» — 10 лет // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 2 (30). С. 238.
- ⁵ См.: Зарубина О. В., Кильдюшкина Т. И. Отдел периодических изданий: консолидация научной общественности вокруг актуальных проблем гуманитарных наук // Там же. 2016. № 4 (40). С. 118 — 120.
- ⁶ См.: Продолжая славные традиции... : К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2022. С. 146 — 155.

Поступила 06.09.2022

УДК 902

Владимир Вячеславович Ставицкий

СТО ЛЕТ ИЗУЧЕНИЯ МУРОМСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ*

Рец. на сб.: Финно-угорские древности второй половины I — начала II тысячелетия н. э. Материалы научного семинара «Подболотьевский могильник: 100 лет исследований» / ред.-сост. О. В. Зеленцова. — М. : ИА РАН, 2021. — 248 с.

В 2021 г. после длительного перерыва Институт археологии РАН выпустил финно-угорский сборник, посвященный 100-летию исследований муромского Подболотьевского могильника. В издании опубликованы статьи археологов из Москвы, Санкт-Петербурга, Йошкар-Олы, Саранска, Мурома, Пензы и Перми. Большая часть материалов посвящена изучению данного могильника, 5 статей сборника написаны при участии О. В. Зеленцовой.

Сборник открывается статьей «О планировке Подболотьевского могильника» О. В. Зеленцовой и С. И. Милованова. В ней авторы пришли к выводу, что самые ранние захоронения на некрополе были совершены в третьей четверти — конце VII в. на мысу между оврагами. Ко второй половине VIII — началу X в. захоронения заняли всю центральную и юго-восточную часть мыса, после чего могильник развивался в северном направлении. В конце X в. на северо-западной периферии па-

мятника появились захоронения под курганами. В их материалах зафиксированы процессы ассимиляции мурома древнерусским населением, которые завершились к началу XII в. Предложенная периодизация выполнена с опорой на многочисленные и доброкачественные аналогии, поэтому представляется весьма стройной и убедительной. При этом, как отмечено авторами, в ранних захоронениях могильника присутствует ряд вещей, аналогичных артефактам второй стадии существования Безводнинского могильника, которая датирована Ю. А. Красновым VI — VII вв. По мнению О. В. Зеленцовой и С. И. Милованова, все они относятся к завершающей стадии этого этапа и поэтому датируются временем не ранее третьей четверти VII в. Однако в ранних материалах Подболотьевского могильника присутствуют и более ранние вещи, характерные для первой стадии могильника у с. Безводное. К ним, например, относится округлая сьулгамообразная

бляха-застежка с ложножгутовой орнаментацией¹. Судя по материалам мордовских могильников, кольцевые сьулгамы с короткими «усами», едва выступающими за пределы кольца, более характерны для первой половины VII в., поскольку во второй половине этого столетия их «усы» стали длиннее. Поэтому нельзя исключать, что самые ранние погребения в Подболотье были совершены раньше, чем полагают авторы статьи.

Вопросы хронологии Подболотьевского могильника затронуты также в статье «Лунничные височные кольца в уборе поволжских финнов» О. В. Зеленцовой. Эти украшения появились в IX в. и бытовали вплоть до XI в., постоянно увеличиваясь в размерах.

В статье «Стеклянные бусы Подболотьевского могильника из раскопок 2012 — 2014 годов» И. Н. Кузиной, О. В. Зеленцовой рассмотрена технология производства стеклянных бус. Они изготавливались из тянутых трубочек или палочек методом индивидуальной навивки, а из многоцветных палочек их получали с помощью сварки.

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта РНФ «Этногенез народов Западного Поволжья в эпоху средневековья», № 22-28-20314.

К муроме эти бусы поступали по Волжскому торговому пути.

В статье «Опыт комплексных исследований в процессе реставрации обор из женского погребения Подболотьевского могильника» Л. С. Смирновой, А. А. Мамоновой, О. В. Зеленцовой описана новая методика комплексной реставрации и консервации вещей, изготовленных из различных материалов — кости, ткани, кожи и металлических деталей. В ходе исследований было установлено, что оборы преимущественно являлись декоративной частью костюма. Одежда муромки, украшенная тканой вышивкой, доходила до нижней трети голени, оставляя оборы открытыми для обозрения.

В статье «Треугольные ажурные подвески на древнерусских и муромских памятниках» И. Е. Зайцевой, О. В. Зеленцовой проанализированы материалы из сборов с селищ Суздальского Ополья. Их аналоги известны в мужских погребениях муромских могильников Нижнего Поочья, где они использовались в качестве поясных украшений и бытовали со второй половины VIII до начала X в. На суздальских поселениях эти находки обнаружены в слоях X — XII вв.

Изучению муромских древностей посвящены еще 5 статей сборника. В статье «Железные ременные наборы с подвесными кольцами у муромы» В. В. Бейлекчи исследованы ременные накладки из 40 муромских захоронений. Автор выделил три основных вида накладок: арочные, подпрямоугольные и накладки с вогнутыми сторонами. При выяснении их хронологии В. В. Бейлекчи обратился к анализу инвентаря мордовских могильников: 2-го Стексовского и 2-го Старобадиковского, где их находки более многочисленны, определил рамки их бытования концом VII — IX в. Появление подобных накладок у муромы он отнес к VIII в., отметив, что наиболее ранняя находка была зафиксирована в погребении 31 Чулковского мо-

гильника. Однако, судя по планиграфии захоронений этого некрополя, самые ранние погребения, расположенные в южной части памятника, датируются серединой VIII в., и они не содержат подобных накладок. Погребение 31 расположено в северной части некрополя, где начали хоронить не ранее IX в. Данная хронология подтверждается находкой в захоронении 31 железной застежки с закрученными в спираль концами. Подобные фибулы являются славянскими импортами и датируются IX в.²

Две статьи Вал. В. Бейлекчи посвящены древковому вооружению муромы. В первой из них рассмотрена типология, хронология и ареал распространения муромских копий (179 экз.) и сулиц (7 экз.); во второй — вопросы изучения технологии изготовления наконечников стрел. Находки 206 наконечников стрел подразделены в статье на 23 основных типа, среди

которых наиболее часто встречаются плоские наконечники ромбовидной или лавролистной формы. По мнению автора, подобные формы были наиболее популярными и у мордвы, причем в погребальном инвентаре муромских могильников наконечники стрел встречаются значительно реже.

В статье «Сосуды на кольцевом поддоне из муромских могильников» П. Р. Холошина проанализирована достаточно своеобразная категория муромских сосудов, которые появились, по мнению автора, под воздействием культуры северо-западного региона. Время бытования подобных форм в основном приходилось на вторую половину X — начало XI в., хотя отдельные их экземпляры встречались и в более ранних муромских погребениях.

В небольшой заметке В. В. Бейлекчи и Вал. В. Бейлекчи содержится информация о вновь открытом муромском могильнике у с. Бо-

рисоглеб, где было исследовано разграбленное «черными копателями» захоронение женщины с погребальным инвентарем X — XI вв. Информация еще об одном вновь открытом могильнике рязано-окский культуры имеется в заметке Ф. А. Полякова. Данный памятник расположен в правобережье р. Мокши в 6,5 км к северу от широко известного Кошибеевского могильника. Выявленное захоронение автор датирует по погребальному инвентарю второй половиной IV — первой половиной V в. Однако обилие находок в погребении золотостеклянного бисера и круглодротовая гривна свидетельствуют о том, что исследованное захоронение, скорее, датируется рубежом III — началом IV в., поскольку в более позднее время подобные гривны практически не встречались, а изделия из золотостеклянного бисера стали менее многочисленны.

В сборник вошли и статьи, посвященные анализу результатов исследований памятников средневековых мари, мордвы, удмуртов и северо-западных финнов.

В статье «Планиграфия могильников Ветлужско-Вятского междуречья X — рубежа XI/XII веков» Т. Б. Никитина пришла к заключению, что на трех марийских некрополях захоронения были сгруппированы на возвышенностях, разделенных понижениями рельефа. Данные погребения характеризуются культурно-хронологическими различиями. По ее наблюдениям, к концу XI в. на окраине ряда марийских могильников появились небольшие группы захоронений славянизированных финнов, для которых на кладбищах отводились отдельные участки.

В статье «Хронология марийских городищ V — XI веков н. э.» А. В. Михеева проанализированы находки с памятников Вятско-Ветлужского междуречья, на основе которых автор отнес бытование городищ к хронологическим периодам: V — VII — VIII вв. и

VIII — XI вв. Подобная хронология в целом не вызывает возражений, однако следует отметить, что некоторые городища датируются слишком в широких пределах, несмотря на то, что имеются основания для их более точной датировки. Например, время существования Ардинского городища определено А. В. Михеевым первой половиной I тыс. н. э., однако по наличию железной трапециевидной обувной подвески с округлым окончанием и сюлгамы с насечками по внешнему и внутреннему краю время бытования памятника не выходит за пределы IV — начало V вв.³

В статье «Ранний этап функционирования Армиевского курганно-грунтового могильника» П. И. Сафронова выделена ранняя группа погребений второй половины VIII — IX вв., в материалах которых прослеживается процесс взаимодействия местного мордовского населения с кочевниками. По погребальному обряду, керамике и некоторым украшениям костюма

ранние захоронения находят аналогии в мордовских средневековых могильниках, но по набору вещей они ближе к раннеболгарским погребениям Большетарханского, Лысогоровского и Мандровского некрополей. На наш взгляд, в материалах данного памятника фиксируется три этапа взаимодействия автохтонного мордовского населения с кочевниками. В наиболее ранней группе грунтовых погребений прослеживается влияние культуры кочевников на местное население. Затем на могильнике появляются курганные захоронения⁴. Третий этап взаимодействия связан с процессом седентаризации кочевников, в результате которого на некрополе появляются кочевнические грунтовые захоронения с весьма своеобразным обрядом «обезвреживания покойников», находящим ближайшие аналоги в материалах Нетайловского могильника⁵. Столь необычный обряд, наряду с особенностями керамического производства, вопреки устоявшейся

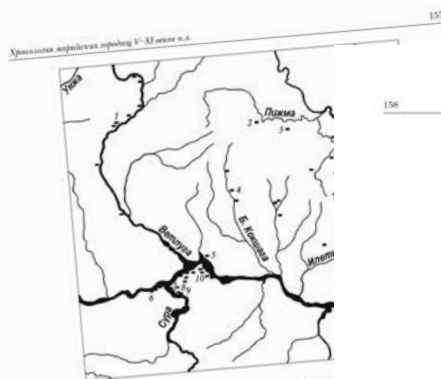

Рис. 1. Карта-схема расположения марийских городищ. Цифрами обозначены памятники: 1 - Федоровское; 2 - Цыганское; 3 - Балаганское; 4 - Ардинское; 5 - Соминово; 6 - Сомыково; 7 - Васильевское; 8 - 9 - Красновосточное; 10 - Нытаны

датировке большинства памятников, в том числе рассматриваемого типа. Вещевой инвентарь (предметы быта, украшения, оружие), который дает более точное время существования изучаемого объекта, является довольно редкой находкой на городищах и найдет только на памятниках, исследованных большой площадью. Обратиться к городищам, хронологическая позиция которых хоть и вызывает некоторые сомнения, но, тем не менее, определены достаточно индивидуально в какой-то степени обеспечены индивидуальными находками (рис. 1).

Ардинское городище расположено в 300 м от восточного берега р. Селкиново. Климатический район Республики Марий Эл в месте правого берега р. Арды на мысу полуостровной формы высотой от уровня реки 17,7 м. Общая исследованная площадь составляет 330,0 кв. м.

Рис. 2. Вещевой инвентарь марийских городищ

1-3 - Ардинское; 4, 5 - Васильевское; 6 - Нытаны; 7-11 - Красновосточное

С. 117, рис. 17; 1). Почти аналогичная привиска была найдена в Старолюжском погребении (Буряк, 2013, с. 19, рис. 4; 14). Железная пластина подтрапециевидной формы с округлым окончанием скорее всего является обувной подвеской (рис. 2; 2). Подобные подвески известны в Кораблино и в рязано-окских могильниках характерны для стадии 2с, которая датируется III-IV вв. (Ахмедов, 2007, рис. 9; 29; 15; 17, 19, с. 143).

Бронзовая сюлгамка плоская и сечением, концы загнуты (один обломан) и не выходит за ширину кольца. Орнаментирована короткими треугольными насечками по внутреннему и внешнему краям кольца (рис. 2; 3).

Соответствует типу 1Б5е по материалам мордовских могильников и датируется IV-V вв. и э. (Болдин и др., 2008, с. 49).

Таким образом, вышеописанное выше, позволяет утверждать, что Ардинское городище в качестве укрепленного поселения функционировало в период первой половины I тыс. н. э. (табл. 1).

Васильевское II городище расположено в 600 м к ВЮВ от мыса Васильевское Воротынского района Нижегородской области на мысу коренной террасы правого берега р. Суры (прав. приток р. Вазня). Общая исследованная площадь составляет 836 кв. м.

Анализ материала городища, А.Х. Халилов определил дату существо-

точке зрения о связи данных кочевников с населением Волжской Булгарии, подтверждает донское происхождение пришельцев.

Статья «Хронологические особенности поясной гарнитуры X — XI веков по материалам Рождественского могильника в Пермском крае» Н. Б. Крыласовой посвящена анализу находок металлических элементов оформления поясных ремней. Широкое распространение данной категории изделий позволило проследить процесс развития поясной гарнитуры на протяжении существования данного некрополя. Автор пришел к выводу, что для X в. была характерна гарнитура без орнамента или с лаконичной орнаментацией на тонких пластинах. Ближе к концу X в. орнаментация усложнилась, накладки и наконечники ремней стали более выпуклыми, толстыми. Местными мастерами вырабатывались устойчивые стандарты поясных наборов, которые могли пополняться привнесенными элементами импортного происхождения. Расцвет поясной гарнитуры пришелся на первую половину XI в.

В статье «Технология изготовления элементов поясной гарнитуры на территории Пермского Предуралья в эпоху Средневековья (конец X — начало XIII века)» Ю. А. Подосёновой отражены способы изготовления поясной гарнитуры и их изменение во времени. В конце X — XI в. поясные накладки отливались в двусторонней форме с восковым посредником. Шпеньки для их крепления изготавливались либо при отливке самой всей накладки или с помощью прилива готового шпенька. На протяжении XII — XIII вв. наблюдалось постепенное упрощение технологии их производства. Накладки отливались в двучастной односторонней форме, а их шпеньки крепились с помощью прилива двух проволок или проволоочки, загнутой к щитку накладки. Все изделия

были отлиты из многокомпонентной латуни и оловянно-свинцовой бронзы.

В критическом ключе написаны две статьи, посвященные анализу археологических источников финноязычных групп населения северо-западных территорий. В статье «Из истории изучения славяно-финских отношений в Ингерманландии и в Водской земле» Е. Р. Михайлова рассмотрена археологическая история изучения взаимоотношений финноязычных народов Северо-Запада первоначально со славянским, а позже и с русским населением, от эпохи средневековья до Нового времени. Автор отметил сложность отождествления отдельных групп археологических памятников с конкретными финскими этносами, поскольку, по данным письменных источников, «ингерманландская зона» в эпоху средневековья была неоднородна. Поэтому сложившиеся в историографии концепции, восходящие в своей основе к идеям XIX в., нуждаются в существенной корректировке.

В статье «Финны западной части средневековой Новгородской земли. Исторические сведения и

археологические реалии» В. Ю. Соболева отмечено, что история западной части Новгородской земли неразрывно связана с историей населявших ее малых финно-угорских народов (ижоры и води) и их взаимодействием с русским населением, появившимся здесь в XI в. Критериями выделения водских погребений обычно служат определенные типы женских украшений, не характерные для восточнославянского мира, и детали погребального обряда, однако большинство представленных маркеров являются не этническими, а хронологическими. По мнению автора, в средневековье водь и ижора представляли собой небольшие этнические общности с весьма компактными зонами проживания, а расширение их территории произошло позже, в XVI — XVII вв.

В целом следует отметить, что все статьи сборника посвящены актуальным вопросам изучения археологической культуры финноязычных народов, качественно иллюстрированы, отличаются оригинальностью и новизной, поэтому, несомненно, вызовут интерес у специалистов и читателей, интересующихся средневековой историей нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: **Краснов Ю. А.** Безводнинский могильник : К истории Горьков. Поволжья в эпоху раннего средневековья. М., 1980. С. 36.
- ² См.: **Гришаков В. В., Седышев О. В., Сомкина А. Н.** Муромские племена правобережья Оки в последней четверти I тыс. н. э. Саранск, 2016. С. 37 — 43.
- ³ См.: **Гришаков В. В.** Хронология мордовских древностей III — IV вв. Верхнего Посурья и Примокшанья // Пензенский археологический сборник. 2008. № 2. С. 82.
- ⁴ См.: **Сафронов П. И., Ставицкий В. В.** Курганы № 2 — 3 Армиевского курганно-грунтового могильника (По материалам раскопок М. Р. Полесских в 1969 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 3 (31). С. 23 — 32.
- ⁵ См.: **Комар А. В.** К вопросу о процедуре обряда «обезвреживания покойников» в Нетайловском могильнике // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южно-русских степей в эпоху раннего средневековья : материалы науч. конф. Воронеж, 2008. С. 45.

Поступила 12.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА К СТАТЬЯМ

Курсева Галина Александровна — доктор исторических наук, профессор, директор НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: kursheva_galina@mail.ru

Бикейкин Евгений Николаевич — доктор исторических наук, доцент, заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: bikeykin1977@mail.ru

ПРОДОЛЖАЯ СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ...

(К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия)

Статья приурочена к 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. В ней раскрывается научно-исследовательская деятельность института со дня его основания; отмечается вклад ученых, внесших неоценимый вклад в развитие науки и культуры Мордовии.

Ключевые слова: Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве РМ, юбилей, научная деятельность, региональная гуманитаристика, подготовка кадров высшей квалификации.

Пахмутова Елена Даниловна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой филологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск; методист-мультипликатор Немецкого культурного центра им. Гёте, г. Москва, Россия, e-mail: pahmutova@mail.ru

Лаптева Ирина Валерьевна — доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры НИИГН; профессор кафедры немецкой филологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск; методист-мультипликатор Немецкого культурного центра им. Гёте, г. Москва, Россия, e-mail: laptevaiv@yandex.ru

Чернов Алексей Викторович — кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: chernovaleks@mail.ru

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГРАНТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

В статье рассматриваются основы социального проектирования на материале грантовой деятельности Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия; предлагается алгоритм разработки концепций и оформления проектной заявки на участие в конкурсах грантодающих фондов.

Ключевые слова: социальный проект, проектирование, целевая группа, социальная проблема, календарный план, бюджет, ключевые контрольные точки, грантовая деятельность НИИГН.

Kursheva Galina Aleksandrovna — Doctor of History, Professor, Director, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: kursheva_galina@mail.ru

Bikeykin Evgeny Nikolayevich — Doctor of History, Associate Professor, Deputy Director — Academic Secretary, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: bikeykin1977@mail.ru

CONTINUING GLORIOUS TRADITIONS...

(To the 90th anniversary of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia)

The article is devoted to the 90th anniversary of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. It reveals the scientific activities of the institute since its foundation. The contribution of scholars who have made an invaluable contribution to the development of science and culture of Mordovia is noted as well.

Key words: the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, anniversary, scientific activity, regional humanitarian studies, training of highly qualified personnel.

Pakhmutova Elena Danilovna — Candidate of Pedagogics, Assistant Professor of Department of German Philology, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk; Multiplier of Goethe Institute, Moscow, Russia, e-mail: pahmutova@mail.ru

Lapteva Irina Valeryevna — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Principal Researcher — Head of Department of Theory and History of Culture, NIIGN; Professor of Department of German Philology, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk; Multiplier of Goethe Institute, Moscow, Russia, e-mail: laptevaiv@yandex.ru

Chernov Aleksey Viktorovich — Candidate of Philology, Associate Professor, Deputy Director for Scientific Work, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: cherksovaleks@mail.ru

BASICS OF SOCIAL DESIGN ON THE EXAMPLE OF GRANT ACTIVITIES OF THE RESEARCH INSTITUTE OF THE HUMANITIES BY THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

The basics of social design are discussed in the article on the basis of grant activities of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. An algorithm for concept development and design of a project application to take part in contests of grant-giving funds is proposed.

Key words: social project, design, target group, social problem, calendar plan, budget, key control points, grant activity of NIIGN.

Маньков Андрей Васильевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии связи, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: 63donetsk@mail.ru

В БОРЬБЕ ЗА КОММУНУ, ИЛИ ВЗОРВАВШАЯСЯ БОМБА:

К вопросу о создании первой советской оперы (на материалах петроградских академических театров)

После революции 1917 г. на передний план властью был выдвинут вопрос формирования нового, свободного от буржуазной идеологии и морали искусства. Основной целью советского театра являлась воспитательная работа. В статье исследуется история возникновения первой советской оперы «В борьбе за коммуны» (использовался метод переделки старой оперы на новый лад), поставленной в сентябре 1924 г. в Малом оперном театре в Ленинграде.

Ключевые слова: искусство, Великая Октябрьская социалистическая революция, академические театры (ак-театры), г. Петроград (Ленинград), Малый оперный театр (бывший Михайловский театр), опера, репертуар, «В борьбе за коммуны», «Мамонт», Н. Г. Виноградов.

Фролов Дмитрий Викторович — кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе ГБУК «МРОКМ им. И. Д. Воронина», г. Саранск, Россия, e-mail: frolovdv@list.ru

КРАТКИЙ РУКОПИСНЫЙ ИЗВОД ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО ГЕРАСИМА КРАСНОСЛОБОДСКОГО КОНЦА XVIII СТОЛЕТИЯ ИЗ РГАДА

В статье приводится текст краткого извода жития преподобного Герасима Краснослободского из рукописного собрания Саровской пустыни (РГАДА, ф. 357).

Ключевые слова: старец Герасим, Спасская пустынь, Саровский монастырь, настоятель, извод, житие.

Бурнаев Александр Гаврилович — доктор искусствоведения, профессор кафедры театрального искусства и народной художественной культуры Института национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия, e-mail: burnaevag@mail.ru

МОРДОВСКИЙ ТАНЕЦ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается картина динамичного развития мордовского танца: от фольклорных традиций с устоявшимися пластикой тела и движениями до этнического фолк-танца как авангардного явления, преобразующего формы, образы, стилистику и костюм.

Ключевые слова: мордовский народный танец, фолк-танец, движения, пластика, костюм, линии, геометрические формы, сценическая интерпретация танца, эклектика.

Исаева Светлана Александровна — кандидат культурологии, директор Института национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия, e-mail: svetais13@rambler.ru

Гулая Татьяна Николаевна — кандидат культурологии, заведующий кафедрой народной музыки

Mankov Andrey Vasilyevich — Candidate of History, Associate Professor of Department of Military and Political Work in the Troops (Forces), Military Telecommunication Academy, St. Petersburg, Russia, e-mail: 63donetsk@mail.ru

IN THE STRUGGLE FOR THE COMMUNE, OR A BOMB EXPLODED:

On the creation of the first Soviet opera (based on the materials of the Petrograd academic theaters)

After the revolution of 1917, the authorities put on the agenda the issue of the formation of a new art that free from bourgeois ideology and morality. The main purpose of the Soviet theater was educational work. The article deals with the history of the first Soviet opera “In the Struggle for the Commune” (the method of remaking the old opera in a new way was used), staged in September 1924 at the Maly Opera Theater in Leningrad.

Key words: art, the Great October Socialist Revolution, academic theatres (ac-theatres), Petrograd (Leningrad), Maly Opera Theatre (former Mikhailovsky Theatre), opera, repertoire, “In the Struggle for the Commune”, “Mammoth”, N. G. Vinogradov.

Frolov Dmitry Viktorovich — Candidate of Philology, Deputy Director for Scientific Work, Mordovian Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin, Saransk, Russia, e-mail: frolovdv@list.ru

A BRIEF HANDWRITTEN RECENSION OF THE LIFE OF SAINT GERASIM KRASNOSLOBODSKY OF THE LATE XVIII CENTURY FROM THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF ANCIENT ACTS

The article contains the text of a brief recension of the life of Saint Gerasim Krasnoslobodsky from the manuscript collection of the Hermitage of Sarov (RGADA, f. 357).

Key words: elder Gerasim, Spasskaya Pustyn, Sarov Monastery, superior, recension, life.

Burnaev Aleksandr Gavrilovich — Doctor of Art History, Professor of Department of Theatrical Art and Folk Art Culture, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: burnaevag@mail.ru

MORDOVIAN DANCE: VECTORS OF DEVELOPMENT

The article deals with the picture of the dynamic development of Mordovian dance: from folklore traditions with established body plasticity and movements to ethnic folk dance as an avant-garde phenomenon that transforms forms, images, stylistics and costume.

Key words: Mordovian folk dance, folk dance, movements, plastic, costume, lines, geometric shapes, scenic interpretation of dance, eclecticism.

Isaeva Svetlana Aleksandrovna — Candidate of Cultural Studies, Director of Institute of National Culture, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: svetais13@rambler.ru

Gulaya Tatyana Nikolayevna — Candidate of Cultural Studies, Professor of Department of Folk Music, Na-

Института национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия, e-mail: tngulay@mail.ru

НАРОДНО-ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ В УСЛОВИЯХ БЫТОВАНИЯ

(На примере экспедиционной деятельности Института национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

В статье рассматривается экспедиционная деятельность кафедры народной музыки Мордовского государственного университета как одно из решений проблемы интеграции образовательного и научного процесса в подготовке кадров народно-певческого профиля. Установлено, что сбор и обработка фольклорной информации требует от студентов применения ряда общепрофессиональных и профессиональных компетенций, благодаря чему формируется единый комплекс знаний, умений и навыков будущих специалистов в области народно-певческого искусства. Подчеркивается важность интеграции теории и практики, науки и образовательного процесса. Практическая значимость исследования определяется совершенствованием образовательного процесса; сохранением угасающей народно-песенной традиции мордовского народа; анализом эмпирического музыкального материала, необходимого для дальнейших научных обобщений.

Ключевые слова: фольклорная практика, народное пение, интеграция образовательного процесса, песенная традиция мордвы, музыкально-этнографическая экспедиция, сельские певческие коллективы.

Голубь Наталья Александровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности и сценических искусств Приднестровского государственного института искусств им. А. Г. Рубинштейна, г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика, e-mail: tirrech@yandex.ru

НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В статье рассматриваются народные художественные промыслы Приднестровья в разрезе этнокультурного пространства республики под воздействием исторически сложившегося межэтнического и межкультурного взаимодействия; описываются технологии изготовления, способы орнаментации, принципы формообразования, особенности стилевого решения таких ремесел, как ковроделие, лозоплетение, гончарное искусство и т. д., выявляются их этнические особенности, ареал применения, а также центры сохранившихся традиций народных промыслов.

Ключевые слова: этнокультурное пространство, промыслы, керамика, ковроделие, лозоплетение, пэнущ.

Семухина Елена Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация» СГТУ имени Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия, e-mail: semuh@rambler.ru

tional Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: tngulay@mail.ru

FOLK SONG TRADITION IN THE CONTEMPORARY CONDITIONS

(On the example of the expeditionary activity of the Institute of National Culture of the Ogarev Mordovia State University)

The expeditionary activity of the Department of Folk Music of the Ogarev Mordovia State University is considered in the article as one of the solutions to the problem of integration of the educational and scientific process in the preparation of folk singing personnel. It is established that the collection and processing of folklore information requires students to apply a number of general professional and professional competencies, thereby forming a unified set of knowledge, skills and abilities of future specialists in the field of folk singing. The importance of integrating theory and practice, science and the educational process is emphasized. The practical significance of the study is determined by the improvement of the educational process, preservation of the fading folk song tradition of the Mordovian people and the analysis of empirical musical material necessary for further scientific generalizations.

Key words: folklore practice, folk singing, integration of the educational process, song tradition of the Mordvins, musical and ethnographic expedition, rural singing groups.

Golub Natalya Aleksandrovna — Candidate of Economics, Associate Professor, Assistant Professor of Department of Social and Cultural Activities and Performing Arts, Pridnestrovian State Institute of Arts named after A. G. Rubinstein, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, e-mail: tirrech@yandex.ru

FOLK ART CRAFTS IN THE ETHNIC AND CULTURAL SPACE OF PRIDNESTROVIE

Folk art crafts of Pridnestrovie are considered in the article in the context of the ethnic and cultural space of the republic under the influence of historically developed interethnic and intercultural interaction. Manufacturing technologies, methods of ornamentation, principles of shaping, stylistic features of such crafts as carpet weaving, basket weaving, pottery, etc. are described, their ethnic features, area of application, as well as the centers of preserved traditions of folk crafts are revealed.

Key words: ethnic and cultural space, handicrafts, ceramics, carpet weaving, basket weaving, penush.

Semukhina Elena Aleksandrovna — Candidate of Philology, Associate Professor, Assistant Professor of Department of Translation Studies and Intercultural Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia, e-mail: semuh@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ СЛЕДСТВИЯ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

(По материалам художественной литературы и произведениям изобразительного искусства пореформенного периода)

В статье исследуются социально-культурные изменения, произошедшие в результате отмены крепостного права в России в 1861 г. Анализу подвергается отражение указанных изменений в изобразительном искусстве и литературе, поскольку культура России в исследуемый период носила литературоцентричный характер. Крестьянин, получивший новый социальный статус, превратился в самостоятельный культурный феномен, достойный детального описания и изучения писателями, художниками и мыслителями XIX в.

Ключевые слова: реформа, крестьянство, XIX в., культура, литература, изобразительное искусство.

Ли Сию — аспирант факультета искусств МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, e-mail: 1789097013@qq.com

ЭВОЛЮЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО СТИЛЯ А. К. ГЛАЗУНОВА

В статье представлена периодизация творчества выдающегося русского композитора А. К. Глазунова; прослежена эволюция его творческого стиля — от консервативного подхода в духе «могучей кучки» до новаторских поисков при написании Квартета для четырех саксофонов; отмечен путь А. К. Глазунова как композитора, сохранившего верность традициям русской академической музыки и в то же время пытавшегося найти новые формы музыкального искусства.

Ключевые слова: А. К. Глазунов, «могучая кучка», композитор, музыкальный стиль, периодизация, саксофон.

Радаева Элла Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, журналистики и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара, Россия, e-mail: ellrad@yandex.ru

ЭКСПРЕССИОНИЗМ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ, ОТ ЦЕНТРА К ПЕРИФЕРИИ

Статья посвящена культурологическому исследованию влияния традиций экспрессионизма на музыку, начиная со второй половины XX в. по настоящее время; выявлена рецепция данной эстетики в творчестве ряда жанров и поджанров рока как за рубежом, так и в России. Сквозь указанную призму рассмотрен российский проект регионального значения (Самара) — «Laudan».

Ключевые слова: экспрессионизм, постпанк, дарквейв, готик-метал, готик-рок, дум-метал, «Laudan».

Пивцайкина Ольга Александровна — старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: olga_poa@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ И. Д. ВОРОНИНА: МЕМОРИЗАЦИЯ И МЕМОРИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

SOCIAL AND CULTURAL CONSEQUENCES OF THE ABOLITION OF SERFDOM IN RUSSIA

(On the materials of fiction and works of fine art of the post-reform period)

The social and cultural changes that occurred as a result of the abolition of serfdom in Russia in 1861 are studied in the article. The reflection of those changes in visual arts and literature is analyzed, since the culture of Russia in the period under study had a literary-centric character. The peasant, who received a new social status, turned into an independent cultural phenomenon worthy of detailed description and study by writers, artists, thinkers of the XIX century.

Key words: reform, peasantry, XIX century, culture, literature, fine arts.

Le Siyu — Postgraduate Student of Faculty of Arts, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: 1789097013@qq.com

EVOLUTION OF A. K. GLAZUNOV'S MUSICAL STYLE

The article presents the periodization of the work of the outstanding Russian composer A.K. Glazunov. The evolution of his creative styles is traced — from a conservative approach in the spirit of “The Mighty Five” to innovative searches when writing the Quartet for four saxophones. The path of A. K. Glazunov as a composer who remained faithful to the traditions of the Russian academic music and, at the same time, tried to find new forms worthy of his talent is noted.

Key words: A. K. Glazunov, “The Mighty Five”, composer, musical style, periodization, saxophone.

Radaeva Ella Aleksandrovna — Candidate of Philology, Assistant Professor of Department of Literature, Journalism and Teaching Methods, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia, e-mail: ellrad@yandex.ru

EXPRESSIONISM IN MUSICAL CULTURE: FROM THE PAST TO THE PRESENT, FROM THE CENTER TO THE PERIPHERY

The article is devoted to the culturological study of the influence of expressionist traditions on music, starting from the second half of the XX century until our days. The reception of this aesthetics in the works of a number of genres and subgenres of rock both abroad and in Russia, is revealed. Through this prism the Russian project of regional importance (Samara) — “Laudan” is considered.

Key words: expressionism, post-punk, darkwave, gothic metal, gothic rock, doom metal, “Laudan”.

Pivtsaykina Olga Aleksandrovna — Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: olga_poa@mail.ru

THE STUDY OF CULTURE THROUGH THE INTELLECTUAL HERITAGE OF I. D. VORONIN: MEMORIZATION AND MEMORIAL PRACTICES

В статье рассмотрены сложившиеся мемориальные практики в память об И. Д. Воронине, позволяющие говорить об активном интересе научного сообщества и общественности региона к интеллектуальному наследию краеведа.

Ключевые слова: И. Д. Воронин, интеллектуальное наследие, меморизация, мемориальные практики.

Зарубина Ольга Владимировна — главный научный сотрудник — заведующий отделом информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: vestnikniign@list.ru

Гурьянова Любовь Александровна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: guryanova@list.ru

НАМ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ!

Научные школы НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

В статье представлена информация о научных школах НИИГН, способствующих развитию региональной гуманитаристики и научно-образовательного потенциала республики.

Ключевые слова: НИИГН, гуманитаристика, научная школа, научный консультант, научный руководитель, направление исследований.

Богатырев Эдуард Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Историко-социологического института ФГБОУ «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия, e-mail: edbog@mail.ru

Видяйкин Сергей Васильевич — кандидат исторических наук, главный научный сотрудник — заведующий отделом археологии НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: vidyaikin_sergei@mail.ru

В ПАМЯТЬ ОБ УЧИТЕЛЕ

(К 75-летию со дня рождения Николая Васильевича Заварюхина)

В статье представлены краткая биография, исследовательская и педагогическая деятельность доктора исторических наук, профессора Н. В. Заварюхина, внесшего значительный вклад в развитие исторической науки региона.

Ключевые слова: Н. В. Заварюхин, ученый, история, статья, монография, архив, документы.

Кемаев Евгений Николаевич — старший научный сотрудник отдела археологии НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: evg.kemaev@yandex.ru

АРХЕОЛОГ ОТ БОГА

(К 75-летию со дня рождения Виктора Николаевича Шитова)

В статье рассматриваются биография В. Н. Шитова, оказавшего значительное влияние на становление и развитие археологической науки в Мордовии, исследо-

The established memorial practices in remembrance of I. D. Voronin, which allow us to talk about the active interest of the scientific community and the public of the region in the intellectual heritage of the local historian, are considered in the article.

Key words: I. D. Voronin, intellectual heritage, memorization, memorial practices.

Zarubina Olga Vladimirovna — Principal Researcher — Head of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: vestnikniign@list.ru

Guryanova Lyubov Aleksandrovna — Candidate of Philology, Senior Researcher of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: guryanova@list.ru

WE HAVE MUCH TO PROUD!

Scientific schools of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia

The article provides information about the scientific schools of NIIGN that contribute to the development of regional humanities, as well as scientific and educational potential of the republic.

Key words: NIIGN, the Humanities, scientific school, scientific consultant, scientific supervisor, research direction.

Bogatyrev Eduard Dmitrievich — Doctor of History, Professor, Professor of Department of History of Russia, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: edbog@mail.ru

Vidyaikin Sergey Vasilyevich — Candidate of History, Principal Researcher — Head of Department of Archaeology, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: vidyaikin_sergei@mail.ru

IN MEMORY OF THE TEACHER

(To the 75th anniversary of the birth of Nikolay Vasilyevich Zavarukhin)

The article deals with the brief biography, research and pedagogical activities of Doctor of History, Professor N. V. Zavaryukhin, who made a significant contribution to the development of historical science in the region.

Key words: N. V. Zavaryukhin, scholar, history, article, monograph, archive, documents.

Kemaev Evgeny Nikolayevich — Senior Researcher of Department of Archaeology, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: evg.kemaev@yandex.ru

AN ARCHAEOLOGIST FROM GOD

(To the 75th anniversary of the birth of Viktor Nikolayevich Shitov)

The biography of V. N. Shitov, who had a significant impact on the formation and development of archaeological science in Mordovia, his research activities and

вательская деятельность ученого и его вклад в изучение археологического прошлого республики.

Ключевые слова: В. Н. Шитов, ученый, археология, памятники археологии, раскопки, экспедиции.

Пронин Александр Сергеевич — старший научный сотрудник отдела археологии НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: gyk.vershini@yandex.ru

АРХЕОЛОГ ПО ПРИЗВАНИЮ

(К 85-летию со дня рождения Ивана Митрофановича Петербургского)

В статье приводится биография И. М. Петербургского, известного мордовского ученого, посвятившего свою жизнь археологической науке; перечисляются направления его археологических исследований, а также рассматриваются основные монографии, в которых обобщены накопленные в течение многих десятилетий экспедиционной работы материалы.

Ключевые слова: И. М. Петербургский, ученый, НИИГН, археолог, раскопки, материальная культура, хозяйство мордвы, могильники, поселения.

Учватов Павел Сергеевич — кандидат исторических наук, главный научный сотрудник — заведующий отделом региональных исследований и этнологии НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: uchvatov.pavel@yandex.ru

Юрчёнкова Нина Георгиевна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права и философии Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Саранск, Россия, e-mail: nina-saransk@mail.ru

ОН РАБОТАЛ ТВОРЧЕСКИ, С ИНИЦИАТИВОЙ

(К 90-летию со дня рождения советско-партийного руководителя Анатолия Ивановича Юрчёнкова)

В статье рассматриваются жизненный путь и деятельность Анатолия Ивановича Юрчёнкова (1932 — 1986) — советско-партийного руководителя, патриота и общественного деятеля, внесшего большой вклад в развитие социально-культурной сферы республики.

Ключевые слова: А. И. Юрчёнков, Мордовская АССР, Совет министров Мордовской АССР, советско-партийный руководитель, общественный деятель.

Пивкина Светлана Васильевна — кандидат филологических наук, начальник службы радиовещания АУ «Известия Мордовии», руководитель регионального отделения в РМ Межрегиональной общественной организации «Гильдия межэтнической журналистики», г. Саранск, Россия, e-mail: sve-pivkina@yandex.ru

ДЕВЯНОСТО СЛАВНЫХ ЛЕТ

Интервью с директором НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия Г. А. Куршевой

В статье приводится интервью с директором НИИГН при Правительстве РМ Г. А. Куршевой; подчеркивается особая роль института в развитии региональной гума-

contribution to the study of the archaeological past of the republic are discussed in the article.

Key words: V. N. Shitov, scholar, archeology, archaeological monuments, excavations, expeditions.

Pronin Aleksandr Sergeevich — Senior Researcher of Department of Archaeology, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: gyk.vershini@yandex.ru

AN ARCHAEOLOGIST BY VOCATION

(To the 85th anniversary of the birth of Ivan Mitrofanovich Peterburgsky)

The article provides the biography of the famous Mordovian scholar I. M. Peterburgsky, who devoted his life to archaeological science. The directions of his archaeological researches are listed, as well as the main monographs, which summarize the materials collected over many decades of expeditionary work, are considered.

Key words: I. M. Peterburgsky, scholar, NIIGN, archaeologist, excavations, material culture, economy of the Mordvins, burial grounds, ancient settlements.

Uchvatov Pavel Sergeevich — Candidate of History, Principal Researcher — Head of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: uchvatov.pavel@yandex.ru

Yurchenkova Nina Georgievna — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of Theory, History of State and Law and Philosophy, Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, Saransk, Russia, e-mail: nina-saransk@mail.ru

HE WORKED CREATIVELY, WITH INITIATIVE

(To the 90th anniversary of the birth of the Soviet and party leader Anatoly Ivanovich Yurchenkov)

The article deals with the life and work of Anatoly Ivanovich Yurchenkov (1932 — 1986) — a Soviet and party leader, patriot and public figure who made a great contribution to the development of the social and cultural sphere of the republic.

Key words: A. I. Yurchenkov, the Mordovian ASSR, the Council of Ministers of the Mordovian ASSR, Soviet and party leader, public figure.

Pivkina Svetlana Vasilyevna — Candidate of Philology, Head of the Radio Broadcasting Service of Autonomous Organization “Izvestiya Mordovii”; Head of Regional Branch in the Republic of Mordovia, Interregional Public Organization “Guild of Interethnic Journalism”, Saransk, Russia, e-mail: sve-pivkina@yandex.ru

NINETY GLORIOUS YEARS

Interview with the Director of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia G. A. Kursheva

The article provides an interview with the Director of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia G. A. Kursheva. The special role of the institute in the development of region-

нитаристики; рассказывается о сотрудничестве НИИГН с ведущими научными учреждениями страны.

Ключевые слова: НИИГН, юбилей, современная гуманитаристика, сотрудничество, обмен опытом, научное сообщество.

Учватов Павел Сергеевич — кандидат исторических наук, главный научный сотрудник — заведующий отделом региональных исследований и этнологии НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: uchvatov.pavel@yandex.ru

ФИЛЬМОПРОИЗВОДСТВО — ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИИГН

В статье представлена информация о созданных в институте документальных видеофильмах, рассказывающих о малоизвестных, но славных событиях в истории мордовского края.

Ключевые слова: НИИГН, ученые института, фильмопроизводство, видеопродукция, документальный фильм.

Зарубина Ольга Владимировна — главный научный сотрудник — заведующий отделом информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: vestnikniign@list.ru

НАУЧНАЯ ПЕРИОДИКА НИИГН — ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ

В статье рассматриваются этапы становления научной периодики, издаваемой в Научно-исследовательском институте гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия с 1935 г. по настоящее время.

Ключевые слова: НИИГН, периодические издания, научные журналы.

Ставицкий Владимир Вячеславович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия, e-mail: stawiczky.v@yandex.ru

СТО ЛЕТ ИЗУЧЕНИЯ МУРОМСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

Рец. на сб.: Финно-угорские древности второй половины I — начала II тысячелетия н. э. Материалы научного семинара «Подболотьевский могильник: 100 лет исследований». — М. : ИА РАН, 2021. — 248 с.

В статье представлен анализ всех статей, вошедших в сборник «Финно-угорские древности второй половины I — начала II тысячелетия н. э. Материалы научного семинара „Подболотьевский могильник: 100 лет исследований“», где отражены новейшие результаты исследований Подболотьевского могильника и археологической культуры финноязычных народов.

Ключевые слова: археология, памятник, Подболотьевский могильник, захоронения, планиграфия.

al humanities is emphasized, as well as the cooperation of NIIGN with the leading scientific institutions of the country is discussed.

Key words: NIIGN, anniversary, modern humanities, cooperation, exchange of experience, scientific community.

Uchvatov Pavel Sergeevich — Candidate of History, Principal Researcher — Head of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: uchvatov.pavel@yandex.ru

FILM PRODUCTION AS AN INNOVATIVE TREND IN NIIGN ACTIVITIES

The article provides information about documentary videos created at the institute that tell about little-known but glorious events in the history of the Mordovian region.

Key words: NIIGN, scholar of the institute, film production, video production, documentary film.

Zarubina Olga Vladimirovna — Principal Researcher — Head of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: vestnikniign@list.ru

SCIENTIFIC PERIODICALS OF NIIGN AS A DEBATE PLATFORM FOR DISCUSSION OF TOPICAL PROBLEMS IN THE HUMANITIES

The stages of the formation of scientific periodicals published at the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia from 1935 to the present are considered in the article.

Key words: NIIGN, periodicals, scientific journals.

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich — Doctor of History, Associate Professor, Professor of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Penza, Russia, e-mail: stawiczky.v@yandex.ru

A HUNDRED YEARS OF STUDYING MUROM ANTIQUITIES

Book Review: Finno-Ugric Antiquities of the Second Half of the I — the Beginning of the II Millennium AD. Proceedings of the scientific seminar “Podbolotyevsky burial ground: 100 years of research”. — Moscow : IA RAS, 2021. — 248 p.

The article provides an analysis of all the articles included in the collection “Finno-Ugric Antiquities of the Second Half of the I — the Beginning of the II Millennium AD. Proceedings of the scientific seminar “Podbolotyevsky burial ground: 100 years of research””, which reflects the latest results of studying the Podbolotyevsky burial ground and the archaeological culture of the Finnish-speaking peoples.

Key words: archaeology, monument, Podbolotyevsky burial ground, burials, planigraphy.

Материалы, опубликованные в журнале «ЦЕНТР и ПЕРИФЕРИЯ» в 2022 г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

№ жур-
нала

И. В. Бахлов, О. В. Бахлова Экспертная деятельность в сфере государственной национальной политики: нормативные основы и практика реализации	1
А. В. Булавин Политика идентичности в условиях социально-политического транзита в финно-угорских регионах Российской Федерации: специфика, этапы, акторы	1
Н. И. Изергина Этнокультурные ценности современного студенчества в условиях глобализации (На примере Республики Мордовия)	3
Е. В. Тараторин, Е. В. Курапина Формы сохранения и популяризации культурного наследия народов России в Орловском государственном институте культуры	3
Е. Д. Пахмутова, И. В. Лаптева, А. В. Чернов Основы социального проектирования на примере грантовой деятельности НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия	4

НАШЕ ПРОШЛОЕ

М. С. Королева Характеристика кожевенного сырья из мордовских могильников IV — XI вв.	1
А. П. Гаврилов, В. В. Ставицкий Кочевники у южных границ окских финнов	1

ИЗМЕНЯЯ ИМПЕРСКИЕ ЛАНДШАФТЫ

В. Н. Земцов Наполеон в 1812 г. <i>Подготовка к русскому походу</i>	2
С. Н. Хомченко Симбирская губерния в 1812 — 1814 гг. в мемуарах военнопленных Великой армии	2
С. В. Белоусов Участие Пензенского ополчения в блокаде Дрездена в конце сентября — октябре 1813 г.	2
Р. Н. Рахимов Потери Башкирской конницы в Наполеоновских войнах	2
У. Б. Очиров Национальные конные полки 3-й Западной армии в осенних боях 1812 г.	2
А. А. Постникова Русская кампания в исторической памяти Франции в XX в.: беспомощность или слава?	2

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Т. Ю. Задкова «Признать дефектной»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. на территории Мордовии	1
Н. А. Мухинова История пионерского движения в Советском Союзе: <i>От первого пионерского отряда до массовой детской организации</i>	2
Л. Н. Орлова История становления технологий трудового воспитания во Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина в 20 — 40-е гг. XX в.	2
П. С. Учватов Совет министров — Правительство Мордовской АССР (К 75-летию со времени образования)	2

С. В. Лёвин «Без моего ведома самогону боле не варить...»: <i>Борьба с самогоноварением в годы Гражданской войны в провинции (На примере Балашовского уезда Саратовской губернии)</i>	3
М. В. Антонова, В. И. Лапун, О. Е. Осовский Из истории Мордовского госпединститута имени М. Е. Евсевьева: организация вуза и начало первого учебного года	3
А. В. Маньков В борьбе за коммуну, или Взорвавшаяся бомба: <i>К вопросу о создании первой советской оперы (на материалах петроградских академических театров)</i>	4

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

Е. Н. Бикейкин, Г. А. Куршева, П. С. Учватов Первый Всероссийский съезд мордовского народа как реакция на советскую национальную политику	1
С. Н. Абрашкин Политическая позиция губернаторов Среднего Поволжья в период конституционного кризиса сентября-октября 1993 г. <i>(На материалах Самарской, Саратовской и Ульяновской областей)</i>	1

СОБЫТИЕ В ИСТОРИИ

Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин Продолжая славные традиции... <i>(К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия)</i>	4
--	---

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ МИР

И. И. Шеянова «Тячи ши, ванды ши, вандыда меле — очижил!» <i>(Обычаи и обряды мордвы Тетюшского района Республики Татарстан: на примере сел Кильдюшево и Киртели)</i>	1
А. Г. Бурнаев Русский народный танец в Поволжье: факторы и факты	3
Т. А. Хабарова Саратовский край: диалог с танцем	3
И. В. Зубов, Е. И. Евстигнеева Фольклор мордвы-эрзи Чамзинского района Республики Мордовия автохтонного и сибирского бытования	3
Н. А. Грановская, И. В. Лаптева Национальное вещание региональных телестудий в телеологии сохранения этнокультурных традиций <i>(На примере ГТРК «Мордовия»)</i>	3
А. Г. Бурнаев Мордовский танец: векторы развития	4
С. А. Исаева, Т. Н. Гулая Народно-песенная традиция в условиях бытования <i>(На примере экспедиционной деятельности Института национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)</i>	4
Н. А. Голубь Народные художественные промыслы в этнокультурном пространстве Приднестровья	4

АРХИВ

С. В. Белоусов Уникальная фотография 6-го пехотного Либавского полка в собрании Пензенского государственного краеведческого музея: вопросы атрибуции	1
А. А. Иванов, А. Г. Иванов Прозрачность или автономия? <i>К вопросу о причинах голода в первой половине 1920-х гг. в Марийской автономной области</i>	1

Е. О. Наумов Документы Гордея Степановича Баранова из фондов Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина	2
Д. В. Фролов Краткий рукописный извод жития преподобного Герасима Краснослободского конца XVIII столетия из РГАДА	4

NOTA VENE: ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

Ю. В. Кузнецова Представления о снах и сновидениях в святоотеческих творениях	1
Н. И. Воронина Губернатор и музыка: духовная реальность Пензы	1
Н. И. Воронина, И. Л. Сиротина А. И. Полежаев в книжных изданиях: от века к веку	3
Ф. Г. Вагапова, И. Л. Сиротина Репрезентация традиционных и новых стилей в графике титульных листов татарских сатирических журналов начала XX в.	3
Е. А. Семухина Социально-культурные следствия отмены крепостного права в России (По материалам художественной литературы и произведениям изобразительного искусства пореформенного периода)	4
Ли Сюю Эволюция музыкального стиля А. К. Глазунова	4
Э. А. Радаева Экспрессионизм в музыкальной культуре: от прошлого к настоящему, от центра к периферии	4
О. А. Пивцайкина Изучение культуры через интеллектуальное наследие И. Д. Воронина: меморизация и мемориальные практики	4

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Д. В. Фролов Храмосзданные и храмоосвященные грамоты Санаксарского монастыря второй половины XVIII — начала XIX в. из собрания МРОКМ им. И. Д. Воронина	1
В. Б. Махаев Архитектура Андреевского собора в Атяшево: композиция, прототипы, стиль	1
О. А. Айкашева Музейная экспозиция в фокусе современных направлений патриотического воспитания (На примере Музея-усадьбы Н. А. Дуровой)	2
Е. М. Букреева, Э. Умбрашко Портрет неизвестного генерала	2
В. Б. Махаев Ансамбль усадебных храмов в селе Чеберчине	3
Е. В. Голышенкова Искусство Мордовии. Духовное и национальное (К 85-летию Союза художников Республики Мордовия)	3
И. В. Ключева Образы Индии в творчестве Степана Эрзы	3
Г. С. Самаркина «Музыка — поэзия души» (К 100-летию со дня рождения Георгия Ивановича Сураева-Королёва)	3
Н. С. Клёнова «Сбывшийся сон» Социокультурное проектирование в развитии провинциальных музеев (На примере деятельности Елатомского краеведческого музея)	3

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

Н. О. Шкердина, Л. В. Сульдина, О. А. Пивцайкина Революционер и патриот К 130-летию Гордея Степановича Баранова (1892 — 1977)	1
Мила Мельникова Хореографическое наследие Виталия Иевлева	1
Е. А. Назарян Князь П. М. Волконский во главе квартирмейстерской службы накануне Отечественной войны 1812 г.	2
Е. К. Минеева, А. И. Минеев Сподвижники вождей: Иван Павлович Товстуха	2

Призвание быть этнографом	2
А. М. Каторова Подлинный гуманист, незаурядный поэт, даровитый прозаик и видный общественный деятель (К 100-летию со дня рождения Ильи Максимовича Девина)	3
Н. О. Шкердина, О. А. Пивцайкина, Л. В. Сульдина Так зарождался Мордовский национальный театр... <i>О творческой судьбе Степана Ильича Колганова</i>	3
О. В. Зарубина, Л. А. Гурьянова Нам есть чем гордиться! <i>Научные школы НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия</i>	4
Э. Д. Богатырев, С. В. Видяйкин В память об Учителе (К 75-летию со дня рождения Николая Васильевича Заварюхина)	4
Е. Н. Кемаев Археолог от Бога (К 75-летию со дня рождения Виктора Николаевича Шитова)	4
А. С. Пронин Археолог по призванию (К 85-летию со дня рождения Ивана Митрофановича Петербургского)	4
П. С. Учватов, Н. Г. Юрчёнкова Он работал творчески, с инициативой (К 90-летию со дня рождения советско-партийного руководителя Анатолия Ивановича Юрчёнкова)	4

НАША ГОСТИНАЯ

О. В. Зарубина, И. Н. Калядина Честное пионерское... <i>Интервью с Юрием Евгеньевичем Рытиковым</i>	2
О. В. Зарубина «Мы с уверенностью смотрим в будущее...» <i>Интервью с ректором Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева М. В. Антоновой</i>	3
С. В. Пивкина Девяносто славных лет <i>Интервью с директором НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия Г. А. Куршевой</i>	4

POST SCRIPTUM: РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, ХРОНИКА

В. Н. Теремов Краснослободские фотографии	1
В. В. Кондрашин Роль НИИГН в сохранении исторической памяти об Отечественной войне 1812 г.	2
Н. В. Киприянова «О государственных делах радеть»: Деятельность владимирских провинциальных правителей в XVIII в. <i>Рец. на кн.: Могильная Л. А. Владимирские провинциальные правители</i>	2
П. С. Учватов, Л. И. Никонова Книга о мордовском народе Самарского края <i>Рец. на кн.: Мордва Самарского края: история и традиционная культура</i>	3
Т. М. Гусева «Что ни город, то норов...» <i>Рец. на кн.: Фролов Д. В., Телина С. А. Образы старого Саранска: к 380-летию города</i>	3
П. С. Учватов Фильмопроизводство — инновационное направление деятельности НИИГН	4
О. В. Зарубина Научная периодика НИИГН — дискуссионная площадка для обсуждения актуальных проблем гуманитарной науки	4
В. В. Ставицкий Сто лет изучения муромских древностей <i>Рец. на сб.: Финно-угорские древности второй половины I — начала II тысячелетия н. э. Материалы научного семинара «Подболотьевский могильник: 100 лет исследований»</i>	4

Индекс П5580
Цена свободная

Наш адрес:
430005 Республика Мордовия,
Саранск, ул. Л. Толстого, 3

